

ВИКТОР КОЗЫРЕВ

ПЛЯСКИ НА КОСТЯХ

ВИГИЛАНТЫ, КНИГА ПЯТАЯ

У некроманта Антуана Белецкого сплошные проблемы.

Во-первых, ему надо уничтожить целый криминальный клан вампиров, а правительство то ли помогает, то ли мешает. Во-вторых, не вовремя умерла его карманная пророчица Яна и срочно надо искать новую. В третьих, он поссорился со своими коллегами по некромантскому бизнесу и теперь они пакостят. А есть ещё в-четвёртых и в-пятых... И всё это свалилось ему на голову одновременно, плюс под ногами постоянно вертится давний враг всех магов.

Но он не унывает, потому что уверен, что рано или поздно спляшет на костях всех своих врагов.

*Пока процессия шагает,
На хате делится шмотьё,
И душу лабухи вынают,
И пьет халяву шнараньё.
На третий гвоздь, пока вдова рыдала
И швыркала заморский кокаин,
Назрела предпосылка для скандала —
Покойный подал голос из руин.*

Александр Новиков. Похороны Абрама

Пролог первой части. Проклятые дни

Мне всегда, казалось, что книга про некроманта должна начинаться со сцены на кладбище. Так будет правильно, но в первых двух книгах я как-то упустил этот момент. Поэтому время исправиться. Место действия: Большое Речное Кладбище города Гросс-Норденбург, конец апреля, в стране и мире разгул идиотизма, под названием «борьба с коронавирусом» во время которого благополучно уничтожили мировую экономику, а истерия и паника угробила кучу людей, которые могли бы выжить, но куда там. Когда вами правят трусливые дураки, шансы выжить самые минимальные. Уж поверьте некроманту, я знаю о смерти... Нет, не всё, но уж побольше вашего.

Однако моя сегодняшняя вылазка на кладбище к этой хрени не имеет никакого отношения. Дело в том, что наконец-то отбросил коньки старый Архимаг, Афанасий Платонович Извеков и хотя наши честные СМИ пытались записать его в жертвы коронавируса, но вот залупу им на воротник. Пусть они и не знают, что скончавшийся почтенный депутат Госдумы и выдающий учёный, был на самом деле великим магом, которому все эти вирусы, как и большинство болезней были не страшны, всё равно их озалупили, и заявили, что реальной причиной был рак. Чтобы, значит, не играть на руку, всяким припадочным и истеричкам.

Теперь коротко о себе. Я некромант, Антуан Белецкий. Лидер Мёртвой команды, вигилантов, из Великоуральска. Если вы обо мне не слышали, то рекомендую прочитать предыдущие книги, чтобы не было вопросов, а кто ты вообще такой и почему раз ты такой умный, то почему такой мёртвый. Представление окончено.

Теперь коротко, о том, хули я вообще, здесь забыл, если я во-первых, терпеть не мог мёртвого Архимага и с удовольствием станцевал бы на его могиле (впрочем, ещё не вечер), а во-вторых, не люблю массовые мероприятия и прочие тусовки. Как я и многократно предупреждал этих мудаков из руководства Восточной Конфедерации, но некромант, живущий в Гросс-Норденбурге, а вернее, некромантка, конченная дура, которая даже не собирается приступать к своим обязанностям. Ну ладно, её учитель ушёл всего год как, и я в это время тоже как-то пренебрегал своими обязанностями, но не настолько же!

Здесь было бы неплохо уточнить... Впрочем, неважно, потом по тексту разберёмся. Сейчас я на кладбище, и не один. Здесь куча знакомых рож — вот, например, мелькает рыжая и дурная головушка Алиски Рейнгард, обычно внешне беззаботной и весёлой ведьмочки. Но сейчас даже она в печали, а за руку её поддерживает такая же, как и она выпускница ведьмовского факультета и очень на неё похожая девушка, только чёрной масти, чьё имя я позабыл (а вернее, даже не интересовался), но она точно была с нами, когда мы штурмовали древнюю пирамиду, выкуривая оттуда лидеров Скорпиона. Рядом с девками трётся Елисей Елагин, но он вроде как немного в сторонке, ибо он как-никак преемник того трупа, ради которого мы все здесь собрались.

Сам покойничек валяется, вернее, возлежит в гробу в белых тапочках, посреди зала. Кстати, ждали визита президента, всё-таки Архимаг в своей людской ипостаси внёс немалый вклад в развитие науки в стране и способствовал росту престижа России. Наивные ребятки, считающие нашего президента государственнымником, до сих встречаются и среди магов. Ага, разбежались. Архимаг у нас был не правозащитник какой, а самый настоящий

коммунист. Хрен к нему наш президент придёт. И никто из крупных государственных рож, здесь не засветился. Короче, тело его лежит смиренно, а вот дух шарится по толпе, внимательно вглядываясь в лица пришедших.

— Что, смотрите, кто как скорбит? — не удержался я от ехидного вопроса.

— В каком-то смысле, — остановился он и воззрился на меня, тем, что было его глазами при жизни.

После смерти многие души сохраняют привычки своего земного существования, что неудивительно. В конце концов, тело человек носил много лет, а вот так вот, без этих оков свободным духом всего недолго. Да и потом, в посмертие, я замечал за тем же Никанором, что он предпочитает свой старый облик, и Алиса, которая суёт любопытный нос куда не следует, тоже говорила про него примерно то же самое.

— Антуан, тут начинает закручиваться серьёзная интрига, — вздохнув, произнёс он.

Я лишь вопросительно приподнял бровь. Отвечать словами не имело смысла, достаточно просто транслировать свою мысль душе, чтобы она смогла всё воспринять. К тому же я не хотел снова начинать эти дебаты. Позицию свою я обозначил, а на чужое мнение мне было насрать.

— Проблема в изоляционистах, — немного помолчав, признал он. — Их ничему не научили наши ошибки, или, вернее, научили, но не тому. Они считают, что нам надо уйти как можно дальше от людей и соприкасаться с ними лишь тогда, когда есть очень важный повод.

— Я в чём-то их понимаю, — сообщил я мысленно. — Лично меня устраивает, то что я живу на окраине Великоуральска, никуда и ни во что не лезу. Кроме бандитов, ну и этой рыжей сучке помогаю изредка. Знаете ли, как-то осознал, что у нас в стране куча кладбищ с проблемами, да и так нежить балует, особенно в местах массовой гибели...

Архимаг нетерпеливо оборвал мою речь, взмахом руки.

— Я думал, ты уже понял, что отсидеться не получится. Даже по твоим, некромантским, делам. Скоро уйдёт тёмный маг Тавриды, и юг России, Украина, Молдавия, Румыния окажутся без защиты от нежити. И если бы Гаврила (он имел в виду бывшего некроманта Гросс-Норденбурга) оставил после себя приличную смену, то вы могли бы переделить сферы, но, к сожалению...

Я вспомнил вздорную бабёнку, которая заняла место старика Авксеньтьева и поморщился. Впрочем, о ней позже, сейчас у нас другие проблемы ибо Архимаг тем временем продолжал, не давая времени для раздумий.

— Иначе у нас тут получится то, по сравнению с чем Город Мёртвых покажется тебе лёгкой прогулкой.

Я вздрогнул, вспомнив Каир, и довольно-таки жуткое местечко, которые местные называли Городом Мёртвых, известный как Эль-Карафа. Когда мы вырывали Алису из лап Скорпиона, Эль-Сахир, глава Исламской Лиги Колдовства попросил меня, в качестве ответной услуги почистить известную египетскую клоаку, которая называется, как вы уже поняли Городом Мёртвых. В принципе обычное для тех мест кладбище, из-за того, что в регионе отсутствовал некромант, превратилось в настоящий некрополь, где живые бродяги, обитали бок о бок, с упырями и прочей нежитью. Хорошо, что Архимаг не знал подлинных причин, как они докатились до жизни такой, иначе бы он мне совсем мозг проклевал.

Битва выдалась на славу, и что самое удивительное, кладбище осталось на месте, хотя восстановительные работы займут там несколько лет. Просто стоило вспомнить, как

покойники бросались на меня, идя в одной шеренге с живыми, которые стали их донорами, и даже мне становилось жутко. Всё-таки эти два мира, должны соприкоснуться как можно реже и не так.

— А вот и иностранные гости, — заметил призрак Архимага. — Всё, как и положено.

Действительно. На кладбище появились руководители магических организаций со всего мира. Западная Федерация, а вот и знакомый мне уже Эль-Сахир, китаец и прочие, прочие, прочие. К моему немалому удивлению в хвост этой колонны пристроилась Арканзасская Ведьма, весьма паскудная бабёнка, возглавлявшая американских ведьм, то есть по идее её здесь быть не должно. Она терпеть не могла покойного и он платил ей взаимностью. Какие-то давние разборки, которые ещё до моего рождения случились. О них ходили слухи, но люди, владеющие всей информацией, держали рот на замке. Наверное, потому и живы.

Однако же вот. Пришла, попрощаться, не побрезговала несмотря на все политические разногласия. Опять-таки, в отличие от нашего президента. Ладно, не будем о мудаках их и так слишком много.

Разумеется, все иностранцы прибыли с помощью телепорта и инкогнито. Ибо официальные визиты, к телу хоть и выдающегося учёного, столь высоких лиц, вызвали бы немало вопросов. Нет, не у правительства и спецслужб, они-то как раз в курсе. Но вот ширнармассы были бы фраппированы этим, или проще говоря, охуели. Вопросы стали бы задавать, слухи всякие пошли. Потому что я уже говорил и не раз, все главы магических альянсов занимают высокое положение в своих странах. Про Арканзасскую Ведьму я рассказывал и не раз — видный политик в демократической партии. Едва в президенты не прошла, но проиграла Оливеру Куинну. Да и про Эль-Сахира выяснил, что он, как и наш покойный Архимаг, подвизался на ниве науки, правда, с мусульманским уклоном, и возглавлял исламский университет в Марокко. Считался уважаемым богословом, которого принимали не только в суннитских странах, но и шиитский Иран слушал его с интересом, хотя и имел своё мнение насчёт него.

Гости проходили и рассаживались на своих местах. Почётные, разумеется, отхватили соратники Извекова, которые держались кучкой и смотрели на собравшихся волком, так, как будто решая, кого пустить в расход сразу, а кого помучить. Что ж. Эти могут.

О том, что среди магов начались крупные разборки, которые точно добром не кончатся, я не писал. Эти все драки начались позже, прежде чем я закончил своё повествование, но об этом часто говорила Алиса, в своих книгах. Она как раз оказалась в центре этих разборок и доставалось девке, надо сказать серьёзно. Впрочем, об этом лучше узнавать из первых рук, то есть из книг про неё, ведь так? Сейчас я рассказываю про себя, и хотя меня уже пытались втянуть в этот блудняк, и что-то мне подсказывает, что ещё и попытаются, но обломают зубы, я так думаю.

Архимаг махнул мне рукой, и я поплёлся к гробу. Начиналась основная часть представления. Прощание сильного волшебника с друзьями, врагами и соратниками. Кстати, второй раз в этом участвует уральский некромант из нашего клана. Первый раз был, когда хоронили предшественника Извекова, Афанасий Платонович, предпочёл позвать родственника, а в этот раз я, потому что, выходит, что больше и некого.

Дело-то было ерундовое. Просто проявить душу Архимага, чтобы он стал виден и слышен окружающим. Кстати, с этим, Елисей Елагин, его планируемый преемник тоже бы справился, хотя и не так просто как я. Почему? Да потому что его прочат на должность Архимага, а это предполагает знание всех магических школ (кроме ведьмовства, там

слишком всё на пол завязано) хотя бы в основах. И он доказал, что как минимум основы некромантии изучил хорошо и может применять магию смерти, проявив образ с мёртвой плоти, месяц назад.

Делаю взмах рукой и вот, пожалуйста, перед зрителями тень Архимага, теперь уже, наверное, бывшего, которая начинает вещать. Самое обидное, что говорит он, в общем-то, стандартный набор политика. Для посмертной речи можно было бы что-то и пооригинальнее придумать. А это всё... Что настаёт время, и скоро магам придётся раскрыться перед людьми и жить с ними бок о бок, сотрудничая и прочее бла-бла-бла. Я с трудом подавил зевок и посмотрел на собравшихся у гроба. Упс. То ли я тупой и ни хрена не понимаю, но все они слушали очень внимательно, стараясь не пропускать ни слова. Странно как-то. Надо будет у Лисёнка спросить, что это значит. Кстати, сама она, чуть ли конспектирует его речь. Да, сидит с ручкой и блокнотом и делает заметки. Кто не вкуривает и хочет посмеяться над ведьмочкой, объясняю, на диктофон речь Архимага записать нельзя, ибо он говорит не голосом, а транслирует свои мысли напрямую в мозг.

Значит, и правда он говорит что-то дельное, раз даже эту раздолбайку проняло. Хм. Тем более тогда надо поговорить. Пока я над этим размышлял, Извеков свою речь закончил и уставился на меня, мол что дальше-то? Я пожал плечами, мол, откуда мне знать, но тут всё и прояснилось. Никанор Белецкий, мой наставник и учитель вышел откуда-то из-за стены.

— Нет, учитель, вы явно подсидели если не Вергилия, то святого Петра, — шумно выдохнул я.

Тот в ответ только фыркнул и поприветствовал Афанасия.

— Передавай привет дедушке, — раздался звонкий голос Алисы, и Никанор лишь захихикал.

Вероятно, он что-то понял, что мне было недоступно. Действительно, не просто же так рыжая заразка упомянула своё родство со старым некромантом. И да судя по шуму, который прокатился среди собравшихся магов, заявление вызвало волну удивления, если не сказать больше. Впрочем, их проблемы. Я не собирался влезать в магические разборки.

Никанор увёл куда-то душу Афанасия, и я махнул рукой Елагину, давая понять, что представление можно заканчивать, тот кивнул в ответ и начались похороны. Маги потихоньку собирались вокруг могилы, чтобы, значит, бросить горсть земли, а я не видел надобности в таких церемониях, поэтому стал пробиваться сквозь толпу, чтобы покинуть мероприятие. Хотя — пробиваться, это сильно сказано. Маги расступались сами, давая мне пройти. По ним было видно, что некромантов побаиваются даже самые могущественные чародеи. И даже такая сильная тварь, как Арканзасская Ведьма, отшатнулась, когда я задержал взгляд на ней, и погрозил пальцем, напоминая о сложившем голову Эдварде Джеймсоне, её подручном, которая она послала за Урал, и не отозвала, когда узнала, что в деле замешан некромант, что стоило жизни бедолаге.

До ворот кладбища я дошёл без приключений, а там меня уже ждали. Нет, к сожалению, не Олька, наш телепортист, а Галактион Ласкарис, действующий охотник на магов.

— Узнал? — только и спросил я у него, и он в ответ кивнул.

— Интересующее тебя существо обитает рядом со стрелкой Императорского острова.

— Хуясё, — вырвалось у меня. — Да там даже грязная халупа стоит таких деньжищ...

— Как ты понимаешь, человек не отягощённой излишней моралью, может себе позволить жить в роскоши. Ты же сам достаточно богат, хотя и ведёшь внешне скромную жизнь.

Всё так, разумеется. Мой домик находился на окраине самого непрестижного района Великоуральска. Но делал я это не из личной скромности, а чтобы не мне досаждали люди, которые имеют одно пакостное свойство, помирать когда не надо, а я все эти выбросы чувствую, ну и как тогда мне отдыхать? Но некромант, поселившийся в центре города, это просто нонсенс и вообще какой-то бред. Вернее, это означало только одно. Тёмный маг просто-напросто пренебрегает своими обязанностями.

Галактион сообщил мне точный адрес и удалился, напоследок уточнив, не собираюсь ли я задействовать в операции Бедуинов, но ответом ему было моё насмешливое молчание. Разумеется, нет, у меня своих охламонов хватает, а участвовавшие в последнее время совместные операции, у меня вызывают лишь глухое раздражение. Что за манера у людей тянуться друг к другу, чтобы образовать большую толпу. Вот, кстати, ещё один довод в пользу того, что устроенная самоизоляция — дурь невероятная. Изменить человеческую природу, пугая людей эпидемиями просто невозможно и когда первые страхи пройдут, всё вернётся на круги своя. А если власти будут этому препятствовать, то просто-напросто получат многочисленные бунты.

Я хмыкнул, глядя вслед Галактиону Ласкарису. Удивительно. Мы враждовали несколько лет, пытались друг друга убить, в конце концов, я смог уничтожить тело этого древнего охотника на магов. Но внезапно, Архимаг, или, вернее, тот триумvirат, в лице Елагина, Изотова и Извекова, решил договориться с властями и воскресить Ласкариса, дав ему новое тело. Как по мне, так дурь невероятная и маги уже расхлёбывают последствия, так как эта паскуда регулярно суёт свой нос, куда не просят, но это их крокодилы, пусть сами и спасают. Да и мне сейчас он помог не из дружеских чувств, и не из благодарности: и того и другого у него отродясь не было, а потому что надеется, что как в той песне Высоцкого, нечисть будет биться и друг друга изведёт. Ну или просто в два раза сократится поголовье тёмных магов.

Мои размышления прервало сообщение в телегу. Я поднял телефон и быстро просмотрел. Алиса спрашивала, буду ли я через час в Академии Тайной Магии, я прикинул и ответил, что через два часа, не раньше. Ведьмочку это устроило. Понятно, что писала она не по своей воле, а по просьбе Елисея Елагина. Вероятно, нужно соблюсти какие-то формальности. Да и хер с ними. Буду, раз уж просят, но на этом наше общение прервётся. Отныне я помогаю только ведьмочке, и только потому, что договорился с её покровителями из высших сил. Яне я вбил в привычку просматривать и её будущее тоже, на всякий случай. А так, хватит с меня магических интриг и разборок. Всё. У меня головняк с соседями-некромантами вампиры под боком завелись, опять же. Короче своих проблем хватает.

Я снова поднял телефон и набрав знакомый номер быстро проговорил.

— Адрес я выяснил. Подберите меня у кладбища, и пойдём выставять претензии.

История Первая. Другой некромант

До Императорского острова мы со всей нашей командой домчались довольно-таки быстро. Ехали, разумеется, на Катафалке, который Олька смог переместить из Великоуральска, хотя после такого подвига, ему пришлось приходить в себя минут тридцать. Кстати, где-то здесь рядом жил Володя Дубровин, но я к нему заходить не собирался. Как я уже и сказал, на хер все эти большие тусовки. Сам справлюсь. Марселлинн хорошо знала этот район, ибо часто тут бывала, ещё школьницей. И я деликатным молчанием обходил вопрос, с кем она здесь гуляла, ибо ответ знал, а смущать мою жену, было бы глупо. Она, когда стесняется, ведёт себя вдвойне агрессивно.

— Дорогой, а тебе этот дятел древнегреческий точно сказал адрес? Ничего не перепутал? — спросила ведущая машину Марселлинн.

— Знаешь, мог. Но не со злобы, а из-за того, что провёл в бестелесном виде больше ста лет, — пояснил я. — Забыл, перепутал, не понял. Хрен его знает, бывал ли он вообще в Норде, до того как мой учитель его развоплотил. А что?

— Да никак не могу найти это место, — озадаченно пробормотала моя жена. — Я, конечно, давно здесь не была, но всё-таки...

— Понятно, — буркнул и попросил остановить машину.

Катафалк затормозил у какого-то здания с явно выраженной готической архитектурой. Впрочем, давать в Гросс-Норденбурге такое описание, это всё равно что не давать никакого, но других особых примет я не заметил. Только рядом висела вывеска супермаркета, а ещё стояло несколько якобы закрытых магазинов бытовой техники. Народу на улице оказалось на удивление много. Я почесал затылок и вспомнил, что на днях президент дал холопам вольную, то есть разрешил не сидеть по домам. Вот теперь они и шастают, зачем-то напялив на физиономию рассадники микробов. Ах да. За отсутствие же маски на лице наши правящие идиоты теперь штрафуют всех подряд. Вот правильно про них говорят, что эти криворукие мудилы, смогут что-то сжечь, лишь когда начнут тушить. И как они у власти только держаться, мне интересно? Хотя нет, с этим всё понятно. У подобных созданий мозги заменяет хватательный рефлекс и звериное чутьё на опасность, а также решимость порвать на куски, всех потенциальных конкурентов. Отморозки, короче, опасно с ними связываться. Однако, чутьё мне подсказывает, придётся им ещё доказывать, что я более опасный отморозок, чем они.

Впрочем, судя по результатам выборов, народу нравится, когда его держат за говно. Ладно, наговариваю я на людей. На самом деле же никуда не спрятаться, когда из каждого унитаза, тебе вещают: кроме нынешнего президента, никто не способен управлять страной, ебошат самой примитивной пропагандой, но масштабной по мозгам обывателя вот он и бежит голым совать за президента и эту сборную дегенератов и проходимцев, которую называют правящей партией. Или вообще не идёт ни на какие выборы (это чаще), что равнозначно голосованию за.

Чё-т я опять отвлёкся. Да, извините, меня всегда заносит, когда я начинаю о политике говорить. Но это понятно почему. Не люблю паразитов и кровососов. Однако вернёмся в Гросс-Норденбург. Сейчас-то я стою на улице, забыл название, какая-то очередная линия, то ли Десятая, то ли Двадцатая, которых тут полно и ищу коллегу-некроманта, вернее,

некромантку, будь она неладна.

Проблема с ней простая донельзя. Каждый некромант обязан выполнять свои обязанности, уж простите за тавтологию. Что, вам по первым двум книгам про меня это не очевидно? Ну извините, что я тогда больше рассказывал о борьбе с преступниками, а не о некромантской рутине, которая состоит в том, чтобы присматривать за кладбищами на вверенной территории. По этой причине у каждый тёмный маг, берёт в свою команду псионика со способностью телепортиста или импульсного бегуна. Под моим контролем кладбища Урала, Сибири, Дальнего Востока, части Поволжья, а ещё и Северный Казахстан. Плотность населения невысокая, а территория огромная, и постоянно что-то случается, причём на расстоянии сотен километров. В первые годы я совсем загонял Стаса, несмотря на то, что мотался в основном по Уралу. Когда появился Олька, стало легче хоть и не сразу. По многим городам и весям его пришлось повозить, ибо перемещение по фотокарточке у него срабатывало в семидесяти случаях из ста. О проблемах, как я уже говорил, нас информируют драугры.

Теперь возвращаясь к нашим баранам. Старый некромант из Гросс-Норденбурга, он же мудила грешный, который пытался написать учебник по некромантии, чем доставил мне кучу проблем начиная от ловли Ишмуратова и заканчивая двумя десятками вампиров, тех что сейчас рыскают по Великоуральску, ушёл, взяв себе в ученицы весьма специфическую особу. Женщина лет сорока, но ближе к пятидесяти, которая потеряла двоих детей, сына и дочь. Тут этот долбоёб пытался подражать нашему клану. Мы ловили своих учеников на истинную любовь, а он значит попытался сыграть на материнских чувствах. Нашёл в Норде мамашу, со спящими магическими способностями, которая потеряла двух детей за один день и взял её в ученицы. Мудак он ещё потому, что не посмотрел, кого берёт. Там и детишки, два сапога валенки, да и мамка их ёбнутая на всю голову.

Короче деточек её убил я. Не напрямую, конечно, а кто-то из моей команды. Кому интересно как — читайте первую книгу. Хотя, естественно, я их и не упоминал, потому что не знал, а бандитов и их прихвостней мы клали пачками. Этим двум, досталось когда выкуривал Арнольда из его крепости в «Горных Тиграх». Там эти паскуды шестерили на уральскую братву и попали под самый замес, когда мы занимались зачисткой пособников Охотника на магов, из уголовников. Нет, они не были бандитами в прямом смысле слова, но я как-то и к офисным работникам, которые занимаются легализацией криминальных доходов, отношусь без всякой толерантности. Даже не помню, как и кто, конкретно их убивал. Мог я души выдернуть, а тела выбросить из окон. Вот знал бы я, что такой хернёй дело кончится, души, загнал в астральные сосуды, а тушки просто сжёл. Или попросил Полинку превратить в мел и растоптал.

Детки, в общем-то, не сами втянулись в грязный бизнес. Туда они попали с подачи мамки, которая занималась тем же, но в Гросс-Норденбурге и в более серьёзных масштабах. Именно к ней и притопал этот баран и предложил, что предложил свои услуги. Разумеется, скорбящая бабца с радостью приняла предложение старого хрыча, год училась, а потом, когда тот ушёл, воскресила своих выблядков и на этом всё. Больше она ничего делать не собиралась, а использовала новые способности, вместе со своими детишками, сугубо в личных целях. Умение выдернуть душу из тела и отправить её летать отдельно от тела, в сочетании с двумя непобедимыми бойцами, оно знаете ли огромное подспорье в этом грязном бизнесе.

Короче, дамочка вместе с детьми создала преступный синдикат. Вернее, захватила

власть в одной из криминально-олигархических группировок Гросс-Норденбурга. Это сильно мешало Бедуинам и Володе Дубровину, который вычислил, что при таком раскладе, дамочка скоро подомнёт под себя весь город, и станет куда как опаснее Скорпиона, который хоть и развалился, после гибели лидеров, а между доселе спаянными хелицерами началась война за господство, но продолжал гадить и не только за пределами нашей необъятной Родины. Некоторые группировки, пытались зайти в Россию, плюс у нас был недобитый олигарх Савостьянов, который примкнул к этой организации, чтобы решать свои проблемы. И хоть он попал в опалу после того, как Дубровин слил через Алису и Дерирыбку информацию про его контакты с Новым Халифатом, но по-прежнему был одним из могущественных людей страны.

Ладно, вернёмся к нашим баранам, вернее, к баранке. Ирина Гущина, сорок лет. Но, может быть, больше. Возжелала стать владычицей морской, то есть захватить власть во всей стране, а то чем чёрт не шутит и во всём мире. Первым об этом маякнул, как я уже и сказал — Кистень. Следом Шаманов, который наконец убрался с Урала и возглавил Комитет Магической Безопасности. И наконец Галактион Ласкарис, которого послали в Норд, чтобы он выяснил всё о другом некроманте, и нельзя ли с ним как-то договориться. Ласкарис и заморачиваться не стал, хоть и узнал своих бывших пособников. Но они его не опознали в новом облики, а раскрывать им государственные тайны он, разумеется, не стал.

Покрутился немного в городе, сымитировал бурную деятельность, поговорил с Ириной (тут для неё оказался сюрприз, что не на всех действуют её способности), а потом дал такое заключение для госбезопасности, что они прибежали к одру умирающего Архимага, потрясая заключёнными договорами и требуя, чтобы опасность устранили вот прямо сейчас, немедленно и как можно быстрее.

Короче на меня насел ещё и Елагин. Всю эту развесёлую компанию я посылаю пару месяцев, а потом внезапно задумался, что и правда, с этой мадам надо что-то делать. Если некромант-недоучка Ишмуратов, со своими миньонами доставил и продолжает доставлять столько проблем, хотя хотел всего лишь контроля над преступностью Урала, то чего сотворит дамочка, рвущаяся к власти, даже думать не хотелось.

Был ещё один неприятный момент. Некромант, живущий в Гросс-Норденбурге, занимался кладбищами почти по всей Центральной России, Кавказу, Прибалтике, Белоруссии, и вроде бы захватывал Финляндию, но это неточно. Если тёмный маг, отлынивал, то обязанности части падали на его соседа. То есть на меня. И вот это было совсем недопустимо. Такого себе не позволял никто. Даже Шандор Лавей, который вёл богемный образ жизни, тусовался в Голливуде, и в целом был паскудой редкостной (тут права Громова хоть она некромантов в целом не любит), но кладбища американского запада, чистил регулярно, не отлынивал.

Я закурил и прислушался к своим чувствам. Магией смерти несло от дома напротив. Мои ребята, чьи ряды изрядно поредели за последнее время, смотрели на меня внимательно. Марселлинн, Полина, Стас, Олька и даже Яна присоединилась ко мне, в этой донельза странной миссии. Ещё мы захватили Светку, потому что два миньона смотрятся всегда эффективнее, чем один.

— Как зайдём? — спросила сощурившись Аришка.

— Сначала, по нормальному, как полагается, — задумчиво сказал я. — Мы втроём, против их трёх. Остальные пусть станут для них сюрпризом, если что-то пойдёт не так. Стас, понял? Ты на связи, и если что случится, хватай Полинку и мчись к нам. Будем наносить

добро и причинять пользу. Как в старые-добрые времена.

Тот криво ухмыльнулся и кивнул. Наёмник был уверен, что всё пойдёт не так. Профдеформация, да и работа в моей команде не давала расслабляться. Вот и чудесно, что он готов к любым неожиданностям.

Уверенной походкой (а Гущина была не первым некромантом, к которому я навещал в гости) мы шли в дом, когда дорогу нам перекрыл здоровый жлоб в костюме.

— Вы к кому? — спросил жлоб.

— К Ирине Ярославовне, — ответил я, но он и не подумал уступить мне дорогу.

Зря. Лёгким, практически незаметным движением руки, я выдернул из него душу. Ого, а дамочка не мелочиться. Отхватила себе целый дом, в котором и расположилась с семейкой. Тело рухнуло на асфальт, и мы спокойно пошли дальше. Возвращать эту паскудную душонку в тело я и не подумал. Нет, будь он обычным цербером, которого наняли охранять капризную, богатую дамочку, из какого-нибудь села Хуево-Кукуево, где нет работы, а мужик перебрался в город, имея выбор, спиться к хуям или работать жлобом на страже, я бы его пощадил. Но вот этого мне не жалко, потому что он был просто бандит, на побегушках у старой мрази.

Идём дальше. Я фактически, как ищейка, иду по следу. Но на самом деле, магия смерти, это не смутные запахи и не еле различимые отпечатки, это для некромантов как гигантский маяк, сияющий во тьме, который невозможно не заметить. Дом практически пуст, лишь какие-то люди, может быть прислуга, а может, ещё кто, шарахаются в сторону, увидев три фигуры в шлемах-черепках.

Ирину Гущину и двух её миньонов мы застали на втором этаже, в коридоре между комнатами. Она тоже почуяла, что к ней кто-то приближается и хоть её умений было недостаточно, чтобы понять, кто припёрся по её душу, но она учуяла опасность, поэтому была во всеоружии, то есть с миньонами под рукой и кое-какими сюрпризами, спрятанными в комнатах.

— Вы кто такие? — холодно спросила она. — Кажется, я не заказывала шоу байкеров.

Сучка намекала на наши шлемы и косухи. Ну-ну, значит у нас тут юмористка, оказывается. Но мы тоже шутить умеем.

— Контрольно-ревизионная комиссия, благотворительного общества имени архангела Самаэля, — в тон ей ответил я. — У нас к вам претензии, дамочка, насчёт соблюдения обязанностей некроманта. Правами, я как погляжу, вы пользуетесь весьма и весьма обширно, а платить по счетам не желаете. Непорядок. Предлагаю оформить лёгкое взыскание по партийно-магической линии, и разойтись миром.

— Мама, — вдруг хрипло произнёс парень, стоявший рядом с некроманткой. — Это они. Мёртвая команда, те, кто нас убил.

Девчонка молча закивала. Взгляд Ирины похолодел. Она злобно уставилась на нас и сжала руки в кулаки.

— Было дело, — признал я. — Но это, пardon за тавтологию, за дело. Вы же тогда работали на моего личного врага Арнольда, и вообще порядочные люди, в Горных Тиграх не работали. Так что свою пулю вы заслужили. Или не пулю? Короче, похер, как вас убили. Сейчас вы относительно живы, так что давайте, отработайте второй шанс.

— Меня разорвали на части, — дрожащим от злости голосом сказала девушка, лицо которой было хоть и красиво, но отвратительно. Такое часто встречается и является маркером избалованной стервы. Неудивительно, что Марселлинн порвала её на лоскутки.

— Это твоя работа, — кивнул я жене. — Но неважно...

— А меня выбросила из окна здоровая обезьяна, — сказал парень, хотя какой парень, мужик здоровый, на котором пахать и пахать.

— Миша, Женя, успокойтесь, — сказала Гущина. — Всё к лучшему. Он сам к нам пришёл, так что не придётся разыскивать его по всему Уралу.

— Ути какие мы оптимисты, — фыркнул я. — И зачем искали? Чтобы учинить страшную месть?

— Да хотя бы, — рявкнул мужик, полноватый с небритостью на морде. — Мы тебя самого теперь на части порвём.

— Послушайте, — поднял руку я, и надо сказать мне ужасно надоел этот паноптикум. — Я пришёл, чтобы поговорить с вами Ирина, как профессионал, ну с почти профессионалом. Потому что ваш наставник, не сумел внушить вам чувство ответственности, которое прилагается к магии смерти. В каком-то роде вы уникам, ибо никто прежде из некромантов не манкировал своими обязанностями, даже самые паскудные из нашей братии, типа Шандора...

— Заткнись, — бросила она. — Я не собираюсь лазить по кладбищам и копать в могилах.

— Зачем самой-то копать? — не понял я. — Поднимаете тушки или берёте зомби, которые сами всё сделают в лучшем виде.

— Мама, разреши нам его порвать! — уже истерично выкрикнул Миша.

— Сейчас, только создам небольшое преимущество, — гаденько улыбнулась Гущина.

Она что-то негромко приказала, скорее всего, в микрофон, закреплённый на лацкане, и двери в комнаты стали открываться. Оттуда вышло около десятка мужиков, со стволами, которые целились в нас. Я лишь мысленно сделал фейспалм, так как руками доставал смартфон.

— Действуй, — буркнул я в телефон.

По коридору второго этажа словно пронёсся ветер и одновременно раздались выстрелы. Вот только пули полетели не в нас, а в её миньонов. Парень с девушкой упали, но исключительно по инерции, а мы оставались на своих местах и ехидно смотрели на Ирину. Она открыла рот, чтобы приказать своей охране снова начать стрельбу, но вместо боевиков с оружием, стояли меловые статуи.

— Сюрпрайз, мазафака! — провозгласил я, глумливо. — Ну что, продолжим общение в нормальном ключе или всё-таки по-плохому?

Её подстреленные миньоны тем временем встали и уставились на нас более злобно, чем раньше. Да, по всему видно, что их упыриные хари жаждут мести, но пока боятся и пальцем пошевелить.

— Что тебе надо? — дрогнувшим голосом спросила Гущина.

— Чтобы ты завязывала со своими планами «стать владычицей морской», и занялась нормальной некромантской работой. Ты чё, глухая чтоль? Я тебе это сказал в самом начале разговора.

Некромантка сузила глаза и что-то прошипела. Хлопнул телепорт и вот мы стоим одни посреди комнаты.

— Как это у неё вышло? — растерянно спросила Марселлинн, уверенная, что некромантам недоступны иные школы магии.

Моя ошибка. Я всё время как-то забывал, что наш клан стоит особняком, и является

белой вороной, среди тёмных магов. А единственный некромант, кроме меня, которого она знает, тоже из нашего клана.

— Каком кверху, — буркнул я. — Тёмные чародеи их ветви изучают телекинезику.

— А мы? — спросила моя жена, ещё более растерянно, и, кажется, немного злясь.

Это у неё норма. Как только ей кажется, что её в чём-то обманывают, обделяют, она приходит в ярость. Но здесь не было никакого ущемления.

— У нас менталистика, — спокойно сказал я. — Хотя у меня и приличный уровень, но всё-таки похуже, чем у этого мудака из Тихоокеанска, который всем представляется Шаломом. Однако, мне доступно то, что не может он. Например, читать информацию с душ.

Проблема с моей женой всегда была в том, что она слишком уж сообразительна. Девочка-отличница, хуле. Золотая медалистка, олимпиады и т. д., и могла бы быть краснодипломницей, если бы не ветер в голове и упёртые родители-консерваторы.

— Тогда почему ты не смог сам свои мозги вылечить, и тебя лечила Алиска?

— Во-первых, самого себя исцелить сложно, в таком деле как мозгоправство, а во-вторых, тот раздел менталистики, который связан с сексуальным и любовным влечением, ведьмам даётся куда как лучше, чем остальным.

— А остальные? — продолжала она хмуриться. — Например, страшила упоротая, или вот Олька...

— Солнц, у Яны мозги разложились окончательно, ей уже ничего не поможет, хотя, как ты видишь, она ещё держится. И у другого некроманта она бы уже давно с ума сошла. Проблемы Ольки, это обратная сторона его способности, как и у Полины, и у Стаса. Ещё вопросы есть?

— У меня есть! — радостно подпрыгнула Светка.

— Спросишь, когда мы окажемся дома, — отрезал я и обратился к Наёмнику. — Стас тащи сюда Ольку. Уходим телепортом.

— Куда? — не понял он.

— Сначала в Универмаг, а потом уже домой, как с магами порешаем дела. Хотя стоп. Сначала заглянем кое-куда.

Никогда не следует давать преимущества врагу. Судя по всему, Ирина Гущина практически не пользовалась библиотекой своего учителя. Там нахваталась по верхам и решила, что этого будет достаточно. Однако, столкнувшись со мной, она могла понять, что ей следует покрепче изучить теорию, обратиться к классикам, так сказать. А вот залупу ей на воротник.

Внешний вид библиотеки, которая находилась в подвале, не оставлял сомнений. Пользовалась она ей редко, если вообще заходила сюда, после того как перевезла книги из берлоги учителя в свой дворец. Книги, тетради и даже свитки, лежали в ящиках, перевязанные верёвками, и покрытые толстым слоем пыли. Впрочем, нам даже будет проще грабить этот подвал.

Благодаря шустрости Стаса, управились мы за час, переправляя богатство теоретической некромантии в домик на Урале с помощью Ольки. И с последними книгами оставили его там же, вместе с Яной, чтобы выдохшийся телепортист перенёс всё это в свободную комнату. Думаю, покопаюсь в этом добре, как будет свободное время. Вернее, Марселлинн, она любит древние чародейские тексты, хоть у неё, ни капли магических способностей.

Едва мы закончили и погрузились в Дэдмобиль, как к дворцу на Императорском

острове начала стягиваться полиция. Понятно. Гущина оклемалась и начала дёргать за ниточки в верхах, прося о помощи. А может, даже и требуя. Хрен её знает каким способом она контролирует власть в Гросс-Норденбурге. Я усмехнулся и приказал Стасу ехать.

Разумеется, мы покинули остров незаметно, ибо наш Катафалк, улущенный мастерами нарождающейся техномагии, был незаметен как для полиции, камер наблюдения, так и для обычных граждан, если мы того захотим. Нам хватило минут пятнадцати, чтобы добраться до Академии Тайной Магии, ибо нам не было преград.

Окинув взглядом стоянку, я понял, что маги уже вернулись с кладбища, то есть я подоспел к самому началу схватки за кресло Архимага.

Всё-таки неистребимое желание покойного Извекова втянуть меня в магические разборки, немного раздражало. Я пару раз спросил его, а что он будет делать, если я выступлю не на их стороне — магов-реформаторов, а поддержку консерваторов? Он ничего не отвечал, только ехидно ухмылялся и переводил разговор на другую тему. Вот ответственно заявляю, зря он так. Думает, если я за всё хорошее, против всего плохого, то обязательно встану на его сторону? Ну как сказать. Хоть реформаторы мне и симпатичны, но вот консерваторы мне ничего плохого не сделали, наоборот, предлагают чтобы всё было как раньше, а значит, некроманты спокойно сидят по своим норками, а их никто не трогает. Если только не случилось чего-то экстренного.

Надо же. На стоянке нас встречает здешняя обслуга или если быть точным, наёмные работники. С вежливым поклоном указывают, куда ставить машину, предлагает донести вещи и всё такое. Я был в шоке, но Марселлинн объяснила, что я важный гость и один из основных участников грядущей разборки за кресло Архимага.

— Втянул всё-таки старый хрыч, в свои магические делишки, — грустно вздохнул я и подумал, а может стоит как-то подпакостить группе реформаторов, чтоб им жизнь сказкой не казалась?

Хорошенько подумав, я всё-таки пришёл к выводу, что не стоит. Они, конечно, мудаки, но вдруг им на смену кто хуже придёт? Вот на что у моего учителя был склочный характер, а поддерживал он группу Извекова. Очевидно, что не просто так.

Нас отделили от Светы, Стаса с Полиной и повели куда-то вглубь Универмага. Наше странствие по тёмным закоулкам волшебного ПТУ закончилось в совсем уж маленькой аудитории. Не сравнить с той, в которой я читал лекции несколько лет назад. Жёнушка опять шепнула, что здесь в основном занимаются ведьмы, их группа — самая маленькая во всей Академии.

— Некромантов наверняка бы запихали в техническое помещение со швабрами, найдись здесь какой идиот, который взял бы курс, — шепнул я ей в ответ, но замолчал, так как она ткнула меня в бок.

Интересны ей все эти разборки, оказывается. Слушает внимательно, и периодически пытается что-то объяснить мне. А чего говорить, если и так всё ясно. Реформаторы выдвинули Елагина на должность Архимага. К ним присоединилась весьма условная группа нейтралов, которую возглавлял Шаманов. Мда... Понятно теперь, к чему были все эти интриги и пляски сначала вокруг Урала, а потом и Комитета Магической Безопасности. Задабривали, значит. От консерваторов выдвинули какого-то потёртого мужичка средних лет, которого звали Леопольд Романович Богданов. Забыл упомянуть, что собрание вёл Авраам Шалом, как самый старый чародей, который и трепался большую часть, вызывая у людей раздражение своим псевдодесским говором. Кроме меня, разумеется. И вроде бы

Алиска научилась справляться с этой уловкой старика-менталиста, с помощью которой он шарил по мозгам окружающих. К счастью, как только он добрался до сути дела, речь его стала нормальной.

— Таки теперь мы сможем перейти к главному. Проверка кандидатов в школах магии. Первый претендент Елисей Владимирович Елагин. Успешно прошёл испытания стихийной магии, преобразования, природы, менталистики, боевой магии, целительство, а также, — Шалом сделал эффектную паузу. — Некромантии и ведьмовства. Последнее было необязательно, но показательно.

При упоминании каждой школы магии, её представитель, принимавший экзамен у кандидата в Архимаги, вставал. Как только речь зашла о некромантии, я тоже поднялся, а следом встала и Громова.

— Антуан,ними щиты, шоб таки все могли видеть, что испытания действительно зачтено, — попросил Шалом.

Я лишь пожал плечами и исполнил просьбу старого мудака, в смысле менталиста. Вот сука. Трансляция «приёма зачёта» пошла из моей головы, прямоком на стену. Аудитория уважительно загудела. Ну да, передать образ, снятый с мёртвой плоти остальным магам, это вам не теорию отвечать. Чародеям других школ такое даётся с огромным трудом. Ещё они с большим интересом смотрели испытание у ведьмы, но тут и мне было любопытно, хотя и не особо интересно. Их магия, по сути дела, комбинация стихии, природы, менталистики и целительства, в разных пропорциях. Лисёнок, отлично владеющая стихиями и менталистикой, полный ноль в целительстве, да и умение пользоваться природной магией я в ней не замечал. Поэтому Громовай Елагин сдавал теорию, объясняя и уточняя ряд каких-то специфических нюансов.

— Теперь-таки Леопольд Романович Богданов, — потёр руки Шалом и перечислил школы магии.

Снова вставали маги, иногда те же, что испытывавшие Елагина, но чаще всего это были другие люди. Некромантию Шалом не назвал.

— Поэтому, шоб товарищ Богданов, таки продолжил избирательную кампанию, его должен испытать некромант, который, к счастью, присутствует здесь.

Сидевший рядом с Елисеем чародей встал и вышел к кафедре. Я тоже поднялся и спустился к нему. Теперь стало понятно, почему супруга попросила меня придумать испытание посложнее. Она всецело поддерживает реформаторов. Наверняка по просьбе своей единственной подруги Алисы Рейнгард. Удивительно, но сама Марселлинн не считает её подружкой, из-за своих моральных установок, отрицая реальность.

Аудитория внимательно следила за мной, когда я доставал из кармана куртки небольшой свёрток и разворачивал его и, разумеется, поморщилась увидев содержимое — отрубленную кисть руки.

— Заклинание «указующий перст», — бросил я. — Рука, должна указать на убийцу, который, разумеется, присутствует здесь.

Со стороны консерваторов раздался возмущённый гул. Это они зря. Задание по сложности такое же, какое я дал Елагину. Богданов, однако, не возражал и сконцентрировался. Было видно, что заклятие даётся ему с большим трудом, но поднапрягшись, он справился. Рука медленно поднялась в воздух, повертелась вокруг своей оси, сжалась в кулак и только оттопыренный указательный палец крутился по аудитории, пока не уткнулся в Алису Рейнгард, которая сама уже опознала руку и теперь сидела

надувшись как лиса на яичницу.

— Очень смешно Антуан, — буркнула она. — Но когда ты успел отчекрыжить лапку Франческе Фогль, если тебя там не было?

— Кое-кто принёс, — уточнил я, покосившись на Марселлинн.

— Таки шо с испытанием? — нетерпеливо спросил Шалом.

— Разумеется, пройдено, — вздохнул я, возвращаясь на своё место.

Богданов сдержанно поклонился.

— Тогда-таки перейдём к голосованию. Все делегаты на месте? У всех есть мандат от их магических школ?

Я было дёрнулся, чтобы напомнить о порядке проведения голосований, но жена дёрнула меня за рукав. Я вздохнул и откинулся на спинку кресла.

— У Белецкого нет мандата, — раздался чей-то неприятный и скрипучий голос.

Я посмотрел в сторону говорившего. Какой-то неприятный старикан, больше похожий не престарелого хиппи. К сожалению, дело было не во сне, поэтому подсказки, какая падла на меня свою пасть разинула, не было.

— Это Беленко. Маг-природник, сильнейший в своей школе, — шепнула мне на ухо, наклонившаяся ко мне Алиса. — Это самая консервативная часть нашего сообщества, в силу некоторых особенностей их магии.

— Он явочным порядком, — буркнул Шалом со своего места. — Товарищ Беленко, вы как будто на прошлых выборах не были. Все пять некромантов Восточной Конфедерации, никогда не соберутся вместе, даже во сне.

Это он зря. Случаи разные бывают, хотя да, вместе мы ещё ни разу не собирались и никого, кроме поляка Матеуша, я не знал.

Однако старый чародей не собирался сдаваться. Что за вожжа ему под хвост попала? Чего он опасается? Преимущества реформаторов или того, что они, по примеру правящей партии фальсифицируют выборы?

— А Рейнгард, а миньон некроманта?

— Товарищ Рейнгард, как и Громова, получила мандат от ведьмовского сообщества, — сообщил Изотов, как мне показалось немного издевательски. — Если вы это пропустили, сидя в своих лесах, то с этого года, ведьмы, за исключением отдельных ренегаток, входят в Восточную Конфедерацию Чародейства и имеют как все права, так и обязанности и подсудны Магическому Трибуналу. Миньон не голосует. Она просто присутствует на собрании, выполняя свою функцию защиты тёмного мага.

Природник скрипнул зубами от злости. Понятно. Старый сутяжник хотел и сейчас устроить скандал, а его обломали. Нет уж. Я теперь точно поддерживаю реформаторов.

— Больше нет вопросов? — ехидно спросил Шалом. — Тогда переходим к голосованию, которую у нас таки не тайное, а вполне явное.

— Чтоб было с кого спросить, если Архимагом выберут какого-нибудь мудака? — не выдержал я.

Мой вопрос разрядил обстановку. В зале послышались смешки.

— Как-то так, да, — согласился Авраам Шалом. — Ну что приступаем к голосованию. Первый кандидат — Елагин Елисей Владимирович. Кто за, поднимите правую руку. Кто против левую.

Все как по команде, подняли руки. Только я замешкался. Ибо как уже говорил, я амбидекстер и не различаю право и лево. Но Арина, ткнула пальцем в нужную руку, и я

присоединился к голосующим. На стене возникли цифры, подсчёт вёлся в реальном времени. В зале стал нарастать шум.

— Оу, — послышался за спиной шёпот Алисы. — Семьдесят пять процентов за двадцать против и пять воздержалось. На этом и заканчивать можем.

— Леопольд Романович Богданов. Голосуйте, — проговорил Шалом, едва исчезли цифры на стене.

На этот раз я помнил, какую руку надо поднимать.

— Тридцать процентов за, двадцать воздержалось, пятьдесят против, — подвёл итог Шалом. — Итак, можно так сказать, что подавляющим большинством голосов, Архимагом выбран Елисей Владимирович Елагин.

— Бурные и продолжительные аплодисменты, — прокомментировал я, наблюдая за тем, как зал разразился овациями.

— Не без этого, — самодовольно согласилась сидевшая за мной довольная ведьмочка.

Ещё бы ей быть недовольной. Станет женой Архимага, как только остепенится. Архимагиня будет, блин. Вот ей-богу, удушил бы засранку, если бы не пообещал представителям высших сил за ней присматривать.

Собрание закончилось, и делегаты стали расходиться. Первыми покинули аудиторию консерваторы, никому не подав руки на прощание, а победившие реформаторы поздравляли Елисея с избранием, пожимая ему руку и хлопая по плечу. И Алиска, разумеется, повисла у него на шее.

Само собой, я не собирался жать лапку новому лидеру магического сообщества Восточной Европы и части Азии, однако мне надо было поговорить с ответственными лицами. С этим я и стал пробиваться к Елагину, однако на полпути меня перехватил Изотов.

— Что-то случилось Антуан? — уточнил он и я кивнул.

Куратор бросил взгляд на Алису и кивнул на дверь. Та с неохотой отлипла от Елисея и пошла за нами. Да, точно. Она же теперь его заместитель по работе с вигилантами. Мда, логичнее было бы Шаманова прихватить, но ну его на хер, честно скажу. Лучше уж с ведьмой дело иметь, чем с воякой недобитым.

Мы снова прошли каким-то запутанными коридорами, и оказались в совсем уж маленькой комнате, бывшей чьим-то рабочим кабинетом. Возможно, даже Изотова. Ох, зря я вспомнил о Шаманове, потому что не успел я и рта раскрыть, как скрипнула дверь и в комнату просочился собственной персоной, глава Комитета Магической Безопасности.

— Так, что тут у вас? — спросил он. — Надеюсь, ничего страшного не случилось?

— Как сказать, — пожал я плечами.

Вздыхнул и в лицах пересказал историю с Гущиной, зачем-то упомянув, что хоть она скрылась, но библиотеку я у неё забрал и сделал своей собственностью. Однако на этот эпизод никто из магов не обратил внимания, все как-то сразу уцепились за то, что Гущина наотрез отказалась заниматься своими обязанностями и стала изгоем в некромантском сообществе.

— И какие последствия? — быстро спросил Изотов, который первый раз слышал о подобном.

Ещё бы! Последний раз, подобную претензию выставили некроманту, аж в начале XIX века. Мне об этом Никанор рассказывал, и дело было в Англии. Об этом и некроманты-то не все помнили, а уж маги если и знали, то прочно забыли.

— Обнуление, — буркнул я. — Полное и тотальное. Некроманта отслеживают и

убивают, а потом загоняют серебряные кольца в сердца миньонов, как только те станут вампирами. В прошлый раз, кстати, одного миньона упустили и он успел изрядно напакостить.

— Погоди, это не та история, после которой Полидори написал про лорда Рутвена? — вдруг осознал Изотов.

— Она самая, — легко согласился я, не вдаваясь в подробности, что не только доктор Полидори, создавая роман про Рутвена, но ещё и Брэм Стокер про Дракулу, вдохновлялись одним и тем же вампиром.

Тот ловкач сначала свалил из Англии, когда понял, что за него взялись местный некромант и маги, сбежал на Балканы, где выдавал себя за графа, а потом вернулся на Родину и тут его ласково встретили серебряным кольшком. Не сразу, набедокурить он успел и оставить после себя массу слухов, которые ушлый писатель собрал в связный текст и написал культовую классику.

Это вот один вампир так нагадил, а у меня их штук двадцать по городу рыскает. И теперь ещё эта сучка Гущина. Я лишь выматерился про себя и присел на свободный стул.

— В чём сложность сейчас? — Шаманов сразу смекнул, что с этим связана какая-то проблема.

Вот вроде бы сапог сапогом, а посообразительней штатских оказался. Хотя неприятность, свалившаяся на меня, не какая-то, а глобальная.

— Сложность в том, что некромант Тавриды, твёрдо решил покинуть сей грешный мир, не оставляя ученика и сейчас всю готовится к отходу в мир иной. А значит, у нас в стране освободится две территории, а не одна и обе прикрыть нечем.

— В Восточной Конфедерации пять некромантов, — помолчав сообщил Изотов.

— Хули толку. На польском некроманте вся Польша, Венгрия, Чехия, Словакия с их вечным переизбытком тёмных мест, плюс Восточная Германия, Белоруссия и север Украины. Да он может добавить к этому ещё несколько областей, и я, допустим, возьму всё Поволжье и области до Среднеокска. Но проблемы это не решит. Потому что остаётся ещё одна свободная территория и балканский некромант может добавить к своим владениям только Причерноморье, не больше. И мы получим ситуацию Магриба, с неконтролируемой никем столицей и повторением Города Мёртвых, но в больших масштабах.

— Блядь, — с чувством сказал Шаманов, а Изотов посмотрел на меня внимательно.

— Знаешь что. Поговори с Рейнгард. Её последний разговор с Архимагом был о тебе...

— Вот тоже колхоз «Напрасный труд», — махнул я рукой. — Наверняка речь шла о том, как меня втянуть в интриги Восточной Конфедерации, под руководством уже Елагина. И эта ваша Рейнгард, итак, сосватала мне уже проблем. Лучше я поговорю со старым мудаком из Басилиополя, постараюсь убедить его взять ученика. От этого больше проку будет.

Тут я немного соврал. Избавила она меня от очень больших неприятностей. Если бы не Алиска, которая, нашла и вычислила вампиров, с помощью своей бабки, то эти паскуды клыкастые, вплыли бы в самый неподходящий момент, усилившиеся до безобразия. Однако Шаманов и Изотов, не стали меня поправлять, а дружно пожали плечами, мол была бы честь предложена и завершили разговор.

— Ты, если что, то к нам обращайся, — сказали они мне на прощание. — Это общая проблема, а не только некромантов.

Я-то обращаюсь. Мало не покажется. Не извольте сомневаться. Вот только готов поставить миллион, против одной копейки, что толку будет с этого как с козла молока.

— Стоп, — осёкся я. — Мне с моей командой и автомобилем, домой надо, а телепортист выдохся.

Куратор и Безопасник, вздохнув, переглянулись. Им очень не хотелось мне помогать, но деваться было некуда. Нужна была им моя помощь, ох как нужна. Особенно теперь, когда есть опасность того, что на всю страну останусь я один.

История Вторая. День Донора

— Яна, в библиотеке Авксеньтьева обнаружилось что-то полезное? — спросил я у нашей провидицы-наркоманки, едва мы оказались дома.

Стас пошёл загонять машину в гараж, который мы пристроили к домику, как только у нас появился приличный такой транспортный парк. Помимо Катафалка, была машина Наёмника, но он её ставил около своей кафешки, которая из-за режима ХЗ, сейчас пустовала. У нас стояли ещё, автомобиль Марселлинн, и две машины Гарри, которые, в общем-то, остались нам, ибо не мамаше же его, всерьёз и надолго прописавшейся в дурке их отгонять, вместе с остальными его вещами. Короче, пускай стоит, кушать не просят, а там, может, кому понадобятся.

— Ничего такого, чего бы не было у нас, — ответила она и зависла.

Я вздохнул. Девчонке становится с каждым днём всё хуже и хуже. В смысле потихоньку отказывает мозг, протравленный наркотиками настолько, что она давно была мертва, если бы не мои мухоморные облатки, изготовленные по старинному рецепту, и да, то что я её регулярно убивал и воскрешал, обновляя таким образом тело. Привычным жестом достал тесак, которым рубил её дурную головушку в последнее время, но она пришла в себя.

Мёртвые врачи-убийцы

На Земле Горя в больнице

Пропела она, своим немелодичным голосом. Марселлинн и Света нахмурились и посмотрели на меня.

— Кто-то из вампиров, прикидывается врачом и творит свои тёмные делишки, под прикрытием белого халата, так сказать. Или, может, ещё какая гадость всплыла, сейчас дальше послушаем, — пояснил им я.

Но больше Яна не изрекла ничего толкового, начав нести бред и ахинею. Я вздохнул и посмотрел на тесак, который не стал убирать.

— Только не здесь, — поморщилась моя любимая. — В подвале.

Я кивнул, соглашаясь, и уже взял Яну за плечо, чтобы отвести вниз, но тут раздался голос Светки.

— Папа, а я после того как сдам экзамены и поступлю в медицинский смогу жить у тебя?

Марселлинн поморщилась, как будто кто-то провёл пенопластом по стеклу. Я снова вздохнул. Вот опять, у жёнушки маячит перед глазами напоминание о том, что детей я всё-таки могу делать.

— Да. Но можешь и пораньше перебираться. Типа подготовка и всё такое.

— Только... — Светка задумалась и хитро посмотрела на меня. — Как я буду добираться до универа?

Кажется, дочка намекала, чтобы папа ей купил машину. Фальстарт. Пусть тебе сначала восемнадцать исполнится, а потом посмотрим.

— Поступи сначала. А с этим всё просто. Или Стас донесёт или Ольга телепортирует, или Полина доведёт. И вообще, с этими дебильными самоизоляциями, ещё непонятно, может до выпускного будешь в онлайн-режиме учиться.

— Я бы к таким врачам не пошла, — как-то испуганно сказала Марселлинн. — Ну,

когда жива была.

— Она в патологоанатомы собралась, — ехидно напомнил я жене. — И когда пациента отправляют к ним, его мнение не спрашивают. Должна же помнить, тебя с того перехода прямиком в морг отвезли и ты не возражала. Потому что не могла. Занята была немножко.

Аришка надулась. Она не любила, когда ей напоминали, как по-глупому она погибла. Поэтому поспешила как-то увести тему в сторону.

— А вообще, я не понимаю, зачем они устроили всю эту херню? — спросила она. — Самоизоляция, закрытие всего и вся. Ну да, чуть опаснее гриппа, но не хтонический же ужас.

Я лишь пожал плечами, с трудом сдерживая смех. При жизни Арина дико боялась любых ОРВИ, а потому зимой укутывалась чуть ли не в сто одежек. Будь она и сейчас жива, наверняка бы заперлась дома, выбираясь лишь за хлебушком и короткими перебежками.

— Помнишь, был такой политик Борис Германов, ну которого убили. Не я если что, хотя руки чесались. Так вот, он любил рассказывать, тем, кто его слушал, что наша правящая элитка, вкладывает огромные деньги, в поисках так называемого лекарства от смерти, типа таблетка бессмертия. Короче, вечно эти упыри, на наших шеях собрались сидеть. Я особо в эти рассказы не верил, так как ко мне они не обращались, в поисках жизни вечной...

— Они, конечно, наглые, но не тупые, — хмыкнула Марселлинн. — Помнят, чем закончилась история с семейкой Романовых, которые тоже возжелали пожить вечно.

— Да, имеет смысл, — согласился я. — А вот посмотрел на последние события и как-то вдруг осознал. А что если мы имеем дело не с тайной ложей, а с явной лажей? То есть наше правительство, это не какие-то хитроумные жулики, а тупо кучка стариков, которые обосрались от страха, что не доживут до лекарства от смерти?

Судя по лицам слушательниц, эта мысль им тоже понравилась.

— Вот бляди, — только и сказала моя непутёвая дочь. — Это из-за них нам придётся подпольный выпускной устраивать.

— Подпольный выпускной, — пробормотал я. — Дебилы, блядь.

— Слушай, ты ей наконец голову отрежешь? — наконец не выдержал Олька, показывая на Яну.

Изо рта нашей сумасшедшей провидицы уже шла слюна, взгляд застыл, и вообще она выглядела так, будто в любой момент двинет коня. Я выматерился и потащил её в подвал, попутно думая о терафиме, с которым наверняка такой мороки не будет.

На самом деле, мне не доставляет никакого удовольствия постоянно мучить и убивать эту несчастную девчонку, только чтобы она могла протянуть хотя бы пару дней.

После воскрешения Яна пришла в себя и потащилась в угол за тряпкой, чтобы убрать вытекшую из неё кровь. Чёрного цвета. Очень плохой признак. Девочка уже походу мертвее зомби, хотя и живее тушки, которую по научному называли кадавром.

Закурив я поднялся в гостиную, где меня ожидали Марселлинн со Светкой. Олька тоже предпочёл куда-то скрыться. Вероятно, собирался с моральными силами, чтобы пойти к любимой девушке, которая умирала на глазах.

— Что делать будем? — нетерпеливо спросила Арина.

— Если ты про Яну, то ничего. Дождёмся, пока помрёт и там заменим. Если ты про врача-вампира, то завтра будем брать.

— Я вот подумала, — немножко растерянно сказала Света. — Может быть, пока не стоит? Сначала вычислим всех или большинство и накроем как можно больше вампиров, прежде чем они начнут разбегаться.

Я мрачно посмотрел на глобус заколдованный Алисой, который мы притащили из Яикбурга и выставленный теперь в центре гостиной. Хорошая вещь, красивая. Надо будет оставить, после того как эта байда с упырями закончится. Но пока двадцать точек, всё так же метались по нему, как проклятые.

— Хорошо. Тогда завтра просто сходим втроём, посмотрим и проследим, а когда вычислим, ну хотя бы пятерых клыкастых паскуд, тогда и начнём резню.

На удивление у больницы оказалось чересчур многолюдно, для времён идиотского режима хз. Народ толпился, пытаюсь сделать вид, что соблюдает социальную дистанцию, на ком-то были и перчатки, а кто-то просто замотал физиономию шарфом.

— Чёй-та они? — удивлённо спросил я, оглядывая очередь.

— Так сегодня вроде день донора, — пробормотал Олька и Марселлинн согласно кивнули.

— Твою же мать! — возопил я. — Как они заебали, а?

Арина с телепортистом вопросительно уставились на меня.

— Ну вот это донорство, — проворчал я. — Это же из книг Лукьяненко потырено. Вампиры для прикрытия пользуются темой с переливанием крови и прочая хрень. Ну и как мне потом мои приключения описывать? Скажут, что сплагатил. Вот бляди!

— Не переживай, — попыталась успокоить меня Марселлинн. — В конце концов, твои записки могут попасть в параллельный мир, где Лукьяненко стал психиатром, и не написал свои книги.

— Дождёшься от него, — проворчал я, но закончить свою мысль не успел.

От толпы отделился какой-то инициативный юноша, и подбежав ко мне, с какой-то идиотской радостью во взоре сообщил:

— У нас масочный!

— Хуясочный, — отмахнулся от него я.

— Наденьте маску! — продолжал возмущаться он. — Иначе...

— Что иначе? — вкрадчиво поинтересовался я.

— Я... полицию вызову? — неуверенно произнёс парень.

Я переглянулся со своими соратниками. Потом мы дружно как по команде, достали свои маски и надели их. На юношу, у которого подкосились коленки, уставились три черепа.

— Так пойдёт? — елейным голосом поинтересовался я у него.

Однако тот впал в ступор.

— Понял дегенерат, как опасно докапываться до незнакомых людей?

— Да, — пробормотал он.

— А теперь сделай ещё одной интеллектуальное усилие. Забудь, что ты здесь видел или тебе голова вообще не понадобится.

— Меня вообще здесь не было, — тоненьким голоском пропел он.

— Правильно! — обрадовался я. — Можешь же соображать, когда припрёт.

Юноша растворился среди огромных многоэтажек, и больше я его видел. Толпа, пришедшая сдавать кровь, то ли и правда нас не заметила, то ли сделали вид, что тоже ничего не видели.

— Врач-вампир здесь не появится, — покачала головой Арина. — Это же...

Тут я наконец понял, что меня раньше смущало в пророчестве Яны и я объяснил Марселлинн.

— Какой нахер врач, солнце? — перебил её я. — Это же банда уголовников, которые

стали вампирами. Вряд ли среди них был кто-то с медицинским образованием. Максимум кем устроится в больницу, это или медбрат или санитар. Последнее вероятнее, а значит, наша страшила упоротая имела в виду что-то другое. Возможно, другую больницу, не эту. Или вообще не медицинское учреждение.

Моя жена посмотрела на меня недоверчиво, но я полностью проигнорировал её взгляд, достав смартфон.

— Нужна помощь, — просто сказал. — Для разрешения кризиса с вампирами.

— Ебанулся по обычному телефону? — невежливо отозвалась Алиса. — Через зеркало никак?

— Срочно, — только и ответил я.

Ведьмочка неразборчиво что-то пробормотала. Кажется, материлась.

— Я перезвоню, — наконец сказала она. — И на будущее, Антуан, я тебе пришлю симку, специальную от наших техномагов через которую можно будет беспалевно общаться.

Рыжая сучка в последнее время стала влиятельной фигурой в магической среде. Первая ведьма-ренегатка, поддержавшая Восточную Конфедерацию, убившая Пелагею Голицыну, и её преемниц, по сути дела, приведшая ведьм, доселе независимых, под власть Архимагов Востока, отчего, кстати, в ахуе как Западная Федерация, так и китайцы с исламистами. И что она сделала в итоге? Не возглавила ведьм, ибо по статусу не положено, молодая ещё, а сдала руководство своей учительнице, Наталье Громовой. Бабе крайне мерзкой и неприятной, надо заметить, и да, я до сих не понимаю, чем она лучше старой суки Пелагеи. Ну, если не считать того, что Голицына, просто убила Алискину подружку, причём не втихую в постели, а когда ведьмочки пытались захватить её, чтобы выдать на правёж Восточной Конфедерации.

Но это всё лирика. Теперь по факту. Два месяца назад её сделали заместительницей Изотова, координировать группы вигилантов по Россиишке и может быть по окрестным странам, это я не в курсе. И первое что сделала рыжая ведьмочка, это организовала стабильное финансирование вигилантов, чтобы те не думали о хлебе насущном, а целиком и полностью посвятили себя истреблению преступности. Для этого она временно рекрутировала моего зомби Серёгу, чтобы тот ей помог организовать беспалевную схему хоть и, воротит её от мертвечины, но меньше чем любую другую ведьму или ведьмочку. Но если бы она на этом остановилась, то цены бы ей не было.

Однако она, как и всякая активистка броуновского движения, пошла дальше и с помощью всё того же дохлого жулика и пары техномагов, обеспечила себе лазейку, по всем базам данным, по России. Ещё раз, абсолютно по всем. Что с учётом активно идущей стране цифровизации и прочей поебени, означало полный контроль над информацией в стране. И нет бы использовать для чего полезного, например, как-то подгадить правительству и депутатам! Фигушки! Полученными данными, она пользовалась очень скромно и только для дела. И кстати, базы данных она систематизировала и упорядочила получше, чем у правительственных структур. Мне же понадобилось узнать у неё кто поступил на работу в клинику, санитаром или медработником в последние несколько месяцев, только и всего. Я уже был уверен, что нам нужна другая больница, но всё-таки, лучше исключить все сомнения сразу.

Ведьмочка, с которой пообщался, едва Олька перенёс нас домой, выслушала внимательно и пообещала к утру прислать полный отчёт по этой больнице, а также ещё нескольким ближайшим. Мало ли, вдруг там, что изменилось.

— Ну хоть какая-то польза есть оттого, что рыжая в большие начальницы выбилась, — проворчала Марселлинн. — Чем сейчас займёшься, задница ленивая?

— Почему сразу ленивая? — возмутился я. — Я здесь вкалываю за двоих, с кладбищ не вылезаю, а ещё мне надо навестить некроманта из Тавриды. Тоже, блядь, грёбаные маги, попросили сагитировать мудака, чтобы взял ученика.

— О! — порадовалась моя излишне активная жёнушка. — Хотя кто-то тебя способен сдвинуться с места. А то засел на Урале, а мы после той поездки во Францию, больше нигде не были.

— Херасё, — поразился я. — В Тихоокеанск к рыжей мотаемся регулярно, а ещё по городам Сибири, Урала, Поволжья и даже в Центральную Россию выбирались, а ещё в Казахстан...

— Мы туда или на кладбище, или по делу, — недовольно отрезала Марселлинн. — А хотелось бы на отдых. Активный, а не лежать целый день жопой кверху в шезлонге.

Володя Дубровин говорил, она всегда такой была, с шилом в жопе. Впрочем, я и не сомневался. Будь она спокойной и домашней девочкой, разве оказалась бы в стриптиз-клубе Поволжска?

— Так и в Тавриду, я на кладбище и по делу, — обломал я супружницу. — Ну где ещё назначит встречу один некромант другому?

На Первое Морское Кладбище Базилиополя я отправился в сопровождении Марселлинн и Светки. Разумеется, доставил нас туда Оля телепортом, которого мы не стали брать с собой и отправили домой. Потому что в любом городе по ночам, не хер в таком блядском прикиде шляться, как сформулировала Марселлинн.

Мы втроём пошли к воротам кладбища. Я сначала подумал, что придётся попутать местных мортусов, но они сами открыли нам ворота, улыбаясь и кланяясь. Меня аж перекосило от такого сервиса. Нет, у меня в Великоуральске, работники кладбищ тоже не шалют, но когда я прихожу, стараются спрятаться куда-нибудь подальше и не отсвечивать, а тут постороннему некроманту, который всего лишь приглашён в гости, открывают ворота да с таким почтением. Есть куда расти, короче.

Само кладбище было очень старым, и, кажется, здесь уже давно не хоронили, а может, просто хоронили только избранных, но первые могилы у входа мне попадались с датами из позапрошлого столетия, так что да в любом случае, местечко козырное и элитное. Долго странствовать между могил не пришлось, едва мы удалились подальше от ворот по основной аллее, как из-за могил вышел хозяин здешних мест и тоже в сопровождении двух миньонов.

Сказать, что он был стар, всё равно что не сказать ничего. Это был реально дряхлый старик, в котором непонятно, как душа держится. Хотя мне-то как раз ясно. Магией смерти от него фонило так, что окажись здесь, какая ведьма, даже Алиска, которая нашу магию переносит в разы легче, то моментально бы лишилась чувств. И вот ещё нюанс. Так как каждый некромант стоит между жизнью и смертью, то выглядеть он может как угодно, возраст на нас не отражается, благодаря нашим способностям опять же. Никанор, мой учитель, казался стариком лишь потому, что сам хотел этого, да и забил он на все магические процедуры. Но если активный некромант похож на высохшую седую мумию, без бинтов, то это значит только одно. Ему столько лет, что никакое чародейство, даже наша магия смерти, уже не может заставить его выглядеть молодо.

— Мне шестьсот лет, исполнилось в позапрошлом году, да, — проскрипел он, потом огляделся. — Ну пускай мои защитники вместе с твоими осмотрят кладбище, а мы пока

покалякаем, о делах наших скромных.

Ну, да. Если ему шестьсот лет, то неудивительно, что слово «миньон» для него новомодное словечко, которое он старается не употреблять. Так, а если ему столько лет...

— Да, сюда я перебрался, когда Катины войска захватили этот полуостров, — снова ответил он на незаданный мной вопрос. — До того жил в Суздале. Но когда империя расширилась, а маги Восточной Конфедерации снова вернули своё влияние на эти земли, включая и юг Европы, то мы впятером собрались и заново разделили свои владения. К тому же здесь обитал мой учитель, Никифор Ласкарис, который и обучил меня всему.

Я слегка дёрнулся, услышав знакомую фамилию и старый маг согласно подтвердил.

— Да, это родной брат, твоего недруга Галактиона. Вот же судьба у братьев...

Мне стало совсем жутко. А Кузьма Киприанович Кочетов, как будто собрался добить меня окончательно.

— Знаю я и зачем ты пожаловал. Вернее, даже больше, потому что многого тебе не сказали те, кто тебя сюда послал.

— Терафим? — уточнил я.

— Что? — не понял Кочетов. — Ах да... Ты же ученик Никанора, а этот парень всегда был известным шутником. Нет никаких терафимов, вернее, есть, но это что-то вроде мелких духов у евреев, а про то, что это отрезанная голова юноши, изрекающая пророчества, выдумал Никанор, чтобы подшутить над своим родственником, который стал Архимагом. И как я вижу, ученика своего он тоже не пожалел. Хороший он некромант был, ничего не скажешь. Пусть про нас гуляет больше мрачных слухов, это отбивает охоту магов соваться в наши дела.

— Но если терафимов не существует... — робко начал я.

— Я сам предсказатель. И за столетия отточил это мастерство до совершенства, — равнодушно сообщил мне. — Мне ведомо многое, особенно то, что от меня стараются скрыть, например, те похороны в Черноморске.

Этим он меня добил окончательно, конечно. Я выматерился про себя.

— Я просто присутствовал, — отбоярился я. — По просьбе одной ведьмочки, которой приспичило хоронить свою родню именно там.

— Да я и в не претензии, — равнодушно пожал плечами Кузьма Киприанович. — Только зря ты говорил... Впрочем, неважно. Я знаю, зачем ты пожаловал ко мне.

— И какой ваш ответ? — раздражённо спросил я.

Невозможно было общаться с собеседником, который знает всё, что хочешь ему сказать.

— Разумеется, нет, — проскрипел старикан. — Я не собираюсь брать ученика, покидая эту землю.

— Какого хера? — возмутился я. — Кузьма Киприанович, вы что не понимаете...

— Не говори мне, что я чего-то не понимаю, мальчик, — голос древнего некроманта стал жёстким. — Я понимаю происходящее и то, что грядёт, получше тебя.

— Ну нет, — упёрся я. — Я твёрдо намерен устранить Гущину, и если её территорию я худо-бедно потяну, то ваши земли мне не вытянуть.

— А зачем тебе лично? — уточнил он. — Ты такой жадный?

— Но, кто?

— Возьми учеников, — бросил он. — Сам понимаешь, обучение у мастера не больше года, а дальше они сами додумаются, с какой стороны за хер братьяся.

— Эээ, — не понял я. — Но, как же...

— Мы некроманты, а не эти новомодные персонажи фантазийных историй, которые могут существовать в связке ученик — учитель, — сообщил он мне.

Я лишь присел на могильную землю.

— Но почему? — только и спросил я.

— У клана Музалон хорошая традиция, правильная, — пояснил он. — Вы ограничиваете свою жизнь сроком существования любимого человека.

— Угу, особенно это стало видно в Норде.

— Так Авксеньтьев всегда был глуповат, это раз, — доверительно начал Кочетов. — Вторых, не детей надо воскрешать, а любимого человека, который сможет влиять на некроманта в лучшую сторону.

— Точно в лучшую? — удивился я.

— Точно, точно. Вот борешься с преступниками, например, или Никанор. Какой он был в молодости, мда... Всё Алевтина, безусловно. Святая женщина была, ей-богу, а уж баб я повидал на своём веку...

Ну да. Иван Зарубин — казак Чика, даже в истории отметился и вовсе не своей добротой и гуманностью. И действительно Никанор, даже при всех своих забегах налево (по итогам одного из которых и появилась на свет матушка Алисы Рейнгард) жену свою любил и старался ей угодить.

— Меня же ничего не ограничивает, — равнодушно сказал он. — И Авксеньтьев тоже не держался ни за что в этом мире. Мне пришлось его припугнуть, чтобы он наконец свалил в мир иной.

Сначала я немного опешил от такого заявления. Это чем так можно припугнуть нежелающего отдуплиться некроманта, чтобы он добровольно примерил белые тапочки? Потом разозлился. Так вот, значит, по чьей милости мне на шею свалился геморрой с той бабёнкой-уголовницей?

— Это что за подстава? — прошипел я. — Мне своей территории по горло хватает...

— Ты чем меня слушал, баран? — буркнул Кочетов. — Я же тебе только что сказал, чего я хочу. Чтобы на территории Восточной Конфедерации остались некроманты вашего клана.

— А вы ничего не забыли? Например, со мной это как-то согласовать?

— Не забыл. Обо всём говорёно с твоим учителем.

Я выдал такую длинную, матерную тираду, что с потолка склепа посыпалась... ну не шукатурка — это точно, но что-то посыпалось.

— Сразу видно, ученик Никанора, — довольно сообщил Кочетов, едва я закончил. — Тот такими же словами своего учителя крыл, когда узнал, что тот дал мне обязательство поддерживать Восточную Конфедерацию Чародейства во всех конфликтах с людскими властями. И ещё собирался заклинание позакковыристее изобрести, чтобы, значит, его вытащить с того света и разобраться...

— О! А это мысль, — обрадовался я, но тут же до меня дошло. — Поддерживать Восточную Конфедерацию?

— Да, — согласно кивнул Кочетов.

— Вы можете подождать? Мне надо смотаться на год-другой, убить кое-кого, а потом мы продолжим этот разговор, — очень вежливо сказал я.

Дело в том, что неважно кем даны обязательства, твоим учителем или учителем твоего учителя. Всё равно выполнять тебе. С этим у некромантов строго.

— Кого убить? — развеселился старый некромант. — Никанор и его учитель мертвы, а меня тебе не осилить.

Мне показалось или на дальних могилах кто-то зашевелился? Неужели старый пройдоха оставил здесь ещё каких-то своих помощников, не доверяя мне?

— Нет, — довольно улыбнулся я. — Я просто уничтожу всю Восточную Конфедерацию Чародейства... ну не в полном составе, но руководящие органы точно. Нет магов, нет обязательств.

Кузьма Киприанович посмотрел на меня несколько разочарованно. Если раньше он глядел на меня, как на ребёнка, который в силу возраста, говорит благоглупости, но в целом ничего так, сообразительный, то сейчас в его глазах читалось: да он же полный дегенерат.

— Мда... — наконец протянул он. — Вырождаемся.

— За себя говорите, — окрысился я. — Мне загонов моей жены хватает за горло, теперь ещё очередная война с некромантом на носу, так что в дела магов я больше не полезу.

— Ты понимаешь, что тебе не осилить Архимага, и его помощников, если они совместно выступают против тебя? — уточнил Кочетов.

— Не тупой. Просто я сейчас метнусь к Елагину и объясню, что если он не хочет проблем, то больше ни одна магическая рожа, даже близко появляться не должна. Кроме Рейнгард, разумеется. С ней у меня отдельный договор. Иначе будет война и пусть посчитают, сколько они потеряют, прежде чем доберутся до меня.

Действительно, это уже паскудство какое-то? Что дальше от меня потребуют? Вступить в Восточную Конфедерацию, и раз в неделю читать лекции в Универмаге? Идите в жопу, с такими заходами!

Я развернулся и собирался уйти, но тут кое-что вспомнил.

— Ах да! Эта старая проститутка из Гросс-Норденбурга теперь ваша проблема! Вы это начали, вам и расхлёбывать.

Задолбали, вот честно, задолбали меня они со своей простотой, своими хитрыми планами, замыслами, которые вешают на меня. Несколько раз, согласился помочь старому мудаку Извекову, и понеслось. Но вот, откровенно говоря, от своего коллеги, по нелёгкому некромантскому бизнесу, я такой подставы не ожидал, уж не знаю, с какого хера он всем занялся, да и, пожалуй, знать не хочу.

Кстати, этот ходячий реликт, почему-то не ожидал от меня такой реакции. Иначе бы не стоял как мудака, пока я выкрикивал своих миньонов, а потом мы очень-очень шустро удалились, можно сказать, сбежали с кладбища.

— Что произошло? Почему мы убегаем? — теребила меня Марселлинн, когда мы шли узкими улочками Басилиополя, удаляясь от кладбища.

Светка молчала, но было видно, что ей тоже любопытно. Я же ничего не отвечал, вызывая Ольку.

— Да? — ответил немного изумлённый он, подняв трубку через минуту гудков, когда я уже собирался произнести проклятье позаковыристее.

— Срочно в Басилиополь, на Баронскую пристань, — буркнул я, озираясь по сторонам. Всё-таки я находился на территории Кочетова. Да, по приглашению старого некроманта, но разговор у нас явно не задался.

— А чего так рано? — продолжал удивлённый телепортист. — Мне сказали, что вы там до утра пробудете...

— Жопу в руки, блядина бесполоая, проститутка заднеприводная, — прошипел я, но

потом до меня дошло. — Сказали?! Впрочем, похер, потом всё расскажешь, а сейчас забери у нас отсюда и побыстрее. Иначе будешь искать нового работодателя.

Мы уже подошли к Баронской пристани, одному из красивейших мест Басилиополя и только тут я почувал что-то неладное.

— Дорогой, — схватила меня за руку встревоженная Марселлинн.

— Будь готова... — пробормотал я, лихорадочно вспоминая слова заклинания, способное успокоить...

...ёб твою мать! Такое, ни одно моё заклинание не успокоит. Из моря на нас лезло, можно сказать, нечто. Какое-то непонятное существо, вроде бы похожее на Ктулху, как его представляют всякие художники-дегенераты, только мёртвое. Впрочем, он вроде бы итак мёртвый. Как и из чего этот старый дегенерат его создал... Впрочем, из чего, как раз было понятно. Басилиополь стоит на столь бесчисленных людских поселениях, ещё со времён всяких там Древних Греций и Рима, что и думать страшно. Что на этой почве, которую регулярно и обильно поливают кровью, может вырасти подумать страшно.

Хотя думать может быть и боязно, но вот видеть это ещё страшнее. Морская страховидла заметила нас и протянула ко мне один из щупальцев. Мои, отчаянно смелые миньоны, бросились вперёд, пытаясь закрыть меня собой, что было абсолютно бесполезно.

И тут чьи-то руки схватили меня, а я недолго думая, обнял жену и дочь и мы перенеслись в Великоуральск, к веранде нашего дома. Там уже нас ждали встревоженные Стас и Полина. Яны нигде не было видно.

— Спасибо тебе Оль, — выдохнул я. — И прости за то, что наговорил по телефону.

— Ничего, ничего, — хриплым голосом, произнёс телепортист. — Я понимаю, почему ты так...

Он недоговорил и сел на землю, обняв плечи и мелко дрожа. Миньоны выглядели не лучше, но на ногах держались.

— Народ, вы все помните границы моей территории? — спросил я, обводя всю команду суровым взглядом. — Урал, часть Поволжья, Сибирь, Дальний Восток и бывшие советские республики Средней Азии. За их пределы ни ногой.

— Что происходит? — спросила меня Арина, напрямую.

— Дон сказал: залечь на матрасы, — буркнул я, и посмотрев на ничего не понимающую Светку. — Или у нас расширенная версия самоизоляции.

Я потянулся за сигаретой. После такого пиздеца следовало перекурить, обдумать, ну и ещё кое-что узнать.

— Оль, кто тебе сказал, что меня не будет до утра? — спросил я, мысленно моля всех тёмных богов, чтобы это была Яна.

— Лисёнок, — произнёс он грустно.

— Значит, она тоже в деле, — мрачно произнёс я затягиваясь. — Это плохо, впрочем, ладно. Прорвёмся.

Пока мы перекуривали, почти все, кроме Аришки, она принципиальная зожница, я коротко врубил наших в происходящее. Повисло тяжёлое молчание. По лицу Стаса было видно, что он ничего не понял, зато по перекосившемуся лицу Полины, становилось ясно: ей понятно всё.

— Что теперь будет? — дёрнула меня за рукав Марселлинн.

— Если Елагин и Киприанов будут настаивать, то война. Но не бойтесь, пока я на своей территории, у этого старого хрыча не будет никаких шансов, ну и поговорю с учителем.

Я уже собирался перелезть через перила веранды, как вдруг из-за угла вышла, покачиваясь, Яна. Она обвела всех нас мутным взглядом.

— Улица Леонарда Коэна, дом семь. Завтра утром, всё будет очень плохо.

Я выругался. Это было очень и очень не вовремя. Подошёл, посмотрел на пророчицу.

— Не надо, — попросила она. — Я сама.

Я кивнул, соглашаясь и достал телефон. Вызвал контакт, который был у меня обозначен как «приличный мудака». Надо бы переименовать, но лучше просто удалить.

Абонент ответил, на удивление быстро. Такое ощущение, что он сидел и ждал моего звонка.

— Слушай меня внимательно, Елисей, хрен знает как тебя там по бабушке. Наше сотрудничество прекращается с этого момента и навсегда. Если попытаешься заставить, то пеняй на себя. И да, отныне я за пределами своей территории не появляюсь, так что с той уголовницей разбирайтесь сами. Ну и кладбища Центральной России теперь в ведении Кочетова. Кстати, спроси себя, может это и был его изначальный план. А тебя он использовал, как штопаный гандон, коим ты и являешься.

Он пытался что-то сказать, но я уже не слушал его, сбросил вызов и вообще отключил телефон. Снова попытался пройти в дом, но на этот раз дорогу мне перегородила Марселлинн, которая переключилась на новую проблему.

— Антош, что с Яной? — спросила она меня, встревоженно, показывая на лежащую, с какой-то блаженной улыбкой на устах, девушку.

— Ах да! Чуть не забыл. Прощайтесь с нашей страшилой упоротой, до утра она не доживёт. И да, это не ковид.

Чё-т не зашла шутка, ну и ладно. Ольку вообще перекосило, он бросился к своей возлюбленной и начал ей говорить какие-то глупости. Арина охнула и тоже подошла к нашей бедолаге. Кажется, даже Стаса проняло, он перелез через перила и теперь топтался рядом с умирающей Яной. Только Полина на удивление, даже не подумала хлопотать над подружкой, думая о чём-то своём. Мне стало интересно, о чём она думает. Я даже закурил, дожидаясь пока наш мидас отмёрзнет. Можно и подождать, тем более, я вдруг понял, что в дом, к зеркалу, через которое я связывался с загробным миром, мне не надо. Вот они топтались минут десять, а младшая Рейнгард так и смотрела мимо нас всех, мыслями находясь явно не здесь.

— Антуан, — вдруг тихо спросила она. — А как быть с Алисой?

— У неё спроси. Как она решит, так и будет.

— Мне позвонить?

— Зачем? Она минуту назад телепортировалась на наш участок и теперь скромно ждёт, когда можно будет подойти, чтобы я на неё не выверился.

Из кустов вылезла мрачная Алиса.

— Мог бы предупредить, что обнаружил меня, — проворчала она. — А то меня в этих проклятых кустах, уже успел кто-то укусить, пока я там сидела.

— Я думал ты знаешь, что я всегда в курсе, когда кто-то вторгается на мою территорию. Как в марте, когда эти хреновы интриганы, подставу против тебя готовили.

Лисёнок недовольно молчала, смотря на меня своими ярко-зелёными глазами. Я уже знал, что они темнеют, когда она хочет на кого-то воздействовать. Или не темнеют? Короче, меняют свой цвет, не суть.

— Кстати, можешь попрощаться с Яной, — кивнул я в сторону, небольшого митинга,

собравшегося вокруг умирающей девушки. — Ты, вроде как, с ней нормально общалась.

Ведьмочка посмотрела туда, куда указал я и позеленела.

— Мда... Надо с этим что-то делать. А то уже раздражает. Нет, когда ту мерзкую бабу, Громову, при виде меня блевать тянет, это весело, а вот тебя жалко. Короче, рыжая, ты уже в курсе что произошло, и какие у тебя мысли по теме?

— Ага. Эли мне позвонил и пытался орать, что всё пропало, гипс снимают, клиент уезжает.

— Почему пытался?

— Когда поняла, что они натворили, уже я орала на него.

— О как!

— Ой, только давай, без этих твоих выкрутасов. Антуан, ты же знаешь, что я на твоей стороне. В конце концов, у нас есть общие задачи и ты можешь обращаться ко мне, если тебе что-то потребуется.

— И ты ко мне тоже?

— Естественно. Слушай, я думала, мы зимой всё это обговорили. В жопу этих старых хрычей и их интриги. У нас свои дела и если они будут мешать, я пошлю на хер их всех. И Елисея, и Наташу и даже Илью Григорьевича. Ну а Шалома я всегда вертела... Короче его я даже в расчёт не беру.

Я ухмыльнулся и подошёл к Алисе. Одета она была, как обычно, в зелёную блузку и синюю мини-юбку. К счастью, с возрастом, все попугайские цвета из своего гардероба она исключила и стала выглядеть куда лучше.

— Расстегни блузку, — сказал я ей.

Она немного удивилась, но выполнила мою просьбу. Я пробормотал заклинание, плюнул на руку и приложил её к телу Алисы, чуть повыше груди. Она пискнула, зашипела, стиснула зубы, но не пыталась отдёрнуться.

— Знаю, что больно, но ты терпи.

— Но что это?

— Печать смерти. Всё-таки дедуля твой, засранец был редкостный. Мог бы и сам внучке печать поставить, пока был жив.

— Так это не легенда?

— Да. Иначе как бы ещё Никанор твою бабушку оприходовал, так что она залетела? Без печати, разок-другой и она бы сама сбежала, а уж плод вынашивать точно бы не смогла. Но, помни, это секрет.

Алиса кивнула, стиснув зубы. Всё-таки это больно для ведьмы, получить на своё, полное магии жизни тело, печать смерти. Едва я закончил манипуляции, как к ней подкралась Марселлинн и обняла подружку, так что у неё хрустнули косточки.

Я усмехнулся, радуясь за свою жену, которая как-то умудрилась найти себе подружку, после смерти, пусть и такую странную, как ведьмочка Алиса Рейнгард.

Вдоволь наобнимавшись, они пошли прощаться с Яной, которая так и лежала на траве, уже почти никого не узнавая. Я же сел на поваленное ещё прошлой осенью дерево и закурил.

— А ты? — вдруг хором спросили девушки обернувшись.

— Ещё успею с ней наговориться, когда провожать буду, — отмахнулся я.

История Третья. Пополнение в команде

— А куда это мы идём? — уже, наверное, в третий раз спрашивала Яна, с которой мы шли по какой-то уж очень паскудной местности, напоминавшую мне тот лес, где мы собирали в первый раз мухоморы.

Теперь она выглядела как немного готическая Красная Шапочка, ну то есть обычный её вид, плохо покрашенные в чёрный цвет волосы, того же цвета худи и джинсы, но на плечах красная накидка, на голове что-то типа чепчика, а в руках корзинка.

— К Вратам Смерти, — ответил я. — Там я тебя передам на руки своему учителю, и он отведёт тебя в место, где пребывают души умерших, пока не переродятся. Опережая твой вопрос, я не знаю, сколько тебе ждать, но думаю, что скоро. Аришка на меня капитально наслала, требуя детей, вот прям сейчас и немедленно.

— Значит, я буду твоей дочкой, — мечтательно произнесла она.

— Угу. И учитывая твою окончившуюся жизнь, то даже за сигареты, я тебя буду пороть нещадно.

Яна хихикнула.

— Кстати! — вдруг вспомнила она. — По тому адресу, что я тебе оставила, ты завтра найдёшь двоих.

— Сразу двух упоротых провидцев? — возмутился я. — Спасибо, не надо.

— Неа, — покачала головой девушка. — Только один будет способен видеть будущее, а другой... или другая, я не знаю как, но он поможет тебе бороться с вампирами и вообще, в целом, с твоими врагами.

Я почесал голову. Ладно, пусть будет, кто бы это ни был.

— О, а куда тот кот блохастый делся? — решил спросить я, чтобы не молчать.

— Полосатик? Умер, ещё зимой, — вздохнула Яна. — Он старый был. А долго нам ещё идти?

— Пока одному старому мудаку, не надоест прятаться от своего ученика, — проворчал я. — Перед которым он изрядно накосячил.

Лес кончился и очень внезапно, и мы оказались перед вратами, где уже сидел мой учитель, насупленный и мрачный. Кажется, он был слегка смущён, что вообще было удивительно.

— Учитель, какого хуя? — спросил я и, повернувшись к Яне, пояснил. — Это у нас вместо здравствуйте.

— Чего тебя не устраивает? — ворчливо проскрипел он.

— Ваша, изрядно мне остопиздевшая ложь, с самого начала. Зачем были все эти поучения: некроманты действуют автономно, волшебники им не указ и прочая поебень, если вы ещё до моего рождения загнали меня в ярмо Восточной Конфедерации?

— Затем, — сказал он, стараясь на меня не глядеть. — Окончательный выбор за тобой. Долги учителя падают на его ученика, но решать, как именно ты их выплатишь, тебе самому. И с магами, и с Козьмой, ты можешь рассчитаться как-то иначе, не вписываясь в ту интригу, что задумал Кочетов ещё с первым Архимагом Восточной Конфедерации Чародейства.

Я вздохнул.

— Знаете, учитель, мы вот совсем недавно завалили вашу бывшую любовницу, которую

вы обрюхатили матушкой Алисы. У неё и её мужа, тоже были просто охуенные планы, тоже в интересах то ли магической науки, то ли ещё какой херни. А на выходе куча трупов, в том числе и их детей...

— Как я уже сказал, тебе не обязательно плясать под дудку Кочетова, — устало проговорил Никанор. — Делай что хочешь, и кто тебя остановит?

— Ну а вы-то учитель, вы зачем в этот блудняк ввязались? Взяли старые обязательства, навесили новые...

Лицо Никанора презрительно скривилось.

— Ты, щенок, что думаешь, я к государю нашему, Петру Фёдоровичу из корысти примкнул?

Будь я в физическом теле, меня бы прошиб холодный пот. Ага, как же я забыл, что до того как стать некромантом, Никанор был активным, очень активным участником пугачёвского восстания. И даже вошёл в учебники истории, художественную литературу, да и фильмы раньше снимали. Выяснилось это всё зимой, благодаря всё той же рыжей паскуде Алиски Рейнгард.

— Я помню, эту часть вашей биографии, — отозвался я. — И было очень мило, что обо всем рассказали Алисе, но не мне.

— Внучка как-никак, — сбился он.

Это да. Старый маразматик забыл, что в моих глазах он всегда был бирюком, который жил в уральской глуши, не любил лезть в дела людей, а его рассказы про участие в революции и Гражданской войне, приходилось вытаскивать из него клещами. И при этом, он врал, что вписался в конфликт на стороне красных, исключительно из желания поставить на место семейку Романовых, возмечтавших о карманном некроманте.

Но с другой стороны, когда Алиса Рейнгард рассказала мне, что до того как заняться некромантией, её дедушка был казаком Чикой по рождению Иваном Зарубиным, я бы мог догадаться, что бунтарём мой учитель был всегда. Но не сопоставил.

— В общем, так. Давай душу этой девки и вали отсюда, — проворчал Никанор. — Я думал, что раз ты в молодости к коммунистам бегал, из тебя что-то путное выйдет, а ты...

И он махнул рукой.

— Вот только не надо таких дешёвых разводов, — фыркнул я. — Сам решу, как вы и советовали. Ладно Яна, ступай с этим старым мудаком, не прощаюсь, скоро свидимся, хоть ты меня и не вспомнишь.

— Ага, — радостно закивала девушка. — Кстати, Антуан, из моей черепушки получится крепкая чаша, долго прослужит.

— Точняк, — сказал я, открывая глаза, уже в нашем мире.

Я лежал рядом со своим домом, держа за руку труп Яны, которую сопровождал в последний путь.

— Что? — вскинулись одновременно Алиса и Марселлинн.

— Да, чуть не забыл, — проговорил я. — Спасибо Яне, что напомнила.

И с этими словами, я, достав свой византийский кинжал, стал отрезать голову трупа.

— Эй! — возмущённо пискнул Олька, но я даже не стал его слушать.

— Тело сжечь, а прах развеять, — сказал я. — Ну или пускай младшая Рейнгард тело в мел превратит, его растолочь и разбросать по территории.

— Эээ, — опешили мои соратники.

Ага, предыдущих наших покойников мы хоронили, одну так вообще с почестями, хотя

она этого и не заслуживала.

— Так надо, — отрезал я, подзывая зомби Юлю и отдавая ей голову Яны. — Отнеси в лабораторию, положи в котёл, но больше ничего не делай. Мне надо будет несколько заклятий произнести, прежде чем из него чашу делать.

Олька нервно икнул, на минуту показалось, что у него случится истерика, из-за столь непочтительного отношения с трупом любимой девушки. А вот Светка, наоборот, смотрела с интересом. И как мне кажется, собиралась вызываться помощницей. На удивление, но после ночных приключений, я себя чувствовал бодрым и почти что выспавшимся, хотя и не спал.

Полина превратила обезглавленный труп в меловую статую, а потом при помощи Стаса, стала измельчать его, чтобы разбросать по территории. Надо бы как-то не забыть, объяснить своим, зачем это делается. Но пока у нас другие дела.

— Антош, а как мы без прорицательницы дальше? — спросила обескураженная Марселлинн.

По её тону чувствовалась, что она готова сорваться в истерику, ну или просто поплакать, но не может позволить себе разрушить реноме сурового миньона в глазах остальных членов команды.

— К счастью, Яна, перед тем как умереть оставила мне небольшую наводочку. Сейчас уже утро? Так вот, надо явиться на улицу Леонарда Коэна, дом семь и забрать оттуда парочку дегенератов, один или одна из которых провидица, а другой псионик, что как-то поможет нам бороться с вампирами. Ёб вашу мать, я тут было порадовался, что в доме всё меньше народу остаётся, но вот чё-то сглазил.

— Я даже могу предположить, какой вам псионик попадётся, — хмыкнула Алиса, которая стала довольно неплохо разбираться в немагических созданиях.

— Кстати, Лисёнок, можно небольшую просьбу? Арине, после операции, надо будет заскочить в Тихоокеанск, по делу...

— Не вопрос, — ответила она, пристально глядя на меня. — Я пойду с вами, а когда вы закончите, захвачу твою жену.

Умница какая. Всё сразу поняла, что Марселлинн нужно будет выплакаться, потрепаться с подругой, но не на глазах у своих. Да и тот шебутной блядюжник, который она называет Тёмными Лисами, наверняка разгонит по разным заданиям. Добивать всякую нечисть и отравлять жизнь Шалому, координатору Дальнего Востока, который в последнее время что-то разошёлся, хотя пень старый и трухлявый слинял в самый ответственный момент, в разгар разборки между Лисёнком и Темпусом Доминусом.

— Вот и отлично. Итак, кто идёт... Слушайте, может, мы все поедem, ибо Яна сказала что всё будет плохо.

— А с нами там будет вообще жопа... — пробормотал Стас.

Дом семь, на улице имени Леонарда Коэна, был местом довольно-таки интересным, если не сказать уникальным. Хотя бы потому что он ещё ни разу не заинтересовал меня, хотя делишки там творились всякие, чаще всего мерзкие. Надо сказать, что большинство поступавших к Гарри трупов, сначала оказывались по этому адресу. Здесь из них изымали, сердце, почки, печень и прочую требуху и продавали, а тела отправляли в морг, где алкаш-мортус не задавал им никаких вопросов, а Гарри, когда был жив, тоже мне почему-то ничего не сообщал.

Хотя могу предположить, молчал Гарри потому, что я требовал с него тела для кадавров в промышленных масштабах, а они эти самые масштабы и обеспечивали. Вот тоже не учёл

момента, да.

Стас припарковал наш Дэдмобиль рядом с домом. Ничего интересного: серая, убогая, двухэтажная коробка. Да, туда решили добираться не на нашем телепортисте, а техникой, потому что хрен его знает, случись чего, а он уставший.

— Какой план? — поинтересовалась Алиса, когда она, я, Аришка, Светка, Полина и Стас вышли из машины.

Ольку мы оставили внутри, чтобы не защищать ещё его, с чем он даже не спорил. Хотя, безусловно, за последние пару лет он сильно подтянул свои боевые навыки.

Лисёнку я ответил скептическим взглядом. Как быстро она забыла нашу тактику.

— Везёт тебе, — вздохнула она. — А меня там контролируют все кому не лень. Этого не убивай, того не трави, Промзону не поджигай, Шалому не хамай...

Марселлинн, утешающее похлопала Алису по плечу, отчего та, чуть не вошла в асфальт по колено.

Вход в здание находился в небольшой арке, которую перекрывали ворота. Стальные, как сообщила нам Полина, когда превратила их в мел.

— Постучимся? — уточнила Марселлинн.

— На всякий случай, — отозвался я и Аришка забарабанила по двери так, что, наверное, было слышно в центре города.

— Кто там? — спросил насторожённый голос.

— Пролетарская инспекционная дружина имени доктора Моро, — шустро отозвалась Алиса, прежде чем я успел вставить слово.

— Кого, бля? — не поняли за дверью.

Марселлинн сунула руки за железную дверь и вытащила оттуда какого-то стрёмного типа, стриженного, небритого и в наколках.

— Доктора Моро. Вивисектор, тоже людей на части резал. И животных. Классику надо читать, дубина, — ласково сказала она его и шарахнула по лбу кулаком.

— Ага, — успел её сообщить стрёмный вырубаясь.

Шум на входе, привлёк внимание охраны, которая выбежала в коридор.

— Почему без масок? — спросил я, первое, что пришло в голову. — Берите пример с нас.

— Это же Мёртвая команда! — к моему удивлению, голос был не испуганный, а обрадованный.

Чёй-та они? Совсем какие-то дикие, непуганые. Я думал, что за несколько лет моей работы здесь таких не осталось, а всё тот же голос продолжил:

— Ну наконец-то эти клоуны к нам заявили. Теперь мы поквитаемся за Гуся.

Вперёд вышел здоровый мордорот, в кожаной, как у меня, куртке. Лицо его, светившееся злобным торжеством, не оставляло никаких шансов — придётся драться. Что ж. Сам виноват. Так, стоп. Что он там говорил про Гуся?

Гусь, это был такой уголовник, который пытался подражать «Скорпиону», создать банду из людей с псионическими способностями. Кто знает, может быть, что-то из этого получилось бы, но тут его пути пересеклись с моими, и все псионики, которых он настойчиво пропихивал в уральский криминалитет, полегли. Кроме Ольки, который теперь работал на меня, и Дуба, сильного и тупого, попавшего в команду Алисы. Впрочем, не такой уж он и тупой, раз смог правильно оценить ситуацию и выжить в той бойне. Если это человек из его обоймы, значит... Но додумать мне не дали.

— И за Керамбита! — взвизгнул чей-то тонкий голосок.

Опаньки. Так тут кто-то из упырей, соратников покойного папеньки Алисы и Полины нарисовался. Тоже неплохо.

— Кровососа брать живым, — скомандовал я. — Остальных в расход.

Так вот, чего я упустил. Тот здоровяк, который мечтал поквитаться со мной за Гуся, оказывается, псионик-громовец. Он же «ёбаный Мегавольт». Электрическим разрядом он шарахнул в нас от души. Метился в меня, но я успел уйти с линии огня и весь заряд достался Стасу, которого впечатало в стенку коридора. Я бросил быстрый взгляд на Наёмника. Живой, хотя вряд ли надолго. Но время есть, срочно воскрешать не надо.

Полина, увидев, как её мужа снесло, взвизгнула и начала действовать. К счастью, ума хватило, в этот раз не превращать в мел стены и пол. Правда, она поступила хлеще. Сиганула к потолку и через мгновение на бандитов посыпался порох.

— Блядь! — выругался я. — Только...

Полыхнуло знатно, можно даже сказать, что местами взорвалось. Все бандиты, включая упыря и Мегавольта взвыли и начали сбивать пламя.

Косяк сестры исправила Алиса, которую огонь не брал. Я уверен, что и в воде она не тонет... Хотя да. Она же почти ведьма. Значит, точно не тонет.

Итак, ведьмочка начала свою знаменитую «пляску огня», заклятие, позволяющее ей выжить в пламени и, более того, контролировать огонь. В первый раз она применила его, чтобы не попасть в плен к своей ебанутой бабуле. Почему она не воспользовалась им второй раз, и нам пришлось штурмовать заброшенную пирамиду в Египте, она не говорит.

Короче, пара минут и всё было кончено. Пожар потух, выжившие преступники деморализованы. Почти все, кроме одного.

— Марселлинн, лови упыря! — крикнул я. — Сучка, помоги ей!

Ну вот да. Дочка моя получила именно такое прозвище. Во-первых, потому что ищейка, по первой способности. Во-вторых, называть её Тёмной Леди, как она сама назвалась, когда пыталась бороться с преступностью в своём родном городе, никто даже и не подумал, а Арина, как мне показалось, осталась довольна. Моя жена всё-таки дико ревнивая, хотя дочь я заделал ещё в те времена, когда сама Марселлинн ходила в начальные классы.

Миньоны метнулись следом за вампиром. Силы и способности у них примерно одинаковые, но наших было больше.

— Алис, пошли искать нужную нам пару, — продолжил я и старшая Рейнгард сразу же встала у меня за спиной.

Мы прошли по коридору, открывая двери, пока не убедились, что здесь никого больше нет.

— Значит, в подвале, — решила Алиса и мы двинулись к лестнице.

— А я? — пискнула Полина.

— Добей выживших, — бросил я не оборачиваясь. — И вообще, хорошего тебе дня и настроения.

И не слушая криков возмущённого мидаса, мы скрылись вниз. Спустились мы довольно-таки быстро, но вот, едва оказавшись в подвале, сразу упёрлись в двух мордovorотов охранников и запертые двери.

— Ох, — только и сказали они.

Я даже не успел ничего сделать. Только сверкнули фиолетовым (так вот какой всё-таки цвет!) глаза Алисы, и два охранника встали перед нами на колени.

— Я бы их убил, — проворчал я.

— Не сомневаюсь, — фыркнула она. — Но мне два Архимага, последовательно сверлили мозг, чтобы я избавлялась от твоего стиля. Мальчики, стойте здесь, а когда всё закончится, найдите себе работу... где-нибудь в колхозе.

Мордovorоты закивали, глядя на ведьмочку преданным взглядом и пуская слюни. Я только помотал головой. Гуманнее было бы их убить. Всё-таки странные ребята эти маги.

Охранники сами открыли нам двери в помещение, где, по всей видимости, местные бандиты проводили операции по изъятию органов.

— Ёб твою мать! — выдохнул я.

— До таких извращений даже я не додумалась, — подтвердила рыжая ведьмочка.

Как и обещала Яна, внутри было два человека, которым предстояло пополнить нашу команду. Парень и девушка. Оба распластаны голышом на операционных столах, в обоих вставлены какие-то трубки, только вот девчонка не тронута, а у парня вскрыт живот и, кажется, каких-то органов уже не хватает.

— Если провидец, пацан, то, похоже, моя мечта о терафиме сбылась. Пусть и в таком извращённом виде.

— Эк его распидорасило, — выдохнула Марселлинн.

Жена со Светкой времени не теряли. Вампира они отловили, притащили к Полине, попросив сделать что-нибудь серебряное. Та, взбешённая тем, что ей поручили очень грязную работу, и ещё что никто не хлопочет над её мужем, схватила первый попавшийся под руки предмет, которым почему-то оказалась валяющаяся там клизма и превратила её... правильно в серебряную клизму, которую Аринка, ничуть не смутившись запихала в жопу вампиру, чтобы заблокировать на время его способности и оставила Светку сторожить. Словом, как обычно. Полинку обидели мы, а отдуваться остальным.

Я быстренько осмотрел пациента. Мда. Жить будет, но херово. Минус почки, печень, селезёнка и ещё какие-то потроха. Собственно жив он только благодаря аппаратуре и потому, что сердце приготовили какому-то особому клиенту.

Задача. Если я сверну ему шею и оживлю, то воскреснет он по-прежнему без всех необходимых органов. Впрочем... одна почка здесь рядом, я её чую даже в контейнере, печёнка у него изъята не вся, значит, отрастёт, а остальные органы...

— Как обычно, — проворчал я. — Мне попался в провидцы не жилец, которого придётся поддерживать на своей магии.

— Попадись тебе полностью здоровый, у тебя бы его забрали маги, — пожала плечами ведьмочка, освобождая пленницу.

Едва из тела девушки было извлечено то, что мешало ей двигаться, она быстро коснулась рукой Алисы, и та почему-то замерла. Недавняя полонянка, не стала теряться, а шустро рванула к выходу, который ей попыталась перекрыть Марселлинн. Одно касание и моя ненаглядная жена тоже как будто бы окаменела. Теперь девушке ничего не мешало покинуть помещение, и она бы это сделала, если бы не я.

— Ничего не забыла? — окликнул я ей.

Та остановилась, осмотрелась кругом, оглядела себя.

— Одежду? — спросила она.

Я закатил глаза.

— Родственника своего, — я кивнул на распластанного паренька.

— Ой... — вот теперь девушка покраснела. Вся. — А как его теперь...?

— Хером об косяк! — рывкнул я. — Надо тащить ко мне, там я его слегка пролечу, но не до конца. Жить будет. Ты как? С ним, или тебе он такой не нужен теперь?

Девушка покраснела ещё сильнее. Мы бы так дальше стояли и молчали, если бы не отморожившаяся Алиса.

— Медуза! — сообщила нам она. — Может, на короткое время, парализовать любое существо, включая миньона некроманта.

— Охуеть! — радостно выдохнули мы с отморожившейся Аришкой.

Теперь стало понятно, как новый псионик нам поможет бороться с вампирами. Серебро, конечно, хорошо, но так удобнее. С такой можно отбиваться даже от большой шайки кровососов.

Марселлин так обрадовалась, что даже бить не стала эту девчонку. Впрочем, успеет ещё.

— Значит так. Прежде чем я выслушаю твою историю, и охую от вашей непроходимой тупости, которая привела тебя с родственником, на разделочный стол к этим уродам, я тебя спрошу. Ты хочешь к нам?

Голая девка аж опешила.

— В... в... Мёртвую Команду? — спросила она нерешительно.

Надеюсь, это она от восхищения, а не потому, что профессиональная уголовница.

— Естественно.

— А он? — она кивнула на паренька.

— Он уже в команде. Только про это не знает. Без моей магии, он не жилец, так что в любом случае будет работать на меня.

— И ты знаешь про его способности, — проницательно заметила Алиса. — Вы вдвоём пытались что-то поиметь с этой банды, но не повезло, так?

Девушка растерянно кивнула.

— Я так и знал, что банальная тупость, — вздохнул я. — Ну, что, ты с нами?

Девчонка судорожно закивала.

— Тогда оденься... Хотя погоди.

Я подошёл к ней и выдернул из её тела душу. Подержал немного в руках, как следует изучил, и только после этого вернул в рухнувшее тело. Память я не стал редактировать. Для острастки. Потому что эту девицу, надо держать в ежовых рукавицах. Иначе какой-нибудь фортель выкинет.

— Зачем это? — растерянно спросила девушка.

— Чтобы ты поняла две вещи. Во-первых, почему нас называют Мёртвой командой, а во-вторых, и это главное. Чтобы ты не пыталась как-то кинуть или обмануть. Наказание за это будет самым суровым.

— Я уже поняла, — дрожа сообщила она.

— Ещё не до конца. Как окажемся дома, я продолжу объяснять. Без болезненных эффектов, но охуеешь ты не меньше.

В принципе всю подробную информацию я считал с души медузы, которую звали Соней Капустиной, а её двоюродного брата Никита Шаров. Но я позволил ей поведать свою тяжёлую историю, чтобы команда не скучала, пока мы телепортировали к нам в дом вампира. Его мы заперли в особой клетке, которую я специально заказал у магов, когда узнал что надо будет отловить больше двадцати кровососов.

Ничего особенного, серебро, разумеется, и несколько силовых полей. Только такая

комбинация способна удержать вампира достаточно долгое время, чтобы можно было успеть его допросить.

Короче, эти два недоделка, приехали к нам в область учиться в Университет (я его называю так, потому что его как минимум раз в год переформатируют, переименовывают, то он Федеральный, то Государственный, то имени Борьки Алкоголика, то ещё какая пакость, но учебное заведение приличное, что даже удивительно, при таком административном бардаке). Из соседней, весьма недружественной к нам, и к собственным гражданам, у которых нет нужной формы черепа, Эстонии. Поехали они по какой-то госпрограмме, поддержке русскоязычного населения сопредельных стран, а так были из весьма бедной семьи. Ну да, скажите, зарплату они получают в евро. Всё так, только и тратят они её в тех же евро, на коммуналку, на еду, проезд и всё остальное. Короче, денег нет, но вы держитесь, а со стипендией тоже проблема, ибо не такие они и умные, чтобы сильно повышенную получать.

Вторую проблему для них представляли их же способности. Благодаря своему предвидению, Никита смог понять, что в этом здании, бандиты занимаются чем-то нехорошим, а обратная сторона способностей Сони, склонность к мошенничеству, заставила её придумать дурацкий план шантажировать уголовников.

Я не ханжа, я сам, в прошлом был мошенником и с удовольствием потрошил крупные фирмы и мелких уголовников, но я не был идиотом. Я заявиться к бандитам, сказать им, что они знают, чем они, бандиты, занимаются, и если не хотят, чтобы на них заявили в полицию, то должны заплатить сумму в евро. Родне эти долбоёбы тоже думали помочь. Хоть идиоты, но приличные идиоты. Разумеется, вместо того, чтобы дать денег их отправили на органы. У Никиты часть удалили, а Соне повезло, её всего-то пару раз оприходовали, девка-то симпатичная, так что ничего из неё вырезать не успели.

Сами себе злобные буратины, и наказали сами себя по полной программе. Даже бить их рука не поднимается, хотя и следовало бы.

— Знаешь, что я тебе скажу? — шепнула мне Марселлинн на ухо, когда мы со всей тщательностью транспортировали Никиту в подвал, недавно бывший жильём Яны. — Вот страшилу упоротую мне было жалко. Хоть и по дури на наркоту подседа, но всё-таки это хоть как-то можно объяснить, мы бабы по большой любви всегда дуреем. Но эти двое!

— Мельчает молодёжь, — согласился с ней я. — То ли дело было в наше время!

Аринка раздосадовано пнула меня, потом пнула подвернувшуюся под руку (вернее, под ногу) Полину. Та взвизгнула и отскочила в сторону, глядя на мою жену как обиженный щеночек.

— Теперь я понимаю, почему у моей сестрёнки взгляд такой затравленный, — заметила Алиса. — Я думала из-за того, что она параноик...

— Ты рыжая не борзей, — проворчала Марселлинн. — А то с нами не жила, не знаешь, как я с ними обхожусь.

Но при этих словах она покраснела и это было удивительно. Чтобы моя жена, да постеснялась своего неадекватного поведения! Значит, работает магия Алисы, управляет она Аришке мозги понемногу.

— Приглядишь за болезным? — спросил я у Алисы, и она кивнула.

Олька затащил всех, кроме меня, Полины и Стаса в телепорт. Вздохнув, я подошёл к Наёмнику.

— Ну вот опять, — вздохнул я, перерезая ему горло византийским кинжалом.

Подхватил рванувшуюся в небесные выси душу и вернул её в тело. Хотя какие нахер выси, в его-то случае? Адский ад, вот что бы ждало нашего бойца, соответствуй хоть немного ближневосточная мифология действительности.

— Спасибо Антох, — искренне поблагодарил Стас вставая.

Самое смешное, что он уже забыл, что его тоже зовут Антоном. Так он привык к образу Стаса Белецкого, мужа Полины Рейнгард. Она не стала менять фамилию, сказав, что слишком много Белецких обитает под крышей одного дома. Как ни странно, но Арина с ней согласилась и даже не побила.

Сейчас Полина смотрела на меня вопросительно. Логично, если бы она была мне не нужна, запихал бы я её в телепорт к Ольке, без вопросов.

— К счастью, здание не представляет никакой исторической ценности, — сказал я. — Выглядит убого и всё такое. Короче, сжечь к хуям. Напалмом.

Вопрос был у Стаса. Невысказанный.

— Здесь могли остаться какие-то частицы двух наших новых членов команды. Или документы. Или фотографии на телефонах этих ублюдков. Кровь опять же, могла куда-то попасть, или что-то ещё. Где это всё искать — непонятно. Да и неохота. А вампиры из бывшей банды Андрея Рейнгарда, к этой шарашке явно причастны. И мне очень не хочется, чтобы они нашли нас раньше, чем мы их. Отбиться, безусловно, отобьёмся... но привык я к дому на окраине.

Полина постаралась на славу, превращая в напалм все подвернувшиеся ей жидкости. Когда мы садились в машину, убогая двухэтажка, в которой никто не обитал, кроме охотников за органами, полыхала как стог сена в сухую погоду.

— Уф, — выдохнул я. — Теперь никто и ничто не будет мешать нам заняться наконец-то вампирами.

Мы загрузились в Дэдмобиль и напоследок любовались делом рук своих, к которому уже спешили пожарные расчёты. Вот, кстати.

— Если только у Алисы, нет какой просьбы, — осторожно заметила Полина. — Знаю я свою сестричку, она просто так не припрётся.

— Это ты зря, для ведьмы, она на редкость бескорыстное создание, — поправил её я.

Когда мы приехали домой, там царил полный кавардак. Понятно, что провидца на аппаратах запихали в подвал и от там потихоньку отдавал богу душу, потому как никто не знал, что с ним делать. Алиса предпочла целительству курс боевой магии, а остальные сами знаете. А его двоюродная сестра активно спорила с Ариной, отказываясь поселиться в подвале, рядом с больным братом.

— Я девушка! — верещала Сонька. — Может быть, я люблю в трусах по комнате ходить.

— Только попробуй так по дому ходить! — взорвалась Марселлинн. — Я одну только-только отучила своими тощими прелестями сверкать по дому, а тут вторая такая на мою голову рухнула!

— Не отучила, — пискнула, вошедшая со мной Полина. — Просто Стас ревновал, вот я и перестала...

Арина посмотрела на неё так, что младшая Рейнгард вскрикнула и выбежала из дома. Наверняка побежит в кафешку, которую они со Стасом держали и любовно развивали и которая теперь пустовала уже какой месяц, из-за дурдома устроенного властями. Впрочем, им было пофиг. Они её делали для себя.

— Заткнулись все, — сказал я.

— Это у тебя вместо здравствуйте, — кивнула Алиса, и дёрнулась почти как младшая сестра, когда я посмотрел на неё.

Я могу посмотреть на человека так, что у него позвоночник в трусы провалится. Ведьмы они покрепче будут, но всё равно боятся.

— Я сейчас займусь Никитой, ему нужна срочная помощь, а вы пока поселите Соню в бывшей комнате Гарри. Или в какой другой, дом большой дохера пустых мест.

— Ещё надо думать, где Светку поселить, когда она к нам переберётся. Развели блядюжник, — проворчала Арина, но покорно потопала на второй этаж, схватив за шиворот Софью, и не удержалась от мелкой пакости. — А давайте этому провидцу, дадим прозвище по его фамилии — Шарик.

Я только махнул рукой и полез в ту часть подвала, что у нас была отведена под обиталище Яны.

Ну и, кстати, ёб иху мать. Все её вещи лежали на своих местах. Никто даже не подумал прибраться или куда-то их убрать. Самого провидца на лежанке воткнули где-то сбоку и он теперь охуевал от происходящего, отходя от наркоза.

— Юлька! — рявкнул я, высунувшись из подвала. — Срочно приберись внизу. Теперь эта комната Никиты, а не Яны.

И не дожидаясь пока зомби-служанка, добредёт до нас, подошёл к помирающему Никите. Хм. Забавно, а почку ему всё-таки вернули на место. Что ж, тем лучше, всё мне проще будет.

Разжал зубы горе-рэкетире и запихал ему в пасть мухоморную облатку. Мы в прошлом году их с запасом наделали, Яна их начала жрать как конфетки, но потом перестала и вот вчера померла.

— Полегчало? — спросил я, ошарашено взглянувшего на меня провидца.

Тут судорожно кивнул.

— Жить ты будешь, может, даже долго, если будешь слушаться доброго дядю некроманта.

— Не-не-некроманта? — заикаясь спросил он.

— Ага. Добро пожаловать в склеп. Ты теперь и сам частично нежить, так что в самый раз.

Взглянув в его недоумевающие глаза, я вздохнул и быстро просветил его, что, как и почему и вообще как отныне он будет жить. Парня проняло, он побелел и вспотел одновременно.

— И вот поэтому ты будешь регулярно жрать эти облатки, они усилят твои пророческие способности и дадут тебе возможность нормально жить, даже без части органов, — сообщил я ему. — А как начнётся грибной сезон, так ещё насобираем мухоморов.

Оставив парня, осознавать происходящее, я повернулся, чтобы уйти из подвала и заняться своими делами, но натолкнулся на Юльку, бестолково перебирающую ногами у лестницы.

— Что прикажете, хозяин? — спросила она.

Я поморщила. Опять у Аришки барские замашки проснулись, требует чтобы зомби называли нас хозяевами. Ну ладно, это всё фигня.

— Собери все вещи Яны, и перенеси их... ну это... в любую пустую комнату. Вечером подумаем, что с ними делать.

— О точно! — вспомнил я. — Надо рассказать той девице про зомби.

Никита Шаров как-то нервно икнул. Это он зря. Вот что-то, а сие ему не грозит. Хотя, может, за двоюродную сестру беспокоится, но тоже напрасно.

Шустро взбежав сначала по одной, а потом по другой лестнице, я выкликнул Серёгу из того логова, где он обитал почти всё время и появился на пороге необставленной комнаты, где были только кровать, стол и стул. Новенькая сидела в окружении Марселлинн, Алисы и Светки и смущаясь и заикаясь рассказывала им про свою жизнь.

— Вот! — сказал я, показывая ей на бывшего афериста. — Знакомься, это мой старый друг Сергей. Мошенник, как и ты. Немножечко авантюрист.

Соня, хлопая глазами, смотрела на меня, пытаюсь понять, что я имею в виду. Я вздохнул, всё-таки не люблю над зомбями издеваться, а сейчас придётся и отдал ряд команд.

Ничего нового изобретать не стал. Просто приказал ему пробежаться по потолку. Капустина, глядя на то, как немолодой и пузатый мужик упорно лезет наверх, а потом пытается изображать из себя муху, постоянно падает и ломает себе конечности, побледнела. Я подошёл к девушке, положил ей руку на плечо и вкрадчиво проговорил:

— Серёга всё это тоже видел, была у меня другая зомби, но он не осознал и попытался меня предать. Видишь, чем это для него закончилось? Хочешь так же? Нет? Ну и будь умницей, веди себя прилично, не зли дядю некроманта и сохранишь свободу воли.

По глазам Сонечки я видел, что она и правда прониклась и будет работать в команде и за страх и за совесть.

— Вот и чудесно, — порадовался я и оглядел комнату. — Хм. Как-то по-сиротски всё это выглядит...

— Наши вещи остались на съёмной квартире, — приглушённо пискнула девушка.

— Понятно. Сейчас позову Наёмника, и он съездит с тобой и поможет тебе перевести часть ваших вещей, самое необходимое... Стас!

С этими словами я вышел из комнаты, прошёл по коридору второго этажа и стал спускаться вниз.

— Чего тебе? — высунулся недовольный Наёмник, из своего арсенала.

— Возьми новенькую и смотайся с ней в её квартиру, забрать вещи, документы... короче чего им надо будет. Если слишком много всего тащить, то две ходки. На Катафалке или на своих двоих — решай сам.

— Захватчу Ольку с собой, — проворчал он. — Чего не сможем увезти, с ним отправлю.

— Кстати, где он? Чё-т не видел его, как вернулся.

— В своей комнате в себя приходит.

Почему-то я решил вернуться в гостиную, хотя наверху меня дожидалась голова Яны. Стадный инстинкт, наверное, потому что женщины тоже полезли туда, непонятно зачем. И едва я успел спуститься, как раздался звонок. Интересно, какая паскуда притащилась? Решив, что не переломлюсь, я открыл дверь и увидел на пороге Ленку.

— Привет Лен! Ты за Светой? Извини, она вчера допоздна с Аринкой заболталась, решили что...

— Она уже неделю ночует у тебя, — надрывным голосом произнесла моя бывшая однокурсница. — А ей надо готовиться к экзаменам.

Моя вина, моя вина. После того, что дочка отчудила в Западноуральске этой зимой, я решил не выпускать её из виду, что вызвало беспокойство, а то и недовольство Лены.

— Да ты проходи, чай попьёшь, отдохнёшь немного, — открыл я дверь пошире. — А за Светой мы присматриваем, помогаем там... Сдаст она экзамены, клянусь.

Елена прошла в гостиную, огляделась, недовольно поджала губы, увидев весь наш бабский рассадник. Уж чего она там подумала, я не знаю, ибо в этот момент из своего арсенала вышел Стас.

— Ну что, я готов, давайте побыстрее метнёмся, куда этим малохольным надо, — проговорил он.

— А... А... Антон? — выдавила удивлённая Лена.

— Э! Я — Антон, он — Стас, — помахал я рукой перед её лицом.

— Это мой брат, Антон, — пробормотала она. — Я думала он или погиб, или пропал без вести...

Интересно, а чего в этот раз никто мелодию из Санта-Барбары не включает? Ах да! Полина сейчас сидит в кафешке и обижается на весь белый свет.

— Лен, тут такое дело... — забормотал смущённый Стас, не зная, что сказать и почему-то сделав шаг назад.

Зомби Юля, которая в этот момент выносила из подвала одежду Яны, споткнулась об его ногу, и выронила джинсы, майки и прочие трусы. Это была бы фигня, мало чья здесь женская одежда, баб-то полно, но она заодно несла и шлем-череп, который, упав, покатился прям Лене под ноги.

Когда она посмотрела вниз и увидела уставившиеся на неё пустые стеклянные глазницы, то закатила глаза, и потеряв сознание чуть не упала. Чуть — потому что я успел подхватить её в последний момент.

— Наверное, теперь опять мой выход? — улыбнулась Алиса.

Кто бы знал, как меня всё это заебало...

История Четвёртая. Трудовые блудни

Я сидел и курил на веранде своего дома, попутно пытаюсь забыть тот кошмар, что творился здесь пару часов назад, когда пожаловала моя случайная любовница, мать Светки.

Итак, Лена сначала увидела своего, как она думала, погибшего брата, в компании каких-то мутных девиц, своей дочери и её отца, то бишь меня. Потом она увидела известный всему Уралу шлем-череп и этого ей хватило для того, чтобы понять кто мы. Вся эта информация перегрузила мозг несчастной женщины так сильно, что она потеряла сознание и лежала на пороге моего дома. Всё это мне сообщила Алиса. Которая, воспользовавшись ситуацией, проникла в её мозг, прочитала информацию и спросила меня, что дальше делать с Ленкой.

— Что хочешь, — прошипел я. — Мне интересно, откуда она узнала мой адрес?

— Пап, ты же сам ей оставил три года назад, когда приезжал...

— Не ври папе, — строго посмотрел на неё я. — Телефон я ей свой оставил, а не адрес. И да, по этому номеру меня отследить невозможно.

Алиса скептически подняла бровь.

— Ты точно что-то знаешь? — сменил тон на елейный, я.

Рыжая ведьмочка пожалала плечами, мол всякое в жизни бывает.

— Ладно, ладно, — проворчала Светлана. — Я ей оставила твой адрес. Иначе она меня к тебе не хотела отпускать.

— Кстати, сначала Лена пыталась дозвониться до тебя по тому номеру и только потом поехала сюда, — вставила Алиса.

— Ну вот всё и прояснилось. Теперь дамочки и ты Стас, давайте решать, что мы будем делать со всей этой хернёй.

— Я могу ей очень хорошо подправить память. Елена приехала за дочкой, но встретила брата. Вы попили чай втроём, она очень обрадовалась, что он жив...

Алиса Рейнгард поёжилась под моим тяжёлым взглядом.

— Вот так вот. Разыскиваемый в нескольких странах военный преступник, оказывается, жив-здоров и живёт на окраине Великоуральска, — издевательски произнёс я. — И она знает точный адрес, где этого засранца можно найти. Я тебя правильно понял?

— Блядь! — с чувством произнесла Алиса. — Антуан, ну ты же сам в менталистике разбираешься, подумай, что будет, если мы ей вообще весь визит из мозгов вычистим? Это огромный пласт, у неё начнутся неврозы, психозы и всё то, что превращает людей в полных неадекватов. Но если тебе не жалко, то давай просто ей шею свернём и тело где-нибудь прикопаем.

Светка аж побледнела от такой перспективы и сама чуть не рухнула рядом с матерью, когда я решил развить идею Лисёнка.

— Ты знаешь, что-то в этом есть, — поднял палец вверх я, не обращая внимания на полуобморочную дочь. — Только вот мы как поступим...

Вкратце мой план был таков. Лена никуда не ездила. Она пошла в магазин за хлебушком, попала под машину и оказалась в реанимации, где её и нашла Света, благодаря своей подружке Алисе. В этом был смысл, потому что проще было удалить большой пласт информации, чем резать по частям и внушать женщине что-то новое. Но на этой стадии изложения плана, моя дочь и ведьмочка едва не выцарапали мне глаза. Свету возмутило моё

предложение отправить в реанимацию родную мать, а Алиса взбесилась из-за того, что в операции будет задействована её мама.

— Слушай, ей и так в прошлом году досталось из-за постоянных вмешательств Хионии...

— Не обязательно делать это тайком, можно попросить... Ладно-ладно. Давай я поработаю напрямую с душой. Вернее, с душами, её и сотрудников той больницы.

— Сама справлюсь! — фыркнула ведьмочка и затребовала себе в помощь Ольку, и зачем-то ещё Полину, после чего три женщины в сознании и одна без, телепортировались в Западноуральск.

— А припадочная наша ей зачем? — спросила, похлопав глазами Арина.

— Не знаю, — пожал плечами я. — Может, с матерью хочет познакомиться...

— Ну если так, то это самая идиотская идея, которая могла прийти в голову этой и без того чокнутой ведьме, — пожалала плечами моя жена.

— Ариш, ты на чо намекаешь-то? — подозрительно сощурился я. — Света уже в команде и это никак не исправить. Рейнгард была права, отпускать без присмотра миньона очень опасно. Хорошо, что в тот раз всё обошлось двумя трупами, а в следующий раз...

— Не нуди, — отмахнулась Марселлинн, а потом перевела взгляд на застывшую, как изваяние Соньку. — Ты чего встала? Привыкай. Такой дурдом у нас часто.

— Давно не было, — вздохнул я. — Пока я занимался своими обязанностями, выслеживал и упокаивал нежить, всё было спокойно. Как снова занялся бандитами, так началось.

— Ну не совсем, — не согласилась со мной Арина. — В конце концов, ты сейчас тоже занимаешься отловом нежити, да пусть это и банда вампиров... Слышь, Капустина, ты чего там так нервно икаешь? Взяла жопу в руки, а заодно и Стаса и пиздуй к себе на хату, забирай вещи.

Когда моя жена начинает говорить в таком тоне, её слушаются все. Даже я, но иногда. Вот и Сонька Капустина вместе с Наёмником, шустро убрались, даже не пытаясь возражать.

— Забавно получилось, — пробормотал я, глядя им вслед. — А мы и правда со Стасом породнились, раз уж он дядя моей дочери.

— Я бы на твоём месте надеялась, чтобы ещё какое родство не всплыло.

Я лишь нервно сплюнул, три раза, через плечо и закурил. И тут моя любимая меня решила окончательно добить.

— Вот помяни моё слово, эта рыжая здесь не просто так трётся. Чего-то ей от тебя надо.

— И Полина это говорила...

— Во-о-от. Хоть раз в год, но этой дурочке приходят в голову разумные мысли.

Оставалось только расстроено махнуть рукой. Угу, всё так. И самое паскудное, после той помощи что ведьмочка мне сейчас оказывает, отказать ей будет практически нереально.

Словом, я задумчиво курил на веранде, флегматично наблюдая, как изредка появляется Стас, принося какие-то вещи двух наших новых членов команды. Очевидно, они просто не влезли в Дэдмобиль. Наконец подъехал и наш катафалк, с горой имущества, с Наёмником и Капустиной. Вот откуда столько хлама у бедных студентов? Я, когда вёл кочевую жизнь и скитался по съёмным квартирам, старался всегда быть налегке. Разве только любовь к книгам подводила. Только мысли снова перешли на Соньку. Интересно, какое бы ей прозвище придумать, чтобы не палить на операциях её настоящее имя? Доверять такое Арине, ни в коем случае нельзя. Вон, родственника её уже окрестила Шариком, а тут

глядишь, чего похлеще придумает. Нервная она больно, в отношении что женщин, что мужчин под крышей нашего дома. Хочется ей, чтобы он принадлежал только нам... Хотеть невредно, но домина-то у нас огромный, а команду лучше всего держать под контролем. Можно, конечно, как Гектор построить ещё несколько домов... Нет, блядь, решительно отказать. У него там заброшенная деревня, территория обжита и контролируется, а у нас такое невозможно.

Соня Капустина, вылезшая из машины, растерянно стояла и смотрела на гору вещей, которую ей предстояло занести в дом, пока не начался дождь. Стас пошёл в свою кафешку, сказав, что он вымотался, пока носился с вещами, и ему надо отдохнуть.

— Чего стоишь? — крикнул я ей. — Зови Юлю, пусть тебе поможет вещи таскать. В конце концов, она здесь для того и живёт, чтобы служить обитателям дома.

— Мне тут мужская рука понадобится...

— Зомби они сильные, так что справится, — Сонька опять нервно икнула. — А големов я тебе не дам. Они неповоротливые, чего-то да поломают.

Полсе недолгих препирательств зомби-служанку ей привела Марселлинн, ибо она от таких новостей только села на тюки и бормотала себе под нос: вампиры... зомби... големы...

При виде Юли она оживилась и две девушки начали шустро таскать имущество двух студентов.

Наконец в подвале открылся телепорт и оттуда с шумом вывалились сёстры Рейнгард и Олька.

— Я устал, — стонал наш недоделок. — Я хочу сдохнуть...

— Бесплезно, — огорчил его я. — Ты уже сдох и попал в ад. То есть ко мне.

Олька вздохнул и стал подниматься по лестнице, что-то ворча себе под нос.

— Как всё прошло? — спросил я.

— Комар носа не подточит, — порадовала меня ведьмочка. — И память почистили и с мамой договорились и Светке твоей мозги прочистила. Теперь засядет за учебники и пока экзамены не сдаст не успокоится. Кстати, мама ей обещала помочь с поступлением в медицинский. У неё там друзья остались...

— У меня тоже есть там связи, — не поддался я на провокацию. — Алиса, спасибо тебе...

— Да, об этом... Антуан, все эти хлопоты достаточно дорого мне обошлись.

Полина кинула на меня торжествующий взгляд. Да, нечасто она оказывается права.

— Пошли наверх, в мой кабинет, — проворчал я. — Там ты скажешь, что тебе нужно и зачем на самом деле ты прибежала сюда.

Мы поднялись на третий этаж или в мансарду. Я провёл Алису между полок — в последние годы, благодаря неустанной работе Марселлинн, вся библиотека старого некроманта была приведена в порядок и систематизирована, к своему столу. Уселся в кресло, а она приютилась на краешке стола, хотя стул стоял вот здесь вот рядом.

— Антон, тут такое дело, — тяжело вздохнула Алиса, начиная разговор. — Ты помнишь, что Володя Дубровин он из Гросс-Норденбурга и работает по этому городу?

— Такое не забудешь, — пожал плечами я, не понимая, к чему ведьмочка клонит.

— Это твоя коллега, она впрямую занимается всякой уголовщиной, а значит...

— Он рано или поздно с ней столкнётся, — закончил я, её мысль. — Но, рыжая, ты помнишь, что я сплавил эту паскуду на плечи ваших магов и того старого мудака из Тавриды.

— Серьёзно? — скептически подняла бровь Рейнгард. — Ты думаешь, хоть кто-то из наших пошевелит пальцем, чтобы решить то, что они считают твоей проблемой?

— Куда они денутся? — хмыкнул я. — Когда эта тварь войдёт во вкус, то власти возьмут за яйца нового Архимага и заставят его хоть что-то сделать. Тогда этому старому пню, Кочетову придётся вылезать из склепа в Базилиополе и разбираться. Поверь он справится. Но мой тебе совет, не доводите дело до крайности. Пусть твой Елисей, летит в Тавриду и умоляет старого мудака сделать хоть что-то. В конце концов, это была его идея.

Алиса Рейнгард как-то резко побледнела. Вероятно, она представила, что может натворить некромант, не связанный никакими моральными нормами и обязательствами.

— Но она хочет разобраться с тобой... — после небольшой паузы выдавила ведьмочка.

— Если она появится на моей территории, то я её порву. Но на чужие земли я больше не ходок, по крайней мере, пока, — подчеркнул я. — И да, я тебе очень благодарен за помощь с Ленкой, и всегда приду тебе на помощь и только на своей территории.

Алиса Рейнгард нахмурилась, потом достала телефон и набрала номер.

— Эли, привет, — сказала она очень холодным тоном. — Сделай одолжение, скажи Кочетову, чтобы он отозвал своих стражуил из Тихоокеанска и других прибрежных городов, которые входят в зону ответственности Антуана. Что иначе?

Рыжая ведьмочка начала заводиться. Как мне показалось в её волосах, начали проскакивать электрические разряды — чисто кицунэ. А «страхиулы», это интересно — что? Вероятно, что-то вроде того монстра, которого Кочетов попытался на меня в Базилиополе.

— Иначе я сама их оттуда выставлю! У меня найдутся против них методы! Знаешь, я давно хотела опробовать несколько экспериментальных формул против нежити. Да, я его в гробу видала и если надо, то пойду с ним на конфликт! Что? Команда Депа? Окей, не вопрос, если этому старому козлу что-то не нравится, я переведу их... да куда угодно, хоть в Яндашк, мне Дэн рассказывал про свой город, там беспредел, как будто девяностые и не кончались. Да, мне насрать. Да, я в гробу видала. Да, я на стороне Антуана и он прав, что послал вас на хер с вашими планами. И я вас пошлю, если будете настаивать.

Она отключила телефон и мрачно посмотрела на меня.

— Извини, что при тебе, — фыркнула она. — Но ты меня убедил...

Она постояла, подумала несколько секунд, а потом очертила портал.

— Если что-то надо будет — обращайся, — и с этими словами телепортировалась.

Думаю, что к себе, в Тихоокеанск. Хотя кто её знает, куда и зачем, да и, в общем-то, похер. У ведьмочки свои дела, а у меня свои.

— Что это было? — раздался за мой спиной, голос Марселлинн.

— Сам не понял.

— Помяни моё слово, неспроста всё это. Я свою подруженьку знаю. Она явно что-то задумала.

Тогда я ещё не знал, о том поручении, что дал Алисе прежний Архимаг, Афанасий Извеков, перед смертью, и что грубые действия Кочетова и Елагина, чуть не сделали его невыполнимым, поэтому просто пожал плечами:

— Да и без разницы. Всё равно у неё ничего не выйдет.

Арина скептически хмыкнула, а я притянул к себе мою нервную красавицу, чтобы погладить и подумал, что если для успешного излечения моей жены от её неврозов и психозов, Алиске надо будет её трахнуть, то я согласен буду поддержать мою любимую. Ишь

ты, подружка. Да она этого слова не употребляла, с тех пор как сбежала из дому.

Я зевнул. Нет, надо сначала поспать, а потом заниматься делами. Вчера и сегодня были слишком насыщенные дни, и я слишком много времени занял у сна, поэтому надо бы как следует выспаться.

Утром дома было на удивление тихо. Я даже сначала подумал, что все или свалили куда, или ещё спят. Но нет. Сидели в гостиной и что-то рассказывали новичкам. Вероятно, правила жизни в нашем дурном общежитии. Я кивнул присутствующим и прошёл на кухню. Все уже знают, что до того как я позавтракаю, приму душ, ко мне не следует непросто под руку попадаться, а и просто заговаривать со мной нельзя. Даже Марселлинн. Прокляну автоматически, а потом думай, с чего вдруг у тебя чирьи по всему телу или кожа слезает. Что-что, а проклятья у некромантов работают всегда хорошо. Один раз, так нынешний безопасник у магов налетел, который Шаманов. Сунулся ко мне с утра, а потом буквально к вечеру искал хоть кого-то кто может его от гнойного лишая вылечить. Вот с того момента у меня с ним отношения и не задались.

Словом, отойдя от долгого сна, я незамедлительно полез в подвал, где со вчерашнего вечера мариновался вампир. Ещё здесь стояли големы, а под полом я организовал небольшой ледник, в котором держал пару трупов, на всякий случай.

Я посмотрел на существо, сидящее в серебряной клетке и довольно улыбнулся. Эх его распидорасило. Хоть те колышки, которые мы вчера в него вбили, он успел вытащить, но окружающая обстановка действовала на него угнетающе настолько, что с вампира стала кусками отваливаться кожа, выпали волосы и зубы.

— Ну что, паскудина, — весело ухмыльнулся я. — Ты-то небось считал, что ухватил бога за яйца, однако чего скажешь теперь?

— Всё равно мы отомстим за Керамбита, — прохрипел бандит. — Не я, так другие мои братья.

— Сдохнут, как и ты, — оборвал его я. — Выбирая, легко и безболезненно или же моля о смерти как об избавлении.

Вампир презрительно ухмыльнулся.

— Знаешь, сколько раз, я сам говорил такие слова?

— Ты просто не знаешь, что такое боль, — фыркнул я, доставая свой верный византийский кинжал.

Когда я воевал с Андреем Рейнгардом, я ещё не знал всех своих возможностей. Да и не мог знать, откуда? Никанор преподавал мне основы, научил чувствовать магию, показал, как овладеть ей и пользоваться для своих целей. А вот детали и подробности он оставил меня изучать самостоятельно, по мере роста моих сил. И в таком методе было что-то правильное. Не дёргать учителя по пустякам, а столкнувшись с проблемой, искать её в старых записях и книгах. Кстати, это главная причина, по которой я не хочу брать учеников, до того как придёт час и мне покинуть грешную землю. Представляете, что начнётся, стоит мне выпустить в свет учеников? Правильно. Каждый день будут звонить и нудить: учитель, а как мне справиться с упырём, а что делать с умертвиями? А почему мне големы не до конца подчиняются? И прочая, тому подобная хрень. Нетушки, спасибо.

Если вампир думал, что я начну его кинжалом резать, то он сильно заблуждался. Какой в этом смысл-то? Миньоны и вампиры, способны блокировать болевые ощущения. Почти все, кроме тех, что причиняет им некромант.

Я пробормотал несколько заклинаний, а потом стал водить кинжалом, впрочем, не

касаясь тела самого вампира. Однако тот взвыл и, рухнув на пол, начал кататься, периодически касаясь серебряных прутьев и отскакивая от них. Он даже что-то хотел сказать, но не смог. Ему мешало то, что он орал без перерыва. Наконец я остановил его мучения.

— В Византии нас называли не некромантами, а архонтами Танатоса. То есть повелителями смерти. Ну, самой смертью мы командовать никаких не можем, а вот на её порождения наша власть не просто распространяется, а является безграничной. Поверь мне упырёк, я смогу делать с тобой, всё, что захочу. И могу даже посадить на цепь, и ты будешь, как хорошая сучка служить мне.

Тут я, разумеется, приврал. Ах, если это бы было так на самом деле. Я бы не парясь, вырвал у вампира его душонку, прочитал нужную мне информацию, и отпусти её лететь на тот свет. Но нет. Как назло, именно на таких существ моя власть не распространяется. Я могу им только причинять боль или убить.

— 3-3-зачем ты убил Керамбита? — пробормотал вампир.

— О, Анубис! Ты чем меня слушал, придурок? — возмутился я. — Он нежить. Я некромант, маг смерти, защищающий людей от нежити. Поэтому наше общение закончится твоей смертью, или быстрой и лёгкой или очень долгой и очень тяжёлой. А и, кстати. Насчёт вашего разлюбезного Керамбита...

Я подошёл к лестнице, которая вела из подвала в гостиную и крикнул:

— Рыжая! Зайди на минутку!

Встревоженная Рейнгард появилась почти сразу, а где-то в проходе замаячили любопытные лица Марселлинн и Стаса.

Девушка подошла к клетке. Измученный вампир устало поглядел на неё, не понимая, зачем я позвал сюда это невинное дитя. Да, одно было общим у Полинки с её сестричкой. Хоть ей уже и перевалило за двадцать лет, но всё равно она выглядела как малолетка. Хотя я подозреваю, что у Алисы это из-за магии.

— Она убила Керамбита, — сказал я.

Вампир поднялся на ноги, всматриваясь в лицо девушки. Он ещё хотел опереться на прутья решётки, но вовремя вспомнил, чем это для него чревато.

— Она непохожа на Алису, — наконец выдохнул он. — Вернее, похожа, но младше...

— А это и не Алиса, — бросил я. — Это Полина Андреевна Рейнгард, младшая дочь вашего бывшего главаря.

— Лиска и не могла, — наконец пискнула Полина. — Она выпускные экзамены сдавала, когда мы его на старом кладбище накрыли.

Вампир всё-таки ухватился за серебряные прутья, и с воем рухнул на пол.

— Возвращайся к нашим, Полин, — ласково сказал ей я и когда она покинула подвал, обратился уже к бандиту. — Теперь ты всё понял?

Вампир был раздавлен и деморализован. Поэтому даже и не спросил, что должен был понять. Ещё раз, посмотрев с тоской, вслед ушедшей Полине, он вздохнул и начал свой рассказ.

Чем больше он рассказывал, тем сильнее мне прошибал холодный пот. Оказывается, эти паскуды времени даром не теряли и после возвращения в Великоуральск, начали создавать себе настоящую базу, собираясь полностью подмять под себя город, но сначала отомстить за смерть Керамбита. Более того, они начали вербовать новых членов в свою банду, а сами поделились на небольшие группы, каждая из которых пыталась взять под контроль

определённое направление. Например, сейчас группа вампиров, которую возглавил некий Вася Длинный, пыталась вернуть в город наркотики. Другая группа подминала под себя подпольные казино, третьи, как раз которых мы искали в больнице, влезла в медицину. Пока, пользуясь случаем, они пытались захватить поставки масок, перчаток, аппаратов ИВЛ, и прочих хлам, который считался важным в борьбе с ковидом, но толку-то... В фармацевтику они пока сунуться не рискнули, ибо там и так упыри похлеще их сидят. Захваченный нами вампир, как раз и принадлежал к этой группе. Его отправили на переговоры с чёрными трансплантологами. Задача у него была простая, договорится о сотрудничестве, а под сурдинку, присмотреться, оценить, кого надо убить, а с кем можно договориться и, сделав вампиром, принять в банду.

— Охереть не встать, — бормотал я себе под нос, готовя вампира к быстрой казни. — Планы, сука, наполеоновские. Мало нам было Скорпиона...

Он, в общем-то, сомлел, благодаря паре заклинаний, которые лишили его воли и теперь лежал, улыбался, в ожидании быстрой смерти. Одно в этих заклятьях было плохо, плести сложно, да и восстанавливаться после них долго.

Напоследок я спросил у него про Рабиновича, которого в прошлом году выгнали из мэров, припомнив ему как прошлые прегрешения, так и какие-то новые нашли. Я было порадовался, что теперь можно ликвидировать последний криминальный гнойник в городе, ибо он уже не чиновник, но меня обломали, сказав, что он всё равно остаётся в госрезерве. Я очень надеялся, что его сделали кровососом, но увы. Едва в городе появилась банда его бывшего коллеги, он наострил лыжи в неизвестном направлении, и теперь, пользуясь карантинном, отсиживался где-то в тёплых краях. Но пускай паскуда не радуется, дожидаясь пока Мёртвая команда расчистит от нежити город, чтобы он спокойно мог вернуться к своим делам. Херушки. В борьбе с уголовниками-вампирами можно прихватить кого ещё. Так что на пепелище он приедет. Нет, не города, а своей организации. Хотя... может, и от города ничего не останется. Чё-т я не уверен, что всё пройдёт гладко, без разрушений.

— Ёб иху мать! — выдала Марселлинн, когда я, поднявшись из подвала, рассказал ей о происшедшем. — И что же теперь делать?

— Что и обычно, — улыбнулся я. — Ловить бандитов и, самое главное, этих можно без жалости мочить.

— Угу, только вот не так просто это сделать, — пробормотала мрачная Полина.

Я не стал ей ничего говорить, а просто подошёл к глобусу и посчитал красные точки. Их стало двадцать шесть, хотя было двадцать и одного я убил. Эти твари плодятся, а значит, следует их прихлопнуть как можно быстрее. Иначе беда будет. Блин реально спасибо рыжей, за такой удачный артефакт.

Я хлопнул себя по лбу, вспомнив кое-что, и вернулся в подвал.

— Последнее задание, — сказал я голему Ирине, из белой глины. — Выполни его и ты свободна.

Мёртвые глаза убитой мной девушки с надеждой посмотрели на меня.

— Ты слышала, что кровосос говорил про своих подельников? — спросил я, и дождавшись, когда она слегка кивнёт, продолжил. — Проследи за всеми названными адресами. Мне нужно всё. Сколько, куда и когда ходят, когда приходят. Но не выдавай себя ни словом, ни поступком.

Голем обрадованно кивнул и потопал наверх. Я проводил бывшую любовницу до двери, и выпустил её наружу. Уже через секунду она исчезла в зарослях. Хорошо, что я заказал

скульптуру мастеру, поэтому она получилась такой ловкой. Жаль только будет разбивать её... Хотя у того алкаша можно будет заказать хоть десяток.

— А это кто был? — спросила непросвещённая Капустина.

— Голем, — ответил я. — Ещё один фирменный способ наказания от некроманта.

Марселлинн лишь хмыкнула.

— А я думал, что големы — это магия земли, — внезапно выдал Шариков.

Я лишь закатил глаза.

— Ну какая на хрен земля? — хлопнула его по спине Марселлинн, так что из него едва не вылетели оставшиеся органы. — Для оживления голему нужно что?

— Слово... — Никита был в недоумении.

— Логос. Или Маамар. Это не только слово, а ещё и творческое начало, божественная сущность, — объяснил я. — Это и есть наш дух. Именно его, а не написанное на бумажке слово, надо вкладывать в голема, а это сфера некромантии. Понял?

Опешившие дети — я не мог их иначе называть, в конце концов, они моложе Полинки, подавленно кивнули. Слишком много свалилось на них информации. А будет больше.

— Теория — это хорошо, но нужна практика.

— Мы идём на вампиров? — радостно вскинулась Марселлинн, которая, как обычно, бурлила энергией.

— Нет, — обломал её я. — Не стоит новеньких сразу на амбразуру бросать. Надо почистить кладбище, здесь неподалёку. Заодно и со Светкой пообщаемся.

— Драугр заходил? — удивилась Арина. — А я не слышала...

— Нет. Не приходил. Я из рассказов Светы такой вывод сделал. Короче, к ночи всем быть морально готовыми.

С этими словами я поднялся наверх, в свою лабораторию, поработать с текстами, которые оставил Никанор. Как я уже говорил, особенность обучения некромантии состоит в том, что учитель тебя натаскивает пару лет, а потом ты ищешь знания сам. Сегодня вышло всё удачно. И поработал, и вздремнул, а это важно, когда предстоит ночная операция.

Вниз я спустился ближе к вечеру. Поужинать, разумеется. Ну и может быть проверить готовность, хотя это лишнее. В гостиной стояла тишина, хотя почти весь день кто-то что-то обсуждал. Я надеюсь, что это были новички, которые советовались с более опытными членами командами. Ой ладно, кого я обманываю, скорее всего, трепались о нашей жизни. Вероятно, разошлись по своим норкам.

Хотя нет, тишина была не абсолютной. Откуда-то из угла доносились всхлипы. Я насторожился. Нет, всё-таки, если это плачет авантюристка Капустина, надо будет с ней поработать, почистить головушку. Ибо о чём она может так горько сожалеть?

Немного походив по комнате, я установил, откуда раздавались странные звуки. Марселлинн ещё давно поставила здесь три книжных шкафа с художественной литературой, так, что они образовывали небольшой закуток. Там ещё стояло кресло... в общем, чтобы жена могла расслабиться и почитать какую-нибудь книжку. Кстати, ни в коем разе не любовные романы. Она предпочитала старое фэнтези и боевую фантастику. И, кстати, не брезговала классической литературой.

Кстати, плакала именно она, а не Капустина. От такого зрелища меня аж прошиб холодный пот.

— Д-д-д-дорогая, — проговорил я заикаясь. — У тебя всё в порядке?

Она подняла своё заплаканное лицо и посмотрела на меня.

— Я... вот... тут...

Я только сейчас обратил внимание, что на коленях у неё лежат джинсы и куртка Яны.

— Упс, — только и выдохнул я.

Как-то быстро Алиса переделывает мою агрессивную няшу. Или, может, здесь что-то другое?

— Она мне как дочь была! — с надрывом произнесла жена.

— Солнц, учитывая то, как ты с ней обращалась, мне тревожно за наших будущих детей, — пробормотал я.

И вот действительно. Лупила она девку почём зря. А у той, итак, едва душа в теле держалась. Но, что примечательно, Яна никогда не жаловалась, в отличие от Полины и Ольки.

— Не подсядут на наркоту, ничего им не сделаю, — проворчала Арина, утирая слёзы.

— Не подсядут, будь уверена, — успокоил её я. — Папа-некромант будет контролировать и это и популяцию наркоторговцев в округе.

Марселлинн, вздохнула и аккуратно отложила вещи Яны в сторону.

— Не знаю. Может, я к новеньким, пока не привыкла... — заворчала она, прижимаясь ко мне. — Но как мне жалко нашу страшилку упоротую...

— Она вернётся, — успокаивающее похлопал я по спине свою жену. — И она и Игорьь.

— ЧЕГО, БЛЯДЬ?! — а вот теперь опять передо мной моя любимая, в своём привычном амплуа.

— Солнце, я тебе поражаюсь. Мы же столько раз об этом говорили. Двое уйдут, двое придут.

— Я думала это про перемены в команде, — растерялась она. — Вон, на смену Гарри с Яной, Шарик с Сонькой.

— Мы говорили в контексте наших будущих детей, — снова напомнил я ей. — Яна сделала предсказание, ты помнишь?

Глаза у Марселлинн сверкнули недобрым. Она сжала руки в кулачки.

— Так значит наши дети будут, один пидор, а другая наркоманка?! — возмущённо возопила Арина.

Я не выдержал и отвесил ей подзатыльник.

— Не будут. Ну если ты сына не будешь третировать, чтобы он назло родителям попробовал, а дочке запрещать всё, вплоть до сигарет... А так, не. Не планируется. Они свою карму отработали, и теперь им надо время, чтобы их души как следует настоялись в лимбе и тогда ты забеременеешь. Но не раньше. Так что можешь не прокалывать презервативы.

Марселлинн покраснела. А вот это с ней случается ещё реже, чем слёзы.

— Думаешь я не в курсе? — фыркнул я. — Давно заметил, когда ты их иголкой перестала прокалывать, а начала шилом.

Кажется, жена, сейчас нарушит все свои принципы и ударит меня. Возможно, чем-то тяжёлым. Вот как раз у неё аккурат под рукой стоит трилогия «Властелин колец плюс Хоббит» под одной обложкой. Но вместо этого она как-то обмякла и махнула рукой.

— Всё будет в своё время, — успокоил я её. — Не раньше, не позже. Как распорядится судьба.

На самом деле не судьба, а опять же я. Ну, могу контролировать такие вещи, научился. Раньше не получалось, поэтому и стал предохраняться. А теперь пофиг. Но Яне и вправду надо как-то покрутиться в лимбе, окончательно карму прочистить. Всё-таки наркомания —

это не шутки. Крупный залёт, как ни крути.

— Давай тогда без резинок, — буркнула она. — Венерические нам не грозят, чего тогда?

— Договорились, — подмигнул ей я и мы пошли на кухню, где зомби Юля уже почти приготовила нам ужин.

За ней настороженно следила Соня Капустина, которой было несколько боязно, есть пищу, изготовленную зомби.

— А ничего, что она труп? — уточнила Сонька, перехватив наши недоумённые взгляды.

— А ничего, что я пять лет в могиле пролежала? — тут же вызверилась Марселлинн, но я накрыл её руку своей ладонью.

На удивление это её успокоило. Вернее, она дала мне сказать.

— Соня, во-первых, твой двоюродный брат, он тоже труп. Ходячий, говорящий, мыслящий и способный чувствовать все радости жизни. Но живёт он благодаря магии смерти, а значит, он нежить. Во-вторых. Этот дом стоит на границе жизни и смерти, здесь живое соседствует с мёртвым. Моя умершая жена, твой неживой брат, зомби Сергей и Юля, живут бок о бок со Стасом, Полиной, Олькой и теперь тобой.

— А вы? — спросила подавленная моей аргументацией девушка.

— Я некромант. Стою на границе жизни и смерти одновременно. Как тот котик Шрёдингера и живой и мёртвый одновременно.

— Только не надо демонстраций! — испуганно замахала руками Полина. — В конце концов, мы ужинать собрались.

Мы с Марселлинн переглянулись и довольно захохотали.

— Разумеется, я позже ей покажу. Зря я что ль распинался, пытаюсь возратить ей аппетит.

— И, кстати, мы тут все, хотя бы по разу умирали, — добавила Полина.

— Даже он? — Сонька удивлённо посмотрела на Ольку.

Тот как-то засмутился, и, кажется, немного покраснел.

— Меня вообще на первом задании убили. Вон Серёга и убил.

— А мы Серёгу после этого сделали зомби. Ну я тебе уже эту историю рассказывал.

— А от смерти Полинки мы таких проблем нахватались, — влезла Марселлинн. — А всё потому, что она свою дурную головушку суёт, куда не надо.

Я помрачнел. Арнольд, он же Галактион Ласкарис, которого Полина обратила в золотую статую, ожил, когда девушке отрезали голову, и с тех пор являлся самой большой занозой в моей заднице. И всё главное из-за этих паскуд, магов! Нет, правильно я отказался с ними сотрудничать. Они и правда заигрались, в азартные игры с государством. Нет, это надо же додуматься, шантажом и угрозами заставить меня оживить охотника на магов! Хорошо, я максимально ограничил его возможности, настолько что он стал бесполезен для наших властей и теперь шароёбился по стране, неприкаянный.

— Ладно, всё, давайте есть, — буркнул я.

— Эм... Антон... — начала Соня.

— Называйте меня Антуан, — обозначил я свою позицию.

— Антуан, а зачем вы хотите, чтобы мы поели?

— Хочу проверить, обосрётесь вы или нет, когда увидите, что творится на кладбище.

Настроение немного улучшилось, когда я увидел перекошенное лицо Капустиной. Вот теперь можно и перекусить.

В Западноуральск мы выдвинулись чуть раньше положенного времени. Надо было сперва забрать Светку, потому что в непонятной ситуации, два миньона лучше, чем один. И к тому же она знает, город и проведёт нас к этому проклятому кладбищу. Хотя я здесь и бывал регулярно, несколько месяцев назад, расчищая то дерьмо, которое возникло по вине моей любимой дочурки, решившей побороться с преступностью, но я либо брал её саму, в качестве собачки-поводыря, либо ведьмочку Алису, ведь она сама родом отсюда.

Едва мы оказались у больницы, я окинул взглядом команду. Да, пошли мы всей толпой, потому что новичков надо не только натаскивать, но и страховать. Я, Марселлинн, Стас, Полина, и Соня с Никитой. Ещё бы двух наших зомби прихватить, для комплекта, тогда да, тогда и город можно захватить, такой-то армией.

— Значит так, в больницу пойду я и Арина. Вы ждите здесь. Время позднее, не хер по больнице шляться, больных пугать. А там ведь сердечники...

Тут я прикусил себе язык. Это была наша дежурная шутка про Яну, что она страшилка упоротая, которой только людей до инфаркта запугивать. Но нет теперь Яны, а новый прорицатель выглядит прилично. Да, мозгов ему побольше или просто не слушаться свою непутёвую кузину, не попал бы ко мне в команду, а там, глядишь, может, маги какие подобрали, научили уму-разуму.

Светлану мы встретили в больнице, где она, изображая послушную дочь, сидела у кровати матери, усиленно штудирова учебники. Сама Лена, к счастью, спала. Иначе бы я совсем себя бы неловко почувствовал, ибо ведьма разделала мою бывшую как следует, имитируя ДТП. Лицо было сплошным синяком, но обошлось без шрамов. Увидев меня, дочь вскинула голову, запихала учебники в сумку и довольная выскочила из палаты. Отдельной, я замечу. Как будто у нас здесь не Западноуральск, который хер найдёшь на карте с первой попытки, а какая-нибудь Санта-Барбара, Калифорния, США.

— Знаешь, что твоя ведьма со мной сотворила? — недовольно засопела Светка. — Она влезла мне в голову и колдовством заставила готовиться к экзаменам.

— И правильно сделала, — заметила подошедшая к нам крашенная блондинка средних лет, выглядевшая очень молодо для своего возраста. — Ты в медицинский собираешься поступать, а не в какой-нибудь гуманитарный институт.

Я аж обомлел от изумления, а Аринка немного позеленела от злости. Марина Никаноровна Рейнгард была редкой красавицей, с очень гармоничным лицом, шелковистой кожей и голубыми глазами, которыми она насмешливо смотрела на некроманта и его миньонов. О возрасте напоминали только морщинки у глаз и у губ.

— Блин, а я не верила рыжей, когда она говорила, что вы красивее её! — выдохнула несдержавшаяся Арина.

Марина, немного засмушалась. Да хоть она и знает, что красавица, но такой комплимент от молоденькой девушки ей приятен.

— Ну, ей не стоит в таких вопросах верить. Вот про вас... — она посмотрела на меня.

— Антон Белецкий, для друзей Антуан, так и называйте, — торопливо произнёс я.

— Антуан, красиво, да. Так вот, про вас она говорила, что вы как-то жутко выглядите. Но вы вполне себе приличный мужчина, с благородной сединой...

— Не обращайтесь внимания. Просто ведьмы с трудом переносят нашу магию, поэтому мы им и кажемся неприятными, — махнул рукой я. — Вы извините, конечно, Марина Никаноровна...

— Почему так официально? — удивилась женщина.

Тут настало время смущаться мне, не понимая, как ей объяснить... но вдруг, паскудница Светка, ляпнула не подумавши.

— Так вы дочь его учителя и прапрадедушки!

И тут же получила две оплеухи, от меня и Аришки, а Марина засмушалась ещё сильнее.

Разумеется. Дочь некроманта не могла не вызывать у меня интереса. И дело вот в чём. Магические способности у детей обычных людей, проявляются редко. У магов этот процент значительно выше. Но вот дети некромантов всегда становятся чародеями. Дальше уже как повезёт. Вот я потомок дочери старшего сына Никанора, которая и сама была без магических способностей и все её дети и внуки также не могли колдовать, кроме меня. Но у меня способности были неразвитыми и незаметными, а это самое то для некроманта. Но вот на Марине Рейнгард — это правило засбоило, а значит, подобный эффект возможен если некромант делает ребёнка своему миньону. Ясно-понятно. Учтём.

— Рыжая тебя в салат нашинкует и не посмотрит на то, что ты миньон, — прошипела моя жена.

Я только вздохнул. Посмотрел с интересом на Марину... Ах, если бы не Аришка, то попробовать стоило, но, а впрочем, ладно.

— Мне надо будет поговорить с Алисой, когда она заглянет ко мне в следующий раз, — невесело проговорила Марина.

— Заглянет, заглянет, — заверила её Аришка. — Она собиралась пару недель летом провести в родных пенатах.

— Главное — не спугните, — посоветовал я. — Пусть сперва придет, расслабиться, а потом озадачите вопросами родословной. И можете смело сдавать Свету. Убить её Алиса не убьёт, за это не беспокойтесь, а целебные пиздюли, подрастающему поколению никогда не вредили.

Марина как-то расслабилась и улыбнувшись окинула всех нас изучающим взглядом.

— Ох, я не знаю, зачем вам понадобилось имитировать ДТП с участием этой женщины, Алиса просто сказала что надо, но давайте в следующий раз, вы будете маскировать свою деятельность не так жестоко... Жалко всё-таки...

Она как-то неуверенно помотала рукой, а потом заметив, что я не отрываю от неё взгляда, спросила:

— Антуан, по вам видно, что вы хотите задать мне какой-то вопрос?

Я поперхнулся, не зная, что и ответить, а тут ещё и Аришка со всей дури наступила мне на ногу, чтобы я, не дай бог, не ляпнул мучавший и меня, и походу дела её, абсолютно бестактный вопрос. На ногу-то наступить она хотела наступить незаметно, но вы же знаете мою жену. Сложно не обратить внимания, на внезапно зашипевшего и запрыгавшего на одной ноге некроманта.

— Понимаю, — поджала губы Марина Рейнгард. — Вы хотите узнать, как я умудрилась связаться с Андреем...

Мы лишь смущённо переглянулись.

— Вы ведь умная и красивая, — ляпнула Марселлинн.

Так-то в ней нет этой бабской дури. Она всегда говорит, что думает, но только вот

сейчас это совсем не к месту.

Марина лишь махнула рукой.

— Он не был таким чудовищем, когда мы с ним только познакомились. Мне он казался оступившимся, но решившим взяться за ум. И знаете, как мне кажется, он не врал, он и вправду хотел начать новую жизнь. Но в стране творилось чёрт знает что и его снова втянуло всё это.

Марина Рейнгард, тяжело вздохнула. Я испытал неловкость, из-за своего любопытства.

— Но сейчас-то у вас всё в порядке, — снова невпопад высказалась Марселлинн.

— Пожалуй, мы пойдём, — решительно сказал я, хватая за шкирку девчонок. — Пока вы нас не прогнали поганой метлой.

Да, у нас здесь большая деревня, все всё знают друг про друга, но зачем лишний раз озвучивать, что эта красивая женщина, вышла замуж за бывшего парня своей дочери. Который, к тому же был её моложе чуть ли не в два раза.

Марина весело рассмеялась и попрощалась с нами. Я очень надеялся, что последней фразой сгладил неловкость нашей беседы, а то ведь Алиска мне житья не даст. Она-то молодец, с матушкой своей помирилась, не то что я. Ведь и так Светка накосячила, распустила язык. Короче, ну его на хер, влезать туда, где ведьмы. Вот Никанор, чтобы ему на том свете икалось, не удержал член в штанах при виде молодой ведьмочки-гречанки, а мы расхлёбывай. Нет, Марина, женщина хорошая, здесь всё как надо получилось, и Лисёнок, тоже ничего, а вот за остальные последствия этой старческой страсти, ему бы глаз на жопу натянуть. Впрочем, про это читайте в прошлой книге, там подробно рассказано. Мы же сейчас идём на кладбище всей командой, заниматься тем, чем и положено шайке некроманта.

Новое кладбище Западноуральска находилось даже не в черте города, а где-то в километре, за официальной границей города. Разумно в принципе, только вот Стас немного вымотался, доставляя нас туда. Я оглядел ворота и ограду. Посмотрел ещё раз. Вот тебе на! Даже мортусов поблизости не наблюдается, не над кем поиздеваться, чтобы вглубь идти с хорошим, бодрым настроением.

— У нас даже спившиеся алкоголики, которым вообще всё пофиг, отказываются здесь работать, — прошептала Света. — Или работают не больше одной ночи. Потом или их находят мёртвыми, или седыми и сошедшими с ума. Или вообще не находят.

Я только сплюнул. Что же такое тут учудили, граждане, при организации кладбища? Даже на том грёбаном кладбище в Центросибирске всё было предельно понятно: упыри. Они, конечно, вред людям наносят, но очень редко кого загрызут до смерти. Здесь же явно, что-то нереально опасное. Может, зря я сюда новеньких потащил? А хотя, где же их ещё натаскивать? Потом вампиры пойдут. Сплюнул. Ещё раз посмотрел на ворота. Ёб иху мать! Они даже не закрыты. Молодцы, блядь, владельцы кладбища. Надо будет их навестить, чтобы объяснить, для чего на кладбище в заборе не должно быть дыр, а ворота на ночь всегда, всегда запираются.

Пнув ногой створки, чтобы местная нежить понимала, кто сюда пришёл, я потопал по дорожке между могил, попутно пытаюсь понять, что же такое завелось. На глаза мне попался дымчатый котик, который посмотрел на меня виноватым взглядом, и, поджав уши, побежал прятаться у ворот. Я его не винил, этот драугр ещё не вошёл в силу, чтобы присматривать за порядком на кладбище и информировать меня о проблемах.

Так. В трёх могилах слева заворочались упыри. На новом-то кладбище! Неприятно. Хотя

они создания хоть и паскудные, но не настолько чтобы устроить здесь пиздец, который, казалось, повис в воздухе. Где-то вдалеке мелькнуло пара призраков. Ну это вообще фигня, таких на кладбище всегда полно и этих могу видеть только я и мои миньоны. Хм... Умертвия? Что-то похожее, но явно...

— Да ёб твою мать! — от души заорал я, увидев, что полезло на нас из-за водонапорной башни.

В своём справочнике по некромантии я упоминал ревенантов, но не уточнил, что их две разновидности, ибо сам тогда не знал. Первая разновидность, это ревенант, который вылезает из могилы, чтобы отомстить своему убийце, и к таким мы претензий не имеем. Кстати, вот что за примером далеко ходить, в этом году, в Яндашке один такой, вылез из могилы и убил местного мэра.

Но есть и те, кого мы называем тёмные ревенанты. И вот с ним мы боремся. Ну или стараемся бороться, потому что убить эту пакость чрезвычайно сложно. В отличие от обычных ревенантов тёмные мстят всему миру. Без исключения. Всем, блядь подряд, потому что получают из нескольких убитых покойников с неразвитыми магическими способностями.

Здесь был как раз такой случай. Несколько убитых девочек, не старше десяти лет, да ещё небось и предварительно изнасилованных, не получили покоя в посмертной жизни и, покинув могилы, срослись вот в такой чудище, которое сейчас надвигалось на нас.

— Стас, стоять! — одёрнул я наёмника. — И вообще. Все отойдите назад. Не суйтесь. Кроме миньонов, разумеется.

Гибель от рук тёмного ревенанта, одна из самых отвратительных смертей, которую не всякому врагу пожелаешь. Убитый, сразу становится частью этого создания, одержимого мстью всему живому. И да. Судя по открытым воротам, мы очень вовремя пришли. Иначе бы оно вырвалось за пределы кладбища и натворило бы бед или в самом Западноуральске или в окрестных деревнях. Миньонам же ничего не сделается. Они и так мертвы. Да и, пожалуй, я тоже в относительной безопасности, как-никак стою на границе жизни и смерти.

— Лампа, Марселлин, задержите это чудище, — бросил я. — Мне нужно время.

Вот говорили мне, дураку — учись! Так нет, я, как обычно. Хорошо, что про самих тёмных ревенантов нашёл в записях учителя, а вот заклинаний для упокоения я там не встретил. Теперь только оставалось тянуть время, чтобы что-то придумать, составить из знакомых мне заклятий.

Кстати, Светку я своей волей переименовал из Сучки в Лампу. Дочка, как-никак.

Арина и Света набросились на тёмного ревенанта с разных сторон, пытаясь взять его в коробку, но он с удивительной лёгкостью отшвырнул их обоих в разные стороны и замер. Да, он не понял, что происходит. По идее они обе должны были умереть и стать его частью, но вместо этого поднялись, и снова направились к чудовищу, с намерением всё-таки набить ему морду.

— А можно я... — в последний момент, я успел придержать рвущуюся в бой Капустину.

— Нельзя, он тебя сожрёт и ты его не успеешь парализовать.

— Блин, а чего делать, Ник вон своих таблеток нажрался...

Я слегка ударил новенькую по губам.

— Никаких имён на операциях! Даже на таких.

Девушка обиженно замолчала и потёрла губу. Пусть привыкает. Режим секретности и всё такое. Нас никто знать не должен, от этого бывает много проблем. Так, а каких таблеток

обожрался Никита? Я перевёл взгляд на прорицателя. Уфф. Мухоморных облаток слопал несколько штук, и теперь медленно, но верно начинает прорицать будущее.

Над нами со свистом пролетела Марселлинн. Мы пригнулись. К счастью, моя жена долетела лишь до ворот, и ударившись о них, быстро собралась и вернулась к драке. Что-то, а подраться она любит. Но после того как она умерла и стала миньоном, душу ей отвести не удаётся, ибо самого сильного соперника она в бараний рог скрутит. Кроме охотников на магов, но это вообще другая история, а так вот она довольно потёрла руки, смахнула кровь, и улыбнувшись, снова бросилась в сражение. Вовремя, потому что к воротам полетела уже Света.

Я почесал затылок, поняв, что другого выбора у меня нет, пошёл к нашему пророку, который сел на землю и прислонился к памятнику. У него был блаженный вид и смотрел он сквозь всех нас.

— Грёбанные наркоманы, — проворчал Стас. — Старшой, а нельзя как-то...

— Нельзя, — отрезал я. — Без мухоморных облаток у них способности работают слабо и абсолютно случайным образом.

Я встряхнул Никиту, а то он витает в заоблачных высях, а мне срочно нужна информация.

— Пообещай отомстить за них. Ты сможешь. Они уйдут, — улыбаясь сообщил он.

— Отлично, — проворчал я. — Только кому мстить...

— Ты их и так хочешь убить, — ответил Никита, а потом его глаза приняли осмысленное выражение.

Ну всё, больше пока можно ничего и не спрашивать. Трип закончился, значит, пророк сказал всё что надо по теме. Эх, блин! Яна работала куда как лучше. Но от неё остался только череп, из которого я собирался сделать чашу, дляготовки всяких ядов и эликсиров. Я много кого хочу убить! Но, например, политиков мне запрещено убивать, чтобы лишний не злить правительство, которое и так зуб на меня точит. А впрочем, ладно, будем работать по ситуации.

Я снова посмотрел на тёмного ревенанта, которого прижали к водонапорной башне мои миньоны и теперь лупили руками и ногами, непонятно чего пытаюсь добиться. Пообещать мало. Значит, что? Обещание и ритуал упокоения.

— Ладно, девочки. Развлеклись и хватит, — остановил я миньонов, подходя вплотную к нежити.

Аришка и Светка отскочили в сторону. Всё-таки мы хорошо сработались, зачищая кладбища в России. Эх, кабы эта парочка пораньше появилась, а впрочем, по хер. Этих кладбищ ещё, будет навалом.

Тёмные ревенанты всегда выглядят жутко. Многорукие, многоногие, с несколькими головами. Однако, всё это собрано в них органично и это делает их очень опасными врагами.

— Вы хотите возмездия? — спросил я. — Не вопрос. Я клянусь вам, что ваши смерти будут отомщены. Слово некроманта. Только скажите мне, кто это сделал с вами или где начать искать.

Некромант редко когда даёт слово, что живым, что мёртвым. Потому что такую клятву он обязан выполнить, иначе не избежать проблем с хтоническими сущностями, проводниками, чьей воли мы все и являемся.

Чудовище что-то проворчало и протянуло мне руку. Я, не опасаясь, коснулся её своей ладонью — и тут же в мою голову полилась информация. Не самая приятная — последние

минуты жизни этих девочек, да их действительно насильовали, а потом, потом не просто убили, а высосали из них кровь.

— Я понял, — сообщил я тёмному ревенанту и достал византийский кинжал.

Ритуал упокоения он очень простой, но действует только на тех, кто и сам хочет уйти. Надо просто несколько раз взмахнуть кинжалом, прочесть заклинание и пожелать доброго пути.

И вот, пожалуйста. Вместо чудовища около водонапорной башни лежат несколько мёртвых девочек.

— Да я и сама пойду, найду и убью, тех, кто это сделал! — возмущённо возопила Арина, увидев тела. — Скажи кого...

— наших старых знакомых, — успокоил её я. — Вампиров из шайки Керамбита.

Полина сплюнула и нахмурилась. Её очень раздражало, в последнее время, что приходится разгребать то дерьмовое наследие её отца.

— И девочек бы надо вернуть в их могилы, а для этого мне нужны несколько тушек...

— А почему именно покойники должны возвращать тела в могилу? — сунулась любопытная Капустина.

— Потому что мне лень копать в земле, — отрезал я. — Так. Где-то здесь было три упыря. Кадавров можно сделать из них.

Упыри, почуяв неладное, едва я упокоил тёмного ревенанта, попытались скрыться, просочиться сквозь приоткрытые ворота кладбища. Но вот хер им. Помянув недобрым словом директора кладбища, я схомутал сыродцев, вышиб им мозги и отправил копать могилы. Сам я решил не терять времени, осмотреть кладбище, мало ли что ещё тут вскроется. Навстречу мне снова выскочил котик, глядящий на меня виновато.

— Да забей, ты. Забей. Нет к тебе претензий, молод ты ещё. Вот откормишься, лет за десять, напарника заведёшь, тогда да. А я пока посмотрю, чтобы здесь всё тихо было.

Кот-друг благодарно мурлыкнул, а потом потопал к нашему прорицателю, потихоньку отходящему от первого серьёзного пророчества.

Впрочем, на кладбище без тёмного ревенанта было всё в порядке. Только некоторые могилы были потревожены его активностью, но несколько заклинаний, и всё нормализовалось. Ещё я заметил несколько неприкаянных душ, но после небольшого разговора, и они покинули эту брэнную обитель. Специфические личности они при жизни были, надо сказать. Местные гопники, случайно попавшие на нож, во время разборок весной, когда в городе менялась экономическая власть. Ещё один был зациклившийся: местный нарик, который упарывался на кладбище, да так и не понял, что коньки отбросил, ходил, искал чем бы вмазаться. А вот местный бандит-олигарх, которого моя дочка зашибла несколько месяцев назад, упокоился как надо. Ну или его душу сразу отправили на правёж, настолько много за ним косяков было.

Обойдя небольшое кладбище, которому только предстояло расти вширь и вглубь, я вернулся к команде. Они как раз собрались вокруг Никиты, который сидел с недоумённой физиономией. Было с чего. Друг привёл к нему четырёх котят, и активно намекал, что оставляет их ему на попечение.

— О, понятно, — усмехнулся я. — Вечно прорицатели к себе всякую блохастую живность притягивают.

— И что мне с ними делать? — недоумевающе спросил Никита.

— Забирай к себе в подвал и живи там с ними.

Коты, реже собаки, это обязательные спутники прорицателей. Они живут с ними, не давая им окончательно заблудиться среди туманных образов будущего, возвращая в реальность. Четыре, это, конечно, перебор, но да ладно. Я не обеднею, а народа у нас дома много, будет им, с кем тусить.

— Всё, собираемся, закрываем ворота и идём домой, — я посмотрел на небо. Скоро должно было взойти солнце. Летние ночи, они такие. Потом повернулся к драугру.

— Дыр в заборе никаких нет?

Тот отрицательно мотнул и скрылся среди могил, а мы, тем временем пошли к выходу. И там нас ожидал сюрприз, едва мы вышли и затворили врата.

Скрипнула тормозами какая-то машина. Кажется, Тойота, но я в машинах почти не разбираюсь. Не было необходимости, мой эээ... бизнес, не был связан с авто, так что зачем забивать голову лишними знаниями?

Из автомобиля выползли четыре человека. Один неплохо упакованный, два жлоба, по всей видимости, охранника, и ещё один... Опаньки! Мортус. Я эту породу научился нюхом чують. Что-то в них во всех такое есть. Значит, упакованный — директор кладбища. Что ж, заинька, ты мне и нужен.

— Вы кто такой? — нагло спросил упакованный.

Мортус, едва взглянув на меня, сразу побледнел. Опытный, походу.

— Инспекционная кладбищенская канцелярия имени Джорджа Ромеро! — рявкнул я. — Почему, блядь, ворота не закрыты были?!

Директор кладбища и не подумал смущаться, и ответил вопросом на вопрос.

— Я ещё раз повторяю, вы кто такой, и по какому праву вы задаёте вопросы...

— Шеф, не надо, это некромант, — дёрнул за рукав директора мортус.

Лицо кладбищенского начальника презрительно скривилось.

— Алексей, хватит с меня ваших профессиональных баек... — начал он и осёкся.

— Баек? — спросил я вкрадчиво и ухмыльнувшись щёлкнул пальцами.

Преображение произошло мгновенно. Я предстал перед ним в своём истинном облике. Человека, который стоит на границе жизни и смерти, между двумя мирами, не являясь ни живым, ни мёртвым. Как я выглядел, невозможно описать словами, но директор кладбища поседел, буквально за несколько секунд, его охранники рухнули на землю, нервно дёргаясь и только мортус смотрел как-то грустно. Возможно, он уже видел или меня, или моего учителя, или ещё кого.

— Ой, блядь, я чуть не обосралась, — выдохнула Капустина. — Пожалуйста, не делайте так больше.

И тут же получила оплеуху от Марселлинн. Какой «не делайте»? Привыкай, ты с некромантом живёшь. Кстати, Никита, вообще не впечатлился, так как был занят, котята в этот момент расшалились, распищались и отвлекли его внимание на себя. Так что на меня он посматривал одним глазом, поэтому его и не пробрало. Говорю же, котики, защищают психику прорицателей.

Но, несмотря на смазанную концовку, своей цели я добился. Клиент бы впечатлён.

— Слушай меня внимательно, — наклонился я к нему. — Мне похер на твои мутные делишки, которые ты наверняка проворачиваешь на этом кладбище. Мне нужно, чтобы ты соблюдал простые правила. А именно. В тёмное время суток ворота должны быть заперты, до того как рассветёт. Никаких дыр в заборе. Дорожки ни в коем случае не должны образовывать многолучевую звезду, и никаких заброшенных могил. Понял?

— Д-да, — пробормотал он. — Но на этом кладбище все отказываются работать.

— Сам запирай. Сам следи. Но не парься. Сейчас должно полегче стать, главную угрозу я устранил.

— Вы уничтожили чудовище? — уточнил мортус.

Интересно, он сам вообще откуда, такой опытный.

— Я его упокоил. Теперь на кладбище, как и положено, будут тишина, мир и спокойствие. Какое-то время. Главное, блядь, сами не накосячьте.

— Отлично, — потёр руками мортус. — Значит, работаем. Шеф, с вас прибавка и проблем с сотрудниками не будет.

— Прибавлю. Заплачу. — бормотал директор кладбища.

Экий он хлипкий. С такой психикой надо начальником над овощебазой быть, а не местами упокоения заведовать. Но нотации я ему читать не стал, потому как закралось мне в голову кое-какое подозрение.

— Отойдём в сторону, — сказал я мортусу.

Тот помялся, но пошёл со мной.

— Это ты оставил ворота не запертыми? — прямо спросил я у него.

Он как-то неуверенно кивнул и глаза его забегали.

— Мне сказали, что это единственное средство. Мол надо дать беспокойной душе покинуть кладбище, а там, на воле, она сама развеется, без привязки к могиле.

— Кто тебе это сказал? — ровным голосом спросил я.

— Тоже некромант, — кажется, он начал что-то подозревать.

— Откуда?

— Из Тавриды... Я сам оттуда, родился там... И все сотрудники кладбищ в Басилиополе знают, что старый Кузьма некромант. Так он ненастоящий, что ли?

— Настоящий. Только гнида конченная. Ну ты не бери в голову. И не слушай этого мудака больше. На Урале, и в окрестностях главный я.

Мортус, сбитый с толку, почесал репу. Ну и ладно. Главное-то он понял. И самое главное, я сам, кое-что прояснил. Однако на всякий случай я выдернул его душу и просканировал очень внимательно. Нет, он мне не врал. Следов магического внушения тоже не замечено.

Значит, эта сука Кочетов, планировал выпустить тёмного ревенанта на свободу. А с какой целью? Просто мне подгадить? Странно и неприятно.

Махнув своей команде, чтобы следовала за мной, я велел Ольке оттащить всех нас домой телепортом, можно и по очереди. Телепортист, который выдохся ещё когда таскал нас сюда, нехорошо посмотрел на меня, но возражать не стал.

Задумчивый, я вышел из телепорта, в подвале своего дома. Моё состояние сразу заметили Марселлинн и Полина. Остальные просто потопали наверх. Ну это понятно, Ольке заебался, молодые ещё ничего не понимают, а Стас обычно не заморачивается, просто ожидает приказа.

— Что случилось, — перегородила мне дорогу из подвала Аришка.

Полинка за её спиной согласно закивала. Вообще, забавно смотрится, когда младшая Рейнгард, пытается спрятаться за Марселлинн. Моя жена явно ростом не вышла, а Полина жердь жердью, даже выше своей старшей сестрички, которую тоже природа ростом не обделила.

— Ворота были отперты не случайно, — буркнул я. — Это Кочетов приказал мортусу

оставить их открытыми.

— Блядь... — хором протянули девчонки.

Когда гадит некромант такого высокого уровня, это сильно неприятно. Вот Никанор рассказывал, уже после смерти, правда, что когда он из-за чего-то с Лавэем сцепился в середине двадцатого века. Вот они друг другу весёлую жизнь устроили. Большинство же жутких историй про привидений, упырей, ходячих мертвецов, оно вот из той вражды выросло. Поработали они на славу. Пока их коллеги не одёрнули. Ибо враждовали они, а ошмётки летели по всему миру. Стада любопытных начали шастать по всяким старым могилам, склепам. А там ведь всё что угодно можно найти. Чаще всего неприятности на задницу, но иногда ведь и правда разыскивали что-то такое, отчего у некромантов вставали волосы дыбом и они срочно закапывали это обратно. А как вы помните, мы особо трудиться не любим.

Короче, я представлял себе, что этот старый мудака, Кочетов может мне сделать. И те страхи, что мы видели в Базилиополе, это так, разминка.

— Может, у Алисы помощи попросим? — как-то робко спросила меня Полина. — У неё есть...

Да, помню. Магический клеймор. Уникальный и очень опасный артефакт неземного происхождения. Причём для некромантов он представляет особую угрозу, потому как его против нас, и делали, а вот ведьмочка, чуть ли не единственная кто его может вообще в руки взять, без опасения свалиться замертво. Был ещё Миро Хиккамору, он же Темпус Доминус но его сама Алиска и грохнула. Или ей команда Володи Дубровина помогла? Уже не помню, они мне это всё так сумбурно рассказывали, что я особо и не вникал. Короче, артефакт мощный и крайне опасный. Но есть нюанс.

— С ума сошла? — ответил я нашему мидасу. — Рыжая хоть и за нас, но против своего начальства не пойдёт.

Арина фыркнула. Да, я понимал, на что она намекает. На прошлогодний поединок, по итогам которого будущий Архимаг оказался в постели у ведьмочки, хотя изначально собирался убить её. Однако, я всё-таки помотал головой.

— Нет, нет. Не тот случай, любимая. Поверь мне.

— Я всё равно с ней поговорю, — не согласилась Марселлинн.

Я пожал плечами, мол делай что хочешь, авось выйдет. Мне же надо было заняться более насущными проблемами.

Поднявшись на третий этаж, я наконец-то приступил к тому, о чём мечтал много лет. Создать чашу.

У неё нет какого-то особого названия, потому что ёмкость, в которой мы готовим свои зелья, для нас обычная рабочая посуда, которую каждый некромант делает сам, и зачастую не одну. У меня уже была одна от учителя, ещё крепкая, сделал он её около ста лет назад, но всегда надо иметь резерв.

Череп для неё нужен не простой, а алкоголика или наркомана. Желательно к этому всему ещё какой бонус, например, чаша Никанора была сделана из черепа известного писателя, а моя будет из черепа прорицательницы. Что тоже неплохо, а учитывая, как сильно разложился её мозг, перед смертью, так должно получиться не хуже, чем у учителя.

Череп был уже давно очищен. Этим я понемногу занимался со дня смерти Яны. Правда Марселлинн едва не устроила мне истерику, когда я попросил её сжечь лишнее, ну волосы, мясо, мозг. Я прям даже удивился, неужели она так сильно привязалась ко всем нашим? Что

тогда будет, если не дай бог, Поинка или Стас, помрут окончательной смертью? Может поторопиться с зачатием детей? Хотя нет, не стоит. Ну это всё на хер.

Короче, делаю я свою работу. Нет, не подумайте, металлы я здесь не плавлю, я просто делаю основу, которую потом отдам одному знакомому ювелиру. Накладываю заклятия, поливаю отварами разных мерзких трав, в общем, магичу в меру возможностей.

— Ух, блядь! А это что такое? — раздался голос сзади.

Я подпрыгнул, чуть не уронил череп Яны со стола, но умудрился вывернуться, вместо этого смёл чашку с толчёными берёзовыми почками. Медленно повернулся. В дверях стояла Соня Капустина.

Я медленно подошёл к ней, схватил за волосы и оттащил к столу.

— Это череп девушки, которая любила подкрадываться к некроманту со спины, — прошипел я.

С этими словами я постучал византийским кинжалом по её шее. Сонька дёрнулась, видимо, хотела меня парализовать, но, хватило ума этого не делать.

— Это очень хорошая сталь. Голову ей отчекрыжить, раз плюнуть. Поняла меня?

Капустина только нервно икнула. Что говорю, она слышала, но не понимала, что происходит.

— Запомни ещё правила. Нельзя подкрадываться к некроманту со спины и заговаривать с ним, если он тебя не видит, хлопать его по плечу, и прочее.

— А почему? — кивнув, спросила девушка.

— Когда я учился на некроманта, Никанор пытался выработать во мне бдительность, ну и напускал всякое, когда я спиной к нему стоял. Призраки, упыри, умертвия... Короче всех некромантов так учат и все они дёргаются потом всю свою очень долгую жизнь.

— Зато живёте долго, — хмыкнула практичная девушка. — А ещё правило?

— Если я здесь работаю, то лучше тоже не заходить, если ничего срочного нет.

— Вроде легко, — съязвила она. — А чей всё-таки это череп?

— Нашей бывшей пророчицы, Яны. Она наркоманка была, а из их черепов, получают лучшие рабочие чаши для некромантов. Кстати, можешь не бояться, черепушке твоего двоюродного брата ничего не грозит. Наркоманом он не был...

Я замолчал и произнёс последнее заклинание. Ну всё. Череп готов, осталось дело за ювелиром.

— Из меня ничего делать не будете? — хмыкнула Сонька.

— Если только пособие для начинающих некрофилов, — проворчала Марселлинн, заходя в кабинет. — Антош, там Юлька скоро завтрак приготовит...

— Да, сейчас спущусь. Только ювелиру звякну и потом Ольке надо будет метнуться по адресу...

Девушки ушли, а я взял смартфон и набрал номер.

— Антуан, ви-таки, знаете, который у нас час? — спросил меня Шалом первым делом.

— Знаю, — спокойно отозвался я. — Полдень. Вы мне нужны по вашей основной специальности.

Кажется, старый Авраам проворчал что-то про проклятых дохлых поцев, но я предпочёл это не расслышать.

— Таки-навверняка чаша. Отделать серебром, золотом, инкрустировать камнями... Но вынужден вам отказать, любезный некромант. Ви умудрились поссориться с Восточной Конфедерацией Чародейства, а я таки как-никак, не последний поц в этом гамузе.

— Скарабей Птолемея, — сказал я, выслушав эту тираду.

— Ойц, — выдохнули в трубки. — Буду через сорок минут.

— Вот и отлично, — хмыкнул я, отключая смартфон.

Артефакт, который называется Скарабей Птолемея, я подрезал во время моей Каирской поездки, когда я по просьбе главы Исламской Лиги Колдовства зачистил Город Мёртвых. Не сказать, что штука сильно мощная, всего-то облегчает магам телепортацию, уменьшается расход энергии, вернее, она почти совсем не тратится. Такой опытный чародей как Шалом, запросто может и сам оптимизировать свои заклинания. Но артефакт очень редкий, и я был просто уверен, что старый прохиндей на него клюнет. Утащит в свою коллекцию, или что там у него. Неважно. Главное, я получу чашу, из черепа Яны.

История Шестая. Чиновники-кровопийцы

Это старый поц, Шалом, в общем-то, хоть и паскуда редкостная, которая серьёзно пакостит Алиске в Тихоокеанске, но дело своё знает. Чаша была готова за два дня, после чего он, получив расчёт, скрылся, попросив напоследок, никому не говорить, об этом: «даже этой рыжей шиксе».

Марселлинн потом загулила, что это слово значит (спойлер, ничего хорошего), и чуть было не рванула на Дальний Восток, чтобы открутить этому старому козлу голову. С трудом удалось её успокоить, объяснив, что он ведьмочку так и в глаза называл, и она ничего с ним за это не сделала.

В четверг на связи объявился Гектор Буяльский, истребитель демонов, с отчётом о своей работе, по отлову и уничтожению незваных гостей из некоторых, весьма мерзких измерений. Дела у него обстояли так себе. Проблема была в том, что демонический портал на территории Среднеокской области, а тогда губернии возник более двухсот лет назад, и ими никто не занимался, потому как маги просто проворонили, увлечение некоего графа призывом демонов. Его вообще считали чокнутым, а про то, что у него оказались магические книги, из библиотек разных школ магии, вообще не знали. Меж тем, кое-какие магические силы у него были, и вот на этих крохах, он сумел создать портал, думая, что демоны наделят его небывалыми силами. Хер он получил во всё рыло, сам сдох, а проблема и немалая, осталась.

Когда чародеи спохватились, совсем недавно, лет пять назад, было уже поздно. Поезд уехал со свистом не попрощавшись. Демоны, которых никто не уничтожал, размножились, обжились и даже влезли в областное руководство. До кучи контролировали местный криминал и так, занимались всякими паскудными делишками по мелочи.

Вот так и получилось, что Гектору сейчас надо не просто бороться с демонами, а попутно отбиваться от уголовников. Да и что уж греха таить, противостоять чиновничеству и крупному бизнесу, а это уже было чревато. Поэтому в известность мы поставили только Контрразведчика и попросили его больше никому в правительстве этого не говорить. Ибо последствия, легко предсказуемы. Того не тронь. Этот хоть и демон, но стране ещё пригодится и так далее, по списку. Знаем, проходили.

Короче, глава нашей контрразведки, осознав масштабы, нервно сглотнул, попытался перекреститься, хотя не верил ни во что, кроме величия личности Феликса Эдмундовича Дзержинского, полностью нас поддержал и попросил вот избавить страну от всего этого непотребства. Единственное, что его хоть как-то успокоило, рассказ об аналогичной проблеме у американцев. И да, те тоже сначала проворонили демонов, а теперь бегают в панике, не знают, что и делать.

Я ответил Гектору, коротко описав, что ему надо делать, пообещав скоро направить помощь. Но не раньше, чем решу свои проблемы. Всё-таки вампиры, похуже, чем демоны, и лучше их истребить сейчас, а не ждать двести лет. Да и не хотелось, появляться на территории, которая формально закреплена за другим некромантом, но Алиса, помочь истребителям демонов не могла вообще, от слова совсем. Во-первых, на неё свалилась нудная работа, по зачистке Дальнего Востока, которая была просто необходима, после стольких лет правления здесь Темпуса Доминуса и Скорпиона. Во-вторых, остатки

Скорпиона надо было тоже как-то добить. И в-третьих, в самом магическом сообществе, началась холодная гражданская война между двумя фракциями магов, а сама ведьмочка оказалась в эпицентре этих разборок.

Словом, всё как всегда. Случись чего, от чародеев толку никакого, кроме моральной поддержки. Ну их на хер.

И потом, была у меня одна мысль, как раз насчёт истребителей демонов. Я же, как некромант, специализирующийся в менталистике, могу осуществлять поиск по душам. Как выглядят души самого Гектора и той малолетки, что у него в ученицах ходят, я уже видел, значит, опознаю, если буду сканировать, ну хотя бы Великоуральск. Что тут можно найти кого-то из этого племени, я почти не сомневался. На Урале жило много потомков обрусевших немцев, вон, семейка Рейнгард тому примером. Это значит, что среди них могут оказаться потомки истребителей демонов из Шварцвальда.

Да, толку от них на первых порах будет немного, а вернее, вообще не будет, но ведь можно начать их обучать, чтобы через несколько лет у нас был целый боевой корпус этих истребителей. Потому что к Буяльскому можно направлять псиоников до бесконечности, но толку-то от них? Они так, на подхвате. Облегчать жизнь.

Но скоро нам стало не до всех магических дел. Как обычно, дела, которые надо решать срочно, вот прямо сейчас, сваливаются на голову не по одному, а мешком.

Мы, наконец-то выявили первую, крупную лёжку вампиров-уголовников. Про это нам рассказывал и пленный, и голем Ирина, да и наша, так сказать, оперативная работа дала свои плоды. По предварительным оценкам там обитало от шести до восьми кровососов.

Как вы думали, где они обосновались? Правильно. В администрации города. Как нам рассказал наш пленник, в администрацию отправилось четыре вампира, а двух они обратили на месте. За три дня, что мы собирались на охоту, обращённых, в целом городе прибавилось. Видно зашла, чинушам идея, напрямую пить кровь у народа. Ничего, мы здесь кому-то клыки повырываем.

И вот ещё. Насчёт големов. Пообщавшись с Ириной, я твёрдо решил отпустить и её и остальных, ближайшее время. Просто потому, что души, заключённые в глиняные сосуды, потихоньку истончались и могли даже развеяться. Мной движет не гуманизм, само собой. Я не имею я права, решать, чью душу окончательно уничтожить. Нет у меня таких полномочий, ну и помнил я, что мою душу, в прошлой жизни, тоже хотели развеять. Поэтому пусть сейчас выполняют кое-какие задания и валят на все четыре стороны.

Почему так долго собирались? Ну, безусловно, я человек ленивый. Но не настолько. Но, как вы помните, убивать некоторые категории граждан, мне почему-то запрещено. Кем и когда, только непонятно. Очевидно, что Никанор вписался в очередной блудняк, в послереволюционные годы... А ладно, чё теперь об этом? Короче, пришлось согласовывать операцию. Так-то мы обо всём договорились ещё давно, когда только нашли кучу покойников в клубе. Но вот в подобных ситуациях требовалось дополнительно обращаться к власти.

Кстати, с Контрразведчиком, мы как-то нашли общий язык, хотя я их службу, особо не выношу. Но как-то сложилось, что и он, и я очень сильно сокрушались, что Рабинович, едва только вампиры объявились в Великоуральске, сразу оттуда слинял и объявился в Москве, где радостный и довольный, уселся на самоизоляцию. Да ещё и других агитировал, тварь такая. Как будто он ковида боится, а не ставших вампирами бывшую банду своего подельника.

Словом, мы мило поболтали, и он просто прислал нам Галактиона Ласкариса, как наблюдателя от официальных органов. Во-первых, чтобы кого-то ещё не посвящать в грязную историю с вампирами, а во-вторых, он единственный, кому я не смогу запудрить мозги. Как я подозреваю, было ещё и третье, то есть он там мало кому нужен с этими ограничениями, а так хоть какую пользу приносит, но эта версия не имела никакого подтверждения.

— Решил всей шоблой идти? — мрачно спросил он, пересчитав нас, когда мы встретились на набережной, неподалёку от городской администрации.

Мы не стали перемещаться по городу порталом, а поехали на Дэдмобиле, решив не перегружать Ольку, до начала операции. Ему придётся часто строить порталы, доставляя вампиров в наш подвал.

Забавно, но Ласкарис расстроился, увидев, что мои ряды вновь пополнились. Станный он человек. Давно ведь с нами воюет, а до сих пор не привыкнет, что в команде некроманта, ровно столько человек сколько нужно самому тёмному магу.

— Надо новеньких натаскивать, — пожал плечами я.

— Лица покажут или оперативно вычислять придётся? — спросил он.

— Про оперативно забудь, Арн... Галактион. Накрепко и навсегда. У меня договор с правительством: они не лезут в мою жизнь, а я не врываюсь в Кремль на совещание, не разбрасываюсь там оторванными головами и что там ещё по списку?

— Не считаешь информацию с души премьера, — ещё мрачнее сказал он.

— И это тоже. Что-то ты совсем скис. Ничего, сейчас взбодрись. Будет весело и страшно.

— Небольшая поправка, — сказал он. — Убивать не всех, кто под руку подвернулся, а только кровососов. Я помню, как ты работаешь. Госбезопасность и правительство, кстати, тоже не забыли твоих методов. До сих пор нервно икают, вспоминая, что осталось от «Горных Тигров».

— Ты тоже в этом виноват, — отрезал я. — Мы вдвоём этот бизнес-центр ухойдакали.

— Поэтому тебя и предупреждают, — уточнил Ласкарис, бывший уголовник по кличке Арнольд.

Я лишь показал ему средний палец, а потом глянул на Соньку.

— Поняла? — спросил я. — Ты... ну почти на острие атаки. Парализуешь всех, кто нападает на нас. Прикрывает тебя Лампа... Наёмник?

— Помню-помню. Коломёт у меня наготове. Запас серебряных хуйнюшек тоже. Стрелять по тем, на кого покажет наш упоротый.

— А я? — пискнул Олька.

— Ты, как обычно. За спиной, на подхвате. Будь готов в любой момент открыть портал в наш подвал. Полин?

— Да, — вздохнула она. — Я тоже всё помню.

— Тогда, товарищи, вперёд. На винные склады, так сказать.

— Так тут... — не понял Стас, прямой как тот кол, который он вставлял в устройство.

— Это образно. Но не бойся. Весь найденный алкоголь твой.

Наёмник с чего-то повеселел, хотя я никогда в нём тяги к алкоголю не замечал... Ах да! Это же я поработал, совсем забыл. Я сам выпиваю только по редким случаям, ну и, естественно, других контролирую, ненавязчиво, так что они сами не знают.

На здание администрации Великоуральска мы пошли, построившись почему-то

свиньёй. Не знаю. Само так вышло. И в целом красиво.

Охрану на входе убрал Стас. Правительство и спецслужбы, опять же не афишировали своего участия в операции, поэтому отключать, отправляя их сон, пришлось нашему отважному Наёмнику. Меня это больше всего раздражало. Придётся самому зачищать последствия, в том числе и править память. Маги с этой темой слились сразу, ещё до моего с ними конфликта и это тоже меня укрепило в своей правоте. Согласитесь, такое сотрудничество не слишком выгодно, если мне они не помогают, а я им как бы обязан.

Итак, проход свободен. Настало время основных сил и мы вступили в здание администрации. Первая шла Светка, которой ничего не делается, а за её спиной топала Сонька. Они вырубали всех, кто попадался им навстречу, а после уже я смотрел, вампир или нет.

На первом этаже кровососов не оказалось. А вот едва мы вступили на второй этаж, то первый же, вырубленный Сонькой оказался вампир, да не из местных, а из шайки Керамбита. Отключившемуся вурдалаку мы пробили грудь серебряным колом, а после Олька утащил его в телепорт и закинул в серебряную клетку. Времени, расправляться с ним на месте, у нас не было. Он и стал единственным вампиром, которого мы скрутили без помех.

Следующий кровосос, едва увидев нас всё понял, рванув по коридору, попытался выскочить в окно. За ним сразу метнулась Светка, а Стас не парясь просто выстрелил в него из коломёта, пришилив паскуду к окну, как бабочку.

Из-за шума стали открывать двери и в коридор высыпали сотруднички администрации. Самые разные, мужчины, женщины, пожилые и даже весьма молодые. Ёмана! Сколько же их здесь работает, а на заводах, трудиться некому! Наёмник пронёсся ураганом по коридору, отправляя в нокаут всех, кто ему подвернулся под руку. Хотя должен был усыплять, падла!

Но на десятом работнике, отлились мышке кошкины слёзки. Скромный и неприметный чиновник, вместо того чтобы рухнуть без сознания, зарядил ему в ответку хороший апперкот. Стас отлетел в сторону, попутно снеся собой дверь соседнего кабинета, и, кажется, часть стены. Хорошо что у него, как и у всякого импульсного бегуна, хорошо развиты регенеративные способности. Иначе бы даже я не справился в некоторых ситуациях.

— Панда, чё встала! — гаркнула Марселлинн. — Бей того, что у двадцатого кабинета стоит.

Почему моя жена прозвала новенькую Пандой, никто не понял. Арина убеждала всех, что по ассоциации с именем. Мол есть такое животное, лесная соня, которая похожа на панду. Ей показали картинки, как выглядят и соня, и панда, общего между ними, ну разве что принадлежность к млекопитающим. Бесполезно. Панда так панда. Хотя она ведь реально обижается, за то, что на операциях мы используем её псевдоним, под которым она выступала в стриптизе. Так и Соньке досталось, и Никита бегаёт с прозвищем Шарик.

Соня не подвела, и метнувшись к вампиру, успела его парализовать, до того как он её отбросил в сторону.

— Ещё кровососы здесь есть? — спросил я, мельком взглянув на девушку.

Ответом мне была метнувшаяся ко второй лестнице тень, за которой азартно погналась Светка. Я, воспользовавшись паузой, быстро подошёл к Соне, посмотреть что с ней. Поинка взяла на себя парализованного вампира, сделав серебряной ножку стула. А как она его вобьёт, он же не заострённый... а, ну да, тоже вариант.

— Могла бы глотку ему затолкать, — недовольно проворчала Арина. — Чего сразу в жопу ему серебро пихать?

Полина пожалала плечами, как бы говоря, что ну вот, не догадалась. Ох, не по нраву ей папашино наследство. Махнув рукой, я посмотрел на Капустину. Ага, пиздец позвоночнику. Сломан в трёх местах. Лечить придётся моим обычным методом. Свернул ей шею, а потом схватил рванувшуюся на волю душу и запихал её обратно.

Вот тоже важный момент. Обычно души не стремятся покидать тело сразу, особенно если это молоденькие девушки. Арина рассказывала, что она до похорон не выходила наружу, надеясь, что это как-то исправят. И все надеются, первое время. Кроме людей пожилых, и тех, кому пора умереть. Соня Капустина относилась ко вторым. Она должна была умереть в том подвале, если бы не вмешался я. И это напрягало. Использовать на операциях, девушку которая потенциально не жилец... Ладно, поговорю про это с Никанором. Если не забуду.

— С-с-с-спасибо, А...а...архонт! — выдала она, едва не назвал меня Антуаном.

Видать, забыла, что меня надо называть Шеф. Или босс. Или старшой. А тут, видно, всплыли наши разговоры про историю нашего некромантского клана, родом из Византии. Не, ну я не против, кстати говоря. Тоже солидно.

— Идём дальше, — проворчал я. — Стас?

— Этаж зачищен, — отозвался он, мрачно глядя на то, как Олька запихивает вампиров в портал, с помощью Светки.

Что мне в нашем телепортисте нравится, так это то, что все его законы не распространяются на работу. Просто берёт и делает. До и после он может нудеть, вздыхать, стонать. Но только не во время операции. По нынешним временам, невероятно большой плюс.

— Значит, на третьем этаже от трёх до пяти вампиров? — уточнила Арина.

— Может и больше, — проворчал я. — Кто знает, как они здесь плодились. Судя по глобусу, эти твари начали серьёзное наступление на город.

Когда мы поднялись на последний этаж городской администрации, то кровососов там оказалось аж семь штук. И они поступили очень мило, не став прятаться от нас по всему этажу, и пытаться сбежать.

Правда, они вытолкнули перед собой пятерых сотрудников сей паскудной организации, но не технических работников.

— Это наши заложники! — крикнул тот, кого можно было считать их вожаком. — Дайте нам уйти и они останутся живы.

— Ребятишки, вы в курсе кто я такой? — спросил я, выходя вперёд, впрочем, Марселлин держалась рядом, готовая в любой момент прикрыть меня.

— Ты тот, кто убил Керамбита, — взвизгнул самый мелкий из них.

— Да. Но есть нюанс. Я некромант и это моя обязанность: упокаивать бесхозную нежить, таких как вы.

С этими словами я снял шлем и явил себя во всём величии. То есть в некромантском обликии, которое выглядит жутковато. Ну, короче, как Алиса меня раньше видела. Заложников проняло. Кто-то из них обделался, а у одного случился инфаркт. Вампиры же лишь немного испугались.

— Я стою между жизнью и смертью, и мой долг, избавлять земли под моим патронажем от неживых существ. Любой ценой, — мрачно повторил я.

У мелкого не выдержали нервы. Он выхватил пистолет и начал стрелять в меня. Вернее, целился он в моё тело, а попал в Арину, которая выскочив вперёд убрала меня за спину.

Стрельба, как будто бы дала старт, начавшемуся беспределу. Стас вскинул коломёт и открыл ответный огонь по вампирам, если это можно так назвать, оружие-то не огнестрельное. Светка, не стала особо раздумывать, ринулась вперёд и схватив одного из кровососов начала с ним драку. Она, как и Арина, сначала действует, потом думает. Это проблема вообще всех миньонов или только моих, которых я создавал из юных дев?

Так-то миньоны сильнее любого вурдалака, но у того уголовника, в которого вцепилась моя дочь, была бурная биография и хороший опыт уличных драк, так что они были примерно на равных. Моя дочь не умеет драться, чё уж там. Кулаками она его молотила совсем бестолково, так что для кровососа это был больше массаж, но сила, помноженная на дурь, тоже неплохой эффект дают. Вампир лишь слабо отбивался, ошеломлённый напором и неуязвимостью противника. До сих пор всё было строго наоборот.

Однако вся остальная команда, не стала смотреть на это зрелище, а ринулась в ближайший кабинет, чтобы укрыться от пуль. Это-то понятно, они не бессмертные, в отличие от Светланы. С линии огня надо сваливать, пока в памяти. Я последовал за ними.

Через миг к нам присоединился наш очень шустрый Стас. Ну хорошо, раз почти все в сборе, надо поговорить.

— Что будем делать? — я решил устроить небольшой мозговой штурм, в экстренной обстановке.

— Надо помочь Свете! — крикнула Арина и скрылась за дверью.

Вот я только что про это говорил. Никакой, стратегии, тактики. Всё на импульсах, на эмоциях. Ввязаться в бой, а там даже не по ситуации. Там пока всех не убьют, не останутся. Против всякой кладбищенской нежити, отличная тактика, вот только сейчас ситуация не та, совсем не та.

— Стас, может: выстрелил, стрельнул, обратно? — я решил не обращать внимания на выбывшего миньона, а всё-таки поговорить за тактику.

— Неа, — вдруг вмешалась Полинка. — Я знаю, что делать. Дорогой, вытащи меня ненадолго наружу.

И она ещё что-то шепнула на ушко Стасу. После чего они с Наёмником тоже исчезли за дверью. Это начало меня раздражать.

— Зданию пиздец? — настороженно спросил Олька, который давно был с нами и помнил, каких бед может натворить тяга Полины Рейнгард к преобразованию материи.

— Посмотрим, — я пожал плечами. — Вроде бы пока ничего не полыхнуло и не рухнуло.

Все электроприборы в кабинете разом выключились.

— Ну... пока не полыхнуло, — вынужденно признал я.

Вернулись Стас и Полина.

— Ловко мы придумали? — спросила девушка. — Мы весь коридор превратили в серебро. Всё. Стены, пол, потолок, и даже некоторые окна.

Я побледнел.

— Панда, будь готова. Или ты... короче, быстро оба. Наёмник, возьми Панду на руки и носись с ней по коридору, пока она кровососов не вырубит.

— Что не так? — испуганно спросила младшая Рейнгард.

— Всё, — коротко отозвался я, покидая безопасный кабинет.

Надеюсь, я успею оживить и себя, и кого ещё, если дело пойдёт не так. Хотя чёй-то я? Всё уже пошло не так. Ибо серебро, оно действительно, очень хорошо бьёт по вампирам, но

в этой ситуации мы имеем кучу загнанных в угол крыс. Очень опасных и сильных крыс, я подчеркну. Которые хотят жить. Даже в таком виде.

Так что едва я покинул кабинет, как меня сбили с ног, два убегающих кровососа. Остальных, к счастью, девчонки вырубил. При желании они могли бы порвать меня на клочки, ибо и Светка и Марселлинн, только приходили в себя, сильно избитые этими самыми вурдалаками. Самое хреновое, что ещё они порвали плотку Стасу (Соньку они просто отбросили в сторону), поставив меня перед выбором, то ли спасти Наёмника, то ли ловить их.

Ситуацию разрулил, ко всеобщему удивлению, Олька. Его не было с нами, в кабинете, ибо когда началась стрельба, он бросился вниз, по лестнице, а не побежал со всеми. В принципе, он поступил правильно, потому что мы его учили жёстко, что в случае кипиша, он в первую очередь должен спасать самого себя. Ибо он наш последний шанс отойти с небольшими потерями.

Вот он и срулил, едва увидел, что всё летит в пизду, пересидел какое-то время под лестницей, а потом решил, что мы уже как-то разобрались с проблемой, снова полез наверх и увидел, как на него несутся два вампира.

Откуда он взял эти два грёбанных, серебряных кола, он потом и сам не вспомнил. Но я посмотрел, считав информацию с души. Они со Светкой (вот два сапога, и оба валенки) экспериментировали, проверяли, как на неё подействует серебро. Правильный ответ, разумеется: никак. Миньон хоть и превращается, после смерти некроманта, в вампира, но до тех пор, совсем другой вид нежити, со своими особенностями и слабостями.

Короче, он выхватил два кола и встав на пути у вампиров, просто выставил колышки перед собой. Даже никакого усилия не приложил. Оба кровососа насадились на драгоценный металл чисто на инерции, так что два заострённых конца вышли у них из спины. Рухнули они, разумеется, на телепортиста, свалив того с лестницы.

Но я, увидев, что вампиры нейтрализованы, первым делом метнулся к Стасу. Ибо он уже был четыре минуты, как мёртв. Схватил его душу, спокойно отирающуюся рядом с телом, вернул её обратно. Наёмник, пошатываясь, встал. Возвращаться, всегда непросто, пусть даже и после несвоевременной смерти. Зато все физические повреждения устранены.

— Сейчас гляну, что там с Олькой... И слушай, тогда ты будешь грузить кровососов в портал, а потом в клетку. Мне надо будет почистить память живым людям, а Малолетка пусть вернёт стену в прежнее состояние.

Ага. Несмотря на то что она уже давно совершеннолетняя, и даже замужем, оперативный псевдоним, мы ей не стали менять, чтобы не путаться. Да и выглядела-то она, в общем, как школьница, а в университете хоть и шла на красный диплом, но в бытовых вопросах дитё-дитём. Иногда не верилось, что она единокровная сестра, такой хитрожопой и расчётливой умницы как Алиса.

А миньоны были ему не помощники. Марселлинн была ещё ничего так, а вот Светка по неопытности на ногах держалась еле-еле.

Ну, разумеется, наш телепортист свернул себе шею падая. Хлоп, душа снова в теле, он живой, без повреждений, только сильно уж углушенный.

— Переправить оставшихся вампиров в подвал сможешь? — спросил его я.

— Не уверен, — мотнул головой Олька.

— Стас поможет, — заверил его я. — Но скажи ему, чтобы он задержался. Меня-то надо кому-то домой закинуть.

Он кивнул и стал, пошатываясь, подниматься на третий этаж. Почти сразу, к нему подскочила Светка в таком же состоянии, и попыталась ему помочь. Я же махнул рукой, закатал рукава и принялся за свою работу.

Я прошёл весь второй этаж, когда сверху высунулась рыжеватая головушка Полины, которая сообщила, что вернула всё серебро в исходное состояние, а теперь собирается домой.

— Молодец, — отозвался я. — Возьми с полки пирожок, а лучше два.

Господь мой, Гермес Трисмегист, как же я вымотался! А ведь по мне ещё пробежались два вампира, и это не считая всякой мелочи. И как будто мало было этих неприятностей, к тому моменту, когда я заканчивал править память, нарисовался Галактион Ласкарис.

Сейчас он был одет во что-то белое, медицинское и с раздражающей тряпкой на физиономии, которые все называют масками.

— Ты что решил создать свою команду супергероев? — спросил я его. — И назвать их... ну, скажем «Охувшие санитары».

— Очень смешно, — фыркнул он. — Ты чего, забыл легенду чтоль?

— А да, точно. Мы же то, что произошло здесь сегодня, маскируем под вспышку ковида в администрации. И восемь трупов туда же. Я смотрю, удобная вещь, эта ваша новомодная инфлюэнция оказалась. Столько херни на неё списать можно.

— Чего бы не пользоваться, раз люди уши под лапшу развесили, — пожал плечами Ласкарис. — Хотя действия властей даже меня раздражают.

— Ты ещё скажи, что при императоре Юстиниане такой херни не было, — сварливо заметил я.

— При нём какой только фигни не было, — проворчал он в ответ. — Но я не настолько старый. Однако из хроник точно помню, что люди не вели себя как стадо баранов.

— О чём поговорить хотел, болезный? — у меня сейчас было лишь одно желание, выслушать, что скажет убогий, послать его на хер и вернуться домой, отсыпаться.

Даже под маской было видно, как он скорчил физиономию. О, разумеется, кто бы спорил, он бы со мной говорил совсем по-другому, будь у него возможность. Но я поц предусмотрительный, закрыл ему наглухо все возможности. Никак ему не обойти те мои условия, на которых я вернул его к жизни. Хотя, безусловно, погорячился. Зря магов прикрыл. Пусть бы он их гонял.

Но снявши голову, по волосам не плачут. Осмотрел коридор, это было что-то вроде приёмной, поэтому вдоль стен стояло два ряда стульев и просто рухнул сразу на два.

— О магах, — неожиданно мягко сказал он. — Если быть точным, о твоём конфликте с руководством Восточной Конфедерации.

Я закашлялся. Не сказал бы, что мерзавец меня удивил, я-то в курсе, это ещё Алиска говорила, когда мы Источник искали, что у магов подтекает и капитально. Кто-то там стучит родному правительству. Что ещё раз меня убеждает в правильности принятого решения: не иметь с ними больше никаких дел.

— Мои дела с магами, это только мои дела, никого другого они не касаются, — резко ответил я.

— И всё-таки, — спросил он. — Почему ты отказался поставить обучение некромантов на поток? Я, кстати, замечу, что в отличие от остальных чародеев, вы хотя бы немного пользы приносите, подчищая кладбища.

Я приподнялся. Махнул рукой, обводя помещение, в котором мы находились.

— Вот это дерьмо, которое я разгребая, одно из последствий попытки поставить обучение некромантов на поток.

Ласкарис аж сам присел, на стулья напротив.

— Уточни... — хрипло проговорил он.

— У меня совсем недавно картинка в голове сошлась, — сообщил ему я. — Когда Кочетов мне рассказал, что давно такое планировал. Тут-то я и понял, кто настропалил некроманта из Гросс-Норденбурга написать учебник по нашей профессии, который потом нашёл Рабинович, подсунул Ишмуратову, а тот сделал Андрея Рейнгарда, в узких кругах известного как Керамбит, миньоном, который превратился в вампира после гибели некроманта.

— Ёб твою мать, — обхватил руками голову Галактион. — Кабы я знал, тогда...

— Угу. Если бы да кабы. Тут хуева туча факторов сошлась в одной точке. Я тоже до хера чего не знал.

— Вот что, — вдруг встрепенулся Ласкарис. — Откровенность за откровенность. Опасайся Алису, эту рыжую ведьмочку.

— Не понял, — сощурился я.

— Незадолго до смерти Архимага, у неё был с ним разговор, вроде бы насчёт тебя, — подумав ответил Охотник. — Точнее сказать не могу. И то, что они разговаривали про тебя, стало известно только из-за недавнего скандала с Елагиным. Какие-то её планы сорвали они, своим наездом на тебя.

Я сплюнул и закурил.

— Короче, думай, — поднялся Галактион и направился к выходу. — Ты закончил? Мне запускать нашу команду прикрытия?

— Дай мне пять минут, чтобы уйти, — буркнул я, тоже вставая, но направившись на третий этаж.

Оттуда, Стас на своей сверхскорости, доставит меня до припаркованного за пару кварталов Дэдмобиля, а там мы поедem домой. Можно было бы сразу домой, но Наёмник тоже устал. Умирать оно всегда утомляет.

Едва вернувшись, я, не обращая внимания, на ожидавшую в гостинной команду, прошёл в подвал. Там оставалось ещё два голема, наказанных мной, за то, что накосячили, когда я их отправил следить за Андреем Рейнгардом. С тех пор прошло несколько лет, и у меня не доходили руки, приспособить их к чему-нибудь полезному. Ну вот теперь одного отпустим. Только кого?

Подумав, я остановился на бывшем жандарме. Малый он толковый и исполнительный. И думаю шустрый. Успеет вовремя уйти, после выполнения задания.

— Ну что, корнет, дождался часа своего освобождения? — спросил его я и заметил, как радостно блеснули глаза бывшего сотрудника Мистического Корпуса Жандармов, Валентина Трофимова, чью душу я заключил в голема. — Сделаешь всё в точности, что я тебе велю, и лети душа в рай, или куда там тебя определят.

Корнет всей душой стремился на волю, и как мне кажется, прикажи я ему перебить всех оставшихся жандармов, выполнил бы это не задумываясь.

— Отправишься вот по этому адресу, — я показал ему бумажку, где было записано место обитания Кочетова. — И самое главное, не дожидайся, когда кто-то появится, просто скажи те слова, что я тебе сейчас сообщу.

— Какие слова? — глухо спросил голем.

Я быстро наговорил сообщение.

— Слушай меня внимательно, старый мудак. Если ты ещё раз, попытаешься мне пакостить на моей территории, то я у тебя все кладбища разворошу.

— Дальше что? — уточнил бывший корнет.

— Всё, — сказал я, быстро проговаривая заклинание. — Как только ты в оговорённом месте произнесёшь эти слова, то твоё тело, если это можно так назвать, рассыплется в прах, а твоя душа окажется на свободе. Главное, не дожидайся никого. Особенно одного паскудного старика. Тебя услышат в любом случае.

Голем кивнул, соглашаясь и почти моментально исчез. Особенность этих истуканов, в том, что несмотря на внешнюю неповоротливость, двигаются они очень шустро. Дня через два, он будет в Базилиополе, где передаст Кочетову моё послание. Паскуда взбесится, и здесь его можно будет подловить. Впрочем, сейчас не до него.

Я принялся. Сверху пахло чем-то вкусным. Да. Сейчас как следует отпразднуем, а потом добьём остальных вампиров, и только потом внутренние разборки.

— Ой, а кто это меня чуть не сбил с ног? — удивлённо спросила Сонька.

— Голем, — отозвался я, поднимаясь из подвала, на свет божий. — Они шустро бегают, не пугайся.

Любопытная студентка забросала меня вопросами, как и что, как они работают, для чего их вообще создавать и прочая дребедень.

— Лучше их вообще не создавать, — наставительно поднял палец я. — Меня, всегда удивляло, почему некроманты редко создают големов, а проблема, просто в душах, которыми надо наполнять сей сосуд. Пребывая в големе, они рискуют исчезнуть, раствориться.

— Ну если человек плохой... — протянула Сонька.

— Это не мне решать, какого посмертия достоин тот иной человек, — заметил я.

— И уж тем более не тебе, — мрачно добавила Арина.

Ревнует она меня, что ли, к этой студентке? Надо бы посмотреть Аришкину душу. Так, на всякий случай. Обычно она на всех появляющихся в доме женщина вытворяется. Поэтому за ней нужен присмотр и очистка её дурной головушки, от всяких пакостных мыслей. Вообще, возможность чистить мозги жене, это лучшее в моей профессии некроманта. Тем более они у неё настолько замусоренные, что я прям даже не знаю, как бы мы жили не будь я некромантом.

Я погладил Арину по волосам, незаметно вытаскивая душу из тела. Разумеется, ревность, но лёгкая, на уровне подсознания. Это не беда, с таким легко бороться. Быстренько убрал лишнее, заставил забыть, что душа изымалась из тела, и, пожалуйста. Аришка уже не хмурится, а легко и беззаботно топает на кухню. Хотя новеньких она строить будет и ещё как, но всё же, уже попроще.

На кухне выяснилось, что Стас не забыл моё обещание, и после того как мы вынесли вампиров, обежал чиновные кабинеты и прихватил с собой, весь нескрытый алкоголь. Не очень много, видать, у государевых людей он не задерживается, но зато дорогой и качественный, что радует. Растёт благосостояние чиновников, стране, на радость, врагам на зависть. Раньше, помнится, они и осетинской водочкой не брезговали, а сейчас посмотри, французский коньяк, бренди, дорогой вискарь, да и водка качественная.

Впрочем, особо мы не пьянствовали, так выпили немного, обсудили дела наши скорбные, пообщались за политику и пошли спать. Ибо завтра предстояло много работы,

тоже неприятной, но необходимой.

История Седьмая. Не привлекая внимания санитаров

— Итак, дамы и господа, друзья и товарищи, сейчас мы увидим и даже будем участвовать в картине Репина: утро вампирской казни, — начал я, довольно потирая руки.

— Болван безграмотный! — взорвалась, эмоциональная, но образованная Марселлинн. — Если ты имел в виду картину «Утро стрелецкой казни», то её написал Суриков!

— Неважно, — поперхнулся я. — Это я вообще, для красного словца сказал.

Вот так и живём. Но, я не против, я только за. Поэтому, закатав рукава, мы принялись за дело. Всех захваченных в городской администрации кровососов, мы быстренько допросили, признали, что требовалось и утилизировали. Многие почему-то надеялись, что мы их, паскуд таких оставим в живых, ну за сотрудничество со следствием. Ага, раскатали губу. Щаз. Может им ещё и поставки кровушки обеспечить? Сказано казнить, значит, в расход, а прах развеять на ветру. Но не во дворе моего дома, а исключительно, в местах обитания людей, которые мне лично неприятны. Шучу-шучу, концы в воду, не надо мне потом дополнительной работы, от всяких грязных эманаций, которые связаны с любым кровососом.

На этот раз я не стал втихую убивать вампиров. Новенькие тоже должны посмотреть, с чем будут иметь дело. В общем, всё прошло неплохо, только вот Никиту стошнило. Возмущённая Арина, хотела заставить его убирать, но я вызвал зомби Юлю.

— Какие мы нежные, — проворчала она.

— К нам надо привыкнуть, дорогая, — заметил я. — К тому же у него в брюхе половины потрохов не хватает.

Едва казнь окончилась, как в подвале бесшумно появилась голем Ирина. Я недовольно посмотрел на неё.

— Есть новости?

— Да, — глухо проговорила она. — Вампиры испугались того, что вчера произошло в администрации, поэтому решили все вместе забаррикадироваться в Чёрной Могиле и дать бой некроманту.

— Идиоты! — выдохнула Марселлинн. — Они могли бы разбежаться по городу, и тогда мы бы замучались их искать.

— Не скажи, — поправил её я. — Ради чего им прятаться в тених, дожидаться, пока я перебью их поодиночке?

— Но если они будут прятаться и обращать новых вампиров... — попыталась возразить Полина.

— Смысл? Ведь своих драгоценных жизней они лишатся навсегда, — отмёл я эту версию. — А они не этого хотят. Им особо не нужна месть за своего бывшего вожака. То пафосное послание, что они оставили на стене клуба, должно было служить одной-единственной цели: выманить меня, чтобы затоптать толпой. Ликвидировать единственного, как они полагают, человека, способного их остановить. В этом они сильно заблуждаются, поэтому так и действуют. Поняв, тот, кто убил Андрея Рейнгарда, вышел на их след и уничтожил группу из восьми вампиров, они стянули все свои силы в один кулак, надеясь, что большой толпой им повезёт больше.

— Алиску звать будем? — хмуро уточнила Полина.

— Зачем? — не понял я. — Это сугубо некромантское дело. Какой толк от ведьмы?

— А замести следы? — уточнила Арина.

— Нас прикрывают федералы. Ласкарис, без вопросов, гнида конченная, но пока мы не уничтожим вампиров, на него можно положиться.

С этими словами я достал телефон, чтобы позвонить Охотнику на магов. Он, кстати, полностью подтвердил моё мнение. Когда мы договорились о времени и месте встречи, он попросил меня прибыть на пять минут пораньше. Мне стало интересно, что же нужно ему от меня, поэтому я назначил ему встречу в переулке, рядом с восстановленной железнодорожной платформой, прямо сейчас.

Олька отнёс меня и Марселлинн к станции «Горная». Это было напрасно, его силы могли нам сегодня, ещё понадобится. Но как жопой чуял, что у Ласкариса, крайне важная информация для меня.

И не ошибся. Да, в таких вопросах я ошибаюсь очень редко. Чуйка, на всякие подлянки, у меня с былых времён осталась.

Арина, знающая все переулки и закоулки родного города, без проблем провела меня на место, где нас уже ждал Галактион. Переулок имени Отцов Демократии, как и большинство объектов Горного района, выглядел убого, старые трёхэтажные дома, из красного кирпича, улицы, заросшие деревьями. Это всё могло бы выглядеть красиво, если правильно подойти к делу. Но Землю Горя, только-только начали приводить в порядок. Пока до этого переулка у городских властей дойдут руки, а может, и не дойдут, после того, что мы вчера учинили в администрации.

— Чего хотел? — с ходу спросил у него я.

— Возникла одна проблема, — не стал он ходить вокруг да около. — Кое-кто из правительства, заинтересован, чтобы после того как ты ликвидируешь бандитов-кровососов, остался в живых хотя бы один.

— Ну меня это не удивляет, — хмыкнул я. — Давно слухи ходили, что правительство вкладывается в разработки эликсира бессмертия.

Ласкарис криво ухмыльнулся.

— Не они первые, не они последние. Всегда так было, те у кого и власть, и деньги, хотели бы, чтобы это вечно оставалось с ними. Но использовать для этого вампиров...

— Недопустимо. Тут я с тобой полностью согласен. Вы, Охотники, веками боролись за то, чтобы маги не стали правителями человечества. И было бы очень глупо с твоей стороны, позволить это сделать вампирам. Кровососы плодятся с немыслимой скоростью, а к людям относятся хуже, чем к скоту, считая их своей законной добычей. Поэтому ты можешь полностью рассчитывать на меня. И если, что то всё свалить на мою персону. Руководству страны прекрасно известно, что я личность неподконтрольная и на все приказы правительства плевал и буду плевать с высокой колокольни.

— Это точно. Вот уж никогда бы не поверил, что буду благодарен некроманту, особенно из клана Музалон, — задумчиво протянул Галактион. — Но я в тебе и не сомневался. Предупреждаю я тебя по одной простой причине. Не рассчитывай на оцепление. У них приказ, дать уйти одному или двум кровососам.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я, своего давнего врага.

Охотники они такие. Этот хоть и работает на государство, опять же из-за своего тела, который до смерти был сотрудником контрразведки, но интересы его цеха, для него на

первом месте. Хоть условно живым остался он один.

Кстати, как же на меня орал Никанор, после того как я вернул к жизни Ласкариса! Нет, учитель мой, никогда добродушием не отличался, наоборот, всегда шпынял, ругал, строил в три ряда, но вот орать — при жизни никогда. Ну да, пока он был живой, я ему и повода-то не давал, а здесь зацепило старичка.

Кстати, я тогда его послал на хер, посоветовав пообщаться с любимым племянником, который не мытьём так катаньем, но сумел уговорить меня на такой неблагоприятный поступок, провернув целую интригу, в которую втянул Лисёнка. Никанор, ворча, удалился, обещая, кое-что объяснить своему родственнику, но впоследствии к этому разговору больше не возвращался. Вероятно, произошло всё с точностью наоборот.

Распрощавшись с Ласкарисом, мы вернулись домой, чтобы подготовиться к налёту на психушку. Я уже упоминал, в прошлых книгах, что «Чёрная могила» была не простой лечебницей для душевнобольных. Но если честно, всё, что мне было известно, это только слухи, сплетни и городские легенды, которые утверждали: за стенами сего почтенного заведения, садисты в белых халатах, творят какие-то жуткие эксперименты над несчастными сумасшедшими.

Однако по тем данным, которые мне передал через Ласкариса, глава контрразведки, картина вырисовывалась совсем иная. Официальные документы в крайне топорных выражениях, сообщали, что в стенах «Чёрной могилы», разумеется, реальное название у неё было другое, находятся люди с необычными способностями, чей разум повредился. Короче говоря, поехавшие головушкой псионики. И кстати, Полинка-то с её паранойей могла запросто там оказаться, как и подручная Алисы, со способностью к заморозке. Ничего жуткого, хотя Арина ворчала и говорила, что политрук лжёт, а на самом деле, там как раз пытаются вывести псиоников из обычных людей, только без Источника. И что якобы её чуть в это заведение и не сплывили, когда она разругалась наглухо с родителями и ушла из дома. Правда, тогда у неё не было никаких способностей, но поскольку эта часть не укладывалась в её теорию, она с лёгкостью ей пренебрегла.

Самое забавное, что попадание Василисы в это заведение прекрасно укладывалось в обе версии. Я не поленился, и перед тем как идти туда, выдернул бывшего мерзавца Василия, чью душу я поместил в женское тело, и как следует расспросил его/её, об этом заведении, откуда она или он, короче оно, сбежало во время пожара, который устроили местные снабженцы, вдохновившись поджогом склада наркоторговцев. Кто забыл, его сожгла Полина, чья головушка не всегда попевала за шаловливыми ручками. Сейчас-то она поспокойнее стала, благодаря мужу. Удачно, что псионики могут влиять друг на друга, нейтрализуя негативные черты.

Василису притащили порталом из Басилиополя, в котором, моим людям лучше было не появляться. Тем более старый некромант был в бешенстве от того послания, что ему передал мой голем. Но ничего нового она не поведала. Лишь напомнила, что заведение в своё время контролировал Скорпион, а точнее, Темпус Доминус, в чьи лапы после освобождения она и попала.

Короче, хер его знает, что там люди государевы на самом деле творят, нам-то без разницы. Психушку придётся брать штурмом, да ещё когда в команде куча новеньких. Поэтому на всякий случай я прихватил двух големов.

К больнице мы подошли часам к шести вечера, как обычно, оставив наш Дэдмобиль за пару кварталов. Машина-то магическая, но когда работаешь совместно с госструктурами,

надо подстраховаться. Особенно когда не доверяешь, временным союзникам, и они это недоверие оправдывают.

— Никто не входил, и никто не выходил, — буркнул Контрразведчик, когда мы подошли к оцеплению.

Херасё масштабы операции! Раз такие люди контролируют весь процесс... Удивительно и даже подозрительно.

Галактион тем временем коротко кивнул, подтверждая слова главы разведки. Хотя да. Двадцать пять вампиров в одном месте, это ЧП страшнее бармалеев, захвативших роддом.

Я говорю, что больницы была оцеплена, но гэбисты там не просто расставили людей по периметру. Нет, все окрестные кварталы были взяты под контроль и тщательно очищены, а часть людей даже эвакуированы, но точно, улицы были пусты и никакие посторонние здесь не шлялись. Хм, а знаете, в работе на государство есть свои преимущества. Они, конечно, не перевешивают недостатки, но всё-таки-всё-таки.

Короче на территорию больницы мы вошли хорошо экипированные и сопровождаемые сотней встревоженных глаз. Перед тем как войти внутрь, мы обменялись парой фраз с Контрразведчиком.

— Официально больницу захватили террористы, пособники Халифата, — коротко сообщил он.

— А смеяться не будут? — уточнил я. — С чего террористам захватывать психов?

— По легенде они хотели захватить объекты в центре Великоуральска, но мы вышли на их след, а они, почуяв неладное, попытались уйти на станции «Горная» и захватили ближайший подходящий объект. Что это психушка, они не знали, думали обычная больница, — без малейшей иронии, сообщил глава Контрразведки. — Тем более, мы блокируем информацию по этому делу настолько, насколько это возможно и ваше магическое сообщество, нам в этом поможет.

— Оно такое же моё, как и ваше, — отмахнулся я.

Но вообще, а как им ещё объясняться перед людьми? С учётом разрушений, которые наверняка будут огромными. Иначе и не замаскировать.

Изначально у нас вообще был план, чтобы Полина превратила все стены в серебро, а когда стадо ломанётся на выход, тупо их отстреливать из коломётов. При здравом размышлении план был отвергнут как бредовый. Нет, будь здесь ещё пара некромантов со своими миньонами, то попробовать можно было бы. Но так, численным перевес на стороне кровососов и правительству даже ничего делать не придётся, чтобы сохранить в живых, хотя бы одного вампира. Прорваться через все кордоны сможет большинство кровососов.

И, кстати, я забыл упомянуть одну важную черту, отличающую вампиров от миньонов. Они не могут проходить сквозь стены. Иначе бы это вообще был какой-то пиздец. И мы бы даже Андрея Рейнгарда так просто не схомутали бы.

Однако первыми нас встретили не сами кровососы, а безумные псионики.

— Я Юпитер! — возопил псих, у самого входа, поигрывая молниями.

Ага, громовеержец, он же ёбаный Мегавольт. Странно вообще, что такие в дурку попадают, у них же вообще ума, как правило, нет, чтобы с него сходить.

— Верю, что ты Юпитер, — сообщил ему. — Только уточни, ты бог или планета?

Псих задумался. Ненадолго, всего на три секунды, но и этого времени хватило Стасу, чтобы шустро метнуться и перерезать горло, этому любителю грома и молний.

— Бог... — прохрипел он, напоследок и умер.

Да, псионики, это вам не маги. За пределами своей специализации они уязвимы, как обычные люди.

Следующим на нас прыгнул псионик со способностью превращать свои руки в холодное оружие. Такой вид так и называли: руки-мечи, хотя в последние годы, могут назвать и Фредди Крюгером. Этот вообще не был проблемой: ну куда он с ножичками против огнестрела? Его подстрелил всё тот же Стас, и я подумал, что неплохо было обучить стрелять ещё кого-нибудь. Хотя вот Арина неплохо стреляет, но в бою ей этого не надо, как и Светке.

Вальнув двух сумасшедших псиоников, мы пошли дальше. Но едва наша шайка подошла к лестнице, как в висках застучало, и каждый из нас почувствовал, что задыхается. И это был не ковид.

— Авр, — хрипло выдавил я.

Ещё их называют воздушниками. Пакостные создания, если честно. Управляют воздухом. Чаще всего хватает ума, только на то, чтобы использовать его как оружие. Ну создавать всякие «воздушные молоты» и прочую фэнтезятину. Но нам сейчас попался умный противник. Он просто уменьшил содержание кислорода в воздухе и нам пришлось нелегко. Могло бы, вообще всё закончится фатально, если бы не Светка, которой, как и любому миньону, что наличие воздуха, что его отсутствие, абсолютно похер ибо мёртвые. Она просто рванула вперёд, схватила авра и свернула ему шею.

— Вообще, это глупо, выпускать против нас псиоников по одному, — заметил я. — Мы же их...

Мои слова оборвал кирпич, вылетевший из стены и сильно приложивший меня по черепушке.

— Раздавим на хер, — прохрипел я, поднимаясь с пола. — И даже сраного телекинетика.

Вот этот деятель заставил нас попотеть и слегка пострадать. На удивление, парень ловко зашхерился в чуланчике со слуховым окном и прямиком оттуда швырялся в нас разными предметами. Это бы стало проблемой, для кого-то другого, но не для нас.

Марселлинн проскочила сквозь стену, вытащила оттуда упирающегося телекинетика, и вопросительно посмотрела на меня, сворачивать ему шею, или нет. Я быстро выдернул из него душу, просканировал. Телекинетики, вообще ребята нужные, в хозяйстве.

— Сдадим Алиске на перевоспитание, — решил я.

В общем-то, парень неплохой, в дурку попал случайно, а тут ему кровососы пообещали свободу. Ладно, пускай живёт. Приказав ему отправляться на первый этаж, ожидать, когда мы закончим и будем решать его судьбу. Скоро к нему присоединились: ищейка, игуана, гарпия и пиромант. Ну чего добру зря пропадать? А так, может, рыжей ведьме, для чего толкового пригодятся. На крайняк лишит их способностей и отправит в посёлок, для бывших уголовников.

— А сладкое нас будет ожидать, как и в прошлый раз, на третьем этаже? — уточнил Олька.

Я лишь пожал плечами. Больничка-то была пятиэтажной, так что кто знает, что эти затейники, которых власти уже объявили террористами и заранее списали в расход, задумали?

Третий этаж, опять бы мог стать для нас проблемой, если бы я не был некромантом. Эти дебилы ничего лучше не придумали, как нашипиговать его ловушками. Я посмотрел на

Арину и Свету.

— Здесь точно вампиров нет? — спросили они.

— Ни одного, — уверил их я.

Разумеется, переть по коридору, набитому опасными ловушками к единственной лестнице, мы не стали. Просто девушки, хватали всех нас по очереди, прыгали и, просачиваясь сквозь потолок, заносили на следующий этаж.

— Ха! — сказал я. — Неплохо задумано.

Там просто открыли двери всех палат и измордованные пациенты поперли на нас толпой. Задача была даже не остановить нас, а под шумок вывести двух — трёх вампиров из больницы.

— Панда, — коротко бросил я. — Действуй.

И девушка замахала руками, парализовывая прущих на нас сумасшедших. Кстати, самых обычных, без каких-то способностей. Что ж... опять в пользу жутких слухов аргумент. Вот что за жизнь пошла! Непонятно, где конспирология, а где реальность.

Кровососов удалось вычислить почти сразу. Их было двое, и это явно были местные санитары, а возможно, и нет, тут хер поймёшь. У них же как, кто первый надел, халат, тот и доктор.

Один из них, поняв, что я его спалил, резко метнулся в сторону туалета. Непонятно зачем, ну мало, что там у него было припасено. Следом за ним метнулась Марселлинн, уже у входа, схватила его за ноги, но не тут-то было. Вампир просто втащил её за собой, попутно снеся двери.

— Лампа, на тебе второй, — скомандовал я, видя, что дочка рванулась на помощь жене.

Чтобы миньон и не справился с вампиром? Раздался грохот. Это Марселлинн, наконец остановила кровососа, а потом, всё так же держа его за ноги, шарахнула об стенку, как котёнка. И миньону, и вампиру, особо ничего не будет, а вот стенка-то и не выдержала. Да пофиг на неё. Главное, что вампиру сейчас Полина вгоняет в глаз серебряный кол. Кстати, а вам не кажется, что наша малолетка, стала какой-то более агрессивной? Странно да. Хотя Алиса мне рассказывала, что почти год отучалась от моих методов ведения боевых действий в городе. Плохо мы влияем на сестёр, короче.

Тем временем Светка в зубах тащила второго вампира. И я говорю это, не в переносном смысле. Она вцепилась зубами ему в руку так вот тащила. Вампир верещал дурным голосом. Он не понимал, почему его кусают, хотя должен он сам.

— И правда, Ищейка, — фыркнул Олька.

Полина быстро обездвигила вампиров, и мы отправили через портал, в серебряную клетку.

Тем временем Сонька, она же Панда вырубилась всех психов, и мы осмотрели поле боя.

— А уроды, которые это здание строили, чё не могли сделать, чтобы лестница на каждом этаже была в одном и том же углу? — недовольно спросила Арина.

Я пожал плечами. Хрен знает все мотивы, которыми руководствовались строители здания. Может, у них техзадание было такое. Затруднить психам побегам. Не знаю, эффективно было это или нет, но медперсонал наверняка заебался бегать туда-сюда. Впрочем, хер его знает, как они здесь работали.

Делать нечего, пришлось идти по телам. И дело тут не в каких-то морально-этических соображениях, это просто очень неудобно. Ноги скользят. Стас попытался пробежаться по ним со своей нереальной скоростью, но мы его остановили. Порвёт же их в клочки, а у нас

здесь и так трупов с перебором.

Наконец мы дотопали до противоположного угла, разумеется, с матом, проклятьями и только там сообразили, что могли бы просто попросить Ольку перебросить нас в другой угол, а миньоны так вообще проскочить мимо тел. Ну уже было поздня метаться. Поэтому мы только выругались и пошли наверх.

Вообще-то, мне надо было литься оттуда. При здравом размышлении. С поддержкой контрразведки ещё можно было бы что-то сделать, но без них всё оказалось слишком опасным. У меня хорошая команда, правда, не вся ещё сработанная, но «ветераны» действуют как одно и подтягивают новичков. С другой стороны, вот так вот свалишь, а на кого оставить вампирскую проблему?

Четвёртый этаж встретил нас двумя десятками вампиров. Жопа, конечно, но справиться реально. Они вообще сделали очень большую ошибку, что сначала натравили на нас псиоников, а лишь потом атаковали сами. Надо было идти вместе, ну, может быть психов выпустить раньше. Я понимаю, они рассчитывали на то, что мы истратим значительную часть сил, пока дойдём до них. Но нет. Мы только размялись и не более.

Хотя двадцать кровососов оно само по себе, зрелище отвратительное и неприятное. И не надо быть ведьмой, чтобы почувствовать омерзение к этим созданиям, которые убивают других людей, не разбирая правых и виноватых, лишь бы продлить свою никчёмную и ненужную жизнь. Скажете, что некромант делает то же самое? Ошибаетесь, это другое. Правда, другое. От нас польза есть, мы за кладбищами присматриваем и не даём нежити разгуляться.

Светка и Арина атаковали вампиров прям с места, как две собаки, сорвавшиеся с цепи. После драки в городской администрации мы устроили разбор полётов, и девушки пожаловались, что с каким-нибудь серебряным холодным оружием им было бы проще изничтожать кровососов. Я озадачил Наёмника с Полиной и те, хоть и не с первого раза, сделали им неплохие серебряные ножи, которые девчонки теперь и применяли, не задумываясь.

Хотя лучше бы они сначала думали, а потом резали, но не надо много требовать от миньонов в боевом состоянии. Человеческую речь понимает, уже хорошо.

И хотя действовали они очень просто, но зато эффективно. Схватив какого-нибудь вампира, они методично тыкали и резали его ножом, невзирая на попытки сопротивления, а потом к делу подключался Наёмник.

Стас вовсю использовал свою способность, то есть носился с бешеной скоростью по этажу и, заметив обессиленного схваткой вампира, вгонял в него колья, которые ему поставляла Полина.

Никита, Сонька и Олька держались позади. Их время ещё не пришло. И может быть даже мне не потребуются услуги новеньких, смотря как дело пойдёт.

И вот шло оно не очень хорошо. Проблема была в количестве вампиров, так-то девочки старались. Без фанатизма, но потрошили кровососа на запчасти, но всё равно, время, время, время. Ещё чуть-чуть и вампиры их просто-напросто задавят массой. Значит, пришло время пусть в ход последний довод некроманта.

Старинное название некромантов — Архонт Танатос, на русский язык ведь можно перевести и как Повелитель Смерти и как Князь Мёртвых. Казалось бы, незначительная деталь, а так многое за ней скрыто.

Разумеется, что-то приказывать мертвецам и неупокоённым, я, конечно, мог. А они

могли меня послать, как часто посылают самопровозглашённых правителей. И было одно заклинание, которое могло ослабить строптивых «подданных», ненадолго, но... Короче, великие некроманты прошлого специально разрабатывали его, чтобы если что, то было время сбежать от упорной нежити.

— Стас, — остановил я, заскочившего в наш угол за новыми кольями наёмника. — Скажи девчонкам, чтобы быстро линяли.

Тот кивнул и снова исчез. А буквально через несколько секунд, девчонки скрылись от кровососов, просто нырнув под пол. Кто не понял в чём прикол: Арина и Светка тоже нежить хоть и приличное, но заклятье бьёт по всем. И да, мы заранее обсудили, что будем делать, потому напрасно трепать языком не пришлось.

Едва они скрылись, как я махнул кинжалом, очерчивая им круг, одновременно бормоча заклинание. Потом схватил получившийся круг и метнул в сторону оставшихся вампиров. Действительно, движение их существенно замедлилось, что дало нам небольшой выигрыш по времени. Стас вывел из строя ещё троих, вернувшиеся девушки снова оттянули на себя часть наших врагов и тут в дело вмешалась Соня, которая, рванув с места так, что я не успел её остановить, парализовала семерых вампиров, пока наконец совсем уж уголовного вида кровосос не съел ей голову одним взмахом руки.

— «Наверное, ей больно», — флегматично отметил я про себя. — «Это не как Полинке, срезало дурную головушку, и всё».

Однако думать было некогда и я рванул в гущу боя, чтобы вернуть жизнь нашей соратнице. Попутно отметил, что Светка недурно дерётся, удар у неё поставленный, прям как будто на единоборства ходила. Когда успела?

Вот наконец и та часть коридора, где валяется безголовое тело нашей подруги. Дурная башка совсем рядом, но только я схватил голову и приставил его к телу, как сильный удар отбросил меня в сторону.

Долго я разлёживаться не стал, вскочил на ноги, посмотрел на атаковавшего меня кровососа.

— Опаньки! Санёк, а ты чё здесь делаешь?

Через Санька Кривого, в своё время Серёга вёл дела с уральскими урками, поэтому я и знал его, хоть и шапочно. Возможно, через него мой зомби и слил Лизу, что закончилось для неё фатально. Но это было совсем неважно. Меня просто это удивило, потому, ибо я не ожидал, что Кривой окажется в банде Керамбита. Нет. Точно. Он совсем с другими уголовниками путался, иначе бы его положили сразу бы после того, как Полинка угробила своего папашу. Ладно, об этом подумаем на досуге. И вероятно, даже, что после допроса.

От неожиданности Санёк замер, на несколько секунд, которых мне хватило, чтобы стукнуть левой ногой по правому ботинку. Оттуда выскочило серебряное лезвие, которое не заметил Кривой, когда пёр на меня.

Один взмах ногой и вампир упал, парализованный, надёжнее, чем Соней, а я, смахнув его яйца с ноги, поспешил к девушке. Времени оставалось очень мало. К счастью, Марселлинн заметила, что нашей медузе плохо, без головы-то, и прикрыла меня, атаковав парочку вампиров, стоявших у меня на пути. Сонька-то явно ей будет должна, потому что успел я в последний момент.

Девушка резко встряхнулась, оглядела окрестности безумных взглядом. Так-то я ей слегка память почистил, нечего помнить, как тебе голову отрывали и попыталась вернуться в строй. Однако, битва уже заканчивалась. Ослабленная нежить не смогла оказать

достойного сопротивления моим соратникам и теперь их тела Стас с помощью Ольки запихивал в портал.

— Как сельди в бочки будут лежать, — подумав, сообщил я. — Клетка-то у нас большая, но под такое количество клыкастых тварей не рассчитывалась.

Я подал руку своей жене, которая хоть с трудом, но поднялась, а вот Светка тяжело дыша, прислонилась к стенке. Стас тоже выглядел не лучшим образом, и только Никита, Полина и Сонька были бодры и готовы действовать. А этого, скорее всего, недостаточно.

— Ка думаете, сколько вампиров осталось на последнем этаже? — спросил я.

Мрачный Стас, закинув в портал последнего кровососа, недовольно проворчал:

— Сколько бы ни осталось, а всё равно валить их надо сегодня.

Естественно. Их-то сюда, с трудом удалось загнать. А если бы они разбежались по всему городу? Даже Светка поднялась хоть и с тяжёлым вздохом. Да хоть миньоны и неуязвимы, но устают, что логично. Подумав немного, моя дочь прыгнула вверх, прошла сквозь потолок, и через какое-то время вернулась, с вампиром в руках.

— Осталось четыре, — проворчала она.

Я заглянул в лицо кровососу. Да, что-то такое помню. Он, кажется, проходил по разным ментовским ориентировкам. Удивительно даже, почему я не накрыл его в «Золотом Телёнке». Впрочем, он в это время мог загорать на курортах магаданского края. Он там постоянный клиент, правда, вместо скидки, выходит добавка.

Дождавшись, когда Стас определит эту нежить к остальным его братьям, мы, стараясь выглядеть уверенно, поднялись на последний этаж. И здесь нас ждал сюрприз. Последние вампиры вовсе не горели желанием вступить с нами в бой. Они просто попытались скрыться!

— За ними! — крикнул я. — Ни одна паскуда, не должна скрыться!

Это, на первый взгляд, кажется оригинальным, выбрать для побега последний этаж. В реальности-то всё не так. Вампиры хоть и не обладают всеми возможностями миньонов, но ребятки чрезвычайно шустрые и устойчивые к повреждениям.

Три серебряных кола просвистели рядом со мной и прошили насквозь бегущего последним вампира. В этот момент я сделал то, что и положено некроманту и лидеру команды. То есть резко остановился и пропустил вперёд всех остальных, кроме Ольки, с которым я и упаковал ещё одного вампира в портал.

Теперь кровососов осталось всего трое. Одного схватили Марселлинн и Светка, второго парализовала Сонька, а потом прошил кольями Стас и отправил в клетку. Тем временем девочки закончили со своим, и также передали его в лапы Наёмника.

И теперь от всей бурной поросли вампиров, которую оставил нам Андрей Рейнгард, остался только один. По всей видимости, это и был главарь вампирской банды, он держался в стороне, прикрывался своими подчинёнными, поэтому до сих пор не попал в плен. Я внимательно посмотрел на него, но различить лицо, на котором была шляпа и чёрная псевдомедицинская маска не удалось.

— Сдавайся сука, — прошипел я. — И смерть твоя будет быстрая и лёгкая. Даже допрашивать не будем.

Но он лишь мотнул головой и, разбив окно, выпрыгнул на улицу.

— Лампа, Марселлинн! — заорал я. — За ним!

Но мои миньоны, лишь тяжело дышали и мрачно смотрели на меня. Что ж... Разбежавшись, я прыгнул следом за сбежавшим кровососом.

Моё тело так же уязвимо, как и тело обычного человека. Но у меня есть небольшой бонус. Херакнувшись об асфальт, с высоты пятого этажа, я, не обращая внимания на боль, выдернул душу из своего тела и сразу же вернул её обратно. Теперь можно было продолжить погоню, тем более что на помощь мне уже спешил Стас.

Но было поздно. Когда мы добежали до оцепления, вампир уже исчез, оставил после себя раненого сотрудника госбезопасности. Подозрения, закравшиеся в мою голову, надо было проверить и я провёл рукой надо его телом, вытаскивая душу и быстро считывая с неё всё интересное: боль и обида. Парень сделал всё, как приказало ему начальство. Пропустил рвущегося наружу кровососа, а в благодарность получил рваную рану. Вероятно, специально для меня, чтобы я не смог предъявить претензий.

— Оставь его некромант, — глухо проговорил за моей спиной Контрразведчик.

— Вы, блядь, понимаете, — начал закипать я. — Что всё, что мы делали в администрации и больницы, теперь окажется напрасным!

Контрразведчик подошёл ко мне вплотную.

— Может быть, и нет, — и моей ладони коснулось что-то холодное и окровавленное.

А молодец, мужик! И приказ выполнил и подставляться не стал.

— Ладно, — выдохнул я, незаметно убирая кинжал, которым полоснули главаря вампиров. — Ну его на хер. Проблемы будем решать по мере поступления.

— Правильно, — одобрил Контрразведчик. — А в благодарность... мы что-то можем сделать для вас?

— А знаете... — мне вдруг в голову пришла одна мысль. — Сообщите, что террористов, тут же официально террористы были, так? Так вот. Дайте информацию в СМИ, что забороте их помог некий Антон Мухин. Фотографию я вам скину. Короче, подумайте как. То ли ваш сотрудник, то ли добровольный помощник из гражданских.

Это вот сидело во мне, с тех пор как я узнал о похождениях своего учителя, до того как он стал некромантом. Нет, это надо же! Соратник Емельяна Пугачёва. А я кто? Да никто Обидно. А так, хоть как-то в историю войду. Ну или вляпаюсь.

— Хорошо, — казалось, губы Контрразведчика тронула лёгкая улыбка.

Ай-ай-ай. Готов поставить бешеные деньги, что сейчас, в твоей очень хитрожопой головы вертится фраза из фильма «Адвокат Дьявола», про то, что тщеславие — это твой самый любимый грех. Но здесь тебе не кино. Если ты так надеешься меня вычислить, то напрасно. Со стороны моей прошлой жизни все концы зачищены и надёжно утоплены. Нет больше весёлого паренька Антошки Мухина, есть лишь мрачный некромант Антуан Белецкий.

— Наёмник, — повернулся я к Стасу. — Понимаю, что ты устал...

Он лишь кивнул, без слов понимая, что я хочу ему сказать. Надо было зачистить больницу, и никто лучше Полины, которая уничтожает все следы нашего пребывания в том или ином месте, с этим не справиться.

Вздохнув, я побрёл к больнице. Встретился взглядом с Ласкарисом и подмигнул ему. Машину пусть отгонят без меня. Тем более что валить всей толпой к Дэдмобилю, на глазах толпы гебистов, это слабоумие и отвага. И к тому же сейчас мне надо было подумать. Среди кровососов, которых я сегодня захватил в плен, было слишком много знакомых мне лиц. И эти морды не были связаны с бандой Керамбита. Он работал совсем с другими людьми, и вряд ли бы сделал вампирами этих, очень ненадёжных людей. Даже, вернее, нет, особенно если на что-то рассчитывал.

Поднимаясь по больничным лестницам: нет, всё-таки какой придурок, придумал такое расположение, я достал смартфон, который просто каким-то чудом не разбился, ибо был самым обычным, а не магически заговорённым, вызвал нужный номер и когда мне ответил сонный голос, быстро проговорил:

— Привет рыжая. Ты срочно мне нужна. И как ведьма и как дочь своего отца. Да, два — три часа подожду, не проблема. Я сегодня теперь уже вообще из дома не выйду.

История Восьмая. Вампиры и демоны

Алиса прибыла на удивление быстро, не прошло и часа, хотя и обещала, что прибудет позднее. Впрочем, это была её черта, она всегда называла время с «запасом», да и вообще была на удивление пунктуальна, хоть и производила впечатление редкостной раздолбайки. Что было тому причиной, немецкие гены или строгое воспитание, полученное от матушки, оставалось непонятным. Однако, это была та её черта, которая мне нравилась, поэтому я не возражал.

— У вас чего пожрать найдётся? — спросила она первым делом.

Марселлин молча повела её на кухню, где перепоручила заботам нашей зомби-служанки Юли. После чего всё так же молча удалилась к себе, отдыхать. Вообще, мы все вымотались зверски и даже не стали праздновать победу над вампирами, просто рассосались по своим комнатам. Да я бы и сама завалилась подремать в мансарде, только вот дело надо было решить и срочно.

— Рассказывай в чём дело, — проговорила она, отбирая у зомби хлеб и колбасу, из которых та собиралась наделать бутербродов.

Я старался не смотреть в её сторону. То, как Алиса ест в непринуждённой обстановке, было неприятным зрелищем даже для некроманта и как мне показалось, даже мордашка Юли презрительно скривилась, хотя виду она даже подать не могла. Потому что запрещено мной, как-то реагировать на выходки обитателей и гостей дома.

Подумав, я ей рассказал всё, что происходило сегодня в дурдоме с неофициальным названием Чёрная Могила. В том числе и про встречу с Ласкарисом, и про кинжал, который мне вручил Контрразведчик.

— Начнём с самого неотложного, — сказала она. — С захваченных тобой псиоников. Ты ведь их не просто парализовал? А то, насколько я помню, твоя медузка пока очень ненадолго выводит людей из строя.

— Сковал их теми путами, что ты притащила ко мне прошлой весной, — пожал плечами я.

— Угу, — хмыкнула рыжая. — Помню, Яна их у меня попросила. Блин, крутая ведь провидица была, прозревала даже за предел своей жизни.

— Никита тоже неплох, — вздохнул я, грустя о нашей страшиле упоротой. — Только его натаскивать надо.

— Проблема в том, что надолго этого артефакта не хватит, — проворчала ведьмочка, набирая номер на своём смартфоне. — Привет, Флор. У тебя есть ориентиры дома некроманта? Что значит откуда? Ну ладно, нет так нет. Я сама портал проведу через полчаса. Надо будет забрать отсюда дюжину псиоников, и запихать на нашу таёжную базу. Поэтому подготовь её к приёму. Да, которая тюрьма, потому что с ними пока непонятно, будем позже разбираться. И нет, не бойся, пока я здесь, он тебя не тронет.

Я лишь криво ухмыльнулся. Алиса сбросила вызов и серьёзно посмотрела на меня.

— Теперь второе. Давай кинжал.

Я протянул ей холодное оружие, с частицами кожи и даже крови, главного вампира. Ведьмочка лишь хмыкнула и безбоязненно взяла в руки предмет с мертвечиной. Всё-таки правильно я сделал, когда поставил ей тёмную метку.

— Угу, — буркнула она. — Пойдём к глобусу.

Подойдя к недавнему украшению бара, по которому теперь носилась одна-единственная точка, она внимательно посмотрела на него.

— Блин, он, конечно, большой, но всё равно надо бы что-то побольше, иначе сложно будет разглядеть.

— Так пойдёт? — я сделал пару движений, и перед нами возникла подробная карта той части Тихоокеанска, где находилась Лисья Нора.

— Ого, — присвистнула ведьмочка. — А ты как... А да, точно. Те самые разделы менталистики, которыми я особо не заморачивалась.

Я щёлкнул пальцами. Изображение пропало, а Алиса, проведя пальцем по лезвию, забормотала заклинание. Носящаяся точка стала резко замедляться. Вот она становилась всё медленнее и медленнее и наконец остановилась. Мы вдвоём уставились на глобус.

— Рядом со Столицей, — неуверенно протянула ведьмочка. — Антуан приблизь.

Я выполнил её просьбу.

— Ёб твою мать! — выдохнули мы дружно.

Судя по карте, сбежавший вампир нашёл убежище где-то в городке Спас-Ножиков, рядом с базой Гектора и в самой гуще проникновения демонов в наш мир.

— Сколько требуется твоей команде, чтобы прийти в себя? — мрачно уточнила Алиса.

— Около суток. Мне меньше.

— Тогда откладывай казнь кровососов до вечера и отдыхай, — буркнула она. — Я пока разберусь с пленными псиониками, а завтра вернусь с кем-то из своей команды.

Ведьмочка достала смартфон.

— Флора, ты сейчас где? Впрочем, неважно. Бросай всё и телепортируйся на нашу таёжную базу. В ближайшие дни у тебя будет очень много работы.

— Это та, которая ведьм-сатанисток язычком обрабатывала? — уточнил я, когда Рейнгард-старшая повесила трубку.

Но рыжая была не настроена шутить.

— Она очень надёжный человек, — отрезала ведьмочка. — Что среди ведьм очень большая редкость.

«— А ещё она в твоём вкусе», — подумал я про себя, вспоминая лучшую подругу Алисы, чёрно-бурую лисичку Кристину Соколовскую.

— Да, что касается твоего последнего вопроса, Антуан. Пойдём посмотрим, кто там у тебя в серебряной клетке заперт.

Мы спустились в подвал. Алиса Рейнгард внимательно осмотрела пойманных вампиров, которые и правда набились как сельди в бочку и покачала головой.

— Они совершенно точно не из банды моего отца, — сообщила она, посмотрев на измученную нежить. — А чьи они на самом деле... я думаю ты и сам уже понял. И даже догадался, кто такой сбежавший главарь.

— Стопроцентной уверенности нет, но да, ты права. Скорее всего, это он. Кстати, Лис, а зачем ты собираешься присоединиться к нам?

— Не нравится мне, что последний вампир в Среднеокскую область отправился, — проворчала ведьмочка. — Вот ни хера это не совпадение, а значит, там тебя будут ждать сюрпризы. А подписывать в эту разборку Гектора самое последнее дело.

Я только промолчал, соглашаясь. Действительно, с истребителем демонов как-то нехорошо получилось. Мы ему весной пообещали помощь, а уже середина лета и до сих

никак не разродимся. Но, кто же знал тогда, что всё так выйдет.

— Ладно, я пойду вздремну, а ты развлекайся с псиониками.

— Доверяешь? — хитро сощурилась ведьмочка. — Кстати, на всякий случай, поговори со своим провидцем, на эту тему. Может, он, чего увидит. Жопой чую, на месте будет очень непросто.

— Ага, — кивнул я. — Если ведьма что-то жопой чует, то к этому надо прислушаться. Это у вас самое чувствительное место.

Рыжая только очень серьёзно кивнула. Как-то она резко изменилась за эти несколько лет, что провела на Дальнем Востоке. Стала более взрослой, что ль...

Отдохнув, я вечером поговорил с нашим провидцем, предварительно накормив его мухоморами. От всего сказанного Никитой у меня встали волосы дыбом и я аж задумался, не взять ли мне команду в полном составе, предварительно позвонив Лисёнку и попросив взять всех её подручных, а также вытащить из Тавриды её стажёра. Но к утру меня попустило и я решил оставить дома Шарова. Всё что мог, он мне сказал, а так будет только под ногами путаться, мне мешать.

Рыжая тоже привела только троих. Припадочную, что может обращать воду в лёд, кажется она её называла Арки, прыгуна, которого все звали Стрекозлом, и целительницу, чьё имя я так и не вспомнил.

— Её на всякий случай, — пояснила Алиса. — Мало ли кого всерьёз зацепят, а ты помнишь, моих твоей магией лечить не рекомендуется.

Вот такой вот гоп-компанией, мы и свалились на голову Гектору Буяльскому. В этот раз, на удивление, обошлось без осечек. Барьер, тот что выставлял паренёк, которого я когда-то давно ему сосватал, нас не отбросил в грязь и говно, как это было обычно. Мы без проблем материализовались перед крыльцом его домика.

— Извини камрад, — первым делом сказал я, вышедшему нас встречать Истребителю демонов. — Мы здесь по своим делам, которые, ебать их коромыслом, никак не хотят кончаться.

— Но, возможно, это связано с твоей работой, — быстро вставила Алиса.

Наш хипстер-реднек, только улыбнулся и махнул рукой.

— Да ладно, и так нормально помогаете. Вон, прислали двух пацанов с задатками истребителей демонов, уже хорошо.

Сгоревшая деревня изрядно изменилась за последнее время. Она действительно стала напоминать населённый пункт, а не заброшенный посёлок. Жилых домов стало уже три, между ними насыпали щебень, технических домов для всяких приблуд, библиотеки и арсенала стало три. Да и вообще, здесь было хоть и тихо, как и во всякой деревне, но уже не мертво. Жизнь начала пробиваться, робким ростком.

— Как Фомичёвы? — спросил я, интересуясь судьбой спасённых мной брата и сестры.

— Нормально. Егор нашими делами не занимается, но тащит на себе хозяйство, Лёнка работает в команде, помогает мне.

Чувствовалась какая-то напряжённость в его словах.

— Расстались? — влезла в разговор Алиса.

— Ага. На днях. Но культурно, без скандала и истерик. На работе команды никак не сказывается.

Я лишь пожал плечами. Такие подробности мне были без надобности. Это ведьмы обожают лезть в чужую жизнь, так что за уши не оттащить.

— Только с Ириной проблема, — вдруг признался Гектор.

— Что такое? — моментально вскинулась Алиса.

— Короче, её отец поставил ей условие. Или она поступает в институт, или идёт работать в колхоз. Короче, официальное трудоустройство и всё такое.

— Он что, до сих пор верит в пенсии от государства? — скептически поднял бровь я.

— А чё не так-то? Здесь, двенадцать штук в месяц, это деньги. А бабы долго живут, сами знаете.

— Так в чём проблема? Открой здесь какую-нибудь контору, по заготовке рогов и копыт, ну там проводи часть доходов через неё. Сможешь эту свою Ирину тут официально устроить, да и остальных... и да. Точно. Дома и землю можно будет купить вполне официально, провести через фирму, как-то. Сейчас вроде она тут на хер никому не нужна, а кто знает, а вдруг, как только наладите инфраструктуру, какие-нибудь уёбки начнут деревеньку себе отжимать?

Задумавшийся Буяльский посмотрел на Алису.

— Помогу, — вздохнула она.

— Серёгу прислать? — уточнил я.

— Обязательно. Только вот чем эта ваша фирма может здесь заниматься? Не колхоз же имени Рабиндраната Тагора, вам организовывать?

— У меня есть пара мыслей, — задумчиво ответил Гектор.

— Вот и хорошо! Лис, завтра напомни, чтобы я к тебе Серёгу отправил.

— Это само-собой. Ладно, кого возьмём из команды Гектора?

— Только его самого на случай, если там окажутся ещё и демоны, и его гарпию. Мне понравилось, как она работала в Египте.

Ведьмочка промолчала. Она сама не видела, как действовала Флейм, но помнила, на разборе после операции гарпию ругали практически все маги, за то, что она бестолково носилась над пирамидами. Но Антуан, был чародеем специфическим. Ему могло, что-то в этом понравится, поэтому она возражать не стала.

— Пойдём сейчас, или подождём до вечера? — уточнил Гектор.

— Жара, конечно, блядская, но ждать не будем. Хоть это и легенды, что кровососы не переносят солнечного света, но на самом деле, он сильно ослабляет их возможности.

— Это потому они в больнице все окна перекрыли? — уточнила Сонька.

— Само-собой, — бросил я. — Кстати, знакомьтесь. Наша новенькая. Зовут Соня, на операции Панда. Способность, медуза. По жизни наглая дура, за что её чуть не распотрошили, а вот родственник её лишился важных органов. Всё понятно? Отлично.

Я достал телефон и вызвал Никиту Шарова, которого я оставил дома, присматривать за глобусом, на котором перемещалась красная точка, показывая уцелевшего вампира. Естественно, я произнёс нужное заклинание, которое увеличило нужную местность до различных масштабов и теперь наш провидец сидел перед глобусом с планшетом в руках, чтобы сопоставлять местность с названием.

— Где паскуда, Ник? — спросил я его и выслушав ответ, сбросил вызов. — Значит так, кровосос находится в Спас-Ножикове, на Богородицкой улице, бывшей Марии Ульяновой.

— Знаю, где это, — хмуро отозвался Гектор.

— Далеко от коттеджа того демона, что мы тогда завалили?

— Не особо, надо пройти три улицы. Спас-Ножиков город-то не очень большой.

Олька разворчался, что прыгал он туда очень давно и может и не вспомнить, но

доставил всю нашу компанию на место без осечек, пусть и в несколько приёмов. К счастью, к Гектору пробросила портал Алиса, поэтому он не особо и устал.

— Блядь, удобно-то как, — высказался Гектор. — Не то что нам, приходится носиться на «газике». Её маги хоть и проапгрейдили, но всё равно...

— Понял, — сказал я. — Рыжая, я всех псиоников не помню, но среди тех, кого я тебе вчера оставил, был телепортист?

— Один, а вернее, одна, — проворчала ведьмочка. — Бывшая воровка, использовавшая способность для того, чтобы хапать, что хорошо лежит. Её отловили жандармы и закинули в «Чёрную Могилу», а там её обрабатывал «Скорпион», точнее, люди связанные с Крысоловом и Темпусом Доминусом. Быть может, и вербанули её к себе, если бы мы их не убили.

— Может, не надо нам такую? — вдруг включил заднюю Гектор.

— Надо, Федя, надо, — всё так же мрачно отозвалась Алиса. — У тебя слишком большой ареал охоты и слишком мало людей, чтобы пользоваться только машиной. А за склонности не беспокойся. Мы с Флорой ей мозги прочистим и пришлём к тебе, бандеролью.

Буяльский и Флейм как-то нервно икнули и свернули разговор. Почему-то мне кажется, что Алису, скоро будут бояться также, как дальневосточные маги старого мудака Шалома. Кстати, она многому от него нахваталась, хоть они и ругались постоянно.

Мы же надев маски, каждая команда свои, спокойно пошли по городским улицам, куда нам было надо. Кстати, в этом городке или посёлке городского типа никто не соблюдал масочного режима, на что с удовольствием обратила внимание Алиса, которую эта ковидная истерия с закрытиями всего и вся бесила.

— Коли, довелось в империи родиться, лучше жить в глухой провинции, — отозвался я. — Здесь можно укрыться от начальственного идиотизма.

Не обращая внимания на косящихся на нас местных, мы дошли до небольшого здания, с маленькими окнами, ближе к крыше. В прошлой жизни, то есть при советской власти, оно, наверное, было складом чего-то нужного, может быть того, что производил Спас-Ножиков, а сейчас стояло заброшенное и покинутое. На первый взгляд, покинутое. Не стоит забывать, что здесь нашёл убежище некий мерзкий вампир.

— Демоны, — вдруг остановился Гектор, доставая шварцвальдский чекан.

Из-за угла неторопливой походкой вышло два человека, настороженно оглядывающие окрестности. Вроде бы обычные люди. Интересно, как Гектор их различает? А неважно. Это его способность, его умение, так что похер, главное — действовать...

Однако мы сами ничего сделать не успели. С клёкотом в небеса взмыла Флейм и атаковала демонов с воздуха. Разумеется, победить она их не смогла, но выиграла время для Гектора, который рванул с места, в несколько прыжков преодолел расстояние отделявшее его от демонов, и снёс голову сначала одному, а потом другому.

За шлемом не было видно лица Соньки, но мне показалось, что девушке как-то поплохело. Ничего. Это лечится. Вот сейчас пойдёт сезон, отлавливать упырей по кладбищам, она и не такое увидит.

— Хорошая вещь, — сказал Буяльский, стирая мозги с чекана, когда мы к нему подошли. — Спасибо Алисе, что подогнала. Обычным своим оружием я бы с ними возился полчаса, а тут два удара — два трупа.

Из-под Сонькиного шлема раздался странный звук и тут же Арина ей выписала пинка.

— Не вздумай блевать в маскировке, — прошипела она.

Девушка как-то судорожно и испуганно кивнула и усилием воли подавила спазм.

— Да не за что, — вздохнула рыжая. — По осени постараюсь подогнать ещё чего-нибудь работы шварцвальдских мастеров. Но по уму, лучше бы найти колдуна-кузнеца, который вам будет оружие ковать.

Тут уже тяжело вздохнул я. Колдуна-то мне самому проще отыскать. Впрочем, о гуманитарной помощи истребителю демонов, как-нибудь в другой раз.

— Где здесь дверь? — буркнул я. — Ага, вижу, с обратной стороны. Значит так. Слушай мою команду. Олька, Аркадия, Полина, Стас и... Светка, да точно и ты. Вы остаётесь здесь и внимательно, очень внимательно следите за зданием. Всех, кто, кроме нас отсюда, попытается выйти, останавливайте или пытайтесь сразу в расход. Понятно?

— Ди тоже тут останется, — вставила Алиса.

Я кивнул. Целительница там нам была не нужна. В случае чего выкинем раненого наружу, пускай его здесь лечат.

Складское помещение было на вид самым обычным. Небольшой предбанник, который вёл к остальным помещениям склада. Но там нас ожидал сюрприз. Некий, кабанистого вида мужчина, в дорогом, а по местным меркам очень дорогом костюме перегородил нам дорогу.

— Вы кто такие? — начал он, властным голосом. — Что вы делаете на моём складе?

— Контрольно-ревизионная комиссия, по учёту и обороту вампиров имени Абрахама Ван Хельсинга. У вас на складе завёлся неучтённый кровосос, поэтому мы сейчас будем наносить добро и причинять пользу, в таких объёмах, что от склада останется пепелище, — ошеломил я нашего собеседника и пока он не пришёл в себя, уточнил. — Сам-то ты кто, морда протокольная?

— Депутат областной думы от правящей партии, Георгий Семёнович Шведов, — начал он, немного растерянно, но я его перебил.

— Вы же были от другой партии... ах, ну да! Всё равно же от правящей.

— Антуан, он одержим демоном, — шепнул мне Гектор.

— Думаешь поэтому он бежит из партии в партию?

— Не знаю, — растерялся он, но тут же нашёлся. — Делать-то что будем? Изгоним демона или...

— Я думаю, экзорцизмом эту душу не спасти, поэтому доставай свой боевой чекан, и вали паскуду насмерть.

Наваждение спало с одержимого депутата и он, оскалившись, бросился на нас. Это он зря, вот что значит слушать жопой, тот бред, который несём мы. Среди нас же, истребитель демонов, который недолго думая, приголубил болезного чеканом по лбу. Правда, когда черепушка раскололась, он замер, не понимая, что делать. Экзорцизм всё равно требовался, иначе освободившийся из тела демон, начнёт блуждать по окрестностям, искушать слабых, чтобы вселиться в их тело. Но, я выручил Гектора, шустро достав астральный сосуд и захватив туда нематериальную сущность демона. Его мне посоветовал взять с собой наш распотрошённый провидец. Тогда я не понял зачем. Думал вдруг придётся укрывать, какую неуспокоённую душу, однако вот для чего понадобилось.

— Ладно, мальчики и девочки. Повеселились с демоном, теперь ловить вампира. Пока тварюга не размножилась, опять.

Но наших людей не требовалось излишне агитировать. Настроены они были очень серьёзно, ибо нам хватило наших недавних столкновений с кровососами. Вышибив дверь из предбанника на склад и ворвались внутрь и заозирались. Вы не поверите, но эта паскуда

опять от нас удирала! И опять наверх!

— Всё, блядь! — выдохнул я. — Ты достал!

Марселлинн выхватила коломёт, который она отобрала у Стаса и присев на одно колено, несколько раз выстрелила вслед вампиру. Стреляла она всегда хорошо, не лучше Стаса, конечно, но всё равно достойно, поэтому через несколько минут на нас сверху упала, туша кровососа, пронзённого серебряными кольями.

— Мне аж интересно, кто это такой, — пробормотал я, срывая с его лица тряпку.

Моя команда, Алиса и Гектора замерли, опешив.

— Упс, — наконец сказал я. — Здравствуйте, Яков Вадимович. Давно мечтал с вами познакомиться лично, и вот, так сказать, мечты сбываются.

Перед нами лежал, пробитый насквозь серебряными кольями Яков Вадимович Рабинович, лидер русских националистов Урала, бывший мэр Великоуральска, видный деятель псевдолиберальной оппозиции, уголовник и мошенник. Мы, безусловно, его подозревали, но всё-таки до конца не верили, ибо, нас уверяли, что Рабинович застрял в Москве, на самоизоляции. Однако, теперь понятно. Его просто прикрыли сверху.

От избытка чувств Марселлинн аж плюнула на политика. Она симпатизировала этому деятелю, ещё когда была жива. Но с тех пор как мы начали истреблять преступность в Великоуральске, её симпатии сильно поугасли.

— Вот до чего доводит политиков, желание вечно сосать кровь из простого народа, — не выдерживав прокомментировал я. — Переходят на тёмную сторону в непопозволенном месте, начинают...

Мою пламенную речь оборвал неприятный женский голос, раздавшийся сверху:

— Что, смог завалить упырька, некромант, и радуешься? Поверь, недолго осталось.

— Если бы вы, уважаемая Ирина, изучали некромантию получше, — вздохнул я. — Вы бы знали разницу между упырем и вампиром. Вампирами, станут ваши выблядки, после того как я вас убью. Кстати, камрады, знакомьтесь. Ирина Гущина, моя бывшая коллега по некромантскому делу.

— Почему бывшая? — опешила Гущина.

— Потому что, я связался через зеркало с остальными некромантами и после небольшого совещания, на котором я представил доказательства того, как вы пренебрегаете своими обязанностями и пользуетесь бонусами, мы единогласно проголосовали за ваше безвременное упокоение. Даже Шандор Лавей голосовал за, а он моего учителя ненавидел и эта ненависть распространяется на меня.

Ирина побледнела, потом покраснела.

— Убейте его, — бросила она своим миньонам.

Те как послушные собачки сорвались и бросились на меня, но дорогу им преградила Марселлинн. А она с детства была девчонка боевая и любила подраться, поэтому с удовольствием лупила моих врагов, находя в этом, какое-то своеобразное удовольствие. Победить она их, разумеется, не могла, но очень ловко сдерживала их, что мне и надо было.

— Флейм, будь наготове, — бросил я, спутнице Гектора.

Девушка шустро обернулась в гарпию и замерла, готовая взмыть в любой момент.

— Панда, действуй! — бросил я Соньке.

Испуганная девушка подбежала к дерущимся и замерла в нерешительности. Подойти ближе она боялась, но, к счастью, её заметила Марселлинн, и стукнув головой об пол бородатого мужичка, швырнула его к ногам Сони. Та шустро парализовала его и тогда

Арина, взяла в борцовый захват дочь Ирины.

— Быстро давай, я её долго не удержу.

Перепуганная Соня парализовала и Марселлинн и дочь некромантки-ренегатки.

— Флейм! — скомандовал я.

Гарпия с клёкотом взмыла под крышу склада и атаковала злобную некромантку. Как я уже и говорил, что в прямом бою, мы, без миньонов очень слабые единицы. Но, всё равно, Флейм не удалось её схватить, потому что Гущина, выхватила пистолет и выстрелила в гарпию.

Девушка с неразборчивым клёкотом рухнула вниз, но в падении успела зацепить Ирину крылом и та упала вслед за ней. Мы с Гектором рванули одновременно к упавшим женщинам. Он подбежал быстрее и стал осматривать раны Флейм, я же чуть припозднился и едва не упустил момент. Пришедшая в себя Ирина уже дотянулась до пистолета, но я с размаху наступил ей на запястье. Кости хрустнули, женщина вскрикнула и выпустил ствол из рук.

— Потерпи, — улыбнулся я, доставая византийский кинжал. — Немного тебе осталось.

— Антуан! — перебил меня Буяльский. — Флейм серьёзно ранена, что делать?

Я недовольно покосился в его сторону. Ритуал следовало провести как можно скорее, пока миньоны Ирины парализованы.

— Снаружи ждёт целительница, — бросил я ему.

Распластав Гущину на полу, несколько раз ударив её, что она не дёргалась, я достал византийский кинжал и, бормоча заклятия изгнания нежити, вспорол ей брюхо. Вообще, есть много способов и попроще, например, сжечь, есть сложнее, Ишмуратова я вообще убивал с плясками и бубнами, стремясь создать иллюзию того, что некроманта уничтожить очень сложно. Но сейчас, к счастью, особо свидетелей не было, поэтому я убрал свою коллегу стандартным способом, то есть жестокое убийство в сочетании с изгнанием нежити. Это заклинание действует на все души обычных людей, на магов хуже, на некромантов вообще никак. Но Ирине не следовало манкировать своими магическими обязанностями.

Напоследок она закричала леденящим кровь криком, но это был её последний вздох. Мой византийский кинжал, оборвал её крики, когда я перерезал ей глотку. На секунду её душа зависла надо телом, а после, появились тени, которые унесли её в неизвестном направлении.

Это то, что в некромантском договоре, прописывается мелким шрифтом. Жить ты можешь сколь угодно долго, но после окончательной смерти, придётся держать ответ, за то, что делал и что не делал. Поэтому, каждый некромант, старается так или иначе, заручится поддержкой хоть каких высших сил, чтобы откосить от посмертного разбирательства, ибо творим мы всякое. Иногда эти силы дают нам задания, как, например, мне — присматривать за рыжей паскудкой.

— Антуан! Миньоны приходят в себя! — раздался голос ведьмочки.

— Они уже вампиры, — проворчал я. — Кольями их, кольями. А лучше бы сразу...

Со стороны бывших миньонов Гущиной донеслись крики, мат и проклятья. Послышалось несколько гулких ударов.

— Куда дура, по мне бьёшь?! — прошипела Марселлинн.

Я поднялся и посмотрел на картину боя. Вот и всё. Детишки Гущиной, парализованные серебряными кольями, валялись, готовые к последней экзекуции. Вроде бы идиллическая картина, но мне что-то не нравилось.

— Теперь Панда, — проворчала Арина, закатывая рукава. — Ты какого хера и меня парализовала дура белобрысая? А если уж так, то распарализовать обратно никак?

— Никак, — пискнула Соня. — И вообще, это случайно.

Я понял, что мне дешевле обойдётся прекратить разборки, чем оживлять Соньку и вмешался. К тому же назрел один важный вопрос.

— Цыц девки! — махнул рукой я. — Почему гарпия валяется у входа, помирает, а Гектора и в помине нет?

Алиса и Марселлинн озадаченно посмотрели на меня. И только придавленная ботинком к полу Сонька пискнула:

— Это значит там демоны? — спросила она.

— Устами младенца, так сказать, — наставительно поднял палец я. — Вам объяснять, что надо делать?

Первой метнулась моя жена, на дикой скорости пройдя сквозь стену. Потом с громким хлопком исчезла Алиса. Я подошёл к Соне и подал руку.

— Спасибо, — слабо пискнула она.

— Не поможет, — пожал плечами я. — Она всё равно тебе это припомнит и выпишет пиздюлей. Не больно, зато унизительно. А теперь марш нарушу. Вдруг там всё ещё нужна помощь.

Одновременно и обрадованная, и испуганная Соня рванула на выход. Я же чуть-чуть задержался и осмотрел склад. Удивительно, но он устоял и не был разрушен. Три вампира были пришпилены к полу, а значит, никакой опасности не представляли, поэтому можно пойти и посмотреть, что там, снаружи творится.

У выхода я ещё разок взглянул на Флейм. Протянет, но недолго. Надо бы как-то вытащить сюда эту целительницу. Впрочем, попрошу миньонов. Это вообще сила, которую невозможно остановить.

Я высунулся из дверей склада и осмотрелся. За то время, что мы бились с демоном, вампиром и некромантом, сюда стянулось как минимум два десятка тех, кого Гектор называл низшими демонами. Злобных и нечеловечески сильных красномордых уродов, впрочем, такими их мог видеть только Буяльский и другие истребители. Для остальных они выглядели как люди, только уж больно одинаковые. Впрочем, я видел небольшое свечение их ауры, так что тоже мог различить где демон, а где человек.

Драка шла с переменным успехом. Света и Арина, как мои миньоны, могли измордовать любого демона до бесчувственного состояния, но вот чтобы убить его, требовался Гектор.

Не знаю, как против демонов могли работать Полина и Стас, вероятно, не очень эффективно, потому что они как раз лежали в сторонке, где целительница Диана приводила их в чувство. Там же отирался Олька, который никогда не лез в гущу схватки.

Едва я высунулся, как наша медуза, Сонька, получила двойной удар по симпатичной мордашке от демонов, до того как их парализовала и отлетела к моим ногам. Я втащил её внутрь.

— Ты как? — спросил я её.

— Нормально, — пробормотала она, потирая челюсть. — Но обратно не пойду.

— Понимаю тебя, — вздохнул я и снова посмотрел на Флейм.

Девчонка уже начала потихоньку отходить, дёргая крыльями и ногами. Делать было нечего, и я, вздохнув, свернул ей шею. Хм. А душа-то сидит крепко в этом теле. Значит, не

пришёл её смертный час. Я быстро считал информацию с её души и вздрогнув, вернул её на место. Гарпия вздрогнула и замотала головой.

— Сиди тихо, приходи в себя, — шепнул я ей.

Такого, что я про неё узнал, лучше бы не знать вообще. И это я не про то, что она какое-то время прослужила в мистическом корпусе жандармов. Это-то как раз мелочи. Нет, за душой у этой на вид обычной девчонки, был настоящий ад. Именно поэтому она не интуитивно не хотела возвращать себе память. Я сделал заметку, как-то переговорить с Алисой, возможно она сможет ей помочь.

Нет, так-то и моих умений хватит, но мне лень. Там слишком нудная и кропотливая работа требуется. И кстати, а где сама Алиса была? Я что-то не заметил ни ведьмочки, ни её подручной, которую она называла Арки.

Снова высунулся наружу. А вот и ведьмочка, со своей подручной. Два демона, пытавшихся взлететь, обратились в лёд и рухнули на землю. Но едва они растаяли, их охватил огонь, которые потух, когда к тварям приблизился истребитель демонов, со своим чеканом.

— Надо им помочь, — гарпия попыталась оттеснить меня и выйти наружу.

— Да не дёргайся, — бросил я ей. — Всё уже закончилось.

Действительно, Гектор деловито добивал последних пришельцев из иного измерения. Но Флейм это не остановило, она выскочила из дверей склада и побежала к своему командиру. Ко мне приблизилась утирающая пот со лба Алиса.

— Ты в курсе насчёт неё? — спросил я у ведьмочки.

— Прочитал её душу? — сощурившись спросила она.

— Привычка, — пожал плечами я.

— Тогда помалкивай. Я потихоньку с ней работаю, а если это резко вскрыть, то, может, случиться...

— Пиздец! — подсказал я.

— Кризис, — поправила Алиса. — Антуан, что дальше?

— В смысле? — не понял я. — Сейчас с Олькой смотаемся к нам, упокоим кровососов, проверим глобус, потому вернёмся с Ником и отпразднуем со всеми участниками.

— Я с тобой, — предложила ведьмочка. — Во-первых, Олька всех не утащит в один приём, а во-вторых, проверим кровь Гущиной, не было ли у неё ещё миньонов, которых она не взяла с собой.

— Да, — согласился я. — Такое лучше сразу отследить, чем потом отлавливать по стране сотни кровососов.

Управились мы на удивление быстро. Вероятно, это потому, что я руку набил за последние недели. Пока я в подвале упокаивал вампиров, Алиса колдовала надо глобусом с кровью Ирины Гущиной. К счастью, больше никаких миньонов у этой грёбаной дуры не оказалось. Едва мы закончили, и уже собиралась телепортироваться, как раздался дверной звонок.

Я распахнул дверь. На пороге стоял Галактион Ласкарис. Ну вот кому не пропасть. Всё-таки эти маги изрядные паскуды, выдали мою основную базу охотнику на колдунов.

— Ну как? — спросил он.

— Тело остывает в подвале, — сообщил я. — Тебе чего, для отчётности надо? Могу выдать, но только под строгое обязательство кремировать, а прах развеять над рекой.

— Само-собой, — потёр руки он. — Даже если откажут, спизжу и сожгу.

— Я смотрю, ты уже окончательно обрусел, — хмыкнул я.

Мы прошли в подвал, мимо застывших в ожидании ведьмочки, телепортиста и прорицателя.

— Кстати, ты знал, кто у этих кровососов был главарём? — спросил я, помогая ему упаковывать тело Рабиновича.

— Подозревал, — проворчал он. — Тебе не говорил, потому что это никак тебе не помогло бы.

Я лишь пожал плечами. Пооди знай.

— А это что за вампиры? — кивнул он на детей Гущиной. — Яша ещё кого успел покусать, до того как вы его упокоили?

— Неа, — мотнул головой я. — Это... Короче, у вас больше нет проблем с некромантом из Гросс-Норденбурга.

Ласкарис лишь кивнул с уважением.

Через пару дней по всем СМИ прошла новость, что известный политик Яков Вадимович Рабинович, скончался от ковида, после недолгой, но сурово протекавшей болезни и согласно завещанию, будет кремирован. Либеральная псевдооппозиция было возопила, что его на самом деле просто отравили газом «Новичок», но все эти крики были скоро вытеснены безумным попом-расстригой, из секты поклонявшихся Николаю Второму, как святому. И хоть я давно упокоил inferнальных духов семейки последнего императора, но люди, чьи мозги были повреждёнными злобными призраками, не исцелились. К ним относился и этот поп. В отчаянии, от своего изгнания из церкви, он захватил женский монастырь за пределами Великоуральска, но формально относящийся к Горному району.

— Яка держава, такой и ВЛМ, — пожал плечами Аришка, когда я пересказывал ей эту новость, разбавив её предположениями, чем же этот поп-расстрига занимается с монашками.

Мы наотрез отказались что-то делать с этим попом, указав просящим, что это всё это внутрицерковные разборки, к которым мы не имели отношения и не будем его иметь и впредь.

Пока же мы просто вернулись к Гектору, чтобы отметить победу над вампиром, некромантом с миньонами и стадом демонов. Запомните! Пьянство, вещь крайне вредная! Потому что будь я трезв, вряд ли бы Аришка смогла уговорить меня вернуться на малую родину, чтобы примириться с родителями.

У этого моего возвращения блудного сына оказалось так много последствий, что всем мало не показалось.

Эпилог первой части. Мать некроманта

Чудна Ока при тихой погоде, а люди, проживающие по её берегам ещё чуднее. С такими мыслями я возвращался к родным пенатам, где не был уже двадцать лет. На этот идиотский поступок меня сподвигла моя ненаглядная жёнушка. Марселлинн капитально присела мне на мозги. И после того как мы покинули деревушку истребителя демонов, нам пришлось ехать домой. Нет. Не в мой чудесный некромантский домик, а к моим родителям.

Рыжая, услышав это, наострила уши, долго смотрел на меня, внимательным взглядом, а потом быстро куда-то исчезла, вместе со своей снежной королевой. Такое её поведение, мне стало понятно сильно позже, а пока я же просто собрался и телепортировавшись в Среднеокск, вместе с супругой сел на электричку, чтобы доехать до относительно приличной окраины этого среднерусского города, где я родился и вырос.

Нет, места, где я вырос, красивые. Ну, как красивые. Природа здесь замечательная, дети тоже ничего, а вот то, что люди делают руками, какой-то адский пиздец. Я уже раньше говорил, что покинул родной город, чтобы не попадаться военкомату... и да, в этом было немного правды, но не вся.

С роднёй у меня отношения не заладились, а конкретно с матушкой. Даже не знаю почему, вроде ничего плохого сказать про неё и нельзя, но очень хочется. Короче, в город я был рад вернуться, а вот видеть мать нисколечко не желал, о чём и сказал Арине, предложив снять номер в гостинице или вообще какой-нибудь летний домик.

Моё предложение её возмутило. Всё-таки в некоторых вопросах, моя жена оставалась такой же наивной девочкой. И была уверена, что раз она помирилась с родителями, то и я смогу. В эти рассуждения вкралась одна небольшая, но серьёзная ошибка. Я не с ними не ссорился. Просто не желал их видеть.

Вот наконец и родной дом... Дверь открыта. Аришка считает, что это добрый знак, но я не уверен. Прохожу внутрь, иду по коридору на кухню, и, как говорится, не успеваю сказать: здравствуй, матушка, как слышу её ворчливый голос:

— То-то я чую, мертвечиной потянуло. А это Никанорово отродье к нам в гости пожаловало, хотя двадцать лет, обходил родной дом десятой дорогой. Хотя чего ещё от вас, полудохлых ожидать.

— О! — я даже не растерялся, сразу нашёлся что сказать. — Так вы, матушка, ведьма оказывается? Я подозревал, подозревал...

Вместо ответа я получил полотенцем по шее.

— Знала бы, за твоего отца в жизни бы замуж не вышла, — сообщила мне она, с ленцой. — Но он и сам и не в курсе оказался. Потерялись магические способности в той линии, до тебя... Хотя бы лучше и не находились, чем так.

Я закурил. Ситуация становилась всё более безумной и шизофреничной. Ха! Вот приколы же получается. Оказывается, не только Алиса внучка некроманта, но я и сам сын ведьмы. Ох и пиздец же.

— Одно интересно, маман, — я наконец нашёлся что сказать. — Как вас не удавили, во время последних ведьмовских разборок?

— Так у меня случай тяжёлый. Сыночек в некроманты подался. А мы, ведьмы хоть и не отличаемся кротким нравом, но не самоубийцы, чтобы с некромантом связываться.

— А рыжая? — влезла Аринка. — Я знаю рыжую, её бы это не остановило. Она потом перед Антоном повинулась, может, какой подарок сделала, но глотку бы вам вскрыла не задумываясь.

— Так я и Восточной Конфедерации присягнула, как только всех старых ведьм перебили, — довольно усмехнулась матушка.

— Всё равно бы не помогло, — раздался холодный голос, и в кухне появилась Алиса Рейнгард. — Я банально про вас не знала и честно говоря, мне было не до каких-то там ведьм из глуши. Я просто пыталась выжить и отбиться от последовательниц Пелагеи и моей безумной бабушки.

Рыжая ведьмочка была в своём обычном прикиде, слегка развратной малолетки, а её за спиной висел магический клеймор, от одного вида которого, даже мне стало не по себе, а матушка так вообще чуть ли не позеленела.

— Мало мне было некроманта в доме, — прошипела она. — Так теперь его подружка припёрлась с клинком света.

Я уселся на первый попавшийся стул.

— Ну Ариш, теперь ты веришь, что мы сегодня здесь ночевать не будем? — ехидно спросил я.

Девушки мрачно уставились на мою мать.

— Я его из дома не гнала, — пожав плечами, ответила она на невысказанный вопрос. — Он сам сбежал, когда я его попыталась в Академию Тайной Магии определить. Его способности проявились только в двадцать лет, а до того, не было никаких намёков.

Теперь девушки перевели взгляд на меня.

— Она сказала, что это военизированное училище, специально для таких придурков, как я, которые четыре года будут держать меня в ежовых рукавицах.

— Даже не смотрите на меня, — замахала руками матушка. — Видели бы вы его самодовольную физиономию в те годы, сами бы захотели обломать по полной программе.

Тут две паскудки согласно кивнули.

— Она у него и сейчас такая, — вздохнула Марселлинн, сочувственно глядя на мою матушку.

Вот не дай бог они подружатся! Ни в коем случае этого допускать нельзя.

— А почему вы меня не позвали? — раздался грустный голос от окна.

Ситуация меня порадовала тем, что маман, ломанувшись с кухни, столкнулась с Марселлинн и отлетела обратно, попутно сбив хлебницу, неудачно пристроенную на краю стола.

— Ещё одна мертвячка! — возмутилась она. — Да что ж такое-то!

— Познакомьтесь матушка, — флегматично сообщил ей я. — Это ваша внучка. Зовут Света. Помимо того, что она мой миньон, обладает способностью ищейки. Поэтому признаю, было глупо с моей стороны не брать её с собой, а попытаться по-быстрому смотаться сюда.

— Ты совсем ёбнутый? — спросила меня мама, подбирая хлебницу с пола. — Ну подстилку свою ладно, это ваша традиция, понимаю. Но дочь-то зачем?

— Не я её убивал, — пожал плечами я.

— Ты её оживил, выдернул с того света...

— Она умерла раньше положенного срока, поэтому оставьте ваш тон маман. В смерти я разбираюсь лучше, чем вы.

Вот сейчас-то за что получил полотенцем?

— И потом, вы же хотели внуков? Получите внучку и распишитесь.

Сказав это, я прикусил себе язык, вспомнив, что старшая сестрица умудрилась как-то разродиться и это в своё время вызвало немалый скандал, потому как её жених не понравился матушке. Но тогда она сделать ничего смогла, а взяла реванш только через пару лет, планомерно сношая мозг старшей дочери, что та, в конце концов, бросила своего муженька, а ещё через какое-то время обзавелась новым, который устроил маму.

— У меня уже есть несколько внуков, нормальных, в отличие от этой вот... — потом вздохнула и махнула рукой. — Ладно, внуки нормальные, а вот первая внучка учудила. Вся в идиота папашу, который сдох где-то под забором.

— Что с ней не так? — насторожившись спросила Алиса.

Матушка скосила глаза в сторону. Мне показалось, она очень не хотела отвечать на этот вопрос. Но пришлось. Алиса Рейнгард, несмотря на молодость и то, что всё ещё была ведьмочкой, за последние пару лет стала очень влиятельной и опасной в ведьмовской среде. К тому же девчонка была в фаворе у нового Архимага, такие слухи в среде ведьм всегда расходились очень быстро.

— У неё есть магические способности, но она не хочет их развивать, — нехотя ответила она.

— Из-за чего? — тон Алисы оставался очень холодным.

— Мужик её погиб, на войне в Леванте, — ещё более неохотно ответила матушка. — Ладно бы был какой толковый, а то нищесброд...

Алиса отвлеклась от матушки и подошла ко мне вплотную, заглянув в глаза.

— Это судьба Антуан. Европейская часть России осталась без некроманта, а здесь идеальное попадание.

Я утомлённо сел на стул.

— Рыжая, ты пойми, не всё так просто. Никанор вёл и меня и Аришку с детства. Никакого случая не было. Он свёл нас вместе, а когда убедился, что мы полюбили друг друга, толкнул её под поезд.

Мою жену сложно чем-то поразить, но сейчас у неё реально подкосились ноги, и она и даже матушка охнула. Да. Разумеется. Наши некромантские законы не всем понятны и многих шокируют, даже подготовленных людей.

— Погоди... — Алиса тоже растерялась.

— Именно поэтому, наш некромантский клан, считается образцом. Мы ответственно подходим к выбору преемника, не доверяя его случаю. А Катя... да я её последний раз видел, когда ей год был и не знаю её характера и не могу ручаться, что из неё не вырастет новая Гущина.

— Тут ты прав, — согласилась ведьмочка. — Но не забывай, что случайности неслучайны. И потом, ты же сам говоришь, Музалоны-Белецкие специализируется на менталистике, сможешь её проконтролировать, а если что, то я подстрахую.

— Упс... — вдруг сказала Светка, глядя куда-то за мою спину.

Я быстро повернулся. В коридоре стояла блондинка лет восемнадцати, растрёпанная и с заплаканным лицом. Судя по всем это и есть моя племянница, есть что-то общее в лице, семейные черты просматривались. Я посмотрел в её голубые глаза и вздрогнул.

Такой же взгляд был и у меня самого, когда я потерял Арину. Невыносимый взгляд человека, который тоже умер, вслед за своим любимым человеком. И я ничего не мог с

собой поделаться, я действительно попал в ловушку. Не смогу я оставить свою племянницу и дальше проживать тот ад, в который я сам попал около десяти лет назад.

— Ты поняла, о чём мы здесь говорили? — спросил я холодно.

— Да. Бабушка мне рассказывала о магах, ведьмах... и некромантах. Я сама хотела найти некроманта, но не знала, как и где искать. Она не говорила, что ты из них.

Я лишь тяжело вздохнул. Мне очень не хотелось ввязываться в это дело и открывать школу некромантии. Из-за этого я вступил в конфликт с одним из старейших некромантов нашего мира, но увидел глаза племянницы, поняв, что не смогу оставить её один на один с этим адом, я не выдержал и сдался.

— Ты точно этого хочешь? — спросил я у неё.

Она молча кивнула. Я тоже ничего не говоря, подошёл к ней, доставая свой византийский кинжал и глядя ей прямо в глаза.

— Не позволю! — вдруг вскинулась матушка, вскочила со стула, но рука Алисы вернула её на место.

Я, не спуская глаз, шёл к племяннице. Расстояние небольшое, но оно казалось вечностью, а подойдя к ней вплотную, взял её за шею, притянул к себе, поцеловал в лоб и резким движением вогнал кинжал в левую область груди.

*По улице жмуром несут Абрама,
В тоске идёт за ящиком семья,
Вдова кричит сильнее, чем пилорама,
И нет при нём ни денег, ни «рыжся».
Тоскливо покидая синагогу,
Завёрнутый в большую простыню,
Абрам лежит в сатин на босу ногу,
Руками налегая на мотню.*

Александр Новиков. Похороны Абрама

Пролог второй части. Племянница некроманта

— Где это мы? — зачарованно спрашивала Катя, когда я вёл её по тропе смерти.

Надо сказать, что для живых это место выглядит мрачным и жутким. Для тех, кто умер по-разному. Катя была уже не совсем живой, хотя и не мёртвой, поэтому ей было, с одной стороны, страшновато, а с другой — очень интересно.

— Можно было бы назвать это миром мёртвых, — хмыкнул я. — Но на самом деле, это твоя посмертная тропа. Ты теперь не принадлежишь миру живых... хотя и к мёртвым тоже не относишься, а стоишь на границе двух миров. В мире живых ты провела всю свою жизнь, а теперь тебе стоит познакомиться с той частью владений смерти, которая касается тебя.

— А что это? — спросила она, пытаясь заглянуть в окна, мимо которых я её вёл.

— Твои прошлые жизни, — отозвался я.

— Можно посмотреть? — спросила она.

— Обязательно посмотришь, — сообщил я. — Но всему своё время.

Дорогу нам перегородила... Нет, не Смерть, хотя в разговоре с Алисой, после того как она угодила на тропу смерти из-за жажды мести, я назвал это существо именно так. Но реально это скорее Страж Пределов.

Катя ойкнула, всплеснула руками и удивлённо воззрилась на существо.

— Дядя Антон, а почему у него твоё лицо?

— Потому что он вконец охерел, — проворчал я. — Слышь. Я тебя уже предупреждал. Лицо смени и больше не показывайся в моём облике.

— Когда кто-то ещё из некромантов обнаглеет настолько, что станет воплощённой смертью, тогда и сменю, — издевательски сообщил мне Страж.

Я стал закатывать рукава.

— Скучный ты какой-то, — вдохнул Страж и вместо его лица под капюшоном появился голый череп.

— Другое дело, — проворчал я. — И смотри, аккуратнее с моей племянницей. Если что лишнего сболтнёшь, тебе несдобровать.

Страж фыркнул, давая понять, что правила он знает, а я вернулся в мир живых.

Разумеется, тут была картина маслом, вернее, куча опешивших физиономий.

— Что с ней Антуан? — первой спросила Алиса.

— Что, что, тоже что и с тобой, когда ты после драки с Пелагеей переутомилась, — проворчал я.

— Ёб твою мать! — выдохнула Алиса, и тут же поправилась. — Это я не вам, это я по ситуации.

— Да лучше бы меня, чем вот так с внучкой, — проворчала матушка, отталкивая ведьмочку.

Она подошла к лежащей на полу Кате.

— Скоро она придёт в себя? — деловито осведомилась матушка.

— От получаса до часа, — пожал плечами я. — Страж Предела проведёт её по прошлым жизням, даст выбор уйти сейчас или остаться и продолжить игру.

Алиса мрачно посмотрела на меня. Ага, она-то чуть было не ушла, когда ей предложили выбор.

— И какая вероятность, что она останется?

Мне очень хотелось подколоть ведьмочку, за все её магические интриги как прошлые, так и будущие, но почему-то не стал этого делать. Устал, наверное. Охота за вампиром с попутным убийством некроманта и его миньонов меня вымотала.

— Очень высокая. Она до испытания уже нацелилась на то, чтобы оживить своего мужчину и прожить с ним очень долгую и счастливую жизнь.

— Подожди, — вдруг нахмурилась моя жена. — Если Страж Пределов показывает тебе прошлые жизни, то почему тогда для тебя стала сюрпризом твоя прошлая жизнь, из-за которой за нами, гоняются эти проклятые Ангелы?

— Так он не всё показывает, — хором произнесли мы с Алисой.

— То, что напрямую связано с моей прошлой жизнью, или может дать мне подсказку в текущем существовании, Страж не показывает, — уточнил я. — И сразу скажу, в той Галактике я прожил всего три жизни, а до этого был на Земле, но в другом, альтернативном измерении. Эти жизни он мне и показал, ничего больше. Иначе он бы сильно упростил мне работу.

Сказав это, я подхватил Катю и отнёс её на кровать в бывшую свою комнату, а теперь, судя по всему, здесь поселили её. Да, сразу видно, что тут довольно долго живёт молодая девушка. Хоть и современная, а постеры на стенах всё равно висят. Правда, я никого не опознал, да и хрен с ними. Ничего-ничего, в моём доме она привыкнет и к правильной музыке и к годным фильмам. И читать всякий худлит начнёт, само собой. Если только до того она не читала. Хотя книжек в комнате не видно, но это ровным счётом ничего не значит. Сейчас многие читают с планшета.

Вот интересно, она что, от моей сестрицы припадочной свалила жить к бабке? Вполне возможно, тем более у неё-то теперь новый муж, а батя непонятно где. Впрочем, это неважно, я всё это в любой момент могу считать с её души.

Я присел рядом с ней и положил руку на плечо. Так в молчании прошло полчаса, а потом Катя сделал судорожный вдох, как будто выныривает из воды и села на кровати.

— С крещеньем тебя, — сказал я. — Ты сделала первый шаг на пути постижения некромантии. После обучения тебе предстоит умереть ещё раз, чтобы окончательно занять место в ряду тёмных магов.

Девушку трясло, как от озноба, несмотря на то, что в комнате было жарко и даже душно. Но это неудивительно. Вот на, что я был циничным тридцатилетним мужиком, когда со мной такую процедуру проделали, а тоже было не по себе. Да и Алиска пару дней отходила, хотя её никак не назвать нервной девицей.

— Ага, — мёртвым голосом отозвалась она, расфокусировав взгляд, а потом её прорвало. — Блин, это пиздец был, что я там увидела! Я чуть не поседела!

— Почему чуть? — пожала плечами Алиса, подходя к девушке и проводя рукой по её волосам. — Две пряди как минимум. Впрочем, фигня, покрасишься, если захочешь.

— А ты сама-то красилась? — как-то подозрительно засопела Марселлинн, завидовавшая роскошным волосам Алисы натурального, тёмно-рыжего окраса.

— Неа, мне такую жесть не показывали, — взметнула своей шикарной гривой рыжая засранка, вызвав подспудное желание, как минимум у миньонов, оторвать ей голову вместе с волосами.

— Ладно, — я быстро пресёк все разговоры. — То, что ты там увидела, это только для тебя и если захочешь, со мной можешь поделиться.

Нет, от команды секретов нет, можно смело рассказывать, что она там увидела, но вот то, что здесь и сейчас греют уши две ведьмы, изрядно напрягало.

— Куда сейчас? — уточнила племянница.

Удивительно, после прогулок по тропе смерти, всю её тоску и депрессию как хуем сдуло. Хотя чего там, девка молодая, крепкая. Психика пластичная. Ничё-ничё. Её ещё накроет и не раз, в процессе обучения.

— До кладбища прогуляемся, где мужик твой похоронен, — мрачно сказал я. — Предупредить, чтобы никуда не свалил.

— А куда он может свалить? — опешила Светка.

— Куда-куда, — проворчал я. — Да куда угодно. Например, на перерождение, или вообще... Он где хоть похоронен?

О том, что вообще может быть, я опять же не стал уточнять. Вон матушка уже ушки свои паскудные наострила. К счастью, покоился несостоявшийся муженёк моей племянницы на кладбище нашего родного города, до которого было рукой подать. Не совсем, но сорок минут по пересечённой местности, они для бешеной собаки, совсем не крюк.

С нами в поход я взял лишь Марселлинн, с матушкой оставил Светку, мол побеседуй с внучкой, а Алисе сказал, чтобы она присматривала за ними, дабы обошлось без смертоубийства. Насчёт последнего я сильно преувеличил, дочка моя, это не Арина, с психикой у неё более или менее в порядке, на людей не кидается, хотя что-нибудь отчебучить может.

По дороге мы достаточно мило поговорили о том, чем я занимался в последние годы. К счастью, дорога-то к кладбищу стала гораздо приличнее по сравнению с теми временами, что я помню. Никаких тропинок, нормально асфальт накатали да и само кладбище окультурили, в меру возможностей. Лепота, ну или шарман, бля. Мы с Ариной, перебивая друг друга, рассказали Кате, про то, как боролись с преступностью в Великоуральске. У девчонки было загорелись глаза, но я резко обломал её, сообщив, что в Гросс-Норденбурге, где она, скорее всего, будет жить, уже действует своя команда вигилантов и помощники им без надобности.

— А почему вы перестали бороться с преступниками? — уточнила племянница, когда мы закончили свой рассказ.

— При кажущейся эффективности, на деле от вигилантов очень мало толку, — пояснил я. — Мы сделали главное. Сломали выстроенную преступную систему в Великоуральске. Теперь пусть работает полиция, суды и все, кому положено. Ну а мы, просто поможем, если опять что-то пойдёт не так.

— Совсем девчонку запутал, — проворчала Марселлинн. — Короче, мы делаем своё дело, а менты своё. Ну то есть если кто-то борзеет, то мы его по голове.

— Ага, — ехидно заметил я. — После того как ты вырезала всю наркомафию, борзота у местной преступности резко поубавилась. Так. Ладно. Кажись пришли.

Я глянул на племянницу. Катку била крупная дрожь, когда она смотрела на деревянный крест с фотографией весьма молодцеватого вояки. Я успокаивающе похлопал её по спине. Хотя вот честно говоря, могла и не такого оловянного солдатика себе выбрать.

Обряд вызовы духа несложен, поэтому уже скоро перед нами вытянулся этот бравый солдат, который и после смерти сохранил придурковатость, а вернее, молодцеватость, которая по уставу, должна быть присуща каждому бойцу доблестных вооружённых сил России.

Короче, я опушу ту лирически-сентиментальную чушь, которые друг другу наговорили моя племяшка и этот вояка непризнанный. Кстати, он очень долго ломался, протестовал, не хотел, чтобы его вернули к жизни с помощью некромантии и тёмной магии. Олень ёбаный. Короче, Аришка чуть не прослезилась от романтичности ситуации, у нас-то общение, с просьбой подождать годик, было не таким сентиментальным. Большую часть мы просто препирались, выясняя, кто из нас больше виноват в её гибели. Меня вообще ситуация выбесила, и я чуть не упокоил это упорного в своей тупости духа, окончательно. Потом попустило.

— Ладно, — буркнул я, когда дух, попросившись с Катькой, ушёл в потусторонний мир, дожидаться новой жизни. — Теперь надо поставить маячок на всякий случай, если кто с телом, что попытается сделать...

Я, попытался вспомнить, что сделал Никанор в аналогичной ситуации, но не смог. В растерянности я смотрел на могилу храброго солдата, как вдруг...

— Прикажи драугру, — раздался за моей спиной заупокойный голос.

Я резко обернулся, выхватывая кинжал, Марселлинн тоже напряглась, готовая атаковать в любой момент.

— Драугры они не просто оповещают о проблемах, они могут выполнять мелкие поручения, правда, только на кладбище, — как ни в чём не бывало, продолжил Кузьма Киприанович Кочетов, некромант Тавриды.

— Это вот чё шаз было, я не понял? — растерянно пробормотал я.

Кочетов пожал плечами.

— Ты взялся за обучение некроманта, — сказал он. — Значит, конфликт между нами исчерпан и скоро я смогу уйти.

— Э. Минуточку, — возмутился я. — Здесь так встали звёзды, и не факт, что я, после Катьки возьмусь обучать ещё кого-то.

Лицо старого некроманта стало ехидным, как у моего учителя, когда он поддѣбывал меня.

— Ты уже втянулся, и не свернёшь с этого пути.

— Я не поняла, — вдруг вмешалась Аришка. — Нас рыжая сдала, что ли?

Кочетов засмеялся скрипучим, старческим смехом.

— Нет. Я почуюл. С того случая в Базилиополе я за вами присматриваю, так что вы и не поняли. Потому что наши силы слишком несоизмеримы. И по этой же причине я ухожу. Слишком большую плату за них взимают. А эта ваша ведьма... Примчалась ко мне через час и такой скандал учинила, я аж опешил.

— И не убили её только потому, что удивились наглости? Понимаю, сам с ней так познакомился.

Тут уже рассмеялись мы оба.

— Ты заходи, если что, — сказал он, перед тем как исчезнуть. — И юницу захватывай. Чему-то смогу научить.

— Нет, наверное, уж лучше вы к нам, — автоматически сказал я пустому месту, с ужасом вспоминая свой прошлый визит к некроманту Тавриды. — Ладно, девушки, пошли к матушке. Поговорим с ней, постараемся успокоить, что сложно, ведьма как-никак.

Прошло два месяца, с тех пор как я взял себе ученицу. Свою племянницу Катю Юрьеву, которой мы подумывали сменить фамилию, после того как она закончит обучение. Процесс изъятия племянницы из семьи, для дальнейшего обучения тёмным искусствам, оказался очень непростым. Во-первых, надо было как-то объяснить бате, которой в магических делах, ни сном, ни духом, так ловко его матушка водила за нос, почему Катя уезжает со мной. Во-вторых, придумать легенду, для друзей, сокурсников и прочих охламонов, которыми даже самый молодой человек обрастает очень быстро. Но с этим мы справились, хотя всё это оказалось муторно и неприятно.

Наступила осень, надо было подумать о жатве, вернее, каких мудил в этот раз принести в жертву тёмным богам. Самый очевидный выбор был — пустить под нож ковид-истеричек, точнее, тех лидеров мнений, которые разогнали текущую истерию. Но тут была сложность. Эти бесчеловечные твари, зашхерились каждый в своей норке, и не вылезали оттуда. А носиться, пусть даже с помощью телепорта по всему миру, это дело такое. Пускай живут. Пока.

Поэтому пришлось думать и выбирать, от каких паскуд избавить наш бранный мир и честно говоря, все эти самоизоляции и прочие сексуальные фетиши наших властей этому активно препятствовали. Вы поймите, больше всего, за свою жизнь цепляются всякие мерзавцы и люди чьё существование откровенно бессмысленно. В Бразилии, например, верными адептами новой религии ковида стали именно уголовники. Что неудивительно.

Ладно, это всё это лирика. Мои очередные проблемы начались со сна, любезно показанного мне кем-то из магов. И надо сказать, что хоть с Кочетовым, я достиг взаимопонимания хоть и по одному вопросу, но с волшебниками я отказывался иметь хоть какие-то дела. Кроме Алисы, разумеется. И вот этот момент меня сильно напрягал. Потому что по уму надо рвать все связи, а это, в моём положении нереально. Но это всё лирика, главное — тот сон, который оказался очень и очень неприятным.

Во сне я снова оказался в том самом кабинете премьер-министра, только его самого здесь не было, а сидел его преемник, которого я, чтобы не путаться буду называть Мытарем. Кроме Мытаря, ещё присутствовал Контрразведчик, Галактион Ласкарис, Елисей Елагин Илья Изотов и, к моему удивлению, Алиса Рейнгард. Вот же сучка рыжая, так не хилс поднялась!

— Вернёмся к ситуации с вампирами в Великоуральске, — скрипучим голосом начал Мытарь, мрачно посматривая на собравшихся.

— А зачем? — перебила его Алиса. — Качественно и быстро уничтожено более тридцати кровососов, и в целом при масштабе операции, всё прошло относительно чисто. Даже легенд никаких гулять не будет.

Мытарь несколько секунд пристально смотрел на Алису.

— Я просил и вас, — он повернулся к Контрразведчику с Ласкарисом, а потом к магам. — И вас тоже предупредил, чтобы вы вывели из-под удара нашего человека. А что в итоге? Некромант его отловил, аж в Среднеокской области и убил вместе с членом правящей партии и его охраной. Ещё там погибла наша сотрудница, контролировавшая малый и средний бизнес в Гросс-Норденбурге. Всё это не лезет ни в какие рамки!

Алиса Рейнгард закатила глаза.

— Я не понимаю, кто эта женщина и зачем её сюда пригласили? — возмущённо проскрипел Мытарь.

— Это наша сотрудница, кодовое имя, Лисёнок. Она занимается специальными операциями Восточной Конфедерации Магов, а в Спас-Ножикове присутствовала как наблюдатель от нас, — отстранённо сообщил Елагин. — Поэтому я, узнав тему нашего сегодняшнего совещания, я пригласил её.

— И что же вы можете нам сказать? — откровенно издевательски обратился к Алисе.

Та почуяла насмешку, поэтому сразу ошетибилась.

— Во-первых, Яков Вадимович Рабинович, не был вашим человеком, потому что не был человеком вообще. Когда же вы поймёте. Он стал вампиром, мертвецом, живущим за счёт чужих жизней, вы его не контролировали, даже, наоборот, он вас использовал... Во-вторых. Депутат Шведов? Вы про него? Он был одержим демоном, как половина руководства Среднеокской области и был ликвидирован Истребителем демонов, которого некромант привлёк к своей операции, так как подозревал, что вампир Рабинович, обязательно свяжется, если не был связан с демонами. И сюрприз! Он оказался прав. И в третьих. Что касается Гущиной. Она была некромантом, которая занималась криминалом, пренебрегала своими обязанностями, такими как упокоение духов, очистка кладбищ от упырей и умертвий и прочее по мелочи, чтобы налогоплательщикам, посещающим кладбища в Европейской части России ничего не угрожало. Поэтому по решению совета некромантов, она была приговорена к ликвидации. Её был обязан уничтожить любой некромант, которому она первая попадётся под руку. Гущина сунулась в разборку с Рабиновичем и некромант не моргнув глазом упокоил его.

— У некромантов есть свой совет? — нервно икнул Ласкарис.

— Собирается редко, только по важным вопросам, можно сказать, это больше совещание.

— И слава богу, — буркнул Изотов. — А то бы выбрали в председатели совета, какого-нибудь, прости господи, Шандора Лавая.

Тут я был вынужден согласиться с бывшим куратором, который, кажется, вернул себе должность Ректора и в этом качестве присутствовал на совещании. Собираемся мы редко, а председательствует тот, на чьей земле проходит шабаш. Поэтому Шандор в пролёте.

— Он же вроде умер? — опешил Мытарь.

— Как Антон Шандор Лавей — да, — меланхолично сообщил Елагин. — Но как некромант живёт и будет жить ещё долго, на горе всем обитателям Западного Побережья США.

Мытарь только схватился за свою лысую голову.

— И кто же теперь будет следить за порядком на кладбищах в Центральной России? — охрипшим голосом спросил он.

— Уральский некромант взял себе ученицу, — пожал плечами Алиса. — Год её будет натаскивать, а потом присматривать. Так что всё в порядке будет, обойдёмся без эксцессов.

— Всё-таки добавили его, мерзавцы, — проворчал Ласкарис.

— И что такого? — фыркнула ведьмочка. — За кладбищами кто-то должен следить, а клан Музалон самый ответственный, так что пусть уж лучше они готовят некромантов, чем доверить это дело случаю.

Галактион Ласкарис лишь помрачнел, но ничего не ответил. У него с древних времён

были претензии именно к нам, это давняя история, и, кажись, семейная.

— Так, господа. Не морочьте мне голову, — помотал башкой Мытарь. — Ладно, с Рабиновичем всё ясно. И хер бы с ним, мёртвый он тоже на нас, вернее, на нашу пропаганду, поработает не хуже, чем живой. С Гущиной тоже ясно, незаменимых у нас нет, но, ради бога, скажите мне, что за херню про одержимых и про демонов, я только что услышал?

Изотов и Елагин перевели взгляд на Контрразведчика.

— Вы не сказали? — вкрадчиво осведомился Елисей, однако того было не смутить.

— Президент приказал не говорить до особого распоряжения, — отчитался он.

Мытарь только схватился за голову.

— Пожалуйста, введите его в курс дела, — благожелательно попросил Елагин у Контрразведчика. — И обязательно уточните, что вмешиваться в деятельность истребителей демонов, вертеть какие-то политические интриги вокруг их работы мы не позволим. То, что они делают, слишком важно для нас и для страны в целом.

Мытарь посмотрел на всех мрачным взглядом.

— Значит так, — сказал раздражённо. — С этим вопросом мы разобрались. Поэтому перейдём к более насущным проблемам.

Контрразведчик оживился, но погрустнел, едва глава правительства заговорил.

— Как у вас с уплатой налогов, господа? — торжествующе произнёс Мытарь, оправдывая то прозвище, что я ему мысленно дал.

Маги расплылись в издевательских улыбках. Алиска аж даже хихикнула.

— Лучше всех платит налоги некромант, — сообщила она Мытарю.

— Он единственный кто их платит, — поправил её Елисей.

— И то, исключительно для прикрытия своих нелегальных операций, чтобы не светиться перед нами, — добавил Изотов.

— По-моему, он что-то говорил про желание разорить пенсионный фонд, — вспомнила Алиса. — Ему уже сорок лет, а проживёт он ещё полтора столетия, так что вполне реально.

— Это побочная задача, — отмахнулся Елагин.

Мытарь позеленел, шумно втянул воздух, а ничего не выразившее лицо Контрразведчика тронула лёгкая улыбка. Глава правительства резко выдохнул и часто-часто задышал.

— Я вас правильно расслышал? — начал он свистящим шёпотом. — Практически всё ваше магическое сообщество, не вносит в бюджет, ни копейки со своих доходов?

— Это специально оговорено договором между нами и властями страны от 1924 года, — равнодушно сообщил Елисей. — Подтверждено в 1992 году. Мы не платим налоги, но бесплатно оказываем услуги магического характера, если это требуется для решения каких-либо государственных проблем. Например, в Леванте, мы прикрываем российские войска от происков враждебных колдунов, а до того наши люди работали на Украине и Северном Кавказе. Это и есть наш взнос в общее дело. И скажите спасибо хотя бы за это. В постсоветских лимитрофах мы и налоги не платим и на государство не работаем. Вернее, работаем, но не на их, самостийное.

— И я вам об этом докладывал, — сообщил Контрразведчик, как мне показалось с некоторой ехидцей.

— Что-то ваша помощь по Украине не очень заметна, — пробормотал расстроенный Мытарь, желавший хоть как-то, задеть магов.

— Там мы делали только то, что просило правительство, не больше и не меньше и не

проявляя инициативы, — с удовольствием заметил Изотов. — Всё как вы как вы любите.

— Мы любим, когда полноту ответственности за провал берёт на себя инициативный, а в случае успеха сливки снимаем мы, — наставительно заметил глава правительства.

Контрразведчик кашлянул. Мытарь мрачно уставился на него.

— Тот вопрос... — намекнул Контрразведчик.

— Да, точно, — оживился Мытарь. — Господа! После произошедшего в Спас-Ножикове я вынужден поставить вопрос ребром. Мы не можем положиться на вас и на так называемых вигилантов, которые работают бесконтрольно, не учитывая интересы государства.

От речи главы правительства растерялась только Алиса. Изотов и Елагин лишь обменялись понимающим взглядами.

— Поэтому, — продолжал Мытарь. — Мы вынуждены учредить специальную службу из людей, обладающих псионическими способностями, которые будут отслеживать и добиваться исполнения наших интересов в этой среде. Руководить ими будет, уже известный вам эээ...

— Я им известен как Галактион Ласкарис, — уточнил Охотник.

— Вы всё поняли? — спросил глава правительства.

— Я не поняла, — рыжая ведьмочка, от возмущения аж стала искриться. — Вы же только что признали...

Елисей Елагин положил свою ладонь на её.

— Оставь Лисёнок. Господам из правительства был нужен повод, чтобы реанимировать Мистический корпус жандармов, в новом издании. Если бы не случилась бойня в Спас-Ножикове, хотя мы там работали в рамках правил и договорённостей и по вашей же просьбе, там они бы придумали ещё какой-нибудь повод или создали его сами.

— Галактион, — ведьмочка уставилась своими зелёными глазами на Охотника. — Ты же понимаешь, что Антуан никогда не позволит возродиться жандармам в новом издании? Ты помнишь, как закончили они в прошлый раз? Ты уверен, что сможешь справиться с Воплощённой Смертью?

Мне показалось, что Охотник на магов слегка побледнел.

— Он не сможет меня убить, по договору...

— Сможет, сможет. Ты же в курсе кем был Антуан, до того как стать некромантом? Лазейки в договорах его конёк. Ну а если не найдёт нужной лазейки, то, значит, просто перебьёт всех твоих людей, а тебя превратит в золотую статую и поставит в подвале, чтобы новому прорицателю было куда вешать своё нижнее бельё.

— Ему никто из вас не скажет, — жёстко произнёс Мытарь. — Вы дадите подписку, молчать о том, что происходило здесь...

— Пусть проведут обряд с нерушимой клятвой, — быстро вставил Контрразведчик. — Я знаю, у них есть такой.

— Может, ещё куар-код поставите? — ехидно фыркнула Алиса.

— Я не мэр Столицы поэтому я подчёркиваю, пока, обойдёмся без этого, — со злорадством сообщил ей Мытарь.

Судя по ехидной мордочке Алисы, она знала как минимум три способа обойти нерушимую клятву, и судя по тому, что я видел этот сон, какой-то из них сработал.

Сон был очень долгий, поэтому проснулся я только к обеду. Перекусил, побродил по дому. Высунулся в окно и внимательно оглядел окрестности. Предчувствия меня не обманули. За калиткой маячил драугр, с печальными вестями. Что-то предпринимать по

поводу увиденного во сне было ещё рано, поэтому я спустился вниз, переговорил с кладбищенским стражем, а потом поднялся в комнату к племяннице и спросил:

— Готова к своему первому практическому занятию?

Та радостно подскочила. Ха! Два месяца изучала теорию и ей уже не терпится применить свои знания на практике.

— Вот и отлично, — сказал я. — Значит, совместим полезное и очень полезное. То есть занятие пройдёт в твоей будущей вотчине, на кладбище Столицы нашей невыносимо прекрасной Родины. Но не радуйся, кладбище не старое, не элитное, а так, похоронный комбинат на окраине.

— И то хорошо, — улыбнулась племянница. — Хоть куда-то выберемся. Я даже в Среднеокск с удовольствием бы смоталась.

— Для нашей профессии ты слишком живая, — мрачно пробормотал я. — Ничего. Это поправимо.

Ближе к вечеру мы выдвинулись в Столицу, в следующем составе. Я, Катька, Светка. Арина предпочла уехать на пару дней к родственникам, из тех, кто знал, что она ожила. В принципе, на этом можно было и остановиться, но за нами увязался Ник, и я прихватил ещё с собой Соньку. Всё-таки новичков надо как-то натаскивать. И Олька был само-собой. Куда же мы без него, болезного нашего. Не на своих же двоих, до столицы добираться?

— Нет, нет и нет, — пояснял я Кате. — После того как ты оживишь своего любовника, вам лучше перебраться в Гросс-Норденбург, где вас никто не будет знать. К тому же я переговорил с рыжей, она приглядит за тем, чтобы имущество прежних некромантов, и я говорю не только про деньги, перешло к тебе. Книжки-то мы утащили ещё в начале лета, но у предшественника Гущиной было полно артефактов, амулетов. Гущиной всё это было не нужно и лежало мёртвым грузом. К тому же. Самая важная часть наследия некромантов, это наши нычки, где мы можем укрыться, случись чего. И вообще, вот честно Катюх, я не понимаю, чего ты выпендриваешься? Разве это не мечта девочки от четырнадцати до сорока, переехать в Норд?

— Видно я неправильная девочка, — проворчала Катька.

Мы подошли к воротам кладбища. Естественно, закрыты. Тогда мы дошли до будочки мортусов, которая почему-то была с огромными стёклами и я постучал рукой в стекло. Но с одним нюансом. Те, кто был внутри, увидели, как в окно стучится кисть скелета.

Секунда, другая, и в будочке послышался топот, мат и вот уже два разъярённых мортуса выскочили оттуда с арматурой и направились к нам, решительной походкой. Приняли за пранкеров, очевидно.

— Открывай сова! Медведь пришёл! — гаркнул я на них.

— Ты кто, блядь, такой, уёбище? — начал один из них.

Светка подобралась, готовая порвать врагов на части.

— Вот, блядь, кто я такой, — улыбнулся я, протягивая к мортусам костяные руки и выдёргивая их души.

Ненадолго вытащил. Секунд на пять, но им и этого хватило. Я же память им тереть не стал. Мортусы побелели, от их злости не осталось и следа, только дикий ужас.

— М-мне рассказывали об этом, — заикаясь забормотал один из них. — Я-я не в-верил.

— А зря! В некромантов надо верить, коль работаешь на кладбище. Я, конечно, не господь бог, но в рамках своей компетенции многое могу.

— Ага, — согласился второй. — Уволюсь к чёрту. Мало того что здесь зомби бегают,

так ещё и некромант припёрся.

— Увольняться не стоит, — заметил я ему. — Экономический кризис подкрадывается к нам, медленно, но верно. А это стабильная работа, госслужба как-никак. А маленькие зарплаты вы компенсируете нехилыми взятками.

— Нам этих взяток с гулькин хуй остаётся, — пробормотал мортус. — Начальство считай, всё забирает.

— Оскал капитализма, хуле. А насчёт зомби, не беспокойтесь. Я прибыл по их душу.

— Дядя Антон, — племянница дёрнула меня за рукав. — Здесь и правда зомби?

— Откуда? — хмыкнул я. — Зомби, ты видела. У нас дома два живут. Здесь, скорее всего, или упыри шалют, или умертвий много развелось. Но второе вряд ли. Хотя и может быть. И кстати. Ещё раз назовёшь меня по имени на операции, получишь по ушам. Мы маски надеваем не для защиты от короновируса, а от долбоёбов, которые опаснее любой болезни.

— Его надо называть Архонт, — вылезла Сонька.

— Парни, вы же уже забыли моё имя? — уточнил я у мортусов.

Те охотно закивали.

— Я вообще ничего не услышал. Туговат на ухо, — сообщил один из них.

— Молодец! Возьми с полки пирожок. А теперь, давайте, запускайте меня на территорию кладбища. И да, парни. Не вздумайте увольняться, ни в коем случае.

— А зачем ты их попросил не уходить с этой работы? — шёпотом спросила у меня Катя, когда мы шли по дорожкам кладбища, а мортусы остались далеко позади.

Вот серьёзно. Все эти новые кладбища очень похожи на новые районы. Такое же бестолковое нагромождение, безвкусное и некрасивое.

— А зачем? Эти уже приручённые. Придут новые, тебе же их придётся дрессировать, — пожал плечами я.

Девушка на миг задумалась, переваривая информацию. Ничего, станет некромантом поймёт. Главное сейчас не это, главное — понять что здесь происходит. Я закрыл глаза и стал слушать кладбище. Кажется, Катя хотела что-то спросить, но была остановлена Олькой и Светкой. У них уже был какой-никакой опыт в наших, некромантских делах.

— Умертвия, — с отвращением выдохнул я, поняв, что тут шастает и не лежит спокойно в могиле.

Совсем свежие, нет за ними долгих лет злобы и зависти, но, Гермес Трисмегист, сколько же их много! Я вздохнул и стал читать Катке лекцию об умертвиях.

Я уже подробно объяснял во второй книге своих приключений, что это такое, почему и как образуются. Поэтому повторяться не буду, вкратце напомним основные аспекты.

Каждого человека нужно хоронить в соответствии с его религиозными заблуждениями. Православного пусть поп отпоёт. Мусульманина, буддиста, тоже как положено. За исключением атеистов и агностиков. Им пофиг. Хотя среди атеистов, безусловно, попадаются упорные в своих заблуждениях, но такие редкость. Конечно, всё не так строго и главное, не стоит закапывать в землю, совсем уж оскорбительным способом. Иначе проблем не избежать. Душа не покидает грешную землю, бродит ночной порой по кладбищу, потихоньку ожесточаясь. Чаще всего такое случается только с молодыми душами, у которых это первые жизни в людском облики. Так вот. На это кладбище завелось слишком много душ, похороненных неправильно. Слишком.

Разумеется, Катя огласила вопрос, почему их такое количество и как так получилось. Я сосредоточился, схватил пролетавшее мимо умертвие. К счастью, местные умертвия ещё не

набрали всей силы и были только видны непосвящённым людям, а сделать им в материальном плане ничего не могли. А мне вообще никак причинить вреда у них не вышло бы. Считал информацию с души и выругался.

— Ёбанные олени! Обосранные бараны! Уёбищные козлы! — и так далее по всему зоопарку.

Как водится, опешив, на меня смотрела только Катька. Даже новенькие уже привыкли к моим матерным заездам. Поэтому, успокоившись, я пояснил.

— Эти дегенераты ввели новое правило — хоронить людей только в пластиковых пакетах. Что максимально оскорбительно для всех. Даже агностиков в этот раз зацепило. Ну откуда, откуда у нас столько дегенератов во власти?!

— Не только у нас, — пискнула политически подкованная Сонька. — По всему миру.

— Это точно. Пиздец приходит людям, пиздец.

Я выдохнул.

— И ведь не везде есть некроманты, — здесь только дошло до меня. — Что же начнётся тогда в тех регионах? Ладно. Будем надеяться, что пронесёт. А, пока Катюш, смотри и учись.

В разрезе этой проблемы, слова Кочетова, вернее, его настойчивая просьба, уже не казались мне безбожно наглыми. Вздохнув, я утёр ладонью пот со лба, хотя стояла прохладная осенняя ночь.

— Ладно детки, встаньте в круг, встаньте в круг, — проговорил я, обращаясь к умертвиям. — Я пришёл дать вам волю.

И только когда умертвия выстроились в очередь, я запоздало, подумал, что надо было брать Стаса, с его пистолью Агриппы, но... Я покосился на нашего провидца. Он о чём-то безмятежно болтал со Светкой. Ладно. Значит, ничего такого нам не угрожает.

Освобождение умертвий, дело, в общем-то, рутинное, и не такое весёлое, как драка с упырями, но сейчас оказалось в тему. Я спокойно объяснял Кате, как работать с тёмной энергией и потусторонней материей, попутно, показывая на практике, как и что делать.

— Дядя Антуан, — вдруг сказала она, как только я закончил с последним умертвием. — Я что-то чувствую, что-то рядом.

Девчонку прошиб озноб. Я насторожился и стал озираться по сторонам. Никита продолжал болтать со Светкой. У меня появилось стойкой желание, надавать пацану по ушам. Потому что личным надо заниматься в свободное время, а не на кладбище.

Что-то звякнуло о металлическую ограду. Дочка, наконец отвлеклась от горе-провидца, задвинула его за спину и стала озираться.

Я и Катя осторожно подошли к могиле, от которой раздался этот подозрительный звук. Секунду я всматривался, но племянница заметила раньше меня.

— Что это? — спросила она, заморожено, глядя на лежащую железку.

Я взял в руки кусок металла, оглядел его и протянул его Кате.

— Твоё наследие, — сказал я. — Ритуальный кинжал некроманта. Вернее, только клинок. Прекрасная работа французских мастеров двенадцатого века. Рукоятку сделаешь сама, желательно из костей человека которого ненавидишь. Ну или просто какой-нибудь мерзкой твари. Есть такие на примете?

— Есть, — прошипела девушка и глаза её сузились. — Только я не знаю, как его достать.

Она быстро назвала имя. Я только пожал плечами. Ничего удивительно, что девочка пожелала сделать рукоять из костей Ибрагима Мезхера, главы так называемого Халифата,

которого и мы и американцы убивали с завидной регулярностью, а он всё равно всплывал живой и здоровый. Ну, на этот раз, походу допрыгался.

— Помогу тебя, — пообещал я племяннице. — Команда Володи Дубровина в своё время хорошо помоталась по Леванту, в борьбе с Халифатом. Может, дадут подсказку или вообще, можно выйти на главу Исламской Лиги Колдовства. Он, конечно, запросит чего-нибудь взамен, но наверняка по нашей специальности.

— Спасибо, — сказала она. — А как это кинжал здесь оказался?

— Это-то как раз нетрудно объяснить. Кинжалы некромантов принадлежат только некромантам. И после смерти своего хозяина он или переходит к ученику или к человеку, унаследовавшему эту территорию, или ждёт своего часа, а может, и просто распасться на части. Мне это Никанор объяснял, когда вручал мне свой кинжал.

— Ого! — только и сказала Катька.

— Учти, — уточнил я. — Кинжал должен быть готов к окончанию твоего обучения, потому что именно им, я вырежу твоё сердце, чтобы положить его тёмный алтарь.

— Ой, — да, девчонка способна общаться только междометиями, когда ей рассказывают о наших некромантских обычаях, впрочем, я был не лучше, когда мне Никанор объяснял все эти дела.

— Не бойся. Сердце я верну, не успеет твоё тело умереть, а ты в это время походишь тропой смерти, узнаешь, то что не смогла узнать в прошлый раз. С того момента эта тропа будет доступна тебе в любой момент.

В этот раз Катюшка промолчала, и только кивнула, прикусив губу. Я улыбнулся и погладил её по голове.

— Это звучит и жутко, и мерзко, особенно учитывая кому ты рассказываешь эти гадости, — раздался голос от деревьев за соседней могилой.

— Галактион, — устало вздохнул я. — Тебя это вообще ебать не должно, кому и что я рассказываю. Потому что наши некромантские дела, это вообще не твоё собачье дело, нежить ты охреневшая.

— Знаешь уже? — спросил он, вкрадчиво.

— Про что? Что правители всего мира ёбнулись окончательно? Это не новость, с ума посходили они давно, просто в 2020 году это стало очевидно. Податное население правда не уступает своим пастухам в ебанутости, но это всегда так было.

— Я про совещание у премьер-министра, месяц назад, — продолжил он, не спуская с меня глаз, но не выходя из-под сени деревьев.

— Если там решили запихать мэра Столицы в царь-пушку и выстрелить им в сторону Когалыма, то я рад, а что-то другое мне вообще неинтересно.

Галактион долго и пристально рассматривал меня.

— Ведьма тебе всё рассказала, — пришёл к выводу он. — Нашла способ обойти наш запрет и...

— Иди в жопу, — сказал я. — Или ты мне говоришь, в чём дело или валишь отсюда на хер. Рыжую, которая, кстати, не ведьма, а ведьмочка, я не видел, после того как она мне помогла завалить Рабиновича и остальных ублюдков. Помощи, правда, с гулькин хуй, но всё равно приятно. И даже моя жена с ней почему-то перестала общаться.

Галактион вышел из-за деревьев и приблизился к нам.

— Эй, дядя! Ещё один шаг и я тебя парализую, — вдруг сказала Сонька.

Да, забыли её предупредить, что Ласкарис абсолютно безвреден для меня, магов и тех,

кто на нас работает.

Галактион вопросительно посмотрел на меня.

— Мы ей особо много про тебя не рассказываем, так, байки про дела наши прошлые. Не потому, что не доверяем, а потому что чего девчонке голову забивать лишней информацией про потенциальных покойников, — фыркнул я. — Ты ведь скотина такая, рано или поздно допрыгаешься и снова той бесплотный дух будет стелать и проклинать всё, в какой-нибудь пустынной местности.

— Угрожаешь? — прохрипел он.

— Предупреждаю. Ты борзый, что ль, вот так вот является на рабочем месте некроманта, и разговаривать с ними загадками. И знаешь что? До сего момента мне дело не было до совещания у Мытаря. Знаешь же, что мы в общественной жизни участвуем поскольку постольку. Но ты меня заинтриговал. В прошлом месяце говоришь? И магам запрещено об этом упоминать? Не вопрос. Я знаю, как минимум три возможности, как это узнать, без них и воспользуюсь ими в ближайшие дни. И если вы там плели интриги против меня, то вам несдобровать.

Ласкарис скрипнул зубами, но взял себя в руки и счёл нужным подгадить в ответ.

— Антуан, вот скажи, ты когда-нибудь задумывался над тем, почему та рыжая ведьмочка вокруг тебя козочкой скачет? Ведь ей не обязательно помогать тебе, я знаю, ты её поддержишь в любом случае, чтобы заручиться поддержкой высших сил, которым она важна.

Я равнодушно пожал плечами. Это было действительно интересно. Не, рыжая, девчонка нормальная, и если кому-то нужна помощь, жлобиться не будет, не тот характер, но я заметил, что в последнее время, она стала более услужливой, что ли... Это было очень странно, тем более что о любви речь и не шла, так что да, мне стало интересно, однако вида я не подал и решил развести моего собеседника.

— Я-то знаю, Арнольд, прости Галактион. Но тебе откуда это известно? Скорее всего, ты мне тут лапшу на уши вешаешь, чтобы развести меня и я тебе сдал мои делишки с ведьмочкой. Знаешь, иди ты...

— Архимаг Извеков. Незадолго до смерти. Приказал ей. Уговорить тебя. Войти в Восточную Конфедерацию Магов.

Нет, я этого не знал, но новость меня позабавила. Однако надо держать лицо.

— Не только меня, но, чтобы я за собой остальных некромантов потянул, двое из которых будут моими учениками. Так? По глазам вижу, что так. Так вот, Рейнгард мне обо всём рассказала через два дня после той бойни, в ночном клубе, что устроили вампиры Рабиновича. Сказала бы раньше, но сам понимаешь, сначала умер Архимаг, потом вампиры появились.

Галактион Ласкарис выглядел как обосранный. По его расчёту я должен был биться в истерике, ломать могильные памятники, проклинать ведьму и хитроумных магов, а я здесь стою и нагло ухмыляюсь. Так ему, козлине и надо. Мало того что они пытаются возродить жандармов, так ещё хотят вбить клин между мной и магами. В принципе у нас и так отношения хреновые, но это не его собачье дело. К тому же стоит продемонстрировать, что некроманта не надо трогать никогда и никому.

— Катя, ты усвоила урок? — бросил я через плечо, насладившись перекошенной рожей Охотника.

— Какой именно? — спросила она.

— Оба. И как надо отпускать умертвий, и как надо общаться с представителями власти.

Впрочем, второй урок ещё незакончен. Олька, ты знаешь, где находится резиденция... — я быстро прошептал, подошедшему ко мне телепортисту, на ушко, адрес.

— Ты меня заставил выучить все подобные адреса, — пробубнил он. — Сказал, что на всякий случай.

— И, как видишь, не ошибся. Работай!

Телепортист исчез вместе со Светкой, Сонькой и Никитой. Остались я с Катей и Ласкарис, который, оценив подобный жест — некромант беседует с ним один на один, без миньона сделался ещё мрачнее.

— Кстати, Галактион, как там тебя по батюшке? Впрочем, неважно. Что ты скажешь, если я предложу тебе и твоим коллегам, которые неприкаянными душами, болтаются в этом мире освободиться и уйти. Получить посмертие, гарантированное всем душам.

На миг древний Охотник на магов побледнел. Мне показалось, его сейчас хватит кондрашка и тогда мне правительство выпишет огромную претензию. Впрочем, пренебречь.

— Ты можешь? — прохрипел он. — Можешь?

— Врать не буду, сейчас нет, но если ты заинтересован, то могу начать работу в этом направлении. Уверен, способ есть, просто его никто не искал. Дело это нескорое, но, ещё раз уточню, если тебе это интересно, то я уже примерно знаю, с чего начать и каких затрат от меня это потребует.

— Да интересно, — Ласкарис по-прежнему говорил хриплым голосом. — Я уверен, что и остальные согласятся. Но тебе это зачем?

— Это мой долг, как некроманта, — внаглую соврал я. — Мы, враждуя с Охотниками, об этом позабыли, но вот я сейчас отпускал застрывшие души, подумал об этом.

На самом деле, я внезапно понял одну вещь. В старину, Охотники, если им случалось погибнуть, просто дожидались, когда коллеги по опасному бизнесу приведут к месту их гибели, человека, так или иначе, лишившегося души, но оставшегося в живых. Да, душу можно потерять, без последствий для тела, хоть и очень сложно. Такое бывало в старые времена, да и сейчас случается, но уже значительно реже. Потом маги смекнули, что к чему, и стали держать в тайне места, где они умертвили охотника. Таким образом, и не осталось в живых никого, кто бы смог помочь Ласкарису, когда его мой учитель сжёг с помощью ручного пироманта, хотя на Урале об этом и ходило много легенд.

А понял я вот что. Наше разлюбозное правительство не удовлетворится созданием службы подконтрольных псиоников. Им будет надо больше, что той старухе, которая возжелала стать владычицей морской. Первоначальный план, контролировать магов с помощью Галактиона, провалился не без моего участия. Но ведь можно найти души других охотников и как-то их извлечь, ведь так? И, наверняка, какие-то работы в этом направлении уже ведутся. Это надо пресечь решительно и на корню. Корпус Охотников на магов, на службе у правительства — ну на хер!

Появившийся Олька, перенёс нас с кладбища на крышу дома, где проживал личный секретарь Мытаря. Благодаря Серёге, который после смерти не отвлекался на всякие глупости, а прокачивал основные навыки, мои базы данных о том где проживают крупные чиновники, олигархи, их жёны, любовницы и особенно помощники, пополнялись регулярно. Нужный нам человек проживал аккуратно на последнем этаже, а значит, проникнуть на особо охраняемый объект будет легче лёгкого.

— Кроме Светы, тебе никто не понадобится, — вдруг выдал Никита.

— Спасибо тебе, добрый человек, а то я бы сам ни за что бы не догадался, — фыркнул я.

Пусть учится фильтровать нужные пророчества и ненужные.

— Иду, я, Катя и Света, — распорядился я. — Остальные в состоянии полной готовности, свалить в любую секунду.

Мой миньон обхватил нас и просочился вниз, в коридор роскошного обиталища чиновника, который был секретарём Мытаря, вернее, помощником, так эта должность называется политкорректно.

Первым делом мы увидели двух охранников, которые без слов потянулись за оружием, но были остановлены Светой, которая и выписала в лоб сначала одному, а потом второму, не успели они достать оружие.

На шум в коридор выглянула чья-то голова и я молча рванулся за ним, но забыл, что не миньон, сквозь стены проходить не умею, а потому на полном ходу, вписался в стену. Хорошо, блядь, что у нас непросто маски, а полноценные байкерские шлемы.

— Лампа, поймай мне этого упыря! — крикнул я, пытаюсь избавиться от гула в голове.

Светка рванула в соседнюю комнату, через стену, и уже через секунду втащила в коридор личного помощника господина председателя правительства, хай ему в грызло, мытарю проклятому.

— Я ни причём, ни при чём, — бормотал он. — С Рабиновичем я контактировал по приказу.

— Расслабься, — хмыкнул я. — Больно не будет.

Быстро выдернул чернильную душонку из тела, считал информацию. Да, действительно, Якова Вадимовича, покойного, он терпеть не мог, что радует. Материалы по совещанию у Мытаря он читал, что тоже хорошо. Теперь я полностью прикрыл Алиску, а потому с чистым сердцем мог возвращаться домой.

— Передай своему шефу, — бросил я, растерянному помощнику. — Чтобы он навсегда забыл о команде вигилантов, подконтрольных правительству, иначе к нему загляну я.

С этими словами мы трое переместились сперва на крышу, а потом и к нам домой.

— Дядя Антуан, а зачем мы мотались к этому мужику? — спросила удивлённая Катя.

— Катюш, запомни раз и навсегда, — просто ответил ей я. — Тех, кто слил тебе информацию, надо прикрывать. Всегда.

Осень постепенно вступала в свои права. Ясные и солнечные деньки сменились на серую слякоть. Особенно это было заметно по Уралу, который, как обычно, заливали дожди. Впрочем, такая погода мне нравилась. И хоть многие называют её тоскливой, она почему-то по душе некроманту. Вероятно, потому, что напоминает сумрачный мир тропы смерти, на которой родился каждый некромант.

Впрочем, скучать не приходилось. Вскоре после того, как я дал понять ведьмочке, что её прелестная жопка прикрыта мной собственноручно, она заявила к нам на порог. Это было хорошо, потому что у нас с Ариной наметились некоторые вопросы к ней, после того как я пересказал жене свой разговор с Галактионом Ласкарисом. После него Аришка разминала кулаки на всякий случай, поэтому пришлось одёрнуть мою агрессивную прелесть.

— Проходи располагайся, — от широкой улыбки у меня перекосило рожу и свело скулы. Ведьмочка сразу насторожилась. Ещё никогда, в этом доме, её не принимали так радушно.

— Антуан, что происходит? — спросила она, сплетая пальцы, для создания заклинания. Впрочем, ничего боевого, скорее для быстрой телепортации. Поэтому я успокаивающе положил руку на плечо, готовой ринуться в бой Арины, усадил её, сел сам, а потом пригласил Алису.

— Сделаем всё культурно, — сказал я, дожидаясь пока зомби, подаст нам чай.

Несколько минут мы сидели и пили чай в гостиной. Прямо, блядь, как в лучших домах Лондона и Конотопа.

— Антуан, — устало выдохнула Алиса. — Ты на что надеешься? Что я расколуюсь первой и выдам все интриги магического сообщества, которые плетутся возле твоей персоны. Так я их все и не знаю.

— Хотя бы одну, — намекнул я.

Мне их паскудные дела, так-то без надобности, но вдруг какой секрет или компромат выдаст?

— Говори, что ты узнал, — надулась ведьма, не поддавшись на провокацию.

— Короче, рыжая, дело такое. Общаюсь я с Галактионом Ласкарисом, отмазываю твою прелестную фигуру, — тут я получил локтем в бок от Арины. — И он мне выдаёт, что, оказывается, старый пень, помирая, попросил тебя, вписать меня в Восточную Конфедерацию Чародейства. Я-то сделал вид, что мне это давно известно, но как-то понимаешь, слышать такое было очень неприятно.

— А это-то, господи, — лицо ведьмочки поскучнело, мне аж обидно стало, я так эмоции отыгрывать не могу. — Я-то думала, что серьёзное.

Тут охерели мы с Марселлинн. Мы-то надеялись, что она хоть немного смутится, извиняться начнёт, а здесь такое.

— В смысле? — осторожно уточнил я.

— В простом. Антуан, что я могу сделать, чтобы ты сам добровольно, вступил в ряды Восточной Конфедерации и подтянул других некромантов?

— Ничего, — честно ответил я. — Нахер тебя пошлю, и всё.

— Вот. Давай напрямую. Я очень любила и уважала Афанасия Петровича, за то, что он

вместе с твоим учителем спас меня, дал смысл жизни, но, у него было слишком много разных планов, идей. Большая часть из которых просто нереализуема. По крайней мере, сейчас. Поэтому просьба останется невыполненной, что поделать.

— Что значит, «сейчас»? — подозрительно засопела Марселлинн.

— Может быть, мы вернёмся к этому разговору лет через десять, двадцать, пятьдесят. Но если тебе захочется поговорить про это, значит, что-то сильно изменилось, что-то в лесу сдохло. Понял?

— Да, — кивнул я, признавая правоту рыжей ведьмочки.

— Поэтому сейчас я сделаю один звонок, и мы побеседуем про текущие дела.

Я закурил, к большому неудовольствию Арины, а ведьмочка достала смартфон, набрала номер и начала разговор, прихлёбывая чай.

— Здравствуйте, Елисей! Я сейчас у некроманта. Да, у того самого, который многократно предупреждал руководство Восточной Конфедерации, что у нас течёт как из ведра. Что? Да, то, что какая-то блядь слила мой тайный разговор с бывшим Архимагом напрямую или Ласкарису или вообще в Контрразведку. Как они это узнали, Э... Елисей?! Что? Не тайна, а это было известно, потому что Шаманов оборудовал комнату системами магического подслушивания? Что, блядь? А прямой провод на Лубянку он не провёл? Короче, Эли, меня задолбал это разговор, поэтому слушай меня внимательно. Пока наше грёбаное магическое сообщество не найдёт «крота» в руководстве, я, перенесу в Тихоокеанск штаб по планированию спецопераций. Да, серьёзно. Разумеется, я посоветуюсь с Ильёй Григорьевичем, может быть, он мне что-то более толковое посоветует. И только потому, что не имею привычки делать что-то за спиной у коллег.

Разозлённая ведьмочка повесила трубку. Мы с Ариной молча поаплодировали.

— Очень смешно, — фыркнула Алиса. — Пошли на кухню, о серьёзных вещах поговорим. На хуй эти буржуйские традиции, тусовок в гостиной.

Когда мы расположились на кухне, правда, чай остался только у меня, Аришка вообще от напитков отказалась, а ведьмочка забодяжила себе кофе, мы перешли к делам насущным.

— Антуан, спасибо тебе, что не слил меня Ласкарису, а придумал хитрый план, как и инфу скрыть и его подставить, — поблагодарила меня. — После того, что эти придурки учудили, это очень важно.

Под придурками она имела в виду Елагина и Шаманова. Ну, насчёт Елисея она, скорее всего, просто погорячилась, а вот новый глава магической разведки, это такой сумрачный уральский гений. Через полгода после отъезда Алиски в Тихоокеанск, свалился нам на голову, с понтом дела, он теперь возглавит всех магов Урала. Всех, это значит всех. В том числе и некроманта. Военный, хули. В голове не извилины, а следы от фуражки. Пришлось его послать жёстко на хуй. Несколько раз, потому что как я уже и сказал, сапог военный и дундук, с первого раза не понял. Впрочем, ну его нахер. Скотину быстро отозвали, там у них во время очередных интриг освободилось место руководителя разведки Восточной Конфедерации, и потому этот урод остался жив. Больше всего заёбывают такие люди, а как они косячат! Но главное ведь, что от чистого сердца!

— Забей, своих надо всегда прикрывать, даже когда им хочется выдать пиздюлей, — сказал я. — Давай лучше решать, что будем делать дальше.

— Хоть совещание у главы правительства было месяц назад, но до сих пор нам известно очень и очень мало, — поджала губы Алиса. — Можно сказать, вообще ничего.

— Проверяли засвеченных жандармов? — уточнил я.

— Естественно. Володя за ними присматривал и наши старались из виду не выпускать. Но, бесполезно. Один раз Галактион завалился к бывшему их начальнику, после чего глухо.

— Хреново, — пробормотал я. — Впрочем, есть ещё один вариант, только стрёмный.

Алиса насторожилась.

— Ты с кем из детей Хионии поддерживаешь контакт? — ровным голосом спросил я.

— Ни с кем, — быстро ответила ведьмочка. Слишком быстро.

— А если не врать?

— Ещё скажи не воровать, — хмыкнула Алиса. — Ну хорошо, хорошо. С Клеопатрой. И да, Скорпион, всё ещё существует, хотя очень и очень сильно сдал. В России их хелицеры отвалились и теперь это другая организация. Так что если ты хочешь, через детей Катракиса и Илиас выйти на кого-то из двойных агентов Жандармского корпуса...

— Хочу. И выйду. И ты мне в этом поможешь, — мрачно сказал я. — Это твоя часть работы. Свяжись с Клеопатрой Катракис, кстати, почему она тебя не возненавидела?

— Потому как предвидела, что моё похищение закончится гибелью её родителей и старшего брата, — проворчала ведьмочка. — Поэтому и остальные ко мне спокойно относятся. Ну ушибленными в той семейке были Константин и Агамемнон, так что...

— И бабка твоя тоже, — развеселился я. — Ладно. Как только выяснишь имена двойных агентов, подумаем, что нам делать дальше.

Арина, мрачно сидевшая за столом, кивнула.

— Сам-то пока чем займёшься? — спросила ведьмочка.

— Преподавательской деятельностью, — проворчал я. — А то ты не знаешь. Надо показать Катке упырей, чтобы не ограничивалась теорией.

— Всё правильно. Ладно, Антуан. Можно будет у тебя забрать Аришку на несколько дней? У меня там одна проблема намечается.

— А чего ты у меня спрашиваешь? — удивился я. — Я не ретроград какой. Жена у меня право голоса имеет.

— Я поеду, — вздохнула Арина. — Но тебе, рыжая, это обязательно припомню.

— Договорились, — радостно взметнула рыжими волосами ведьмочка. — Пойдём собираться?

Однако жена что-то недовольно пробурчала и потопала наверх одна.

— Пойдём прогуляемся, — бросил я Алисе.

Та немножко удивилась, но пошла за мной. У меня была мысль пойти в курилку, но я отмёл её, и поэтому мы пошли к границе нашего участка, на котором росло несколько сосен и кустарник. Я закурил и посмотрел внимательно в зелёные глаза ведьмочки.

— Что случилось, Антуан? — немного нервно спросила она.

Сосредоточился, чтобы прощупать окрестности. Все, кто обитал в нашем доме, находились на расстоянии, на котором было невозможно услышать наш разговор. Приблизился к Алисе вплотную и схватив её за загривок, притянул к себе.

— Теперь слушай меня внимательно и запоминай. Сделай всё возможное, и даже невозможное, чтобы моя племянница не узнала, в ближайшие пять лет, что это ты пристроила её ёбаря под пулю халифатского боевика. Иначе даже я тебя спасти не смогу. Поэтому уничтожь все следы, вычисли каналы возможной утечки и зачисти их.

— Откуда ты узнал? — прошептала она, глядя на меня, расширенными от ужаса глазами.

Раздражённый, я отвесил ей полноценный щелбан.

— Что может знать некромант о смерти, да? — едко спросил её я, глядя на то, как она трёт лоб.

Через секунду до неё дошло.

— Так она тоже узнает? — ужаснулась ведьмочка.

— Узнает, — довольно сказал я. — А может быть, и нет. Если сейчас она удовлетворится мстостью халифатовцам, то через несколько лет и думать про это забудет.

— Что надо сделать? — по-деловому спросила Алиса.

— Рукоять для кинжала из кости Ибрагима Мезхера, самопровозглашённого халифа, — объяснил ей я.

— Достану, — пообещала ведьма. — А вам как, тело или живым?

Тут я поперхнулся табачным дымом.

— Лучше живым, — осторожно сказал я. — Чтобы девочка душеньку потешила.

— Хорошо. Катракисы его так и так собирались сливать. Им теперь Халифат не нужен, у них другие цели.

— Надеюсь, менее глобальные, нежели у Константина с Хионией? — уточнил я.

— Куда как... Не беспокойся, Антуан. Скорпион скоро станет совсем не тем, чем был изначально.

Я бы что-то возразил рыжей засранке, ну, по крайней мере, посоветовал бы быть осторожной с её интригами, потому что прошлые её пляски вокруг Скорпиона закончились пленением в пирамиде и совместной операцией по освобождению, но тут меня в спину ударил чей-то кулак.

Сзади обнаружилась насупившаяся Марселлинн. Судя по всему, в этот раз, моей агрессивной няшке не понравилось, то что мы с Алисой секретничаем в сторонке. Я рассмеялся и потрепал жену по светлым волосам и достаточно громко сказал.

— Всё в порядке любимая. Мы здесь наши коварные планы, по захвату контроля над Восточной Конфедерацией Чародейства обсуждали.

За пределами нашего участка что-то рухнуло, раздался мат, а потом шустрый топот ног, удаляющийся от нас.

— Что это было? — опешила Алиса.

— Шпиён от твоего полубовничка. Третий день здесь отирается, что-то вынюхивает. Не беспокойся, сам разговор он вообще не слышал, я за этим проследил.

Тут помрачнела уже Алиса. Так, они и вошли в портал вдвоём, две симпатичные, но очень мрачные девчонки. Я только порадовался. Кажется, Елисею предстоит ещё одна головомойка. Как бы они вообще ни разругались, вот это будет неприятно, за это мне может влететь... Хотя стоп? От кого? Да, точно. От дружбанов Алисы с того света. Ладно, будем надеяться, что пронесёт.

Ладно. Хватит расслабляться. Вон за участком маячит очередной драугр, притопавший к моей бестолковой ученице. Да, сильно их проняло, раз они, не дождавшись конца обучения, мотаются. Будем надеяться, что в этот раз упыри, потому как на днях я Катьке объяснял теорию. Подкрепить практикой было бы идеально.

Котьяра не обманул ожиданий и принёс не очень благую весть, что в Болотске на кладбище разбушевались упыри, которые так и норовят напасть на посетителей, что особенно неприятно, в светлое время суток. И чем быстрее мы разберёмся, тем лучше.

Довольно потирая руки, я пробежался по дому, созывая всех вниз, в гостиную. Не, рыжая, безусловно, права про кухни, но вся наша шайка не вместится туда. Катя, которая

сейчас жила в гостевой, выбежала довольно шустро. Ну ещё бы! Ей пока всё в новинку, всё интересно. Никита, который в отличии от Яны, был пареньком довольно-таки бодрым, тоже не стал задерживаться, а вот Сонька вместе с Олькой, появились откуда-то взъерошенные и сильно недовольные. Позже всех пришли Полина и Стас, которые в последнее время подумывали о том, чтобы съехать. Недалеко, в пределах участка, но поставить своё жилище. Удивительно, но Марселлинн была резко против этого, и агитировала меня расширить дом, хотя я был склонен согласиться с ними, не желая превращать наш уютный дом, в замок средневекового феодала, где с ним проживали его подручными со своими семьями. Но, что самое удивительное — Светка. Её я вообще не нашёл, но она откуда-то узнала и пришла в гостиную после Никиты и перед Сонькой. Странное дело, да?

— Итак, камрады! Готовы выслушать радостную новость? — начал я. — В Болотске шалят упыри...

— Это же не наша зона ответственности? — сощурилась Полина.

Этим летом, наша нелегальная копия Рейнгард, окончила вуз и стала дипломированным химиком. Сначала она думала где-то поработать, но глядя на творящийся вокруг идиотизм, махнула рукой и начала мутить какую-то свою небольшую химическую фирму, как я понимаю, где единственной лабораторией была она сама, собственными лапками создавая нужные химические соединения.

Я так и не понял, зачем ей это надо было, но пусть развлекается. Пока руки делом заняты, никакие ненужные мысли не посещают эту дурную головушку.

— Разумеется. наших упырей мы зачистили, ещё в начале марта. Вероятно, к осени активизируются пара кладбищ в Средней Азии, но не суть. Мы же помогаем начинающей некромантке Кате Юрьевой, которую нам сосватала в том числе твоя сестрица. Полин, короче, ты где была последние несколько месяцев?

— Упс, — сказала наша рыжеватая блондинка и покраснела.

Стас также смущённо отвёл глаза.

После того как мы извели банду вампиров, парочка выпала из жизни нашего маленького некромантского сообщества, занимаясь, преимущественно собой. Наёмник, который и не подумал закрывать свою кафешку в дни ковидного безумия, благо она у него всегда пустовала, был удивлён наплывом посетителей, а потом наездом со стороны госорганов. Вот ведь счастливый человек, который никогда не смотрит новости! И хоть это ему чуть не вышло боком, всё равно счастливый. Короче, скучать ему в эти месяцы было некогда.

А ещё, и это надо признать, из нашей жизни они выпали потому, что у нас появилось много новеньких в команде. Новички взяли в оборот Ольку и тусовались вместе, а про эту парочку как-то позабыли, тем более что загружены они были своими делами. Я и Марселлинн в основном возились с Каткой. Короче, вот такая вот лажа вышла.

— Ладно, по дороге познакомитесь, — проворчал я. — Сейчас же определим состав команды...

— Ой блядь, — перебил меня Олька. — Тыща триста двадцать восемь километров.

— И одна десятая, — добавил я. — Но это по дороге. По прямой должно быть меньше. И ты чего разнылся? До Столицы ведь дальше.

— Так и нас больше будет... — хотел сказать он, но я отмахнулся.

— Теперь, надо думать, каким составом пойдём. Я, Катя, Олька и Света, точно. С остальными надо думать...

— Провидец там нахер не нужен, — сразу же обозначил диспозицию Стас. — Ник, без

обид, от тебя больше пользы дома на телефоне. По остальным хз, так все сгодятся.

— Ну тогда оставляем Ника на телефоне и чтобы за домом присматривал, а сами двигаемся в Болотск.

Хорошо, что Шаров не Яна. Дом на неё, мы бы не решились оставить. Просто потому, что она бы закинулась мухоморными облатками, которых на неё было не напасть, и валялась бы, приходы ловила. У Ника было более ответственное отношение. Стимуляторы он принимал, только когда в его видениях возникали какие-то непонятки или нам надо было срочно что-то узнать.

Олька лишь печально вздохнул, услышав наше решение. Странно, однако, почему он так разлюбил перемещаться?

Как обычно, в Болотск мы отправились к вечеру, когда уже начинало темнеть и кладбища закрывали. Хотя и так, в последний год они стоят закрытые почти всегда. Днём туда слетал на разведку Олька, поэтому переместил нас прямо к воротам Старовосточного кладбища, самого элитного и статусного в городе. Охренеть, да? Вот в человечестве меня это больше всего поражает. Даже после смерти люди норовят хуями померяться, с разбором, какое кладбище круче. По это причине вокруг похорон у нас всегда кормится стая абсолютно озверевших стервятников, под народным названием «кладбищенская мафия».

С чего я о них вспомнил? А угадайте. С того, что главной причиной появления упырей были именно они, ну и немного городское начальство, впрочем, с них, как с умственно отсталых, все взятки гладки.

Как появляются упыри? Пару дней назад читал об это лекцию Катьке, теперь прочту и вам. Если проблема умертвий в застрявших душах, то упыри появляются из тел тех, чьи души уходят чрезвычайно быстро не задерживаясь. Но одного этого мало. Ещё нужно хоронить впритык, чуть ли не вплотную к старым захоронениям. И вишенкой на торте, но необязательным условием, нужно длительное непосещение свежепохороненного родственника. Теперь поняли? На старых, так сказать, элитных кладбищах, уплотнительная захоронка вовсю цветёт и пахнет. И городские власти, вероятно, упоровшиеся разбодяженным говном летучих мышей коксом, после перекрытия аргентинского канала поставок, закрывшие кладбища для посещений, чтобы якобы остановить распространение ковида. Наркоманы ёбаные.

Я подошёл и постучал в окно сторожки. Кажись, сторож там был не один, а привёл какую-то ушлую бабёнку, и сейчас её естествовал.

— Открывай, конина блядская! — рявкнул я.

— Вы кто? — раздался испуганный голос.

Нет. Сначала раздался приглушённый женский вскрик. Что, лярва, хотела ощущений, ну так получи.

— Некроманта вызывали?

— Н-н-нет, — совсем уж тонким голосом отозвались из сторожки, хотя говорящий был мужчина.

— Тогда с вас шукарь за ложный вызов, — хмыкнул я, а потом резко и без перехода гавкнул. — Блядь, и долго мне здесь стоять, тебя, уroda ждать? Живо, блядь, штаны напялил и ворота открыл!

Перепуганный мужичок-сторож выскочил из сторожки действительно в одних штанах, открыл нам ворота и уставился на всю честную компанию.

— Познакомься, — я вытолкнул вперёд Катьку. — Это ваш новый участковый

некромант. Если случится, упыри лихачат, как сейчас, или умертвия спать не дают, вызывайте его.

Дрожащий, то ли от холода, то ли осознания ситуации сторож, тупо кивнул, посмотрел на Катю, как будто хотел её запомнить, хотя бестолку, мы же в своих шлемах-черепках были, а мы спокойно прошли внутрь кладбища. Тут же перед нами материализовался драугр.

— Следуйте за мной, — промяукал он и почти по-человечески вздохнул. — Сколько здесь служу, никогда упырей не заводилось, умертвия, было дело, шалили.

— Всё когда-то бывает в первый раз, — проворчал я.

Драугр только печально ссутулился, ведя нас по узким тропинкам кладбища.

— Вот здесь, — указал он. — Место-то хорошее, люди неплохие похоронены, а вдруг вылезла нечисть...

— Нежить, — машинально поправил я. — Ладно, за тем мы здесь...

Я замолчал и прислушался. Где-то от могилы слышалось абсолютно мерзкое чавканье. Значит, или птицу отловили или могилу разрыли и теперь грызут кости. Самое мерзкое в упырях, это то, что они могут и человека, ну если не сожрать, то очень сильно понаджусать. Надо говорить, что будет с детьми, если они попадутся в лапы этих тварей?

— Света, ты готова? — спросил я.

Дочка кивнула, но как-то неуверенно. Я вздохнул.

— Стас, Полина, будьте готовы подстраховать.

Упыри, это блядь, абсолютно мерзкие порождения ночи. Потому что они хоть тупые, но сильные. И ловкие. Ещё кусаются, падлы. Раньше я на охоту за ними брал Марселлинн, нс сейчас, увы. Лисёнок забрала её к себе, под благовидным предлогом, но, как я подозреваю, чтобы пролечить её буйную головушку. Хорошо, что старая гвардия со мной, иначе бы опозорился перед ученицей.

Почувяв свежую плоть, упыри выскочили из кустов и немного затормозили, силясь понять, что с нами не так.

А не так было всё. Начать с того, что мы все сами немного не живые, хотя и не мёртвые. Короче, пока они думали, Светка выскочила им навстречу и схватив первого попавшегося под руку, начала метелить как боксёр грушу.

— Типичная ошибка новичка, — сказал я Катьке. — Упырей не надо бить. Их надо рвать на части.

— Скажем ей? — осторожно спросила Катя.

— Не-а, пускай развлекается.

Стас с Полиной работали более эффективно. Наёмник хватал упыря, пока тот ничего не понимал, приносил его своей жене, а та обращала существо в мел, который они разламывали на кусочки.

Только Сонька стояла рядом с Олькой, пытаясь понять, что ей делать и как вписаться в драку.

— А что надо делать некроманту? — уточнила девушка.

Я вздохнул и объяснил племяннице.

— У нас самая сложная работа. Надо провести ритуал изгнания нежити.

— Почему сложная? — удивилась Катя. — Ведь мы просто стоим в стороне, пока нас прикрывают.

— Ха! — усмехнулся я. — Как только я начну творить обряд, эта тупоголовая нежить сразу смекнёт, что к чему и рванёт к нам. Поэтому...

Я достал византийский кинжал и начал вычерчивать октограмму. Потом вспомнил:

— Панда, прикрывай Ученицу!

Соня оттащила Катю в сторону, поближе к Ольке. Я успел начертить четыре луча, прежде чем нежить буквально затоптала Светку и ринулась на меня.

— Идите на хуй! Я вас не звал! — крикнул я, отбиваясь кинжалом от нападающих упырей. — Вы тупиковый вид нежити!

С этими словами я полоснул клинком подобравшегося ко мне вплотную вурдалака.

— Лампа, мать твою! Рви их на части! — успел выкрикнуть я, прежде чем меня схватили три мёртвых твари и швырнули аж через два ряда могил.

Пока я приходил в себя, упыри лихо затёрли лучи. Я показал им средний палец и демонстративно провёл кинжалом по земле. Толпа ринулась на меня. Я убрал кинжал в ножны и стал дожидаться упырей, встав в боксёрскую стойку.

Первого нападавшего я сшиб с ног, второму отвернул голову (всё-таки заклятье усиления рук, хорошая штука, хоть сам ритуал весьма мерзок), а вот третий ухитрился сбить меня с ног, после чего упыри опять схватили меня, на этот раз за руки и за ноги и раскачав забросили аж к водонапорной башне.

— И где мои блядские помощнички шастают? — спросил я сам себя и заметив, что толпа упырей продолжает ломиться ко мне, сказал. — Всё, козлы, вы доукарекались.

Не хотел я использовать хлыст Джафара эль-Магриба, который мне презентовал глава исламской лиги колдовства в благодарность за помощь с упырями в Городе Мёртвых, но придётся. Штука это сильная, и из мага пьёт энергию дай боже! К тому же я всё-таки даю урок племяннице, а что толку, хотя похер, когда толпа упырей валит на тебя, а помощники куда-то проебались.

— Ап! — крикнул я, взмахивая хлыстом. — И тигры у ног моих сели!

Хлыст у меня отобрали, дали по зубам, раскачали и кинули аккурат к ногам Полины и Стаса, которые увлечённо ломали очередную меловую статую.

— Вы охренели? — спросил я у них. — Тут меня упыри бьют, а вы ни ухом, ни рылом, значит.

— Ой, — выдохнула Полина, глядя в указанном мной направлении. — Мы увлеклись и их не заметили.

Охуенные у меня ассистенты, да? Не заметили, блядь, толпу упырей!

— Давай защищай меня, пока я ритуал творю, и, кстати, Лампа где? — проворчал я. — А вот, вижу. Дура, блядь, рви его на части и ко мне на помощь быстро!

Кстати, а почему не сработал хлыст? Там, в городе мёртвых, всё работало без нареканий. Что же случилось здесь? Что вообще за херня тут происходит?

Света наконец разобралась со своим упырём, и теперь скакала через могилы, мне на помощь. Я выдохнул, взялся за кинжал и снова начал чертить лучи.

Бум! Меня что-то ударило по голове, да так, что я едва удержался на ногах. Вернее, удар пришёлся по шлему. Я выругался, помотал башкой, а потом огляделся. Упыри начали закидывать нас камнями. Стас метался по кладбищу, ловя их как мячики, но всё перехватить ему не удавалось. Тут Света, которая тоже получила кирпичом по кумполу, обиделась и ринулась драться с вурдалаками.

Ну наконец-то она последовала моему совету, то есть рвала их на части. Я было засмотрелся, но потом спохватился и стал чертить эту долбанную октограмму.

Из-за соседней могилы высунулась любопытная мордочка Катьки, которая с интересом

начала наблюдать за моей работой. Да и пусть, ради этого я её с собой и взял. Наконец, нарисовав октограмму, я засыпал все её лучи солью, а центру насыпал прах петуха, забитого в полнолуние, то есть два дня назад, ночью, с объяснением для Катьки, как это делается. Кстати, девушка была в шоке. Забавно, как людей мочить, так это ничего страшного, а как зверушку порезать и ритуально сжечь, так начинается. Да ещё ладно какую толковую животину. А то петух-то! После изобретения будильника, создание абсолютно бесполезное, которое и растят, чтобы курам скучно не было, ну или жаркое или в суп.

Закончив подготовку, я достал зелье, которое изготовил уже в черепушке Яны и начал читать заклинание на греческом, разбрызгивая его вокруг себя.

Один упырь рванул ко мне с целеустремлённостью регбиста, несущегося к воротам, но его остановила Светка, попутно вырвав ноги. Вот и правильно — нехуй шастать.

Едва прозвучали последние слова заклинания, как упыри стали падать, а я смог, наконец, выдохнуть.

— Вот такая вот фигня творится всякий раз, когда приходится упокаивать упырей, — пояснил я Кате. — И это ещё легко отделались, вот в прошлый раз в Центросибирске, там вообще была жесть. Марселлинн увлеклась преследованием трёх упырей, а остальные подобрались ко мне, когда я чертил звезду, схватили и бросили меня в свежую могилу, забросав землёй.

Подошедшая к нам Полина вздрогнула, и в глазах её отразился ужас.

— Ей тоже, наверное, тогда досталось, — ехидно сказала Сонька, которая во время драки отсиживалась в кустах, хотя и по моему приказу, прикрывая Катьку.

Глаза младшей Рейнгард сверкнули и она надулась.

— Не-а, — отмахнулся я. — Мы её тогда дома оставили, на нашу голову. И она встряла прям в самый эпицентр ведьмовских разборок. Алискина бабка, тогда рыжую пыталась из Тихоокеанска выманить, прикинулась покойной матерью Полины... Ну эта история долгая и мутная, расскажу тебе как-нибудь, вечером.

— Ещё одно слово, на эту тему, — прошипела Полина. — И я... Я... Стаса попрошу, чтобы он кому-то ноги узлом завязал!

Рассмеялись все, даже Наёмник. Полина, обидевшись, отошла в сторонку и дулась всё время, пока тушки, которые я прихватил с собой из Великоуральска, приводили кладбище в порядок.

Я закурил и посмотрел в серое небо. Долго мы с упырями провозились, хоть и осень, а уже начало светать.

— Ну, что? — спросил я. — Домой, или по городу побродим, другие кладбища посмотрим, может, на них, что нехорошее начинает копошиться?

Я иногда так делал, когда на своей территории зачищал кладбища. Опять же, раз попал в другой город, то чего ограничиваться одним кладбищем? Профилактика, вещь нужная, избавляет некромантов от лишних телодвижений.

Мои как-то неуверенно пожали плечами, а я обратил внимание, на валяющийся в стороне хлыст эль-Магриба.

— Странно, — пробормотал я. — Почему он не сработал? Кинул меня, что ль этот магрибский колдунишка?

— А ты его подпитал кровью? — по-прежнему обиженным голосом спросила Полина.

— Опаньки, блядь! А слона-то я и не приметил! — мне стало легче, работает, значит, артефакт, это просто я накосячил.

Почти все артефакты надо подпитывать магией, но некоторые, особенно некромантские требуют другого питания. Кровью, как этот хлыст или ещё чем-нибудь. Я-то сам вообще про него забыл, завертевшись за текущими проблемами и тут на тебе!

— Ладно, — я поднялся. — Раз вам всё равно, то пойдёмте по городу прогуляемся. Кладбища просмотрим.

Я прогнал телегу про профилактику Катьке, на всякий случай, вдруг пригодится моя премудрость и мы потопали к выходу. Но едва мы покинули территорию кладбища, как нас окружили какие-то личности в камуфляже, наставившие на нас автоматы.

— Положите оружие на землю, — прогрохотал чей-то голос из мегафона. — Государственная служба Контрразведки!

— О! — обрадовался я. — Ребята, нам повезло. Мы увидели главную достопримечательность города, легендарную Контрразведку Болотска! Известную тем, что сама создаёт революционные организации на ровном месте, из рандомных студентов, а потом их с пафосом, на всю страну сажает на большие сроки. Так сказать, безотходное производство, учитывая, что их же провокаторы, убивают сбежавших из-под плотной опеки органов студентов.

Разумеется, я говорил про небезызвестную Паутину, организацию то ли анархистов, то ли радикальных коммунистов: следователи путались в показаниях, то ли вообще криптобандеровцев, которые должны были взрывать объекты, строящиеся к чемпионату мира по футболу. Да-да, вы правильно всё поняли, свалили страшилок в кучу, чтобы запугать обывателя, а заодно проредить набирающих силу левых.

— Ласкарис подгадил, — пробормотал Олька.

— А что мы будем делать? — перепугано шепнула Катька.

— Можно я их в золотые статуи превращу? — Полина.

— Шеф, с кого начинать? — Наёмник.

И только Сонька сошла за умную и промолчала.

— Что ж, — сказал я, закатывая рукава и потирая руки. — Местная контрразведка проходит у меня по категории редкостных упырей, а значит, будем упокаивать нежить!

У меня хорошая команда, слаженная и даже новенькие шустро вписались в неё, поэтому каких-то проблем у меня не возникло.

Я, Катька, Полина и Сонька провалились в портал, вызванный нашим слегка безумным телепортистом и тут же оказались в центре города. Я посмотрел на часы. Через минуту к нам подбежал Стас, который держал в руках Светку и какого-то местного гэбиста.

— А этого ты зачем прихватил? — не понял я. — Впрочем, ладно. Потешим любопытство.

Перед нами лежал неплохо упакованный мужчина лет тридцати-сорока с незапоминающимся лицом.

— Вы чего здесь устроили паскуды? Вы знаете, кто мы? — прошипел я, уставившись на гэбиста сквозь стёкла шлема-черепа. — Мы при всём желании не попадаем под категорию студентов из Паутины.

Тот уставился на семь черепов, нервно икнул и что-то забормотал. Хотя да, здешней контрразведке всё равно кого хватать.

Из его невнятных фраз хоть и не сразу, но стало ясно, что им позвонили буквально час назад из Москвы, подняли всех из тёплых постелей и потребовали срочно взять группу на кладбище и да, как мы правильно угадали, подвести нас под дело Паутины. Хотя, чтобы

окончательно всё уточнить, мне пришлось выдернуть душу из убого и просканировать её.

— Я был прав, Ласкарис гадит, — пробубнил Олька.

— Ну да, — проворчал я. — Вообще, эта вездесущность и осведомлённость Галактиона Ласкариса уже начинает раздражать. Вот только Оль, я тебя поправлю. Звонил не он. Галактион нам напрямую подлянки делать не может, только опосредованно.

— Я бы так не сказала, — вмещалась Полина. — Эта ситуация для тебя была не смертельная, так, небольшие неприятности, даже если бы они смогли нас задержать и Ласкарис это знал.

Я быстро прикинул хер к носу, посчитал, кое-что сообразил.

— Ну нет. По мелочи он бы пакостить нам не стал, это не его стиль, — пришёл к выводу я. — Значит, это кто-то другой, и, скорее всего, это...

Я сделал театральную паузу. Команда молчала.

— Ладно. Эта версия вилами по воде писана. Поэтому я посоветуюсь с рыжей и сделаю вот ещё что.

С этими словами я выдернул душу из сотрудника разведки, провёл несколько манипуляций и вернул обратно. Теперь он, сам не осознавая этого, будет выяснять, что стояло за странным приказом. Аккуратно, без палева. Полученные сведенья сообщит мне, после чего будет свободен от моей магии и вообще забудет, что что-то делал.

— А пока возвращаемся домой, — вздохнул я. — Будем отдыхать, потому что есть у меня ощущение, что меня снова пытаются втянуть в высокую политику.

История Одиннадцатая. Жуткий призрак прошлого

Через день, после зачистки кладбище от упырей, я, как ни в чём не бывало, спустился пообедать, а заодно и позавтракать. После хорошей работы обязательно нужен небольшой отдых, чтобы с новыми силами, взяться за новые дела. Погода стояла прекрасная, слегка пасмурно, но солнце изредка пробивается сквозь тучи, не вгоняя людей в окончательную депрессию. На кухне сидела только Катька, нетерпеливо ожидая, когда зомби Юля приготовит ей обед. Я полез в холодильник, чтобы соорудить себе пару бутербродов, когда Катя задала мне вопрос. Который, по всей видимости, волновал её с того дня, как она поселилась у нас.

— Дядя Антон, а с чего вдруг вы стали бороться с преступниками и почему перестали?

— Сколько раз тебе говорил, — ответил я, нарезаю колбасу. — Уничтожить криминал во всём городе захотела Арина, которую бесил, такой гнойник на теле Великоуральска, как Горный район. А, как ты знаешь, некроманта и его миньонов нашего клана, связывают особые отношения, поэтому им в просьбе лучше не отказывать.

— Да ты что? — в кухню через стену просунула голову Светка. — А кто мне сказал, когда я попросила купить электросамокат: на хуй, дочка, на хуй, сама-то не убьёшься, дура бессмертная, а вот людей угробишь, отмазывай тебя потом.

— Я имел в виду глобальные желания, а не временную блажь! — рявкнул я на дочь. — Скройся отсюда и не мешай учёбе. И кстати, раз уж речь зашла об обучении. Ты чего не в институте, будний день вроде?! А режим двойного идиотизма у нас в области пока не вводили.

Светка немедленно скрылась. Нет, действительно, блядь. Что за поколение? Ну, закалываешь ты учёбу в вузе, это нормально для студента. Но дома-то чего сидеть, перед родителем светиться? Не понимаю. Вот если я не приходил на лекции, то это значило, что меня надо искать в месте далёком и от дома, и от института одновременно. Возможно, у женщины, но, скорее всего, у каких-нибудь друзей, где мы коллективно страдали фигнёй.

— Так почему прекратили? — напомнила Катька.

Я пожал плечами.

— Вероятно, Арина посчитала, что свою миссию мы выполнили, нанесли по городской преступности очень тяжёлый удар и слили большую часть данных полиции. Действительно, в городе стало как-то поспокойнее, особенно после того, как мы истребили бандитов, связанных с властью.

Кстати, да. Мой тёзка неплохо поработал, успев воспользоваться растерянностью в рядах криминала. Напомню, тем, кто запамятовал. Пару лет назад или чуть больше, когда мы с Аришкой решили, что достаточно поработали, пора бы и ментам что-то делать, мы после длительных поисков нашли более или менее приличного следака, которого тоже звали Антоном. Ему мы и слили всю информацию, которую получили во время своих зачисток.

Первое время парень стеснялся, использовал наши наработки аккуратно, но потом разошёлся и на короткое время, стал грозой уральской преступности. Пока его на Дальний Восток не отослали. С повышением, разумеется.

— Впрочем, иногда мы берёмся за старое, — напомнил ей я. — Только не так часто, как раньше.

— И ещё. У вас есть прозвища. Вас называют Шеф или Архонт, Стаса Наёмником Полину почему-то Малолеткой...

— Это потому что она к нам попала, когда ей то ли шестнадцать, то ли семнадцать лет было, — уточнил я. — Да, с тех пор она повзрослела, и даже поумнела, но придумывать что-то новое нам неохота.

— Можно Алхимиком, — задумчиво протянула Катя. — А вот мне можно какое-нибудь прозвище для конспирации.

— Монашка, — хихикнула Светка, снова высовываясь из стены.

Возмущённая Катька запустила в неё сковородкой, той самой чугунной, что висела у нас на стене. Да только без толку! Миньонов хоть чем бей, они ничего не чувствуют.

Да, забавно получилось. Для того чтобы прикрыть внезапный Катькин отъезд на Урал, мы распустили слухи, что Катюша, безмерно страдая по своему усопшему возлюбленному, ушла в монастырь. Я тогда ещё получил пару подзатыльников от матушки, предложив добавить, что в мужской. На самом деле, мне эта идея не очень-то и понравилась, потому что, кажущиеся лёгкими пути в реале куда как сложнее. Потому что всегда найдутся люди, которые сунут свой нос, не в своё дело, начнут копать. Лучше, как я, почти без объяснений и ищите меня в Аргентине, аль на Ямайке.

На это матушка мне прочла лекцию, в которой очередной раз объяснила, что я дурак, который ничего не понимает, не умеет, не может и хер поймёшь, в кого такой недоделок родился, ибо и она и папка мой люди дельные, работающие и понимающие. Я взбесился, послал её на хуй и пообещал, что ещё лет двадцать ноги моей в этом доме не будет. Матушка ухмыльнулась и сообщила, что именно такого эффекта она и добивалась.

А тем временем племянница не унималась, пытаюсь выяснить дополнительные подробности некромантской жизни.

— А вот, например, чем мне заниматься, для общего развития, когда я стану некромантом? — продолжала мучить меня вопросами Катька.

Она уже знала, что благодаря борьбе с преступностью, я не хило прокачал своей некромантский скил.

— Катюш, — вздохнул я. — Чем хочешь, тем и занимайся. Что тебе по душе будет и устроит твоего миньона.

— Ох, блин! Артём мой, с террористами бороться захочет, — вздохнула она.

— Тоже хорошо. Остатки Бурхи Алиакарб, вкупе с Халифатом вряд ли удастся быстро добить, — пожал плечами я. — А в России у них есть союзники на самом высоком уровне.

Катька несколько раз хлопнула глазами, но тут нас прервал звонок на мой смартфон. Я лениво взглянул на экран: звонила Марселлинн. Надеюсь, она не будет просить срочно забрать её обратно.

— Антош, здесь пиздец, — сказала она срывающимся голосом. — Сейчас к тебе Алиска придёт, она всё расскажет, но мы тут такую ночь пережили!

Мы с Катей переглянулись, а в кухню, через стенку вломилась Светка, почему-то держа в руках Никиту. Связь прервалась, и тут же мы услышали звонок в дверь.

— У нас труп, возможно, криминал, — пробормотал я себе под нос, но следующую фразу гаркнул во всю глотку. — По коням!

Катька, Светка и Ник рванули собираться сами и собирать остальную команду. Хотя с прорицателем я бы пообщался на тему, какого хера он ничего не узрел в своих видениях. Впрочем, неважно. Вздохнув, я пошёл открывать дверь ведьмочке. Тут не надо было быть

пророком, чтобы понять, что припёрлась именно она.

Вид у Алисы был похуже, чем в тот день, когда я воскрешал Светку. Реально её всю трясло, глаза выпучены, сказать ничего не может, заикается. И тогда-то ладно, у неё не было защиты от моей магии, магии смерти, но сейчас-то схуаль?

— Пошли на кухню, — сказал я ей. — Я пожру, пока ты приходишь в себя. Только знаешь, давай побыстрее, очухивайся. А то я твою душу выдернуть не могу, чтобы считать с неё всё, что мне интересно. Аришка уже меня предупредила, что у вас там какой-то пиздец сотворился. Теперь нужны подробности.

Я вцепился зубами в бутерброд.

— Кристина воскресла, — проговорила Рейнгард мёртвым голосом.

Я поперхнулся хлебом с колбасой.

— Это невозможно, — сказал я, уверенным голосом. — Если ты имеешь в виду Соколовскую. Её душа ушла на перерождение, через месяц после физической смерти, а тело разложилось через семь месяцев. Я проверял.

— Арина считает, что это ревенант, — пробормотала ведьмочка.

— Хули она понимает, — буркнул я. — Ни одного условия для появления ревенанта не соблюдено. Ладно, я уже объявил сбор, поэтому ты сиди здесь, жди. Я сейчас соберусь и мы всей шайкой полетим к тебе.

Алиса нервно кивнула и налила себе стакан воды.

— А водки у тебя дома нет? — хриплым голосом спросила она.

— Лисонька. Водку, коньяк и другие крепкие напитки, ты будешь пить, после того как мы разберёмся с этим делом.

Ведьмочка мрачно посмотрела на меня, но ничего не сказала. А хули, тут скажешь, когда я прав? Мне ещё пьяной ведьмы не хватало. Ей телепортироваться на Дальний Восток, с частью моей команды.

Сборы были недолгими. К счастью, Марселлинн для меня незаменимый помощник. Малый полевой набор некроманта, в виде старого дипломата всегда стоял собранным и на виду. Я подумал, сунул туда несколько дополнительных зелий, взял электронную книжку (не планшет, а простое устройство, без выхода в интернет, но зато с хорошим аккумулятором, в которой у меня были собраны справочные данные по некромантии), и пошёл вниз.

В дверном проёме кухни уже маячили Полина со Стасом. Сонька, Никита, Олька и Света стояли в гостиной и только Катерина поджидала меня под лестницей и метнулась ко мне, едва я вышел.

— Дядя Антон, а можно с вами?

— Катька, ты идёшь с нами без вариантов, — сказал я племяннице. — Это будет для тебя очень познавательным делом.

— Почему? — хлопнула она голубыми глазами.

— Потому что это всегда интересно наблюдать, когда твой наставник, ни хера не понимает в происходящем, но с умным видом пытается разобраться.

— Ты возьмёшь всю команду? — уточнила Алиса.

— Хотелось бы, — поджал я губы. — Но на хозяйстве всегда надо кого-то оставлять.

Я ещё раз оглядел своих.

— Значит, здесь останутся Сонька и Олька, — сделал я выбор.

Телепортист, офигев, вытаращился на меня. Я же перевёл взгляд на Ника. Он уже проглотил мухоморную облатку, и его глаза подёрнулись мутной дымкой.

— Делай, как задумал, — пробормотал он.

— Отлично, — потёр руки я. — Оль, слушай мою команду. Будь постоянно на телефоне, даже в туалет и в ванную с ним ходи. Сонь, ты его страхуешь. Если мы задерживаемся надолго, то спите по очереди. Олька должен быть готов переместиться, куда я покажу.

Девушка мелко-мелко закивала, и наш телепортист тоже кивнул. Кстати, он как-то сильно изменился за последнее время, только я не пойму как.

— Рыжая, ты готова? — спросил я у Алисы.

— Всегда, — буркнула она, и движением руки переместила нас в Лисью Нору.

В логове ведьмочки ничего не изменилось, с тех пор как я здесь был последний раз. Да и что могло поменяться за полгода? Правда, тогда не было её самой, а мы с магами и псиониками устроили совещание, как найти рыжую.

Едва я вышел из портала, как мне на шею бросилась Марселлинн.

— Антош, я в первый раз так испугалась, — пробормотала она. — На это создание вообще ничего не действовало, а... погоди, а ты чего нашего дефективного с собой не прихватил?

— Так надо, — коротко ответил я и обратился к Нику. — Сейчас что видишь?

— Не могу понять, — пробормотал он. — Какие-то смутные образы... Но я не могу их описать.

Я вздохнул. Нового провидца ещё натаскивать и натаскивать, а времени в обрез.

— Ладно, тогда скажи наилучшую последовательность действий, — попросил я.

— Сейчас на кладбище, а потом ждать её здесь, — выдохнул Ник с облегчением.

— Что же, собираемся и пошли, все, кроме Полины, — проворчал я. — Дорогу к кладбищу я помню, да и был я на нём, прошлой осенью. Там упыри шалили.

— Мне с вами? — поинтересовалась Алиса, спокойным голосом.

Ведьмочка уже, наверное, успокоилась. Но всё равно, брать её на кладбище я не собирался.

— Не стоит, — мотнул я головой. — Будь здесь, пообщайся с Полиной. Я чую магию смерти, а это наши внутренние дела.

Я открыл дверь и вышел из Лисьей Норы на улицу. Слушайте, а осень на Дальнем Востоке отличается от осени на Урале, хотя нельзя сказать, что-то где-то лучше, а где-то хуже. И там, и там своя прелесть. Я вообще люблю это время года, оно такое, какое-то некромантское. Время умирания и всё такое.

— А теперь, золотце, ты мне расскажешь, что же вчера ночью произошло, — обратился я к супруге. — Подробно, нормально, без всхлипов и рыданий.

— Когда это я рыдала? — возмутилась Аришка. — Эта рыжая, чуть что сразу в слёзы, трагическое лицо, и глазки: все обижают несчастную лисоньку.

— Из твоего телефонного звонка я тоже мало что понял, — поправил я жену. — Давай рассказывай.

— Ох, — вздохнула Аринка. — Короче, когда Алиска меня привезла к себе, она распустила всю команду, типа в отпуск. Кроме этой, замороженной Аркадии. Она у неё, как я поняла, любимая постельная принадлежность.

— Ты неправa, — мотнул головой. — Просто Алиса продлила ей жизнь, накрепко привязав к себе.

— Похер. Я в их извращенских заморочках ничего не понимаю, — сурово отозвалась Марселлинн. — Короче, неважно это. В доме, кроме нас и фамильяра, больше никого не

было. Она со мной разговоры вела, что-то выясняла, регулярно заклятия какие-то накладывала. Лечила, короче.

Судя по всему, ведьмочка вскрыла память Аринке, но спрашивать у супруги, что же там всплыло на поверхность, я не стал. Целее буду.

— А вчера, мы уже спать пошли, как на улице всё загрохотало, загремело. Ну мы к окну, а там, снаружи такое страхоуёбище, что даже я чуть не охренела. Как рыжая в этом создании смогла хоть что-то разглядеть, и уж тем более опознать подругу, я вообще не понимаю.

Я достал сигарету и закурил, а Арина, покосившись на меня недовольно, продолжила.

— Это создание так и носилось вокруг дома. Что-то выла, выкрикивала. Какие-то угрозы и проклятия. Этот её холодильник ходячий, на месте обосрался, и едва коньки не отбросила. Я... Ну я короче попыталась отпинать создание. Только вот не догнала.

Странно. Скорость миньона хотя и не дотягивает до скорости импульсного бегуна, но всё равно, очень и очень высокая. Интересно, получается, девки пляшут.

— А ты не пыталась срезать углы, проходя через препятствия? — уточнил я.

— Пыталась. Не помогло, — проворчала жена. — А вообще, было такое ощущение, что ей интересна только Алиса. Меня это создание игнорировало, а вот к ней, так и норовило подлететь, проорать, что пришла по её душу, и она за всё ответит.

— Очень похоже на банши, — я почесал затылок. — Ну ты знаешь, иногда этих тварей специально наводят на конкретного человека или семью, чтобы извести. Причём это не обязательно может быть некромант или вообще маг.

— Дядя Антон, а это не может быть зомби, ну в смысле тушка... — вмешалась в наш разговор Катька.

— Кадавр... Нет. Вообще, не вариант, иначе бы его Арина отловила бы и ноги выдернула. Тем более из чего там кадавра лепить? От Соколовской остались одни кости и те рассыпались.

Я замолчал, задумавших. Слова Катьки что-то мне напомнили, но вот что? Я так и не мог понять. Скорее всего, я читал про это в книгах, которые мне оставил учитель, но на практике ещё не сталкивался.

Так, в размышлениях мы дошли до кладбища на окраине Тихоокеанска, которое расположилось не так уж и далеко от обиталища Тёмных Лис. Это было важным преимуществом, когда мы хоронили её. Через полгода я вернулся на это кладбище, потому что там расшались упыри, а теперь снова сюда.

Был пасмурный день, поэтому мортусов пугать не пришлось, чтобы пройти на кладбище, оно и так было открыто, но всё-таки, едва мы вошли в ворота, то охрана кладбища вышла из сторожки, поклонилась нам в пояс и вернувшись, заперлись изнутри. Да, точно, мы же в тот раз шлемы не одели, поэтому они нас и узнали.

Следующим, кого мы встретили, был местный драугр. По дневному времени он материализовался в виде невыразительного мужчины средних лет в костюме.

— Здесь. Всё тихо. Зачем пришли? — отрывистая речь драугра напоминала собачий лай.

— Проводи нас к могиле Соколовской, — просто приказал я.

Драугр кивнул, и хотя недоумение не сходило с его лица, он как положено провёл нас между рядами могил, к месту последнего упокоения ведьмочки, бывшей близкой подруги Алисы Рейнгард.

Я сосредоточился и стал слушать фон. На первый взгляд, всё было спокойно, могила не

потревожена и её не вскрывали не снаружи, ни внутри. Вроде бы всё в порядке. Само кладбище тоже было тихое. Но что-то не давало покоя. Что-то было не так, но чувство слабое, едва различимое. Я повернулся к драугру.

— А какой-то другой некромант здесь был?

— Да, — пролаял тот. — Но он сказал, что не посягает на твои владения, и хочет навестить могилу друга.

— И кто у нас друг? — осторожно уточнил я.

Вместо ответа хранитель кладбища направился куда-то вглубь своих владений, жестом показав мне следовать за ним. Хоть сейчас он и был похож на человека, но читать он всё равно не научился.

— А к этой могиле он подходил? — уточнил я.

— Да, — подтвердило существо, бывшее при жизни собакем. — Но после могилы друга.

И снова мы, поплутав по кладбищенским тропинкам, вышли к могиле, которая хоть и выглядела с виду роскошно, но явно была заброшена. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять в чём дело. На огромном памятнике из цельного куска гранита было выбито лицо с явными азиатскими чертами, а подпись не оставляла никаких других вариантов. Мирослав Хиккамору. Также известный как Темпус Доминус. Могущественный чародей, второй волшебник на Земле, который мог держать в руках магический клеймор, ловкий мошенник, что водил за нос Восточную Конфедерацию Чародейства, Скорпион и ещё бог знает кого, до появления в Тихоокеанске ведьмочки Алисы Рейнгард. Ей потребовалось около года, чтобы встать на его след и создаваемая им несколько десятилетий организация оказалась обезглавленной в один момент. Её остатки добил крайне паскудный маг Авраам Шалом, опытный оперативник, в прошлом сотрудник НКВД и СМЕРШа.

— Как выглядел тот некромант? — слегка хриплым голосом, спросил я.

— Похож, — пролаял драугр, кивая на портрет Хиккамору.

Я вздохнул. Потёр виски. Потом перевёл взгляд на Арину. Она поёжилась.

— Дай мне свой телефон, — попросил я.

Растерянная она протянула мне свой гаджет, а я, взяв его, нашёл нужный номер и набрал со своего смартфона.

Долго ждать не пришлось. Ответ раздался после третьего гудка.

— Антуан? — спросил удивлённый Елисей Елагин, новый Архимаг Восточной, мать её, Конфедерации!

— Да, — мрачно отозвался я и сразу обломал его. — Но особо не радуйся. Дело касается нашей рыжей.

— Что с ней? — слегка испуганно спросил Елагин и я довольно улыбнулся.

Истинная любовь, это вам заклинания на доске писать. Даже когда не осознаёшь весь масштаб пиздеца, в который вляпался.

— На неё наточил зуб, кто-то из азиатских некромантов. Кто именно я пока не понял, вычисляю. Урод напустил на неё плотского голема, сделанного в виде её лучшей подруги. Поэтому вопрос такой: какие у вас отношения, с Конфедерацией Дракона?

— Не сказал бы что мы друзья, но в ряде вопросов активно сотрудничаем...

— Ага, особенно против магов Западной Конфедерации. Короче, попытайся выяснить, кто имеет претензии к рыжей. Азиатские маги или же это инициатива некроманта. Скорее всего, это японец, но здесь я постараюсь сам выяснить.

— Что это меняет? — напряжённо спросил Елагин.

— Если второе, то я постараюсь разобраться своими силами. А если первое, то будет нужна ваша помощь. Херово, что я азиатов почти не знаю. С европейцами хоть как-то контактирую, латиноамериканцев видел, даже в Каире тогда мне подогнали последнего некроманта из Исламской лиги, просто пообщаться.

— Спасибо, что предупредил Антуан, — каким-то деревянным голосом отозвался Елисей, но я повесил трубку.

— Я тебя, барана, не предупреждал, — проворчал я. — Мне помощь нужна.

— Плотский голем? — спросила Катя.

— Ах да! — шлёпнул я себя по лбу. — Плотский голем, который профаны называют монстром Франкенштейна. — С обычными големами, общий только принцип создания, после того как вместилище будет готово, надо вложить в него душу. В отличие от обычных големов создают, как ты уже поняла, не из глины, а из плоти и костей. Внешность мы задавать умеем, вон видела, я Ольке мордашку под женскую отрихтовал так, что он сам на себя готов передёргивать.

— Я думала он такой от рождения, — опешила племянница.

— Не думай. В нашем деле это вредно. Короче, я тебя тоже научу, как так делать, только напомни мне.

— Блядь! — выдохнула Арина. — Как же я так ступила вчера! Ведь это я в старых записях Никанора находила про плотских големов и даже показывала их тебе.

— Ты читала, а я видел, — отмахнулся я от супруги. — Никанор показывал, как големов создавать, потому что это дело тонкое, чуть-чуть ошибся и всё, создание вышло из-под контроля и громит Прагу...

Я оборвал сам себя, на миг обдумывая пришедшую мне в голову мысль: а что если залечь где-нибудь в окрестностях, оборвать связь голема и залётного некроманта, он громит Тихоокеанск, а мы потом выкатываем претензию китайцам, с требованием выдать нарушителя конвенции.

Любой, кто хоть раз имел дело со странами Дальнего Востока, в курсе, что по сравнению с национализмом проживающих здесь народов, гитлеровские дегенераты сосут в сторонке. Они не любят друг друга, а как не любят лаобаев и гаяджинов, это отдельная песня в прозе. Поэтому-то я никого из азиатских некромантов и не знаю, в отличие от европейцев, с которыми мы хоть раз хоть в магическом зеркале, но пересекались. Хотя, безусловно, при знакомстве с Лавеем, которое мне устроил мой краково-пражский коллега, у меня возникло желание умертвить его, на третьей минуте. Но тем не менее, общаемся, сверяем планы и стараемся друг другу не гадить.

Ладно, это я отвлёкся, пора вернуться к делам нашим, скорбным.

— Катюш, напомни мне, чтобы я научил тебя создавать големов, — да действительно, лучше научить самому, чем потом огрести кучу проблем.

Девушка демонстративно достала смартфон и написала напоминалку. Пускай развлекается. Глядя на неё, я тоже кое-что вспомнил, вытащил из кармана телефон и набрал последний номер.

— Кстати, Елисей, будешь общаться с азиатами, скажи им, что меня называют убийцей некромантов.

— Уже, — отозвался он. — И поговорил, и сказал.

— Шикарно. И что они?

— Сказали, что не понимают, о чём я говорю.

— Ты им сказал, чтобы тогда, если что, не обижались?

— Не успел.

— Ну и ладно. Займусь тогда своими козлами и баранами.

Итак, азиаты полезли в залупу. Что ж. Так даже интереснее. Хотя это странно. Нет, я могу допустить, что Хиккамору вёл какие-то свои дела с некромантом, судя по всему, из Японии. Мы-то, конечно, существа специфические в мирские дела лезем редко, но метко. Бывают у нас какие-то интересы. Я вот ведьмочке помогаю, уже многократно упомянутый мной Лавей, вообще тусовался в Голливуде, какое-то время, пока ему не надоело. Всё же странно. Если покойный Мирослав имел дело с тёмными магами, то почему они никак не отреагировали на появление моей Мёртвой Команды, в тот раз, когда мы разрушили бизнес-центр Монолит? Впрочем, что гадать. Судя по всему, мой коллега, всё ещё в городе. Поэтому проще найти его и спросить. С пристрастием.

— Пляши, рыжая, скидка вышла, — когда мы вернулись в Лисью Нору, я был бодр и весел. — Ничего страшного в том страхоуёбище, которое тебя вчера донимало нет. Банальный плотский голем.

И я обстоятельно посвятил ведьмочку, в то, что выяснил на кладбище и уточнил, что позвонил её хахалю, и попросил пошерстить по своим каналам, что это вообще было. Частная инициатива или массовый наезд.

— Ага, Эли мне уже звонил, но я тогда ничего не поняла, чего он там про Конфедерацию Дракона упоминает, — пробормотала ведьмочка, которой явно полегчало.

Оно и понятно. Одно дело, когда тебя атакует неведомая ёбаная хуйня, и совсем другое дело, когда ясно кто твой враг.

— Давай рассказывай, что он там тебе наплёл, а то мне ему звонить и уточнять желания нет никакого.

— Короче, он всё-таки добился от азиатов ответа. Они ему сказали, что всё проверили, их некроманты находятся в своих обычных местах, и последний год никуда не выезжали. В Японии у них вообще нет некроманта, а кладбищами на островах занимается какой-то тёмный маг из Кореи, правда не уточнили, из Северной или Южной.

— И это тоже хорошая новость, — резюмировал я. — Значит, это не война, а просто, какая-то паскуда решила сыграть в свою игру.

— Что будем делать дальше? — спросила ведьмочка.

— Ждать явления голема народу, — сказал я. — Вырубим его, а потом распотрошим по ниточке. Эй, Ник, что тебе говорит твоя чуйка.

— Всё пойдёт не так, но к лучшему, — пробормотал провидец.

— Вот! — поднял вверх палец я. — Поэтому не будем заморачиваться на сложных планах. Я сейчас вообще пойду посплю. Судя по всему, ночь предстоит бурная. Вы тоже отдохните, до вечера ничего интересного не будет.

Во сне я попытался порешать одну стрёмную задачку, которая не давала мне покоя. А именно, на днях Никита мне напороочил кое-что очень странное и непонятное. Что лучше поставить свои условия, чем соглашаться на чужую милость. Сказал, это что-то важное, но я не понял, что он имеет в виду. Поэтому во сне я пытался выяснить у всяких потусторонних сущностей, что за херня творится вокруг меня и как этого избежать. Но никто не мог дать мне ответ. Или не хотел. Второе, почему-то вероятнее.

Проснулся я резко. Что-то изменилось вокруг Лисьей Норы. Местообитание ведьмы, по

определению наполнено энергией жизни, а тут, как-то резко почувялась родная магия.

Встав с дивана, в кабинете ведьмочки, единственный в котором висели плотные тёмные шторы, я вышел в холл. На улице уже стемнело, но время трудно было назвать ночью. Значит, торопится наш незваный гость. Хотя зря, здесь есть чем его встретить.

Моя команда расположилась в холле, споря на какую-то тему. Здесь же были Алиса и её подручная Аркадия. Едва я вышел, как разговоры стихли и все посмотрели на меня.

— Началось, — только и сказал им я и тут на улице раздался жуткий вой.

— Я пришла, чтобы отомстить за свою смерть! Чтобы вернуть то, что принадлежит мне по праву! — выл плотский голем, возможно, голосом Кристины Соколовский.

Я-то и внешность её уже не помнил, что говорить про голос. Однако, слушая этот вой, я усмехнулся.

— А голосок-то он от банши прикрутил, — сообщил я ведьмочке, глянувшей на меня с недоумением. — Плотские големы, только хрипят. Там со связками всегда беда бывает. А так вот ловко. Вроде бы жутко и громко, а мало кто из обычных людей его услышит.

— Вдвоём со Светкой мы его поймаем, — решительно заявила. — И Стас, если что, поможет.

Я отрицательно мотнул головой.

— Нахер все эти побегушки. Мы не на Олимпийских играх, которые не состоялись в этом году. У меня другая мысль. Но сначала, да. Тебе со Стасом надо будет побегать.

А на хера я вообще взял такую большую команду? Ах да! Я же не знал, с чем столкнусь, поэтому страховался на всякий случай. И самое забавное, что скоро мне понадобятся люди, которых я оставил дома.

Заняв плотского голема в образе Соколовской беготнёй по территории Лисьей Норы, я взял Свету для прикрытия и прогулялся за пределы огороженной территории. Пришлось пройти через поле, на котором Алиса устроила дуэль с Елисеем Елагиным и меня слегка пробрало от фонтанирующей там магии жизни.

— Чуешь след? — спросил я у Светы.

Она лишь кивнула. Мы как-то подзабыли про способность моей дочки выслеживать любое как живое, так и не совсем, существо. Когда ловили вампиров, приходилось накрывать их площадями, да и ориентироваться на артефакты. Но сейчас я вовремя вспомнил и Свете оказалось достаточно посмотреть на голема, вдохнуть его запах, чтобы взять след создателя.

Мы прошли, примерно метров двести, от забора к многоэтажкам, когда заметили невысокого человека, который стоял, закрыв глаза и как будто медитируя. Странное поведение, для окраины крупного портового города, согласитесь? Здесь такие реликты обитают, мама не горюй. На минуту глаза прикроешь, и вот уже стоишь голый, без денег и документов и хорошо что живой.

Впрочем, беспечность этого человека была объяснима. Рядом с ним отирался какой-то здоровяк, внимательно наблюдая, чтобы к некроманту никто посторонний не подошёл. Миньон, разумеется.

Брат в качестве защитника любимого человека практикуем не только мы, некроманты клана Музалон. Есть ещё несколько некромантских линий, которые практикуют подобное, правда, миньоны у них скорее любовники и любовницы. Некроманты, обитающие в Сен-Дени, к примеру. Французы, хуле. Иногда кто-то берёт для этой цели друга или родственника, но чаще всего некромант поступает гораздо проще.

Первым миньоном он делает тупого громилу, который мозгов имеет мало, понимает, что с ним произошло слабо. Дальше, некромант сам растит своего защитника, с пелёнок. Создавая жизненные ситуации, воспитывая его в духе абсолютной преданности к себе. В том числе и поэтому, менталистика, у нас любимая магия, помимо основной специальности. Наш клан, когда-то давно тоже так поступал, но со временем в эпоху расцвета Византии что-то изменилось и мы теперь работаем так. Надёжнее. Вот тот же некромант Магриба, растил себе защитника в духе преданности, но что-то сделал не так, оставил свою территорию без защиты тёмного мага, да ещё колдунам из Исламской лиги, потом пришлось отлавливать вампира.

Видимо, нынешний некромант, только растил своих миньонов, поэтому пользовался услугами туповатого покойника. Что и решило исход дела. Прежде чем враг успел что-то смекнуть, я достал смартфон, сфотографировал местность и отправил фотку Ольке и Соньке, с требованием немедленно появиться тут.

В этот момент миньон меня заметил, бросился в мою сторону, но был остановлен Светой, которая атаковала его не задумываясь. Где-то минутой, они увлечённо мутузили друг друга, а потом раздался хлопок и передо мной появились члены команды, оставленные в резерве.

— Парализуй того здоровяка, — бросил я Соне и та, не задумываясь, отправилась выполнять приказ.

— Почему так долго? — спросил я у телепортиста.

Тот как-то испуганно посмотрел на меня. Нет, что-то с ним не так. Не могу понять, что и это уже раздражает.

— Мы отвлеклись, — пробормотал он.

— Постарайся больше так не делать, — буркнул я.

Панде было тяжело прорваться к вражескому миньону, потому что клубок из двух защитников тёмных магов летал по всему пустырю. Наконец она как-то извернулась и парализовала сразу обоих миньонов. Молодец, чо. Вздохнув, я почесал репу и попросил телепортиста:

— Будь другом, отправь этого уroda, куда-нибудь подальше, но только не к нам, и вообще не в Россию.

— Может, на Луну? — спросил он и моментально получил подзатыльник.

Телепортист что-то буркнул неразборчиво, сделал несколько движений руками и лежащий рядом со Светой миньон исчез.

— Необитаемый остров в десяти тысячах километрах подойдёт? — спросил он.

Пару лет назад, наш некондиционный телепортист, ухитрился натырить самых разных фотографий необитаемых островов со спутников, открыть портал туда и периодически бегать загорать на тропический пляж. Ещё он пытался подбить на это дело нас, но я покрутил пальцем у виска, а наша молодёжь с удовольствием воспользовалась предложением.

Мысленно махнув на него рукой, я переключил своё внимание на некроманта. Подумал чуть-чуть, разрушил связь между ним и плотским големом, и стоило ему открыть глаза гаркнул:

— Добровольная пограничная дружина Дальнего Востока имени Ингуса! Почему нарушаем? Где виза от надзорных органов?

— А? — сказал он, распахнув глаза так широко, что перестал походить на японца, а стал

похож на персонажа манги.

Больше он ничего не сумел вымолвить, так как ловкое касание медузы Сони, отправило его в глубокий паралич.

— Какая охуенная у нас золотая статуя получилась! — донёлся со стороны Лисьей Норы, торжествующий голос Полины Рейнгард.

— Ну вот, — утомлённо выдохнул я. — И на этом участке управились.

Совещание, которое мы провели, вернувшись в логово Алисы, и на которое прибыл к шапочному разбору Елисей Елагин, было коротким.

— Антуан, — первым делом обратился он ко мне, созерцая скрученного некроманта. — Я знаю, вы трепетно относитесь к своей экстерриториальности, поэтому хочу спросить: какое наказание положено некроманту за нарушение границ?

Я пожал плечами.

— Особо никакого. Просто мы, как ты заметил, отличаемся не очень покладистым характером и можем в ответ подгадить. В некоторых случаях можно нарваться. Например, в западную часть США и Канады, я ни ногой, даже по согласованию. Лавей редкостная паскуда и что взбрѣдет в его совершенно дурную голову никому, не известно. А так... Ну вот я заходил на территорию Кочетова, и тот мне даже претензии не выставил, посрались мы по другому поводу. Авксеньтьев, тот сквозь пальцы смотрел, когда я на его территории работал, потому что у него ещё с моим учителем была договорѣнность, а незадолго до смерти, сам просил меня поработать на некоторых кладбищах в Среднеокске. Мнение Ирины Гущиной я в расчѣт не принимал. Вообще, если предупредить некроманта, что ты так, хочешь попутешествовать по его территории, применяя тѣмную магию, только в личных целях, то ему и пофиг. У меня здесь пара человек в позапрошлом году проехала. Но, вот за то, что выкинул этот мудака, можно затребовать виру.

— То есть казнить ты его не можешь, — нахмурился Елагин.

— Я — нет. А вот ты в своём праве. Он напал на твою... эм... подручную. Ну, короче она же здесь по твоему заданию и напрямую тебе подчиняется. Так что считай выпад против всей Восточной Конфедерации. Я думаю, за этого дебила, не впишется даже его магическая ассоциация.

— Дайте мне сказать! — испуганно выпалил пленник.

— Да мы не против, — ласково сказал я ему. — Мы только за. Итак, друг мой, поведай нам, кто ты таков? Откуда? Схуляли называешь Мирослава Хиккамору своим другом и дальше всё по учебнику.

— Какому учебнику? — испуганно выпалил он.

— Как допрашивать охувших диверсантов.

— Я не диверсант, — пришлый некромант начал заикаться. — Меня попросили, я отказаться не мог...

Я радостно улыбнулся. Кажется, с ним проблем больше не будет.

— Пой, соловей, пой. Мы тебя очень внимательно слушаем.

История Двенадцатая. Уроки Жатвы для маленьких некромантов

К нашему огромному облегчению это не было каким-то глобальным заговором, с целью извести рыжую. Против нас действовали даже не недобитки из Скорпиона, а, так сказать, частная инициатива одного великовозрастного долбоёба. История незадачливого некроманта, была проста и незатейлива. В семидесятые годы прошлого века, этот ещё тогда совсем юный долбоёб-австралиец, с кое-какими магическими задатками отыскал Шандора Лавей и попросил его взять юношу в ученики и сделать магом. Чем руководствовался Шандор, давая согласие, я не представляю, мозги я отметаю сразу.

И сразу сделаю небольшое отступление. Я нормально отношусь к англичанам, но вот их колониальные производные, вроде Австралии или Канады это какой-то тихий ужас или невыносимый пиздец. Смесь инфантилизма и полного долбоебизма, дают аховые результаты. Вот и имеем всякую херню, которые они отмачивают.

Вот этот персонаж Джастин Лим хоть и был по отцу корейцем, но унаследовал все признаки долбоебизма, свойственные то ли бывшим, то ли действующим британским колониям. Едва он услышал, что Лавей может обучать только тёмной магии, как глаза у придурка загорелись и он попросил его научить некромантии. Шандор прикинул хрен к носу, посчитал, что мотаться каждый раз в Австралию и Новую Зеландию, ему в лом (а телепортистом в команде, этот поц не обзавёлся) и научил дурачка тёмной магии, отправив его окормлять две бывшие колонии. Первые годы, идиот радовался новым возможностям, а потом заскучал. Он же реально не вкурил, в какую ловушку попал. Вроде всё есть: и деньги, и долгая жизнь, практически бессмертие, а куда денешься с этих грёбанных клочков земли, у чёрта на рогах? На чужую территорию не зайдёшь: попытался он сунуться в Индонезию, так сразу огрёб от местных и зарёкся туда соваться.

Хотел просто попутешествовать хотя бы по территории Западной Конфедерации, но с этим тоже вышел облом. Наше магическое сообщество, те ещё бюрократы — а согласовывать лучше через них, всякий раз затягивало процесс настолько, что уже и не хотелось никуда ехать. Учитель, Шандор Лавей, как-то вскользь намекнул, что он, конечно, не против визитов своего ученика, но лучше особо часто по западному побережью Северной Америки не мотаться.

И тут Джастин получил от судьбы ещё один, очень подлый удар, которого он даже не ожидал. Миньоном, он сделал своего школьного друга, который погиб во время урагана. Тот служил ему какое-то время верой и правдой, а потом откуда-то узнал, что после смерти некроманта, он сможет стать вампиром и вести вольную жизнь, не заморачиваясь на охрану своего хозяина. И желая освободиться, вознамерился убить Лима. Как он это выяснил, осталось непонятным: ведь дружбан, никогда не интересовался теми книгами, что выдал Джастину Лавей, в рамках общеобразовательной программы и вообще лишний раз в магические дела нос не совал.

Короче, задумал миньон недоброе супротив своего хозяина, и быть бы Джастину убитым, а дружбану его бегать в вампирах, но недолго, ибо как я говорил, Шандор Лавей хоть и редкая скотина, но свои некромантские обязанности выполняет без нареканий, поэтому смерть кровососа ждала бы лютая и долгая. Но и некроманту и его миньону

повезло. Случайно, на том обрыве, куда заманил Джастина его миньон, оказался Мирослав Хиккамору, который спас тёмного мага, дал совет, как сделать правильного защитника.

При этих словах мы с улыбкой переглянулись. Не оставалось никаких сомнений, что идею миньону и план, как её осуществить, подсказал Миро Хиккамору.

В благодарность, которая обычно несвойственна тёмным магам, Джастин потом помогал Хиккамору и неоднократно. Последний раз, он по его просьбе, обучил какого-то паренька искусству некромантии, причём дал ускоренный курс, провёл его тропами смерти, а дальше парень куда-то исчез. Нам-то, как раз было ясно, что, куда и как, а Лима, разумеется, никто в известность ставить не собирался. Этот самый паренёк сделал мента из Комитета Расследований своим миньоном, после чего Хиккамору убил его, заполучив под свой контроль целого вампира. Как мы подозревали, он хотел получить небольшую армию кровососов под свою руку.

Потом Мирослав пропал и Джастин потратил полгода, чтобы выяснить, что его покровитель был убит какой-то ведьмой. Новость поначалу привела его в ступор, но Джастин собрался, какое-то время он готовился, а потом случилась идиотия с ковидом. И вот до Дальнего Востока России ему удалось добраться только сейчас. Пользуясь тем, что я не очень давно занимался некромантией, а значит, не мог почуять на своей отдалённой территории постороннего тёмного мага, он прополз в страну, не ставя в известность магическое сообщество. Здесь он умудрился как-то найти кладбище, где мы похоронили Темпуса Доминуса, а потом вызвать душу Мирослава. Разумеется, паскуда, захотел попользоваться ситуацией к своей пользе. Приказал ему запугать Алису Рейнгард, захватить её и воскресить его самого, в виде миньона. Дал Джастину точные координаты Лисьей Норы, которая была закрыта от магического поиска, а ещё рассказал про Соколовскую. Ничего умнее, чем создать плотского голема, который будет доводить ведьмочку, а потом выманит её из укрепленного укрытия, Лим не придумал. Отличные кадры готовит наш старший, паскудный Шандор.

Я лишь сплюнул на пол. Мне очень сильно хотелось задушить собственными руками некроманта западного побережья. Душить его долго и с наслаждением, а потом загнать душу в астральный сосуд и мучить пару десятилетий. Только это всё мечты, мечты, мечты. Можно сколько угодно распускать слухи, называя меня убийцей некромантов, но Шандор Лавей над этим только посмеётся и сам меня пристукнет.

Единственным плюсом оказался простой факт, что для того, чтобы воскресить мага, нужен был не абы кто, а самая настоящая ведьма. Что-то там завязанное на традиционную несовместимость наших школ и всего остального. И ещё что забавно. Кажется, Хиккамору так и не узнал, что я всегда прикрываю ненавистную ему рыжую ведьму. Тот наш заход, он счёл единичной акцией, оплаченной лично Архимагом. Тогда мы ещё шифровали, наш с Алиской союз, поэтому запустили легенду для прикрытия. И только после того, как её захватили безумные родственнички из Скорпиона и пришлось работать всем кагалом, это вышло наружу. И кстати, как только закончу с Жатвой, надо будет сходить на кладбище, вызвать дух этого прохиндея и поговорить с ним, о делах наших скорбных. Итогом разговора, наверняка станет упокоение Хиккамору, хотя положила руку на сердце, сделать это надо было раньше. По сути, займусь работой над ошибками.

— Что думаешь с этим делать? — спросил Елисей, вырывая меня из задумчивости, да так внезапно, что я не сразу понял, что он имел в виду.

— А что сделаешь с Лавеем? — пожал я плечами. — Нет, дядька безусловно, охуел в

край и что-то предпринимать надо, иначе подставит он всех нас капитально, но никому ведь неохота связываться. Даже вопрос не поднять на наших традиционных совещаниях. Потому что он всех на хуй пошлёт и начнёт пакостить некроманту, который раскрыл пасть против него.

— Я не про это. С тем, что он нам рассказал, что делать?

— Это не по моей части, — отбоярился я. — Я свою часть выполнил. Мальчики и девочки, я вам уже заебался объяснять, что в эти ваши магические игры, я не игрок. Моё дело простое. Пришёл, убил, упокоил, ушёл. А что вы с этой хернёй будете делать, я не знаю, да мне и интересно.

В ответ Елагин только хмыкнул, а Алиса посмотрела на меня утомлённо.

— Антуан, заканчивай с этим, а?

— С чем? — не понял я.

— С разговорами про автономию некромантов. Ты же уже сообразил, что для выполнения порученной тебе некими высшими существами миссии, тебе придётся не просто работать с Восточной Конфедерацией Чародейства, а вступить в неё и представлять там сообщество тёмных магов.

— Которых, с одной стороны, у нас как-то мало, а с другой стороны, вроде и до хера, — не преминул поддеть Елисей.

Я поморщился. Вот и верь после этого таким рыжим лисичкам. Сначала сделала невинные глазки, мол я не при делах как ты сам решишь, так и будет, а стоило расслабиться такой нож в спину.

— Да кто из некромантов меня поддержит? — фыркнул я. — Мы, скорее всего, переругаемся все и на том прекратим общение лет на сто. Кстати, до прошлого года так и было. Ну не на сто, а пятьдесят лет, некроманты не общались, из-за того, что Никанор потребовал переделит территории и снять с него Среднюю Азию, кроме Казахстана.

Елагин скривился и махнул рукой. Потом всё-таки соизволил объяснить.

— Во-первых, за тебя проголосует твоя племянница, во-вторых, Кочетов, а ещё он дружен с греческим некромантом и наверняка убедит его поддержать тебя, а Матеуша из Праги тебе даже не придётся уговаривать, сам знаешь почему.

Я закурил. Внимательно осмотрел магов. Они были на редкость серьёзны. Меня так и подмывало спросить, откуда эти свиньи морские узнали про некоторые мои совместные проекты с Матеушем, если мы это вообще не афишировали? Ах да, они хрен скажут.

— Зачем мне это? — решил я упереться рогом. — Нет, рыжая, ты молчи. Со своей задачей, твоего защитника я и так справлюсь. Зачем это нужно вам?

— Вступишь, узнаешь, — спокойно ответил Елагин. — Но грядут большие перемены. И никого в покое не оставят. Поверь мне. И до Лавея доберутся и до нашего юного друга.

Он кивнул на связанного некроманта. Тот немного поёжился.

— А он, что от вас живым уйдёт?

— Да куда он денется. Мы с ним немного побеседуем, о том о сём. Кое-какие гарантии получим, о сотрудничестве договоримся.

Я выругался, но про себя. Забавно получилось, но первыми до ученика Лавея добралась наша доблестная Восточная Конфедерация. С моей помощью получается. Блядь! Да что за скотство!

— Мне надо подумать, — проворчал я. — Да и вообще, пока у меня ученица, я предпочитаю сосредоточиться на её образовании, не отвлекаясь ни на что лишнее, и уж тем

более лезть в ваши дела, которые времени жрут уйму, а отдачи с гулькин хуй. К любому делу надо подходить ответственно и собираюсь учить Катю как следует, чтобы потом не стонать про миллениалов и зуммеров.

Маги переглянулись с такими понимающими улыбками, что мне захотелось их обоих убить. И наплевать на сотрудничество с полубогами.

— Короче, я пошёл, вам счастливо оставаться и плести свои интриги дальше. Только труп, которым наверняка станет миньон этого чудилы, с необитаемого острова уберите. Там пляжи чудесные. Не хер всякому на них валяться и вонять.

— Я помогу Ольке, — сказала Алиса. — В качестве благодарности за помощь. Э... Елисей, ты здесь сможешь его удержать без меня?

— Этого не потребуется, — хищно улыбнулся Елагин. — Мы уже почти договорились.

Австрало-кореец лишь обречённо вздохнул. Попал ты парень, ой попал. Они с тебя, с живого не слезут. Хотя ты и так не особенно и живой. И кстати, если через тебя они как-то доберутся до Лавея, то можно подумать всерьёз о сотрудничестве с Восточной Конфедерацией. Дело-то благое!

Возвращение нашей команды домой заняло совсем немного времени. Несмотря на мутный разговор в холле Лисьей Норы, мои ребята были довольны и счастливы. Особенно радовалась Сонька, которой удалось сыграть решающую роль в деле поимки вражеского некроманта. Только Катя была как-то насторожена и посматривала на нас с Алисой, с интересом.

— Что это было, рыжая? — спросил я, едва перемещение закончилось и большая часть команды, удалилась в сторону кухни.

— Антуан, не будь наивным, ты же прекрасно понимаешь, что из-за моих отношений с Елисеем, я была просто обязана выступить в его поддержку.

— Каких отношений? — влезла Полина, которой, как обычно, никто, ничего не говорил.

Я молча развернул нашего мидаса-параноика к кухне и одновременно толкнул в спину и шлёпнул по заднице. После чего развернулся к её единокровной сестре и внимательно посмотрел на неё.

— Как же ты потрясающе лживая паскудка, — ласково сказал я.

— Учитель хороший был, — фыркнула она.

— Учителя, — поправил я. — Но ты и без нас хорошо справляешься. Короче, рыжая, мы вернёмся к этому разговору, но после Жатвы.

— Договорились. — улыбнулась она и телепортировалась в Лисью Нору.

— Дядя Антон, я не поняла, — удивлённо сказала Катька. — Что она говорила про человека, который научил её вранью?

— Она имела в виду меня, — я приобнял племянницу. — Преувеличивала, естественно, Алиса и до знакомства со мной, хорошо умела хитрить, юлить и откровенно врать окружающим, причём делала это не просто с удовольствием, а вкладывая душу. Сейчас она просто намекнула, на то, что многое в этом доме, на практике делается не так, как ей говорили. И это Катюша, очередной урок. Некроманты лгут всем и всегда, кто не является его близким. Это наша защита, помимо миньонов.

Катя удивлённо кивнула. Ей не по душе был этот урок, но было видно, что она его усвоит. Вот и чудесно.

Вместе с племянницей мы зашли на кухню, где собралась уже вся команда.

— Ладно, — сказал я. — Теперь о деле. В этом году я не просто буду проводить Жатву,

но и обучать этому Катю. Сразу предупреждаю тебя, Катюш. Ритуал это очень мерзкий.

— Вы рассказывали, — пискнула племянница.

Вот никак у меня не получается отучить её обращаться ко мне на вы, или называть дядей Антоном. С другой стороны, сами же жалуемся, на непочтительность современной молодёжи, а когда встречаем того, кто и обращается как положено, не дерзит и не хамит, нет, не пугаемся, но с непривычки просим прекратить.

— Ха! Когда рассказываешь, это звучит не так отвратительно, кажется. Поэтому я стараюсь делать так, как мне объяснял учитель. Брать какое-то особо омерзительное собрание людей и убивать там тридцать-сорок человек, чтобы потом совесть не мучила.

— Совесть? — хором переспросили Марселлинн, Полина и Стас.

Погодите, паскуды, я вам это ещё припомню.

— Да по последним научным данным, она у некромантов есть, хоть и совсем немного, — проворчал я. — Ладно. У нас были и бандиты, и поп-певцы и им подобные. В этот раз я долго искал, кого вальнуть не жалко, но при этом не запрещено, как всяких там депутатов или чиновников и нашёл.

С этими словами я развернул сорванный пару дней назад плакат на улице.

«Уральский съезд бизнес-тренеров России» — гласило его содержание.

— Инфоцыган никому не жалко, — сыграл я в капитана Очевидность. — Поэтому им хана.

Марселлинн радостно потёрла руки, Стас криво ухмыльнулся, остальные тоже, в общем, были рады. Новенькие не поняли такого веселья и недоумённо, и немного испуганно смотрели на нас.

— Жатва необходимое зло, для жизни некроманта, — объяснила Арина. — Но я всякий раз боюсь, вдруг в этот заход попадётся кто-то приличный.

— А разве... — начала Сонька, которая, как вы помните, сама погорела на авантюрах, явно намекая на своё и моё прошлое.

— Я потрошил корпорации, — отбоярился я. — К тому же никому при этом мозг не выносил, не обещал того, что на них прольётся богатство и слава.

— Угу, — проворчала Арина. — Только ты не делал этого потому, что никогда не считал людей дураками и был уверен, много заработать, до того как схема вскроется, не удастся.

Я промолчал на этот выпад. Ну, действительно, в юности я был немного идеалистом, верил в здравый смысл у людей. Забавно, да: мошенник-идеалист. Но да с возрастом я обрёл известную долю цинизма, а события последнего года убедили меня в том, что на самом деле я стал реалистом.

— Сутки на подготовку, — буркнул я. — Потом идём.

— Бля, — вздохнул Стас, которому было невыносимо работать так, как мы, налётом, махая шашкой.

И привыкнуть не смог за много лет. Но да ладно. Фигня, война, главное — манёвры. В конце концов, это же не бандиты, с охраной и со всем остальным. Это обычные жулики. Да, безусловно, как я уже много раз говорил, простолюдинов, если у тебя нет государственной крыши, тебе долго и упорно грабить никто не позволит. Это прерогатива правящего класса в конце концов. Наёбывая сотни и тысячи бедняков, ты посягаешь на основы конституционного строя, по сути дела.

На это мажорной ноте мы и разошлись по своим углам. Вернее, не все по своим. Я засел

в кабинете — подготовка к такому сильному тёмному ритуалу требует как следует пошарить по книгам, обратиться к классикам и тому подобное. Аринка, как всегда, крутилась рядом, помогая мне, лазая по справочникам или предлагая свои идеи. Полина со Стасом пошли в свою кафешку, утаскивая очередную золотую статую, которую наша параноидальная малолетка сотворила из плотского голема. Посетителям они говорят, что статуи позолоченные и посеребрённые иначе там уташат в момент и не поможет моя магическая защита. Там, в подвале, у них целый тренировочный комплекс, где Наёмник обучает свою параноидальную жёнушку средствам самообороны. Правда, каких-то результатов я вообще не заметил, она на операциях, как и всегда, держится в сторонке и только когда кого-то надо обратить в статую, вступает в дело. Сейчас, с появлением Соньки, она всё реже и реже участвует в драках, только добивает.

Кстати, насчёт нашей медузы. Она почему-то ушла вместе с Ольгой, куда-то в лес, частью которого был мой дом, а Светка нырнула в подвал к предсказателю. Странно. Почему-то раньше моя дочь так не интересовалась прорицаниями, как в последнее время. Постоянно шастает в подвал к Нику, как будто ей там мёдом намазано.

Хорошо, что все более или менее серьёзные мероприятия проводятся вечером. Осенью на Урале темнеет быстро, а подобная операция всегда должна проходить после захода солнца. В этот раз мы едва успели. Этот съезд проходил в три дня, сегодня был первый, так сказать, вводный. Хотя чего там вводить я не понимаю. Люди прошаренные собираются.

Кстати, то, что они собрались так рано, сыграло нам на руку. Мы всей шарашкой ввалились под видом посетителей, шастали по небольшому залу, слушали выступления, про то, как эти мудаки обмениваются опытом и даже молодёжь признала мою правоту: мочить надо этих уродов на месте.

К тому же за это время мы сумели отсечь всех лишних, оставив нужное нам число участников. В первую очередь выводилась обслуга и случайные люди и наконец осталось ровно тридцать пять человек, ровно в тот момент, когда зашло солнце.

Я посмотрел на часы — 18:29 и подал знак Стасу. Тот позвонил кому-то по телефону и во всём здании погас свет. Раздался шум, суетливая толкотня, а потом вспыхнул свет, но только на небольшой такой сцене, куда они выходили делиться опытом. Легко догадаться, что на ней стоял я, во всём своём великолепии. У нас всегда масочный, если мы хотим кого-то убить. Остальные тоже прикинулись соответствующе, за то время, что было темно и теперь блокировали все входы и выходы.

— Итак, дамы и господа! — начал я. — Тема нашего сегодняшнего семинара: как добиться успешного успеха, разводя лохов, а потом сдохнуть быстро и почти не мучаясь!

Шум усилился, а в зале началось беспорядочное движение. Почти все ломанулись к выходу, но там их уже ждали мои напарники, с автоматами в руках (их обеспечил, естественно, Стас). Выглядело это жутко, поэтому народ отшатнулся от входа. Ну и я кое-какие заклинания бросил.

— Не пытайтесь убежать, — подбодрил их я. — Вы считаете, что лохов можно доить и стричь ради своего успеха, так? Ну вот, сегодня лохами, которыми я попользуюсь для своей выгоды, будете вы. Так что будьте уверены в себе, не распускайте сопли и примите смерть, а вернее, жертвоприношение как подобает!

Паника, а точнее, самый настоящий ужас, достиг своего пика. Ещё немного и они сметут автоматчиков, которые блокировали входы и выходы. Поэтому пора было начинать.

— Мессис! — возгласил я, доставая византийский кинжал.

Паника, это величайший инструмент управления людьми, что и продемонстрировал 2020 год. Я буквально прыгнул в обезумевшую толпу, и начал резать глотки, не встречая никакого сопротивления. Каждое новое убийство я посвящал тёмным сущностям и чувствовал, как их переполняет радость, когда очередная жертва испускает дух. За пресечение каждой такой никчёмной жизни они вливали в меня всё больше и больше сил.

Забавно получается, но избавляя наш мир от подобных людей, я чувствовал себя, не служителем Тьмы, а скорее наоборот. Хотя нет, не настолько. Точнее, будет сказать: санитар человеческих джунглей. Потому что на их счету, загубленных жизней и поломанных судеб, вряд ли сильно меньше, чем на моём.

Вот ещё один. Выглядит как приличный человек, но я почитал его биографию. Обчищал карманы наивных граждан, не моргнув глазом. А теперь он визжит как сучка. Взмахом кинжала, я оборвал его крики. Теперь следующий. Ещё один и ещё один. Постепенно вопли стихали, и наконец в зале воцарилась мёртвая тишина.

— Финита мессис, — вздохнул я, чувствуя радость, если это можно так назвать, хтонических существ.

— Ни одна паскуда не ушла, — ухмыльнулась Марселлинн, отходя от окна, которое она прикрывала, чтобы они не повыскакивали наружу.

Кажется, двое, всё-таки пытались убежать через окно, но моя супруга, просто-напросто отшвырнула их в мою сторону. Ага. Точно. Вон как раз лежат двое с синяками по всему телу, хотя их не бил, просто резал. Ах да! Чуть не забыл. Я ведь не просто сегодня жатву проводил, а учебную.

— Ну что Кать, усвоила урок? — повернул я к племяннице, которая держалась рядом с Ариной, своё лицо в шлеме-черепе.

Катюша стояла бледная, почти зелёная, оглядывая расширенными глазами место бойни. Ответить мне она не могла. Да, солнышко, это тебе не трупы упокаивать. Хорошее напоминание, что мы всё-таки тёмные маги и источник нашей силы, древние хтонические сущности, которые любят, когда во имя них льют кровь.

— Ты этого хотел, Жорж Данден! — бросил я ей, немного злорадно.

Я уже хотел развить свою мысль, но тут откуда-то выскочила Полина. Да, точно, когда мы заходили в этот зал, она отделилась от нас, сказав, что займётся прикрытием операции. Но я сильно сомневался, что от этого будет толк, но решил не спорить с дурной девицей.

— Уходим, — быстро проговорила Полина. — И чем быстрее, тем лучше.

Осмотрев место побоища, я удивился, почему мы, как обычно, не маскируем место Жатвы, но не стал уточнять, просто схватив за плечо племянницу, которая и передвигалась-то с трудом, так что я фактически её тащил.

Едва мы покинули здание, как раздался взрыв. Само здание устояло, но, судя по всему, с трудом. Одно понятно, совершенно точно: следов некромантского ритуала, не найдут даже въедливые сыщики, которых у нас не водится. Но была проблема.

Я переглянулся с соратниками, потом медленно проговорил.

— Ариш, будь солнышком, сделай отметку. Никогда не ставить Рейнгард-младшую накрытие Жатвы.

— А что не так? — возмутилась Полина. — Тела прогорят до костей, никаких следов не останется.

Катюха издала какой-то невнятный звук.

— Да, это плюс. Но вот то, что вот эту хуйню начнут расследовать как теракт, это

минус, — сказал я.

Полина Рейнгард издевательски засмеялась.

— Несмотря на то что ты нам дал всего сутки на подготовку, мы оформили всё правильно. По документам эти разводилы закупили себе всяких горючих веществ, которые намеривались использовать для вечеринки. А из-за неумения с ними обращаться всё взорвали к чёртовой матери. Интернет-общественность сразу вынесет вердикт, ибо уроды сами виноваты и вообще мало того что жулики, так ещё и дебилы, раз купили бочку напалма для фаер-шоу. Короче, в их гибели никого не будут винить кроме них самих. И нашим ментам, будет проще всё списать на погибших.

В чём-то она, конечно, права. Но всё равно, стоит ей вбить в голову правило, чтобы она не считала других людей, хуже или глупее себя. Иначе, рано или поздно, её может ожидать очень неприятный сюрприз. Вот попадётся настойчивый мент или гебешник, который решит хорошенько покопаться, кого не устроит подобное объяснение, придётся на поклон к Елагину идти, просить прикрыть по своим каналам. Он прикроет, не вопрос, вот только какую цену за это всё запросит? О том, чтобы обращаться напрямую к Ласкарису или вообще Контрразведчику, я молчу. Проще удавиться.

— Ну-ну, — сказал я. — Посмотрим. Но если что-то пойдёт не так, то я сдам тебя в аренду твоей паскудной сестричке.

Полина перепугалась. Нет, сестру свою она любила хотя они и были незнакомы большую часть жизни. Но вот морально-сексуальные принципы у них были совершенно разные.

— Я замужня женщина! — возмущённо заявила она. — Мне в этот блядюжник нельзя!

Я лишь ухмыльнулся и протопал к Дэдмобилю, проигнорировав Ольку, который предлагал доставить нас двумя партиями по очереди.

— А племяшка-то твоя спеклась, — сообщила мне, севшая за руль Арина.

— Нормально, — сказал я. — Неплохо держится, если учесть, что после Жатвы которую мне продемонстрировал Учителя, я выглядел так же.

Вся команда наострила уши. Даже такие ветераны Мёртвой Команды, как Арина и Стас помогали мне только со второй Жатвы. Моё обучение у Никанора оставалось загадкой для всех, даже для моей жены. Рассказывал я об этом очень кратко и что-то новое они узнавали в год по чайной ложке.

— У Никанора, как и всякого пожившего на этом свете некроманта, действительно было всё очень кроваво и весело. Кишки с потолка свисали, на мозгах я два раза поскользнулся, — развил мысль я. — Никанор матерился и обещал заставить вставлять вырванные сердца обратно в грудную клетку.

— Оставьте машину, — сказала Катя не своим голосом.

— А мы никуда и не едем, — заметил я.

Катюша открыла дверь и как следует проблевалась.

— Оль, доставь эту болезную домой телепортом, — поморщившись сказала Арина. — А то она нам всю машину заблюёт.

— И меня, — добавил я. — Мы продолжим урок.

Хмурый и неразговорчивый телепортист переместил нас на лужайку перед моим домом. Нет, всё-таки в нём произошли какие-то изменения. Как-то он стал выглядеть, более мужественно что ль? Надо будет подумать об этом на досуге. Сейчас не до этого.

Дождавшись пока, Ольга нас покинет, а он куда-то телепортировался, и чует моё

сердце, что обратно в машину, я обратился к Кате.

— Что скажешь? — спросил я её, наигранно беззаботным тоном.

— Я привыкну, — мрачно ответила она, вытирая рот.

— Дай-то Анубис, — проворчал я. — Но лучше не привыкай к такому. Жатва, это необходимое зло. И лично я не уверен, настолько ли оно необходимо.

— В смысле? — не поняла Катя.

— В прямом. Я не уверен, приносим ли мы, некроманты, пользы настолько, чтобы платить за это от тридцати до пятидесяти жизней в год. А совсем старые некроманты и того больше берут.

— Дядя Антон, — бледная, но стоявшая на ногах Катя была настроена решительно. — Вы поэтому не хотели брать учеников?

Я лишь кивнул. Голова слегка закружилась, начался откат после Жатвы. Я получил довольно-таки много энергии, которую буду тратить весь следующий год и теперь мне надо было её переработать.

— Я обещаю, что буду работать хорошо и...

Я лишь отмахнулся.

— Катя. Никогда, в будущем, не давай никому обещания. За исключением...

Я быстро осмотрелся, потом, собравшись с силами, активировал свои способности и прослушал окрестности как некромант. Пока, кроме нас, никого не было, ни живого, ни мёртвого.

— Рано или поздно, к тебе заявятся представители высших сил. Они у тебя попросят услугу, а взамен прикроют тебя после твоей смерти. Я тебя чуть позже познакомлю с каталогом божественных и парабожественных существ Жерара Анкосса, он же каталог Папюса. У меня есть совсем новое издание, дополненное, которое моя жена выцыганила с помощью Елагина у французских магов даже и не спрашивай как. Шантаж и угрозы, в общем, всё как она любит. Туда внесена даже та шпана, с которой договорился я.

В глазах потемнело, это значит, пошёл откат. Я покачнулся, взмахнул руками, пытаюсь, то ли удержать равновесие, то ли зацепиться за что-то.

— Что с вами, дядя Антон? — всполошилась Катя.

— Откат от жатвы, — пробормотал я. — Дождись Арины, она знает, что делать...

Темнота, навалившаяся на меня, выбросила мой разум из тела, давая возможность организму, переработать полученную магическую энергию. Какое-то время я беспомощно барахтался в окружившей меня тьме, пока наконец не проступили проблески света, а моя душа не застыла в одной точке, обретая ощущение твёрдой почвы. Я моргнул и оказался лежавшим на лужайке в каком-то странном мире.

— А не слишком ли ты много на себя берёшь, паскуда? — раздался ироничный голос, над ухом.

Я прислушался к ощущениям. Тела не чувствовалось. Значит, я в отключке, а моя душа перенеслась неизвестно куда, в вышние дали. Как-то однообразно, природа, лес, лужайки и бесконечно синее небо. Интересно это высшие силы, так цепляются за своё земное существование или это просто мои ощущения?

— Что ты имеешь в виду? — мрачно спросил я, у задавшего мне этот вопрос.

Солнце заслонила чья-то тень и вот уже перед мои взором проявилась чья-то крепкая фигура.

— Только не прикидывайся целочкой, — хмыкнул тот рыжий хмырь, который и

подписал меня присматривать за Алисой. — А то непонятно, что ты настраивал свою племянницу на сотрудничество с нами.

— Как будто ты против? — я перевернулся, чтобы получше видеть своего собеседника хотя в этом мире все мои движения и действия были условными, но надо как-то обозначать. — И да, каталог Папюса я читал. Вы там самые приличные из всего паноптикума.

— Так-то оно так, — мне показалось, что парабожественная сущность немного польщена. — Только почему ты думаешь, что у нас кроме На... Алисы, есть хоть какие-то интересы в этом мире?

— Разумеется. Я, конкретно вас не знаю, не понял всех ваших мотивов, но таких, как ты изучил очень хорошо. Коли ты нащупал дорожку куда, так теперь тебя за уши не оттащишь.

Показалось, что сущность слегка смутилась. Удивительно. Значит, правы составители каталога, эти создания получили свой божественный статус случайным образом.

— Ладно. Есть у нас кое-какой интерес. Нам нужен задел на будущее. Не сейчас, а через пару веков мы проявимся в этом мире. Только тебя мы этим грузить не собирались, так что расслабься, у тебя своя задача. А вот блондиночка эта подойдёт, с учётом её миньона... Короче, ладно. Это будут её проблемы, а если тебе любопытно, то спросишь её, только она наверняка тебя помочь попросит, с выполнением наших квестов.

— Не настолько любопытно, мне хватает проблем, которые я получил из-за того, что регулярно помогаю вашей рыжей, — отрезал я. — Ладно, какие указания по моему заданию будут?

— Пока никаких. Но в следующем году будь готов. Она пройдёт по опасной грани, решая старую проблему.

— Так и знал, что до добра не доведёт это общение с её блядскими родственничками.

— Тихо. Не надо говорить ничего лишнего. Даже здесь. Особенно здесь. Когда придёт время, я дам знать, ну как тогда, с пирамидами.

— Ага. Красиво тогда всё получилось и никто, ничего не понял.

— Кочетов, кажется, догадался.

Я отмахнулся.

— Этот будет молчать.

— Если что... Кстати, а зачем ты выпендривался, когда он тебе общественную нагрузку пытался всучить?

— Затем. Мне надо было разобраться с кровососами, чтобы ничего не отвлекало. Поэтому послал всех на хуй и результат налицо. Полтора месяца мне хватило, чтобы очистить город от вампиров. И даже власти, которые решили сохранить одного вампира на память, мне не помешали.

— Власти, — его рот дёрнулся в странной усмешке.

И тут я вспомнил кто это такой, где я его встречал до своего перехода на тропу смерти.

— Я понял, что ты понял, — сообщил мне этот мой приятель-полубог. — Возвращайся к себе и больше так не шути.

Очнулся я в своей спальне. Рядом сидела Марселлинн и читала книжку. Заметив, что я пришёл в себя, она отложила в сторону планшет и внимательно посмотрела на меня.

— Что-то случилось?

— Внезапно вызвало начальство, — пробормотал я. — Тот рыжий, с которым мы договорились, был не слишком доволен, что я ему и Катьку сосватать пытаюсь. Вернее, он

так и так её думал к своим делам припрятать, но ему не понравилось, что я инициативу проявляю.

Арина хмыкнула и недовольно покачала головой.

— Ты уверен, что они то, что всем нам нужно?

— Дорогая. Ты же сама каталог Папюса из своих французских приятелей выцыганила и тщательно его изучила.

Аришка вздохнула, погладила меня по волосам и прижалась ко мне. Я вздрогнул.

— Дорогая, с тобой всё в порядке?

— Рыжая говорит, что да и будет лучше.

Тут только для меня дошло, что, похоже, усилия ведьмочки, которая не послушала никого, а взялась лечить головушку моей дурной супруге, вроде как стали давать результат, хотя в это уже никто и не верил.

Я перевернулся, лёг на спину и уставившись в потолок, задумчиво произнёс:

— А ведь в целом жатва прошла очень плодотворно.

Мне показалось или послышался смех того рыжего полубога?

История Тринадцатая. Сначала големы, а потом проблемы

— Это типичная проблема, с плотскими големами, — задумчиво сказал Матеуш Пражский, осматривая золотую статую, в виде злобно оскалившейся Кристины Соколовской, которую Стас и Полина выставили в своей кафешке. — Совершенно безмозглые и бестолковые создания. Единственное правильное применение, это сделать как наш австралийский друг. То есть в виде кого-то близкого, что способно напугать. Но не более.

— Арина не смогла её поймать, — уточнил я.

— И это естественно. Голем в тот момент был напрямую связан с некромантом, поэтому тот смог его вовремя увести с места разборки, чтобы подготовить его лучше. Одно остаётся для меня загадкой, почему, столкнувшись с чужим миньоном, он не понял, что здесь работает некромант, возможно, местный, и не поспешил убраться?

— Он принял Марселлинн за импульсного бегуна, — пояснил я.

— Вырождаемся, — покачал головой Матеуш. — Как есть вырождаемся. Только подумай: мозгов сделать и правильно применить плотского голема у него хватило, а вот отличить миньона от фотона он не смог. Я этого не понимаю.

— Неопытность, возможно...

— Кто знает, кто знает...

Матеуш Пражский был четвёртым некромантом проживавшим на территории Восточной Конфедерации. В его ведение входили Польша, бывшая Чехословакия, Венгрия и Румыния. Территория вроде небольшая, но очень сложная. Там одни Прага и Краков чего стоят. Поэтому местные некроманты, как правило, обитали в каком-то из этих двух городов. Матеуш хоть и был поляком, по рождению, и обучался некромантии в Кракове, но едва его учитель покинул нашу грешную землю, сразу перебрался в Прагу и обитал там по сей день и даже псевдоним взял в честь этого города.

Свёл с ним знакомство, я совершенно случайно. В позапрошлом году Арине захотелось поехать в Прагу, на новогодние каникулы. Если обращаться в руководство Восточной Конфедерации напрямую, да ещё задействовав Алису, то вопросы они решают достаточно быстро, мяу сказать не успеешь. Формальности утрясли довольно быстро, и я поехал, в общем-то, не подозревая, что еду в город, где обитает некромант. Я был в курсе, что это территория поляка по имени Матеуш, но почему-то думал, он живёт в Кракове.

Словом, он подкатил к нам на второй день, когда мы зависали в небольшом, но уютном баре на окраине, просто так, без претензий, познакомиться с наследником Никанора. Я сначала удивился, а потом понял, что для Матеуша это совершенно нормально. Он поддерживал контакты со всеми некромантами Восточной Конфедерации, и состоял в переписке с более или менее вменяемыми тёмными магами других чародейских союзов. Но главная причина, почему он решил пообщаться со мной, была в наших предках. Вернее, в одном: Михаиле Музалоне. Да, Матеуш был из нашего клана, некромантов ведущих свой род от византийского тёмного мага, изменившего некромантию.

У него было хобби. Големы и теоретическая некромантия. Больше всего его интересовали эти истуканы, возможно, поэтому он переехал в город, где был создан первый голем. Матеуш не особо любил практику, но прекрасно знал теорию, оставил несколько своих исследований. Которые мы, как вы помните, держим в секрете от магов. Поэтому я не

мог его не пригласить, посмотреть на плотского голема и послушать его мнение по созданию этих существ.

Матеуш наконец отошёл от золотой статуи и присел на скамеечку. Достал сигарету, закурил и начал свой рассказ.

— Ну, моё мнение ты знаешь. Мне очень интересны големы., Я с большой охотой их изучаю, но из своего практического опыта, скажу одно. Эти создания не нужны, для решения практических задач. Даже обслугу лучше делать из зомби, да и порядочнее это как-то.

Я пожал плечами, вроде бы как неуверенно соглашаясь. Вопросы некромантской этики, штука сложная и весьма противоречивая.

— Что там с твоими големами? — спросил Матеуш.

— Всех отпустил, на волю, всех на волю, — отозвался я. — Первым освободил бывшего жандарма, отправил к Кочетову, чтобы тот ему нахамил, когда старикан подговорил мортуса выпустить за пределы кладбища тёмного ревенанта.

— Мерзкие твари и очень опасные, — согласился Матеуш. — Сильно ты старичка, видать, достал, раз он решил нарушить наши неписанные правила.

— Потом выпустил душу блондинки этой, Ирины. Та самая, для которой заказывал белую статую. Когда она вообще никак не проявила себя в отлове вампиров, понял, что давать ей какие-то поручения вообще бесполезно, а наказал я её достаточно. Вынул душонку и отпустил полетать. За что получил благодарность от своей бывшей зомби, чья душа меня игнорировала несколько лет после своей гибели.

— Ждала подругу, — подтвердил мои размышления западнославянский некромант.

— А того бандита просто выкинул, — махнул рукой я. — Я уже и сам забыл, с какой целью сунул его в астральный сосуд, а потом вложил в голема.

— Ты же вроде как записки пишешь? — ухмыльнулся Пражский. — Полистал бы, освежил память.

— Лень искать было, — вздохнул я и тут же перешёл на давно волнующую меня тему. — Слушай, а ты говорил, что в конце девятнадцатого века участвовал в польском национально-освободительном движении.

— Было дело, — подтвердил поляк, впрочем, без какого-то энтузиазма. — Ещё до того как некромантом стал, да и какое-то время после.

— Ты там кем-то известным был? — уточнил я, на всякий случай.

После того как мой учитель оказался одной из ключевых фигур пугачёвского восстания, я старался уточнять у других некромантов, не были ли они раньше, кем-то известными. Не, многие фамилии были и так на слуху, как Папюс или Лавей, а про иных ходили слухи, как про Линь Цинтун, но Матеуша Пражского никто не знал. Что не говорило ровным счётом ни о чём.

— Да не просто бегал на подхвате, — вздохнул Матеуш, вспоминая былые деньки. — Но был лично знаком и с Дзержинским и с Пилсудским. Ты чего вдруг заинтересовался? Давние обиды разыграли? Пустое это. Тем более что Восточная Конфедерация если и преодолееет текущие проблемы, то приложит усилия и обнулит все конфликты в Восточной Европе.

Я поперхнулся. Нет, конечно, подозревал, что замах у наших чародеев непросто на рубль, а на червонец. Бить пока только не получается, но чтобы такие планы. На широкую ногу решила зажить Конфедерация, пытаются стать владычицей морской, вернее, сделать то, что не стали после революции.

— Погоди они, что восстановление Варшавского договора, задумали?

Матеуш Пражский развёл руками.

— Неплохая была форма, кстати говоря. Чего моим соотечественникам не нравилось? Империей нам уже всё равно не быть, а национальное государство, сохранение культуры, традиции, это максимум что мы можем выбить из мирового хозяина.

Я опешил. Ну не ожидал я таких речей от поляка, вот честно. Матеуш это заметил и усмехнулся.

— Это потому что я долго живу и многое повидал. К сожалению, большинство людей такой возможностью не обладают, поэтому мечутся, то туда, то сюда. Делают ошибки... А с другой стороны, без этих ошибок жизнь была бы пресна и неинтересна.

— Вот и я про тоже, — тяжело вздохнул я.

— Тебя беспокоит, не совершаешь ли ты большую ошибку, соглашаясь на предложение магов Восточной Конфедерации?

И опять же вместо ответа я неопределённо пожал плечами, даже не удивившись тому, что этот старый некромант в курсе моих проблем. Мало ли с кем он общался. Кочетов наверняка к нему забегает на огонёк или наоборот. И Пражский подтвердил мои мысли.

— Да, старик мне рассказывал об этом. Планы у ваших магов, как всегда, имперские. Ну, наследники Византии, хуле.

— Мне-то что делать? — не выдержал я.

— Это тебе решать, — пожал плечами Матеуш. — Но учти два фактора. Первый. Новый Архимаг и его окружение, люди упрямые. Они добьются своего, хочешь ты того или нет. С тобой не получится, так попробуют зайти с другой стороны. Второй. Лучше войти на своих условиях, чем тебя припрут к стенке и заставят принять их условия. Так что думай выбирай.

— Спасибо, — искренне сказал я. — Твой совет помог мне определиться.

— Главное — не прокляни меня в течение сорока лет, — пробормотал Матеуш. — И да, у меня к тебе, как у избирателя будет просьба. Не трогайте стариков, пока мы не уйдём.

— Ты-то собираешься ученика брать? — настороженно спросил я.

— Разумеется, — рассмеялся Матеуш. — И ты знаешь почему.

— А ещё одного студента взять не хочешь? — настороженно спросил я.

Мало ли, вдруг получится, сбросить этот геморрой на чужую голову.

— Да. Минимум один дополнительный. Я с греческим некромантом договорился, — пожал плечами Матеуш. — В ближайший год он уйдёт, а я на его место подготовлю замену.

Вообще-то, на Балканах некромантом был болгарин, но по привычке всего звали его греческим. Один хер, либо в Афинах, либо на Крите, либо в Салониках обитает.

Я выругался, но про себя. Всё-таки этот старый мудака, Кочетов, мог бы и рассказать, что брать учеников для сопредельных территорий, стало вроде как мейнстримом, а не морочить мне голову обязанностями, древними клятвами и прочей хернёй.

— А что, есть ещё запросы? — уточнил я.

— Просили для Магриба тёмного мага подготовить. Зачистка города мёртвых, которую ты провёл, это хорошо, но мало. Нужен постоянный работник.

Я лишь махнул рукой. Да, вспомнил. Арабы мне говорили, что договорились с Матеушем и следующим некромантом Магриба станет его ученик, когда я Эль-Карафу готовился зачищать. Собственно поэтому я отдал одну добытую там книжку Эль-Сахиру. Но, не будем об этом.

— Мир опять меняется, и даже нам придётся приспособливаться, — вздохнул Матеуш. — Хотя для разнообразия мог бы чуть-чуть застыть, на пару столетий.

— Нам, в смысле некромантам? — уточнил я.

— Нам, в смысле магам, — едко отозвался Матеуш. — Если ты не заметил, чародеям с каждым днём всё сложнее и сложнее скрывать своё присутствие на планете и рано или поздно о нас станет известно. Поэтому мы должны всё подготовить и войти в человеческое общество на равных, имея своё представительство в органах власти. Иначе нам смерть.

— Так вот почему Извеков решил уничтожить автономию ведьм и включить их в состав Конфедерации некромантов, — дошло до меня.

Пражский грустно усмехнулся.

— Только будучи едиными, маги смогут удержаться на плаву. Иначе произойдёт как в прошлый раз...

— Я думал, тогда мы ушли в подполье, потому что магия, как наука, была неразвита и мы не могли ничего противопоставить людям.

— Это часть правды, — фыркнул Пражский. — На самом деле всё было куда как сложнее. Люди сумели объединиться и начать давить колдунов. А что касается развития магии, то да, за девятьсот лет мы проделали большой путь, но и остальное человечество не стояло на месте. Нет ни одного заклинания, равного, по разрушительной мощности, ядерной ракете.

— Ну это всё-таки, самый крайний случай, — повертел я рукой. — Никто не будет долбить из пушки по воробьям.

— Тогда посмотри на все эти спецназы и прочие части. Тонкий, хирургический инструмент. При желании, при должном прикрытии, можно подобраться к любому чародею.

— Только если их поведёт кто-то вроде Галактиона Ласкариса, — сказал я и мысленно ахнул.

Мы обменялись с Матеушем Пражским понимающими взглядами.

— Ты замедлил власти своей страны, — подтвердил мои мысли поляк. — Но не остановил. Они будут искать неуспокоенные души других Венаторесов и не успокоятся, пока не найдут.

Я покачал головой.

— Есть у меня один план. Я уже предложил Ласкарису упокоение. Нормальное, человеческое упокоение, для него и его коллег. И, как мне показалось, он заинтересовался.

— Это правильный ход, — поддержал меня Матеуш. — Для Венаторесов это единственная морковка, за которой они побегут. Даже Ласкарис, несмотря на молодое тело, уже устал жить и хочет покинуть этот мир.

— Осталась только одна малость. КАК это сделать?

— Я подумаю. Вообще, хорошая задача. Давай держать друг друга в курсе исследований... если что можно и к Кочетову обратиться...

Матеуш Пражский не договорил. В кафешку ворвалась Марселлинн. Я бы сказал, что она запыхалась, но после того как она умерла, она не могла запыхаться.

— Антуан, там такое. Такое!

— Что случилось? — насторожился я.

— Какое-то чудовище! Жуткий мертвец! На кладбище в Поволжске!

— Погоди, — не понял я. — Ты же не можешь общаться с драуграми, за пределами кладбища, как они тебе...

— Это уже в новостях показывают! — крикнула моя супруга и холодная струйка пота пробежала по моей спине.

Это пиздец какой залёт. Здесь не только маги, тут ещё и собраты по цеху могут претензию выставить. Даже несмотря на то, что это не моя земля.

— Быстро! — скомандовал я. — Собирай всех, кто есть на месте, а сама метнулась, посмотрела локацию и сделала подборку фото для Ольки.

Марселлинн, которая получила инструкции, рыбкой метнулась в дом.

— Ученицу возьмёшь? — спросил Матеуш.

— Разумеется. Это её территория. Даже если будет стоять в стороне, то пусть изучает места, где ей придётся работать.

Со стойки подал голос мой телефон. Я взял трубку. Звонил Елисей Елагин.

— Я уже в курсе, — ответил я, прежде он что-то мне успел сказать.

— Почему тогда ничего не делаешь? — возмутился Архимаг.

— Ты мне ещё не начальник, а уже бесишь. И заруби себе на носу, Поволжск и вся остальная Центральная Россия, это территория без некроманта. Я только обучаю тёмного мага, основам, так сказать, и если работаю по её территории, то в рамках учебной программы.

— Блядь... — выдохнул Елагин. — Антуан, вот можно без всего вот этого?

— Можно. Только если ты сам обойдёшься без своей начальственной хуйни.

— Понял. Извини. Ты собираешься...

— Да, я уже созвал команду, будем думать, что делать. И да, если хочешь помочь, то не включай начальника, а пришли информацию по этой хуйне, которую уже наверняка насобирали твои помощники.

Мы с Матеушем дошли до дома, когда пришло письмо от Елисея, в котором были и фото и даже видео того, что происходило на кладбище в далёком от нас Поволжье.

— Это все? — уточнил я у Арины, которая вручила всем нам шлемы-черепя, оглядывая собравшихся членов команды.

В наличии были: Олька, Сонька и Никита. Катя отиралась где-то у них за спинами. С трудом, но я вспомнил, что у Светки началась учёба, а Стас и Полина изволили отбыть в Среднеокск, чтобы разобраться с кое-какими делами из прошлой жизни Наёмника. Мне они объяснили это как-то невнятно, так что я не стал особо заморачиваться.

— Антуан, я, наверное, буду возвращаться в Прагу, — сказал мне Матеуш.

— Не спеши, — буркнул я и сунул ему смартфон с материалами, присланными мне Архимагом.

— Опаньки! — только и выдал польско-чешский некромант взглянув. — Нет, домой мне рано. Я с тобой, если ты не против.

— Что там такое? — насторожилась Арина.

— Костяной голем, — пояснил я. — Как раз по специальности нашего гостя.

— Как-то подозрительно много големов, на нас свалилось в последние дни, — пробормотал Олька. — Это не потому, что мы от своих не по-хозяйски избавились?

Я внимательно посмотрел, на нашего трансгендерного телепортиста и... Тут до меня дошло, что с ним не так. Он стал выглядеть куда как мужественнее. Условно, конечно. Но он больше не носил, блядских, по мнению Арины мини-юбок, которые заменили джинсы. Унисекс, конечно, да и рубашка какая-то слишком яркая, но да мелочи. И косметикой не пользуется. Ясно. Значит, нашёл себе кого-то, кто на него влияет, уменьшая влияние обратной стороны способности. Мда. Короче, надо будет выяснить. Если это кто-то из наших, пусть даже Светка, то это хорошо и никаких проблем, если нашёл кого-то на стороне,

то надо будет проверять человека.

— Летим в два приёма, — буркнул я. — Оль, ты выяснил куда и как?

— Да, но не понял. Место какое-то странное...

— Разберёмся, по прибытии. В первой партии идём я, Арина, Катя и Матеуш. Ника с Сонькой докинешь после.

Едва мы оказались на месте, я сразу понял, что имел в виду телепортист, говоря про странность этого места. Это было кладбище, но не кладбище.

— Уфф! — выдохнул Матеуш, тоже оглядевшись. — Ну всё понятно. Нелегальные захоронения.

Он, как и все мы, одел на всякий случай шлем. Мало ли кто окажется на месте прибытия. Вдруг какие зумерки с говнофонами шастают. Заснимут, а потом проблем не оберёшься.

Его голос услышал Галактион Ласкарис, который пытался создать оцепление из двух человек, что были рядом. На эти попытки с ухмылкой взирал Шаманов, глава магической гэбни. С ним было шесть боевых магов, которые рассредоточились, взяв под контроль местность. Он же первым и подошёл к нам, плечом оттеснив охотника на магов.

— Что здесь? — спросил я, тщательно скрывая неприязнь.

Когда несколько лет назад старый Архимаг с группой своих единомышленников задумали переделать Конфедерацию из аморфной структуры в мощный кулак, то прислали на Урал боевого мага, который ранее воевал в частях российской армии на Кавказе, но был ложно обвинён в геноциде местного населения, брошен в тюрьму. Причём было несколько судов. Один суд его оправдывал, другой отменял наказание. Когда стало ясно, что от него не отстанут (Алиса мне рассказывала, по слухам, против него интриговали люди Арканзасской ведьмы) он инсценировал свою смерть и полностью посвятил себя работе на благо Восточной Конфедерации Чародейства. Его бросили восстанавливать магическую организацию Урала, которая практически исчезла после войны. Местные волшебники жили автономно, наплевав на все объединения магов, что не мешало некоторым работать по контрактам с Федерацией Запада и Дракона.

Как и всякий военный, Юрий Шаманов, взялся за дело решительно с деликатностью парового катка, разбираясь с ренегатами и восстанавливая магические структуры. Когда работа Алисы Рейнгард на Дальнем Востоке спровоцировала очередную ведьмовскую войну, в ходе которой рухнула Восточная Конгрегация Ведьм и погибли наиболее сильные ведьмы, способные противостоять Архимагу и его единомышленникам, Шаманов тоже не растерялся, а сумел провести достаточно простую, но эффективную интригу: организовал растерянных и непонимающих, что происходит ведьм, натравил их на сторонниц Пелагеи Голицыной и её преемниц, поддержал их своими магами, и в результате Урал практически не коснулись ведьмовские войны.

По моему мнению, сам такую операцию, военный сапог придумать и провести не мог. Кто-то явно ему подсказал, давал советы, а он, будучи малым исполнительным, а не будь он таковым, он бы на той бабе не погорел, просто точно всё выполнял.

Однако маги так почему-то не считали и повысили его до главы магической гэбни, после того как их предыдущий руководитель, погиб при каких-то странных обстоятельствах, во время попытки прорыва настоящего Скорпиона в Тихоокеанск. У меня возникло ощущение, что к этому приложил свою лапку Изотов, но уточнять я не стал.

Это вкратце, биография моего собеседника, для понимания ситуации. Когда этот хрен с

бугра появился на Урале, то он с какого-то хуя решил, что некромантов можно тоже подмять под себя и попытался на меня наехать. Разумеется, был послан далеко и надолго, но разозлить меня успел. И вот теперь он рассказывает мне, что здесь происходит.

— Какое-то чудовище, составленное из костей, бегает по кладбищу и пыталось нападать на прохожих. Разумеется, всё это записали на камеру и выложили в интернет. Мы вмешались и подчистили, нет, саму запись удалять не стали, просто сделали так, что у смотрящего видео, возникнет стойкое ощущение, что это не слишком хорошая графика, сташенная с компьютерной игры и наложенная на реальное кладбище.

Я кивнул, сам силясь разглядеть за берёзами монстра.

— Короче, мы всё что могли сделали, теперь твоя очередь, — буркнул Шаманов.

Костяной голем вышел из-за деревьев и показался нам.

— Ух ты! — восхитился я. — Только почему у него вместо коленных чашечек черепа?

— Какой материал нашёл, такой и использовал, — объяснил Матеуш. — Он же потому и называется големом, что это не ожившая нежить, а собранная из подручного материала. В этом случае, самопроизвольно. Да, точно. Никаких следов тёмных магов здесь не наблюдается.

— Отлично, — потёр руки. — Тогда объясни, как его упокоить и я займусь этой паскудой.

— Проблема в том, Антуан, что самообразовавшегося голема упокоить нельзя... никак, — слегка смущённо ответил Матеуш Пражский.

Дальше он совершенно спокойно, поставил барьер для нежити, так как вокруг нас начался форменный бардак.

Ласкарис голосил как плакальщица на похоронах, Шаманов орал во всю мощь своей лужёной глотки, так, как будто мы были взводом накосячивших рядовых. Мы же их вообще не слушали, потому что вели между собой диалог.

— Так, — сказал я недоумевая. — А как тогда, избавлялись от этих страхуил раньше?

— Никак, — пожал плечами Пражский. — Предпочитали, дожидаться пока оно само набегается, и не свалиться. Оно хоть и неуязвимо, зато недолговечно. Территорию огораживали, чтобы уменьшить число жертв.

— Число жертв?! — взревели Шаманов и Ласкарис, одновременно.

— Ну да, — недоумённо пожал плечами Матеуш. — Как и всякая нежить он стремится похитить жизнь у людей. Впитать немного их предсмертной энергии. Если мы будем ему мешать, то он взбесится и начнёт уничтожать всё, что ему подвернётся под руку. Тогда жертв и разрушений будет больше на порядок.

У меня создалось впечатление, что выключили звук, так резко замолчали наши собеседники. Да, я собственно и сам застыл, пытаюсь осмыслить сказанное коллегой.

— То есть как больше? — прошипел Ласкарис.

— Да очень просто, — махнул рукой Матеуш. — Сейчас он барьер прорвёт и с голодухи ломанёт в ближайшую точку, где есть люди... или, вернее, он начнёт, конечно, с нас. А вот когда мы от него сбежим, тогда да, что у нас здесь рядом?

Судя по напряжённому молчанию двух силовиков, ничего такого, что можно было бы скормить голему. Или детский сад или школа, а может просто плотно заселённая местность. Я-то в то время, что жил в Поволжье, сюда не забредал и вообще ничего сказать не могу о местности.

— Антуан, а нельзя ли его как-то сдерживать, пока он не ослабнет? — как-то робко

спросил Шаманов, Галактион кивнул, соглашаясь.

Я перевёл взгляд на польского некроманта.

— Чисто теоретически, мой и твой миньон могут его сдержать какое-то время, можно ещё второго твоего защитника позвать, тогда шансов будет больше.

— Не поможет, — вдруг выдал Никита, о чьём существовании я и позабыл, но прорицатель всё это время стоял рядом, как и положено, вслушиваясь в разговор.

Мы с Матеушем резко повернулись к нему.

— А что поможет? — осторожно спросил я, пока не нашего провидца не попустило от глюков.

Никита затруднился с ответом. Его рука лишь нервно дёргалась, пытаясь, как будто указать на кого-то. Я уже собирался надавить на него посильнее, чтобы узнать, кого мне дёрнуть сюда. Например, Полину со Стасом, но тут со стороны кладбища раздались крики: прорывается! Идёт на нас!

Шаманова и Ласкариса как ветром сдуло. Они рванули к своим людям, чтобы организованно отступить, держа костяного голема на прицеле. Судя по их судорожным метаниям рядом с толпой, они намеревались изматывать монстра, пока ему это не надоест.

Жуткое чудовище тем временем шло на нас и я уже собрался смотаться куда-нибудь, с помощью Ольки (ну, в конце концов, за подмогой, вдруг большой толпой сможем завалить кабанчика?), как вдруг из-за наших спин вырвалась Сонька и побежала напрямиком на голема.

— Куда дура?! — только и успел рывкнуть я.

Я уже развернулся к жене, чтобы приказать ей вытащить труп малолетней дурочки, чтобы я смог оживить. Но тут наша медуза наконец добежала до костяного голема и коснулась его рукой.

Жуткое порождение нелегального кладбища на какое-то мгновение застыло, а потом пошатнувшись рухнуло на землю и разлетелось на множество костей.

— Еблысь, — только и сказал я.

— Да, костяные големы, парадоксальные создания, — согласился со мной Матеуш. — Никогда не думал, что их можно истреблять с помощью медуз.

— Да ёб вашу мать, некроманты сраные! Ненавижу вас! — донеслось со стороны магов.

Кажется, это был Шаманов.

— Юра, я хоть в чём-то с тобой согласен! — поддержал его Ласкарис.

Мы с Матеушем переглянулись.

— Странно, — пожал я плечами. — Вот избавили их от злобной нежити и кровопролития, а они всё равно недовольны. А ещё удивляются, почему некроманты с ними не хотят знаться!

Последнее предложение я просто прокричал. Чтобы услышали, осознали и раскаялись. Хотя от них дождётся, как же...

— Ладно, всем стоять, ждать, а мы с коллегой пока прогуляемся по кладбищу, — сказал я. — Посмотрим, не завелось ли здесь чего ещё.

— Почему это ждать? — возмутились они так дружно, что поневоле мне закралась в голову мысль, о некоем сходстве силовиков всех мастей.

— Вы представители официальных органов власти, — ехидно сказал я. — Как магических, так и обычных. Мы сейчас не просто прогуляемся и посмотрим, что тут и как, мы выпишем целую кипу рекомендаций. Поэтому извольте-с выполнять свои обязанности.

— Я имел в виду, чёй-та мне будем ждать, когда можем пойти с вами и выслушать

рекомендации прямо на ходу, — проворчал Шаманов и Ласкарис согласно кивнул.

— Уши завянут, — ворчливо откликнулись мы с Матеушем и довольно засмеялись.

— Ненавижу некромантов, просто ненавижу, — проворчал Шаманов. — Некромантию надо запретить законом, а их самых выслать за полярный круг.

Вот так, под ворчание и бубнёж мы и вошли на это, с позволения сказать, кладбище вшестером. Два некроманта, простоявшая тихо как мышка всю битву, ученица некроманта, два представителя власти и прикрывающая всех Марселлинн.

— Охуеть! — сказал я оглядевшись. — Слышь, большое начальство, а чё это за нахер?

— Хм, — Шаманов задумчиво оглядел надгробия.

А посмотреть было на что. Могилы были здесь такие, что элитное Мраморное кладбище Великоуральска просто отдыхало. Никаких простеньких могил, почти на каждой торчала статуя или роскошный гранитный памятник. Дорожки выложены даже не плитками, а плитами. Короче, всё дорого-богато. Правда сейчас вся эта красота была изрядно повреждена. Памятники выгашены, статуи попадали и даже плиты раскиданы.

— Хм, — повторил ещё раз Шаманов. — Я думал, что раз кладбище нелегальное, то здесь гастарбайтеров каких неучтённых хоронят. Ну, чтобы перед официальными органами не светить.

— Не поверишь, — буркнул я. — Тоже так думал.

Матеуш лишь развёл руками, как бы показывая, что он полностью согласен с нами. Мы ещё какое-то время постояли, помолчали, но тут вмешался Галактион Ласкарис.

— Антуан, что скажешь? — поинтересовался он.

— А ничего, — отозвался я. — Потому что каких-то слов, кроме матерных у меня нет.

— Ладно. Ты обещал рекомендации, — нашёлся наконец Шаманов.

— Только обоссать и сжечь напалмом, — ответил я.

— Это неконструктивно.

— Зато эффективно.

Ласкарис посмотрел на нас, махнул рукой и отошёл в сторону, достав телефон, начал что-то бурно обсуждать. Я же в этот момент, решил вспомнить о своих педагогических обязанностях и обернулся к Катюшке.

— Вот смотри Катюш, этим и опасны нелегальные кладбища. Слишком много с ними проблем возникает. И ладно бы они эти захоронения скрывали от властей, так нет же. Не проводят должных ритуалов, в итоге кладбище остаётся без тех, кто может предупредить некроманта о надвигающихся проблемах.

— Драугры? — уточнила племянница.

— Именно. Они выполняют крайне полезную роль: впитывают достаточное количество негативной энергии.

— Которая, без их присутствия копится и приводит к образованию таких вот чудовищ?!

А молодец у меня племяшка. Старательная, прилежная. Учебники штудирует. Я-то их читал редко, меня в процессе обучения практическая сторона, из-за чего я пожал множество проблем.

— Да. Но, как правило, и костяные големы и химеры появляются в местах массовых захоронений после боёв или бандитских разборок. Поэтому у тебя будет очень сложный участок работы, здесь отметились и те, и те, а у меня только бандиты. Ну, на основной территории. Так-то в Средней Азии херни хватает.

Шаманов дёрнулся, хотел что-то сказать, но вернувшийся Ласкарис не дал ему этого

сделать.

— Антуан, что ты можешь предпринять? Я беседовал с представителем правительства, и как ты понимаешь там после записей с монстром, впечатлились и готовы договориться с тобой. Короче, согласны что угодно, но чтобы этой херни больше не было.

— Короче, — начал загибать пальцы я. — Хочу себе памятник в центре Столицы...

— Это не проблема, — перебил меня Галактион. — Я слышал столичный мэр или департамент культуры, точно не помню, договорились поставить, на одной из набережных, какую-то концептуальную скульптуру. Делают вид, что им не чуждо современное искусство. Короче, выглядит оно как огромный кусок говна. Прилепим там табличку с твоим именем. Получится и концептуально, и полностью отразит твою сущность. Хотели ставить в этом году, но из-за этой херни на следующий перенесли.

Шаманов заржал. Даже девчонки хихикнули.

— Нет, на памятник столичному мэру я не претендую, но мужики поверьте, даже памятник мне размером с церетелевского Петра из чистого золота вам бы обошёлся дешевле и без такого геморроя.

— Что надо?

— Для начала расселить это кладбище. Как я и говорил, но более грубо. Перезахоронить со всеми положенными ритуалами, а здесь поставить что-нибудь хорошее, религиозное... У нас в стране есть хоть какая-то религия, где адепты соблюдают все положенные нормы, искренни в вере, стараются жить по укладу...

— Есть, — хмыкнул Шаманов. — Радикальный ислам, но он запрещён.

Мы с Ласкарисом, сплюнули синхронно.

— Блядь. Ну, короче вы меня поняли. Можно даже церковку поставить, если попа приличного найдёте. Только вот не как несколько лет назад, в Среднеокской области, у Гектора было, ага?

— А что там было? — заинтересовался Галактион.

— Спроси у Изотова, он расскажет, — буркнул я.

Я сам эту историю слышал только со слов истребителя демонов, и пересказывать её не имел желания. Но вкратце, там, служители культа умудрились поставить церковь так удачно, что она стала просто магнитом для всех окрестных демонов.

— Ладно, это всё лирика, — отмахнулся Шаманов. — Так говоришь, достаточно будет перезахоронить, то что осталось от местных покойников на обычных кладбищах...

— Со всем уважением и со всеми подобающими ритуалами, — подчеркнул я. — А в этом месте или ничего не строить полсотни лет или какое-нибудь культовое сооружение, но такое. Не пафосное и чтобы с настоящими верующими.

Ласкарис мрачно кивнул и быстрым шагом пошёл к воротам этого, с позволения сказать, кладбища.

— Ну как тебе? — спросил я у Матеуша.

— Если ты про костяного голема, то это пустяки, рабочий вопрос. Люди часто косячат в вопросах правильных похорон, а мы на то и существуем, чтобы их подстраховывать. Но если ты имеешь в виду этого охотника на магов, то я скажу только одно. Наломали вы дров, коллеги-маги. Амбиции никого до добра не доводят, взгляните хотя бы на мою родную Польшу.

— Вы о чём? — напрягся Шаманов.

— Всё о том же, Юра, всё о том же. О попытках нашего любимого и ненаглядного

государства взять под контроль магическое сообщество.

— Ты же вроде нейтрализовал Ласкариса? — не понял бывший офицер.

Мы на пару с Матеушем закатали глаза.

— Как бы тебе так помягче сказать, чтобы не обидеть, — вздохнул я. — Если ты полагаешь, что правительство успокоилось, после того как наложил ограничения на Галактиона и не пытается их обойти, то грош тебе цена, как главе магической разведки. Или контрразведки. Не помню, да и по хер.

— Пускай пытаются, — буркнул он.

Мы с польским некромантом переглянулись и быстро, и доходчиво врубили этого героического вояку, в то, что происходит. Ну, в смысле того, что я знал, а что домыслил. Но ему и этого хватило. Шаманова проняло. Он нервно достал пачку сигарет, вытащил одну и закурил, несколько раз щёлкнув зажигалкой, руки его дрожали.

— Мог бы и из пальца огонь извлечь, — фыркнул я.

— В таком бы состоянии не стоит, иначе не избежать лесного пожара, — поддержал шутку Матеуш.

— Что. Можно. Сделать? — страшным, действительно страшным голосом, спросил бывший полковник.

— Мы сейчас над этим работаем, — вздохнул я. — Прикрываем, так сказать, жопу, облажавшейся в очередной раз Восточной Конфедерации.

— Вернее, запутавшейся в своих интригах, — кивнул Матеуш. — И работаешь в основном ты, я так, согласился посмотреть архивы, поговорить со стариками.

— Угу, — согласился я. — Только здесь мы об этом говорить не будем. Заходи через неделю с Елисеем ко мне на огонёк, повечеряем, покалякаем о делах наших скорбных.

Расстроенный Шаманов так ничего и не сказал, пока мы шли с кладбища, до того места, где завалили костяного голема и где оставалась моя команда и миньон Матеуша, который старался держаться в стороне, и даже не пошёл с нами, а теперь жалел и переживал за хозяина. Увидев нас, он шагнул к Пражскому и замер, глядя в ожидании.

— Что же... Пойду я, пожалуй, домой, — вздохнул Матеуш. — Антуан?

— Да, мой телепортист тебя сейчас доставит домой, а потом...

— А потом может отдыхать, — резко сказал Юрий Шаманов. — Я вызову нашего телепортиста, который доставит тебя с твоими людьми в Гросс-Норденбург, а потом домой.

Я мысленно расхохотался. Вояка, хуле.

— Сейчас ничего не могу сказать, — развёл руками я.

— Ты поговоришь с Елисеем и скажешь, что тебе надо, а мы глянем в свои архивы, и, возможно, ускорим твою работу, — с нажимом произнёс он.

— Ладно, — отмахнулся я. — Тем более что Аришка давно хотела побывать в Гроссе.

— Шеф, а можно я в Прагу смотаюсь с... Пандой, а потом мы там погуляем? — жалобно попросил, слышавший разговор Олька.

— Можно, — широким жестом, разрешил я. — Но особо не увлекайся, а потом обязательно поговорим.

Значит, всё-таки наша медузка запала в сердце нашего телепортиста. И то хлеб.

— Вы ещё здесь? — спросил недовольный Галактион Ласкарис, невесть откуда появившийся на месте битвы. — Сваливайте быстрее, здесь скоро начнутся работы по зачистке территории.

Слушайте, а шустро всё-таки работают наши правительственные органы, если их взять

за жопу!

История Четырнадцатая. Некромантские блудни

— Никитос! Есть дело! — бодро гаркнул я, спускаясь в подвал, стараясь подражать если не голосу, то интонациям Жигунова.

Внизу что-то зашуршало, потом упало, метнулась какая-то тень и передо мной предстал наш растрёпанный провидец в трусах и майке.

— Что случилось? — растерянно спросил он, как-то нервно озираясь.

Вообще, меня его поведение не удивило. Предсказатели они такие, у них нет какого-то графика, они могут и днём спать, а ночью работать, и наоборот. В любой момент с лёгкостью впадут в транс, из которого с трудом выходят. И так далее и тому подобное.

После той битвы с костяным големом прошло две недели, тихие и на удивление спокойные. Планетку-то, безусловно, потряхивало, да и городских сумасшедших развелось, дай боже, но нас это всё как-то не касалось. Я спокойно обучал Катьку теории, и даже не дёргался насчёт практики, потому что был уверен за год она всякого насмотрится. Да и в целом было ощущение, что грядут какие-то неприятности по моей линии. Так, что лучше сейчас было не париться и наслаждаться спокойными деньками.

С Елагиным мы тогда хорошо так поговорили, про то, как можно нейтрализовать реакционно-фашистские планы касательно возрождения Охотников и он обещал всячески содействовать. Мы даже послали в командировку в Гросс-Норденбург Марселлинн, чему она была очень рада и укатила туда, прихватив Стаса с Полиной, оставив на моё попечение молодёжь. Ну или меня на их попечение. А вот Матеуш пока не давал о себе знать хотя мы и договорились связаться через неделю, но я не дёргал польского некроманта по пустякам. Если найдёт что-то стоящее, то сразу даст мне знать.

Хотя хотелось бы побыстрее, потому как в разговоре Елагин обмолвился, что не только наше правительство ищет неприкаянные души Венаторесов, но и как минимум ещё США, Китай и Британия. Это напрягало. Похоже, в этой игре ставки росли с каждым днём.

Но это всё дела грядущих дней, а пока я в подвале, пугал своего предсказателя, внезапным появлением.

— Ничего страшного, — успокоил я его. — Всё в пределах нормы, но мне надо посмотреть вероятное будущее насчёт моей семьи.

— Ну тут как получится, — развёл руками он.

— Да знаю, как получается, я же тебе основы вдалбливал, пока ты книжку не нашёл, которую Яна умудрилась под половицы схоронить, вот только непонятно нахуя.

Никита Шаров неуверенно пожал плечами, как бы давая понять, что за прошлое он вообще не в курсе.

Я прошёлся по его логову и огляделся. Удивительно, но оно выглядело приличнее, чем в те времена, когда здесь жила Яна. Даже удивительно. Нет, мужчины могут содержать своё обиталище в порядке, но, как правило — это закоренелые холостяки и те ближе к годам тридцати прокачивают этот уровень. Для молодого парня, такое удивительно. Хотя может сестра двоюродная, захаживает, ну или Аришка взялась за наведение порядка по всему дому.

— Есть два вопроса, — лаконично начал я. — Первый, про моих будущих детей, то есть когда их лучше зачать. Даже не возражай, на этот вопрос ты точно ответ увидишь.

Провидец как-то скованно кивнул и взял тетрадь с ручкой, чтобы записать и не забыть.

Студент, хуле. Кстати, оба эти обормота Никитос с Пандой, так и не бросили учёбу в институте, мотивируя, мол мало ли, вдруг пригодится. Я не мешал. Пускай развлекаются.

— Второй вопрос касается Светы, — я задумчиво поглядел на потолок, который был полом в гостиной. — Имеет ли смысл ей заводить семью и рожать детей, но не сейчас, разумеется, у неё вроде и парня нет, а в перспективе. Вообще, так сказать. Какие там подводные камни могут быть. Раньше у нас такой фигни же не было, чтобы человек со способностями стал миньоном.

Никита Шаров замер, едва я заговорил про семью для Светланы, а на словах про подводные камни уронил ручку с тетрадкой и сдержанно выругался.

— Надеюсь, ты понимаешь, что я для дочки только хорошего желаю. Да и вообще не хотелось бы, чтобы она свою жизнь с каким-нибудь козлом связала. Она девочка хоть и хорошая, но какая-то излишне доверчивая.

Под кроватью что-то грохнуло, послышалось сдержанное: блядь!

Я карасиком метнулся к кровати, оттолкнув Никитоса, запустил руку в проём между полом и железной решёткой, схватил и вытащил на свет подвальный... свою дочь Светлану.

— Блядь! — это уже сказал я.

Выглядела девочка почти так же, как и Никита. Нет, я, конечно, человек рассеянный и не всегда обращающий внимание на какие-то личные заморочки моей команды, но тут-то и мне всё стало ясно, что явно она там не бусинки закатившиеся искала. Тем более что она почти не носит бижутерию.

— Нда, — сказал. — Я, разумеется, не думал, что ты до сих пор девственница, но вот такого захода не ожидал, совсем не ожидал. То-то я погляжу, последнее время и провидец не такой углушенный.

— Пап, — осторожно начала Света. — Ты же сам говорил, что лучше мы внутри команды, чем на стороне.

— Угу, — согласился я. — Но я всё-таки считал, что это рекомендация, а не руководство к действию.

Моя дочь развела руками, мол как получилось, так получилось. В этот момент по лестнице, шустро семеня, спустилась Катюша.

— Дядя Антуан, я готова... — начала она, но, увидев картину маслом, осеклась. — Ой, а это что такое?

— А это, племянница моя любимая и, кажись, единственная, ещё один урок. Не совсем магический, но жизненный. Когда будешь собирать команду, то учти, что рано или поздно в ней все переобутся.

— Не единственная, — как-то замедленно пробормотала Катя. — У меня ещё два брата есть.

— Похер. Мне и на тебя было похер, пока ты к некромантии интерес не проявила.

— Папа шутит, — быстро сказала Светка, глядя на опешившую мордашку двоюродной сестры.

— Ты бы прикрылась для начала, — проворчал я. — А потом в разговор бы лезла.

— А чотакова? — оглядела себя моя дочь.

Да, действительно и что такого, подумаешь, стоит в маечке с кружевными трусиками, главное-то прикрыто. Кажись, стареть уже начал.

— Короче, — проворчал я, которому уже это надоело. — Благословляю вас дети, ебитес, но пока не размножайтесь. Никитос. Второй вопрос снимаю, ты теперь заинтересованная

сторона и заведомо необъективен. У рыжей спрошу, вдруг она чего подскажет. Но первый вопрос выясни как можно тщательнее.

— А что за вопросы? — как-то испуганно спросила Катя.

— Когда ему можно будет тётю Арину обрюхатить, — глумливо начала Светка, но у неё внезапно пропал дар речи, и она теперь разевала рот и хлопала глазами.

— Помолчишь пока, — сказал я. — Подумаешь над своим поведением. А ещё над тем, что у некроманта всегда есть возможность справиться с созданной им нежитью.

Всего-то выключил голосовые связки на час-другой. Наука ей будет.

— Да, касательно того, что Светлана говорила, это дело такое. Некроманту лучше произвольно не размножаться, а выбрать дату и время, согласовав с провидцем, — начал объяснять я Кате, поднимаясь с ней по лестнице.

— А она с нами... — начала племянница.

— Не пойдёт, — отрезал я. — Это вообще сугубо некромантское дело, нам только Олька нужен и то исключительно, доставить — забрать.

— А что будет? — спросила Катя.

— Увидишь, — загадочно сказал я.

Да, мы некроманты, не самые компанейские ребята. Стараемся держаться и от остальных магов и от своих коллег как-то подальше, но бывают в жизни исключения.

Раз в год, между осенним равноденствием и зимним солнцестоянием почти все некроманты мира собираются. Посмотреть друг на друга, обсудить дела наши скорбные, выкатить претензии и прочая, прочая, прочая. Короче, небольшой междусобойчик. Не праздник, нет и не вечеринка, хотя как посмотреть. Закуски принимающая сторона обеспечивает, да и выпивку, в разумных пределах.

Как вы думаете, где некроманты любят собираться? Правильно. В мёртвых городах, где же ещё? Во-первых, там нет никого, кто обратил бы внимание на необычное сборище мрачных типов, некоторые из которых по идее должны быть давно мертвы. Во-вторых, разумеется, жутковатый колорит, всё, как мы любим. Мне давно предлагали организовать собрание в Иультине, но я всё отмазывался, говорил, что Чукотка не самое удачное место для сборища, в это время года.

Это потому что возникла проблема. В заброшенные города зачастили туристы со всего мира, а некоторые из них так вообще превратили в туристический аттракцион. В позапрошлом году, в испанском Крако, так вообще пришлось съёмочную бригаду разгонять, чтобы нормально потусить. А такие ебень как Иультин туристов вряд ли занесёт, вот только и некроманты сами вряд ли захотят туда поехать.

Но в этом году мы собрались в тайландском Сан Жи. Приятный городок, в футуристическом стиле, который строился как курорт для состоятельных людей, но что-то пошло не так, и в итоге он превратился в долгострой, а из-за серии природных катаклизмов был и вовсе заброшен. По азиатским верованиям сносить его было нельзя, что оказалось нам на руку и я почему-то уверен, лапку к превращению Сан Жи в город-призрак приложили наши, в смысле некроманты.

Обычно приходилось пугать туристов и любопытных. Но в этом году их закошмарили и без нас, те идиоты, что люди навывирали себе в правители в союзе с информационной плесенью, журналистами и блогерами.

Всё это я рассказывал Катьке, пока Олька... ну или лучше его теперь называть Олегом, что ль, готовил нам портал. У девчонки загорелись глаза, ну конечно, ей дико интересно и

посмотреть на других некромантов, хотя она уже видела Кочетова и того австралопитека. Ах да! Возможно, сюда припрутся легенды магического сообщества, вроде того же Лавей. Или Адама Вейсгаупта, но древние некроманты редко заявляются на наши сборища. Кочетова я вообще в первый раз увидел на том кладбище в Басилиополе, не к ночи будет помянуто.

Олька обнял нас, и мы моментально перенеслись в Юго-Восточную Азию. Едва мы появились, как перед нами сразу же нарисовался миньон китайской некромантки Линь Цинтун, которая и контролировала эту территорию из какого-то небольшого города в провинции Юньнань. Хотя может это по китайским меркам небольшой, а так запросто размером с Великоуральск будет.

Почему-то китайцам нравится проводить у себя все эти сборища. Постоянно предлагают города и, кстати, всё неплохо организуют, с присмотром и мероприятием, так сказать, на высшем уровне. А вообще, у всех было подозрение, что китайские некроманты, они только с виду независимые, как и мы, а на самом-то деле, шакалят, как и их маги, если не на КПК, то на МГБ. А могут и совмещать.

Собирались мы всё в том же отеле, который был похож на лежащие стопкой пирожки. Хотя здесь всё так выглядело. По идее должно было быть красивое, а да ладно. И сейчас тоже ничего. В месте сборища не было ничего удивительного, зачем готовить что-то новое, если можно хорошо обустроить старое?

— Разумеется, припёрся Лавей, — хмыкнул я себе под нос. — Этот не упустить лишний раз возможности повыдываться.

— И дед Кузьма здесь, — обрадовалась Катя, увидев хоть одно знакомое лицо.

— Какой он тебе дед, ему семьсот лет, — проворчал я. — Все его внуки и внуки его внуков давно померли.

— А я столько же проживу? — заинтересовалась Катя.

— Нет, — отрезал я. — Позже объясню почему.

Народ потихоньку собирался и сбивался по кучкам. Да сегодня походу аншлаг, раз уж и старик Кочетов из своей могилы вылез, то остальным сам бог велел.

Вот зря тогда эта старая скотина Шалом, говорил, что пять некромантов Восточной Конфедерации не соберутся вместе даже во сне. Вот мы подошли друг к другу и спокойно общаемся. Относительно, конечно. Только Матеуш немного смущается, а Благой Цонев, это реальное имя, кстати, он болгарин, о чём-то тихо переговаривается с Кочетовым. Ни хрена про нас маги не знают, зато мнение имеют. Мы-то особо и не рассказываем о своих делах, но ведь можно составить картину по обрывкам информации, так?

Новые некроманты продолжали прибывать. Нет, я-то в курсе, в честь чего такой кипишь, просто не ожидал, что он так сильно заинтересует коллег, которым обычно всё похер. Вот и Западная Федерация в полном составе сидит. Если кто-то думает, что Шандор Лавей там пользуется хоть каким-то авторитетом, то фигушки, он отщепенец. С ним только Джастин Лим общается и то вынужденно, потому что его ученик.

Самый уважаемый там, это Жерар Анкосс, известный как Папюс, чьим каталогом по божественным сущностям мы так активно пользуемся. Да, что в Европе. Его уважают во всём мире. Хотя по молодости накосячил безусловно, стал известным благодаря своим книгам по оккультизму, но после исправился, имитировал свою смерть от туберкулёза и с тех пор обитает в предместьях Парижа, присматривая не только за французскими кладбищами. В сферу его ответственности входит вся та часть Европы, которая не контролируется нами, кроме британских островов и Скандинавии. Там правит бал Адам

Вейсгаупт. Достаточно жуткий и мрачный тип. В позапрошлом веке всплыл на поверхность, стал известным, создав магический орден, но вскоре игрушка ему надоела и он вернулся к своим обязанностям. Так-то ему уже лет пятьсот и я коротко упоминал про него в первой книге. Зажился он на этом свете, надо сказать, впрочем, как и Кочетов. Но таких здесь достаточно много из тех, кто продолжает жить по инерции, боясь уходить за грань, потому что в отличие от меня или от Никанора не нашёл себе прикрытия.

К счастью, остальные некроманты Западной Федерации, вели себя тихо и в истории не отметились. Джим Салливан, Восточное побережье США и Эберхард Мосли, Канада и Аляска. Про них я мало что знал, так как держались они тихо и спокойно. С Мосли мы, кстати, общались на тему Аляски, и он намекал, что был бы не прочь, если бы забрал её обратно под контроль клана Музалон. Я обещал подумать. Надо было поговорить с Никанором и узнать, почему едва Аляска была продана, он сбавил контроль за её кладбищами на некромантов Западной Федерации. Что-то было здесь явно не так.

Но европейцы хоть и держались рядом, но в отличие от азиатов не выступали сплочённой кучкой. И это тоже наводило на подозрения в адрес азиатских некромантов.

Словом, как ни крути, а каждый старается держаться своих. В кризисные моменты это особо ярко проявляется.

Наконец появился последний некромант, странный тип, вудуист, который жил на Карибских островах и в отличие от всей нашей братии был не мрачным, а наоборот очень даже весёлым, за что его не любили в нашей среде.

Кашлянув, Линь дала сигнал, что у одного из некромантов, есть важное сообщение для всех присутствующих. Все моментально повернулись в нашу сторону. Разумеется, они были оповещены заранее, о чём мы хотели с ними поговорить, иначе хер бы припёрлись в таком количестве.

— Как вам уже известно, мы с коллегой последнюю неделю, совместно работаем над заклинанием, которое позволило бы освободить души Венаторесов, и упокоить бедолаг окончательно, — начал, смущаясь Матеуш. — Многие удивились, зачем мы так спешим...

— Мы уже слышали, про воскрешённого Белецким Венатореса, — перебил его Лавей. — И я замечу, что это самый идиотский поступок, который совершал некромант. И да, я слышал все эти оправдания, что его прижали маги, а тех прижало правительство, не надо их повторять. Да ему было проще поменять правительство, чем идти у них на поводу. И те же маги, сказали бы ему спасибо.

— Мы этот вопрос уже обсуждали, — перебил Лавей Вейсгаупт. — Белецкий всё сделал правильно, поставив ограничения. Не вижу смысла, снова пережёвывать этот вопрос.

— Да, — вступил я. — Тем более что это был вопрос времени. По нашим данным, все... точнее, не все, но правительства более или менее влиятельных стран мира, озаботились тем, чтобы взять под контроль магическое сообщество. И души Венаторесов разыскивает не только российское правительство, но как минимум американское, британское, иранское и японское. Про Китай у меня сведений нет. Собственно нашему правительству, просто первому повезло...

— Ну я бы не сказал, — протянул вудуист. — Учитывая, что ты с ним сделал, как раз наоборот.

— Да. Больше повезло нам, потому что мы смогли понять, чего хотят правительства более или менее сильных мировых держав.

— Ну это так это они против магов козни строят, — протянул Лавей. — Нам-то чего...

— А мы, что, не маги? — издевательски перебил его Папюс. — Начнут с обычных, подстроят их под себя, а потом и за нас примутся...

— Но... — попытался возразить Лавей, однако Анкосс махнул рукой, не давая ему сказать.

— Венаторесы смогут с нами эффективно бороться, особенно если под их руководством создадут команду людей с особыми способностями. Поэтому я согласен с Белецким. Нам повезло и поэтому, коллеги, я советую вам как следует напрячь мозги, может быть, чего вспомните.

— Был случай, — вдруг заговорил Вейсгаупт. — Я тогда только стал некромантом, и на материке обитало три тёмных мага, а Охотников осталось всего два — три человека.

— Ну конечно, — хлопнул себя по лбу Папюс. — Эльза Хольцгасснер. Старушке было под три сотни лет и она что-то собралась провернуть, после чего её убили как раз три Охотника, что стоило жизни одному из них, а ещё один был вынужден таиться аж до девятнадцатого века, пока его, наконец, Никанор не выкурил.

— Но сейчас он передумал, — машинально отозвался я.

— Толку-то, — проворчал Адам. — Тогда-то её линия и прервалась, а вампиров, оставшихся после неё, мы лет сто ловили. Нового некроманта готовить не стали, просто поделили территории.

Повисло молчание.

— Жерар, ты не против, если съезжу в Вену и покопаюсь там, поищу, может быть, что-то осталось от старушки? — осторожно спросил Матеуш.

Папюс согласно, но немного равнодушно кивнул, а я облегчённо выдохнул.

— Ладно, — вдруг сказала Линь Цинтун. — У нас тоже были кое-какие изыскания. Не против Венаторесов, нас они почти и не беспокоили, а так, на всякий случай. Матеуш, подойди после собрания, побеседуем. Вернёмся пока к текучке. Шандор, ты в очередной раз профинансировал голливудских режиссёров, чтобы персонажа с твоим именем вставили в популярный сериал?

— Не запрещено, — самодовольно откликнулся Лавей. — Тем более что формально я мёртв.

— Да, но в сериале утверждается, что ты жив и ждёшь момента, чтобы объявиться, — встрял Салливан.

— Ой, а я смотрела этот сериал, — шепнула мне на ухо Катя. — Там совсем немного про Лавей, он появляется в начале и в конце.

— Это неважно, — также шёпотом отозвался я. — Он палит контору.

Тем временем спор разгорался. В общем-то, в некромантах заложено обычное людское противоречие. С одной стороны, мы ленивы и не любопытны, а с другой, есть в нас тяга к самолюбованию. Хочется оставить след в истории, да позаметнее. Это потому и Папюс и Вейсгаупт, так или иначе, всплывали в людской истории. А вот мой учитель прославился до того, как стал некромантом, да Линь Цинтун тоже. Хотя китайские маги не особо любят распространяться о своих делах, а некроманты тем более, но тем не менее это как-то просочилось, что Линь прославилась под именем госпожи Чжэн, известной пиратки, которая куролесила в южных морях, а потом остепенилась и осела в портовом городе, содержа бордель до самой смерти. Разумеется, Линь Цинтун яростно опровергала эту информацию и за подобные намёки, могла всячески подпаковать.

И это была непустая угроза. Лавей, у которого, как известно, были большие связи в

голливудской среде, как-то профинансировал фильм, в котором роль госпожи Чжэн сыграла актриса очень похожая на Линь Цинтун. Надо сказать, китайская некромантка, несмотря на то, что была чуть младше моего учителя, выглядела так, как будто ей лет двадцать — двадцать пять. Хотя это нормально, это типично женское. Вон, та же Катюха обрадовалась, когда узнала, что Линь за двести лет.

Так вот. Шандор Лавей сделал это, разумеется, в силу пакостности своего характера. Что сказала Линь, когда ей только показали этот фильм, осталось неизвестным. Но следующие полгода, Шандор не вылезал с калифорнийских кладбищ, решая одну проблему за другой. Только собрание некромантов спасло его от дальнейших козней Цинтун, потому как мы дружно решили, что это пора останавливать, ибо как раз в Голливуде, под это дело реанимировали зомби-апокалипсисы. Ну как сказать мы. Я тогда ещё не был некромантом и даже не подозревал о том, что в мире существует магия, ну а то, что матушку все называют ведьмой, я списывал на особую паскудность её характера.

Закурив сигарету, я внимательно вслушивался в срач. У нас всегда такое веселье, когда Шандор приходит, а приходит он почти всегда, только когда я первый раз, ещё с Никанором здесь побывал, Лавей не было. Его задержали какие-то дела в Мексике, часть которой находилась в его зоне ответственности. Там же последствия Гражданской войны до сих пор расхлёбывают, вот в том числе и в виде массовых захоронений, с которыми в любой момент, может случиться что угодно.

— У меня много грехов, — буркнул Лавей, в горячке спора. — Но я хотя бы проституцией не занимался.

Стало очень тихо. Нет, не так. **ОЧЕНЬ ТИХО.** Даже старые и опытные некроманты затаили дыхание, ожидая, что произойдёт дальше.

Линь Цинтун сначала посерела, потом покраснела.

— А нам известно, где сейчас находятся его миньоны? — шёпотом спросил я у Матеуша. — Не хотелось бы потом их по всему миру ловить.

Ещё и мою фразу слышали все. Но в этот раз к добру, ибо Линь вспомнила, что она хозяйка мероприятия и взяла себя в руки.

— Если бы я собирала, всякие грязные слухи, про тебя, Шандор, — едко сказала она. — То ты и не такое бы услышал. Потому что говорят про тебя многое...

— Большую часть этих слухов придумал и распустил он сам, — фыркнул Салливан.

— Мне пора, — встал со своего места Кочетов. — Раз уж пошли друг другу косточки перетирать...

— Подождите, мастер, — почтительно обратилась к нему Линь. — Мне надо с вами переговорить с глазу на глазу.

Как я говорил, у нас здесь не собрание, с протоколом и выступающими, если кому-то надо отойти в сторону и поговорить один на один, то они это и делают. Так и произошло. Кочетов и Линь ушли в сторону, Лавей попытался отпустить колкость в их адрес, но его никто не поддержал.

— Видишь, — обратился ко мне Матеуш. — Зря ты не хотел объявлять о наших поисках на общем собрании. Ну, поругали тебя немного за воскрешение Ласкариса, но это тебе ещё долго будут припоминать, а так, вот даже польза будет. Вот наконец-то доберусь до схрона старой Эльзы, да и китайцы помочь обещали.

Я не стал уточнять и так было всё ясно. Где находится библиотека и артефакты Эльзы Хольцгасснер, которые не смогли найти европейские маги, было прекрасно известно

Магеушу, ну или его учителю. Однако подобраться к ним они не могли, чтобы не спровоцировать конфликта или просто не хотели делиться, а вот теперь польский некромант ловко убивает одним выстрелом сразу двух, а может и трёх зайцев. Надо бы взять на заметку. Кое-какие недоступные мне схроны, которые вычислил Никанор, находятся на чужих территориях. И надо теперь не зевать и если подвернётся случай, воспользоваться.

Деликатный кашель отвлек меня от размышлений. Я поднял голову, посмотреть, кто к нам подошёл. Потревожить нас решил аргентинец, который всем представлялся как магистр Хорхе. Некромантом он стал в конце пятидесятых, ну как мне рассказывали и в своё время очень активно поучаствовал в латиноамериканских разборках как людских, так и магических, но в последние годы занялся сугубо некромантией и не покидал своей территории.

— Я прошу прощения, сеньоры, — спокойно сказал он. — Но не мог не вмешаться. Нет, по вашей проблеме ничем помочь не могу, но я знаю пару мест, они как раз находятся на моей территории, где томятся души Венаторесов. Так что если у вас получится, то обращайтесь ко мне.

Мы сердечно поблагодарили латиноамериканца. Да, это было логично. В новое время, когда истребили основную часть охотников это, были глухие места, да и сейчас там не шибко много народа проживает.

Линь Цинтун вернулась одна и мрачная. Однако никто на это не обратил внимания, так как общий разговор у нас закончился и все мы разбились по группкам, обсуждая что-то своё. Я представил Катю Благою Цоневу, тот вежливо улыбнулся, пару минут пообщался и тоже ушёл. Да, он тоже собрался на покой, так что ему уже малоинтересны наши дела.

Саму Катерину перехватил Шандор Лавей и начал откровенно вешать ей лапшу на уши. Племяннице были малоинтересны все эти голливудские дела прошлого века, но она не посылала его из вежливости. Ничего, через пару встреч научится. Меня самого перехватила Линь Цинтун и отвела в сторону.

— На пару слов, Антуан, — сказала она, беря меня за рукав.

Я последовал за ней, цапнув со стола пару закусок.

— До меня доходили слухи, — начала она. — А Кочетов это подтвердил...

— Что наша пятёрка входит в состав Восточной Конфедерации Чародейства, — с улыбкой закончил я.

— Я не вижу в этом ничего хорошо, — Линь была также мрачна. — Некроманты живут отдельно от остального магического сообщества...

— Жили, — поправил я. — Времена меняются. И поверь мне это тоже не нравится, не деваться некуда.

— Такого ещё никогда не было, с древних времён, — начала она.

— Постой, — вдруг до меня дошло. — Так значит вы тоже работаете отдельно от вашей Конфедерации Дракона?

Линь Цинтун скривилась.

— Не совсем, но определённую автономию сохраняем.

— Вот и я, собираюсь выбить из Магического Совета достаточно широкую автономию, пока ситуация благоприятная, новый Архимаг молод...

— А у тебя есть к нему подход через ту рыжую проститутку, что обосновалась рядом с нашей северной границей, — закончила китайская некромантка.

Я закашлялся, потом покраснел. Линь поглядев на меня криво ухмыльнулась, став

похожей на пиратскую королеву.

— Ладно, — сказала она. — Но знай...

— Никого в покое не оставят, — перебил её я. — Независимо от моих действий. До всех доберутся и поставят раком. Я пытаюсь выторговать в этой ситуации хоть что-то.

— Вот и мастер Кузьма говорит то же самое, а провидец он сильный...

— У меня вообще нет способностей к прорицанию, а мои наркоманы-пророки, хорошо, если дадут раскладку на ближайшие пару недель, но я пришёл к тем же самым выводам, наблюдая за тем, что вытворяют и маги, и наше правительство.

— Кстати, насчёт вашего Магического Совета...

— Там засел стукач, который сливает инфу правительству. Так, а тебе откуда это известно?

— Оттуда, что сливает он не только вашему правительству, а ещё и нашим магам, — ухмыльнулась Линь Цинтун. — Или это два разных человека.

Спасибо тебе добрая женщина! Да, партия крепко вас держит, но твой пример показывает, что можно и работать на правительство и держаться независимо. Вот и сейчас... Да ты сдала шпиона в своих, вернее, в наших, некромантских интересах.

— Можешь не благодарить, — бросила китаянка. — Просто помни, что у нас свои цели, а у магов свои. Иногда они пересекаются, а иногда нет. И вот во втором случае будь готов послать куда подальше и Архимага и ваше правительство.

— Вот последних с огромным удовольствием, — фыркнул я.

— Ладно, пора возвращаться. И спасти твою ученицу, из лап этого паскудника... Так. Постой, она не просто твоя ученица, а... хм. Племянница или двоюродная сестра.

— Племянница, — кивнул я.

Не все некроманты чувствуют кровное родство. Мне эта опция недоступна, хоть я, как выяснилось и сын ведьмы, а они кровь чувствуют. Но, её линия некромантов, по всей видимости, практиковала ведьмовство, иначе и не объяснить, почему так хорошо у неё сработала чуйка.

— Шандор, тебе Наташа Громова передавала большой привет, — сообщил я Лавей, едва мы подошли к столу, у которого он вешал лапшу на уши моей племянницы.

Он и так был недоволен, тем, что магия его имени совсем не действует на мою племянку, но тут его здорово перекосило и он чуть ли бегом сбежал от стола. Я усмехнулся, но про себя. Нет, каких-то сведений о том, что произошло между ним и Громовой не было, но судя по тому, как шипела ведьма, когда вспомнила о нём, вряд ли что-то хорошее. Но я не ожидал, что его так это напоминание заденет. Надо будет выяснить у рыжей, что же между ними произошло.

— Дядя Антон, а я так не поняла, почему он так подчёркивал, что его зовут Шандор Лавей? — первым делом спросила меня племянница, едва американский некромант скрылся из виду.

Я поперхнулся виноградным соком, который в этот момент пил из старинного вида кубка, а Линь Цинтун расхохоталась.

— Грёбанные зумерки, — пробормотал я.

Потом допил сок, цапнул со стола пару зефирок, и серьёзно взглянув на Катю, сообщил.

— Надо будет заняться не только твоим некромантским образованием, но и, так сказать, общим. Рассказать, чем среди людей, известны и Лавей и Папюс и Вейсгаупт, — потом покосился на довольно смеющуюся Линь Цинтун и добавил. — А также госпожа Чжэн.

Но даже моя шпилька не испортила настроение китайке, хотя она и нахмурилась.

А в это время Лавей, который так жёстко обломался с моей племянницей, затеял ссору с ближневосточным некромантом, и Цинтун побежала разбираться с ними. Я почесал затылок и взглядом нашёл Матеуша, который общался с кем-то из африканцев. Вряд ли у них было что-то, что могло помочь в создании ритуала по освобождению душ Венаторесов, но может быть, чья-то душа до сих витает над местом своего убийства в африканских пустынях или джунглях.

Я решил ему не мешать, поэтому стал просвещать Катю.

— Но в целом Катюш, то чем Лавей известен обычным людям, абсолютно неважно, это нужно для общего, так сказать, образования. И чтобы над тобой не смеялись коллеги.

— Дядя Антон, мне кажется, она больше смеялась над вами, — осторожно заметила Катя.

— Это неважно, — отмазался я. — Важно другое. В нашей среде Антон Шандор Лавей известен, как конченная мразь, редкостная паскуда и некромант, который доставляет неприятности всем и вся, только одним фактом своего существования. Знаешь, дошло даже до того, что Папюс и Салливан, сговорились с магами и те постоянно отслеживают его миньонов, на всякий случай. Привычки, круг общения и всё остальное.

— Зачем? — удивилась племянница.

— Потому что у всех нас есть подозрение, переходящее в уверенность, что когда он померёт, то его миньоны станут вампирами, которых потом придётся отлавливать по всему миру.

— Ой, — Катя была просто поражена. — А, кстати, а как он вам успел досадить?

— А Джастина Лима, кто на нашу голову выучил?

— Да, я как-то не подумала об этом, — пробормотала девушка.

— Вот. Поэтому будь всегда настороже, когда общаешься с ним. Хотя в моём случае и это не помогло.

Тем временем собрание заканчивалось. Лавей выгнали, и это, кстати, происходит регулярно, а остальные и сами стали расходиться. Я махнул на прощание Линь и Матеушу, а сам пошёл на пляж, где меня дожидался Олька, в компании других телепортистов. Они, кстати, всегда общаются на редкость мирно и спокойно.

— Домой? — спросил меня он.

Кстати, странно его называть Олькой, ведь он сейчас хоть и выглядит всё-таки как юноша, хоть и сильно метросексуальный.

— Нет, — помотал головой я. — Сначала заедем к Алисе. Мне есть что ей сказать. А потом да, на Урал.

Олег не стал кривиться и как-то возражать, как он делал обычно, а молча перенёс нас на порог бывшей школы, а ныне логова разврата именуемый Лисьим Логовом.

И кстати. Ведь вам интересно на каком языке общались некроманты? Никакого секрета. Мы говорили на языке мёртвых, вестимо.

История Пятнадцатая. Не всё некроманту Масленица

Я с огромным удовольствием стукнул несколько раз кулаком в деревянную дверь. Раздался грохот, а из окна выглянул Улисс, ведьмин фамильяр.

— Открывай лиса, некромант пришёл! — проорал я, ну так, чтобы она точно услышала. Или кто-то из её команды.

Дверь распахнулась буквально через несколько секунд.

— Ты чего буянишь? — спросила взъерошенная Алиса. — Для своих всегда открыто же.

И правда, чегой-то я? Нервы, наверное, пошаливают или общение с другими некромантами меня так сильно выбило из колеи.

Немного смутившись, я буркнул, что-то вроде: на всякий случай и прошёл в коридор Лисей Норы, следом за мной, тихой мышкой шмыгнула Катя, которую, как мне кажется, вообще никто не заметил. И там, к удивлению своему, столкнулся нос к носу, с Архимагом Восточной Конфедерации Елисеем Елагиным. Тот тоже смотрел на меня несколько удивлённо.

— Ага, — сказал я, потирая руки. — Я, конечно, не к тебе шёл, но так тоже хорошо.

— Ясно, — пробормотал тот. — Чего случилось-то?

Я быстренько просканировал помещение. Ага, во всём здании, живых нет вообще, ну, кроме тех, кто собрался в холле и Улисса, который вообще непонятно что. Тэкс. Значит, у ведьмы и Архимага намечалось что-то вроде или свидания, или просто потрахушки, а тут пришёл я и обгадил всю малину.

— Ну мне, в общем-то, не к спеху, — быстро сказал я.

— Антуан, — Алиса упёрла руки в бока. — Говори, зачем пришёл. Я же знаю, ты без нужды лишний раз ни с кем из нас общаться не будешь.

В общем-то, она права, так что на хер смущение и быстренько объясню этой сладкой парочке зачем я здесь и нафига.

— Угу, — сказал я. — Слушай, раз уж не гонишь взашей, то давай-ка пройдем в твой кабинет, а то стою тут как бедный родственник.

— Шеф, — вдруг вмешался Олька. — Если ты здесь надолго, можно я тогда домой метнусь, а ты отзовишься, случись чего?

— Да, ступай, — вместо меня ответил Елагин. — Я лично доставлю его домой.

Катя посмотрела на меня вопросительно, как будто спрашивая, остаться ей или отправляться на нашу базу. Я, недолго подумав, отпустил племянницу. Она ещё ученица, поэтому не стоит ей пока в эти дела лезть. Снова мелькнула мысль, что молода она ещё для наших некромантских и магических дел.

Втроём мы прошли в кабинет ведьмы, который выглядел, как всегда. То есть так, как будто здесь работает олдовый панк, а не юная девушка. Нет, никакого бардака, за этим фамильяр следил, просто всё здесь слишком было специфично как-то обставлено. Мебель, стулья... На стенах, помимо её уникальной карты города, плакаты с какими-то ведьмовскими гримуарами, а на окнах совершенно непроницаемые чёрные шторы, которые больше бы подошли моему кабинету, но висели почему-то здесь. Да. И пентаграмма на полу завершала картину. Стоп. Тогда не панк, а блэк-металлист. На секунду представил её в образе, орущую со сцены, что в стиле группы Burzum. Картина получалась забавная, но

логически непротиворечивая.

Разумеется, она и меня и Елагина усадила в гостевые кресла, а сама подозвала Улисса и попросила принести чай. Она мои привычки знает, впрочем, ради такого разговора можно было бы и коньячку шарахнуть. Естественно, фамильяр притащил почти пол-литровые чашки, отчего Елагин поморщился, а мы с рыжей только одобрили.

— Итак, Антуан, — поторопил меня Елисей.

Конечно же, тебе не терпится остаться наедине с рыжей. Что же, возможно, я тебе весь кайф и обломаю.

— Помните, я говорил и не раз, что у вас там течёт капитально, — начал я разговор, но меня перебила Алиса.

— Это я говорила! — возмущённо сказала она. — И не раз. Но только никто даже и не чешется.

— Лис, — утомлённо вздохнул Архимаг. — Осведомлённость Галактиона Ласкариса ровным счётом ничего не означает. Он может пользоваться какими-то особенностями Охотников, о которых мы ровным счётом ничего не знает.

Я торжествующе улыбнулся.

— Тогда откуда китайским магам известно, что некроманты присоединяются к Восточной Конфедерации Чародейства?

Елисей, который в это время, делал глоток чая, поперхнулся и закашлялся. Я от души хлопнул его несколько раз по спине. Он, немного смущённо, поблагодарил меня. Зато ведьма была довольна так, как будто её трахнули все её соратники по Тёмным Лисам.

— Это точно? — спросил он.

— Ты ещё скажи, это особенности Линь Цинтун, как некроманта, дают ей возможность слышать, что творится за стенами вашего блядюжника, — едко ответил я.

— О, ты видел госпожу Чжэн, — обрадовалась ведьмочка. — А ты не спрашивал...

— Нет, не спрашивал. Но о её прошлом, ей постоянно напоминает Шандор, из-за чего наши собрания превращаются в какое-то похабное ток-шоу на российском телевидении...

Я осёкся. Алиса и Елисей заинтересованно посмотрели на меня.

— Если вы зададите хоть один вопрос на эту тему, мне придётся вас убить, — просто сказал я.

Лица чародеев поскучнели.

— Итак, о чём мы, — собрался с мыслями Елагин. — Все наши совещания, считай, что транслируются по интернету, так много людей посвящены в наши секреты. Это абсолютно недопустимо. Нет, я понимаю, когда главой магической контрразведки был Корнилов, информация могла уходить на сторону, но теперь отделом руководит Шаманов, и он тоже, получается, мух не ловит.

— Он вообще никого не ловит, — зевнул я. — Он может только грозно пучить глаза, и орать дурным голосом, который у вояк считается командным.

Получается, я случайно подставил Шаманова. Вот и отлично. И магов ткнул носом в дерьмо и козломорда в погонах слил. Хотя вряд ли с этой пакости хотя бы прочихается, его, по политическим соображениям, туда воткнули, но даже если выговор с занесением влепят, уже неплохо.

Ведьмочка посмотрела на меня очень осуждающе. Нет, ну вот чего она начинает-то?

— А чо такого? — возмутился я. — На Урале он тоже хернёй страдал, вернее, наслаждался. Толком ничего не делал, только людям жить мешал! Постоянно около моего

дома с похабным видом отирался, вместо того, чтобы навести порядок.

Архимаг как будто очнулся, после моей тирады. И, разумеется, перевёл разговор на другую тему, выгораживая этого паскудника.

— Ладно Антуан, твою позицию мы знаем, да и про то, как ты к Юре относишься, тоже в курсе. Но что конкретно ты предлагаешь?

— Что-то. Сканировать всех без исключения, кто причастен к секретам.

— Чем? — скривился Елагин. — Даже Шалом не вытянет пробивать защиту стольким магам одновременно, а поодиночке их и смысла нет проверять.

— Слушайте, давайте разойдёмся прямо сейчас и хорошо подумаем, как можно получить информацию из членов Магического Совета, так, чтобы они ничего не поняли, — в голосе ведьмочки послышалось отчаяние, кажется, она догадалась к чему я виду, и очень старалась сделать так, чтобы мои слова даже не прозвучали.

— Алиса Андреевна, — недовольно поморщился Архимаг, перейдя на официальный тон. — Мне кажется, что у товарища Белецкого есть какое-то предложение, которое ему кажется дельным.

— Нет, — резко ответила ведьмочка, а потом взвизгнула. — Антуан, молчи!

Мне бы прислушаться к её тону, всё-таки ведьмы обладают какими-то зачатками прорицания, и хоть и не могут говорить также точно как мои провидцы, но жопой чувствуют большое запахло. Но я не прислушался к её словам...

— Я могу снимать информацию напрямую, с души человека, неважно маг он или псионик или обычный...

Я не закончил, потому что повисла звенящая тишина. Алиса Рейнгард сидела, прикрыв лицо рукой, а взгляд Елагина остекленел.

— Простите, — замялся я. — Я сказал что-то не то?

— Да, — наконец собралась с мыслями Алиса. — Ты в очередной раз напомнил, нам, магам, почему мы не любим некромантов. И дело вовсе даже не в вашем паскудном характере...

— Поясни рыжая, — нахмурился я. — Моя способность снимать информацию с души, это визитная карточка клана Музалон. А у Авксеньтьева и его учеников были неплохие способности к телекинетике...

Елагин очень тяжело вздохнул и ничего не сказал.

— Дело в том, что вы можете, — сообщила ведьма. — Те хтонические сущности, у которых вы берёте магию, дают вам слишком много сил. Поэтому ты можешь немислимое для менталиста, узнать о человеке абсолютно всё, просто коснувшись его пальцем. Не перебивай, я знаю, что тебе надо выдернуть душу, но внешне всё выглядит именно так. Другие некроманты, чья школа практикует другую магию, тоже способны достигать немислимых для обычных чародеев высот.

— Старик Кочетов может движением пальцев создавать псевдоживых существ любой формы и размера, — всё-таки вмешался в разговор Елагин. — Чаще всего он собственноручно делает химер или...

— Тёмных ревенантов, — закончил я, мысленно ахнув.

Теперь всё окончательно встало на свои места. Ну, со страхуилами, которых он на меня напустил в Базилиополе, и так всё ясно было. А вот насчёт того случая в Западноуральске всё окончательно встало на свои места. Потому что магии в убитых вампирами девочках не было ни капли, а они поднялись из своих могил и стали наводить страх и ужас на мортусов и

едва не вырвались в город.

— Да, — мрачно подтвердила Алиса. — Именно поэтому Кочетов не хочет оставлять своего ученика, а сбрасывает это на твои плечи. Он считает, что так будет лучше, ваше умение куда полезнее для некроманта и настолько опасно для живых.

— Ты бы видел, что Алиска устроила в Басилиополе, — ухмыльнулся Елагин. — Когда поняла, чьих рук это дело. Собрала команду и пыталась взять штурмом кладбище, где засел Кочетов. Насилу её увели оттуда, а потом с трудом успокоили некроманта.

— В Западноуральске живёт моя мама, мой братик, и мои школьные друзья, — бросила ведьмочка. — И все они могли пострадать.

— Ладно, — отмахнулся я. — Это всё лирика, а за тёмного ревенанта я лично претензию старикану выставлю. Но что будем делать с крысой или крысами, в вашем Магическом Совете?

— В нашем, — поправил Архимаг. — Как я понимаю, тебе твои коллеги мандат уже выписали, так что дело за малым, через пару месяцев мы тебя кооптируем в Совет.

— Тем более, — сказал я. — Я не хочу, чтобы Линь Цинтун или какой другой некромант выставлял мне претензию, за то, что я что-то скажу или сделаю. Потому что мои дела с вами, не понравятся другим некромантам. И да. Вы мне так и не объяснили, почему чтение душ у чародеев из Совета, вызовет такое отторжение?

— Антуан! — разозлился Елагин. — Большинство членов Магического Совета не знают, что ты можешь узнать про них всё, слегка коснувшись их. И пусть они и дальше этого не знают! Иначе начнётся паника, истерия и вся херня этому сопутствующая. Изоляционисты могут это использовать себе на пользу и прочее...

— Так, подожди, — остановил его я. — Если вы забыли, то я, несколько лет назад публично продемонстрировал, что могу выдёргивать души, читать с них информацию. Да и Никанор наверняка с этим шоу гастролировал и не раз.

— Только все маги уверены, что на них это не распространяется, — фыркнула Алиса. — Спасибо дедушке, постарался, запудрил мозги чародеям.

— Упс, — сказал я, едва не уронив чашку с чаем.

— Елисей тоже не знал, — просветила меня ведьмочка с ехидной улыбкой. — Поэтому и впал в протрацию.

— Охуеть! — восхитился я. — А кто был в курсе?

— Да, Лис, кто знал? — поддержал меня Елагин.

— Афанасий Платонович, но ему Никанор сказал, ещё Корнилов подозревал, а меня бабушка просветила, — призналась ведьмочка.

Елагин сверлил её тяжёлым взглядом.

— Я забыла, — повинилась Алиса. — Она же мне это рассказала, когда я была в плену, в пирамиде. А потом столько всего свалилось.

Я с трудом сдержал смехок. Забыла она, как же! Нет, память у рыжей была ещё хуже, чем у меня, это без вопросов, но вряд ли бы тогда она стала меня сегодня останавливать. Так что не всё так просто, не всё так просто...

Ведьмочка почуяла моё настроение и бросила в мою сторону предупреждающий взгляд. Я соорудил каменную рожу и попытался вернуть разговор в конструктивное русло.

— Хотите вы того или нет, но крысу ловить всё-таки придётся, — подчеркнул я. — Поэтому я отсюда не выйду, пока мы не придумаем какой-нибудь план.

Из Лисьей Норы меня выставили через полтора часа, когда после долгих обсуждений,

споров и ругани, план был разработан и даже был более или менее приемлемым. Елагин доставил меня на порог моего дома, и исчез в портале. Как я думаю, закончить с Алиской то, что я прервал своим визитом. Интересно, а после такого спора он сможет... Хотя да, ведьмочка в любом состоянии сможет, даже жаль, что из-за Аришки я с ней не могу замутить хотя бы на пару раз перепихнуться.

Дома было тихо и пустынно, потому что молодёжь куда-то слиняла, поэтому я спокойно поработал в своей лаборатории, а потом завалился спать. Послезавтра предстояло много работы, в том числе и по основному профилю, поэтому надо было быть более-менее в форме.

Да и на следующий день забот хватало. Во-первых, надо было поговорить с учителем, а во-вторых, застроить команду. Начал со второго, потому обычно после общения с покойником я сильно не в духе.

— Где Полина и Стас? — спросил я, едва спустившись, у отирающейся на кухне Сони.

— В кафешке своей, — растерянно ответила та, гипнотизируя чайник.

— Метнись за ними, — бросил я.

— А может вы к ним? — предложила Сонька, но осеклась, под моим взглядом.

Я иногда так смотрю на людей, как будто раздумывая, что с ними сделать. Просто убить или немного помучить? Вот и сейчас, я думал, а не научиться ли мне у Кочетова создавать химер, а потом сшить что-нибудь такое, забавное, из этих трёх молодых паскудников (так-то из четырёх, но моя дочка миньон, с ней этот фокус не пройдёт).

— Я сейчас, я очень быстро, чайник закипеть не успеет, — пискнула испуганная Панда и исчезла, так, как будто бы телепортировалась.

И действительно, я только-только успел нарезать бутерброды, как появилась сначала Соня, а потом весьма удивлённые Стас и Полина. Одеты они были прилично, но заметно, что Наёмнику пришлось перейти на большую скорость. Чайник засвистел, и Панда метнулась к нему, причём кофе она первому заварила мне, и только потом себе.

— Что случилось Антох? — спросил Стас, пытаясь причесаться пятернёй.

Кажется, Сонечка их сильно перепугала, своим напуганным видом.

— Вы нужны России! — пафосно ответил я, принимая кружку с кофе.

Лица мидаса и импульсного бегуна, сильно погрустнели.

— Опять из кранов подтекает? — уточнил Наёмник.

Ах, ну да! Я же это фразу всегда использовал, когда мне надо было что-то сделать по дому. Лажанулся, короче.

— Нет, на этот раз на самом деле, нам выпала, ну не такая уже редкая возможность, оказать услугу нашей необъятной Родине. По-настоящему. То есть, слегка озалупить государство. Наше и одно соседнее, как минимум.

— Эээ, — протянули они вдвоём.

— Звоните Алиске, она пришлёт за вами карету из тыквы, запряжённую с крысами. Инструкции выдаст тоже она.

— Она сейчас, вроде бы спит, — осторожно начала её сестра.

Я посмотрел на часы. Примерно половина десятого, а значит, у неё сейчас половина третьего.

— Ни в одном глазу, — заверил я. — Она три часа как проснулась, и теперь развивает бурную деятельность.

Рыжая всегда просыпалась ближе к полудню, и поделаться с этим было ничего нельзя. Но

в Тихоокеанске уже было где-то около трёх часов дня, так что мимо.

Что-то недоумённо ворча, парочка удалилась, созваниваясь с родственницей, а я внимательно посмотрел на Панду. Та метнулась к полке и достала конфеты, а потом зачем-то предложила быстренько приготовить что-нибудь горячее. Нет, всё-таки хорошо мой тяжёлый взгляд некроманта на молодёжь действует.

— Слушай, — сказал я, отхлёбывая кофе. — вот что мне от тебя надо. Во-первых, разыщи Никитоса и если он у себя в подвале, то пусть там же и остаётся. Во-вторых. Я надеюсь, что раз ты дома, то и Олька тоже?

— Олег у себя в комнате, — кивнула она.

— Слушай, — не выдержал я. — А чего ты с ним замутила-то? Он же по виду девка-девкой. Или ты бисексуальна?

— Эм, — клацнула челюстью Соня. — Я даже как-то об этом не думала. Понравился он мне... и вообще. Мне кажется, вы его недооцениваете. Он такой рассудительный...

Ах, ну да. Наш телепортист влияет на эту девочку, нейтрализуя обратную сторону способности, а именно склонность к авантюрам. Ну, дай бог-то.

— И к тому же он себя более или менее в порядок привёл. Только личико смазливое осталось, но с этим ничего поделаться же нельзя, это от природы, да и мне так тоже нравится.

Я мысленно заржал. Лицо-то у него от меня, а не от природы. Но лучше эту тему не поднимать, не вводить нашу и так слегка растерянную медузу в полный ахуй.

— Короче, зови его, Светку, а Катю пока не тронь, я сам к ней зайду и поболтаю.

Племянницу, конечно, надо потихоньку приручать к интригам, и всем этим тайнам Магического двора, но не сейчас. Это уж больно грязное дельце, да и толку от неё будет мало.

На мой зов явились все трое, не считая Сони. Значит, или Никита был у Светки, или она у него. Без разницы, собственно говоря.

— Так, мальчики и девочки, — начал я. — Дело предстоит сложное и на чужой территории.

— Мы привыкли уже, что последнее время работаем по центру, чаще, чем на Урале, — фыркнула дочка.

— На этот раз мы займёмся магами, — сказал я серьёзно. — И не простыми, а руководством Восточной Конфедерации Чародейства.

Олька икнул и схватился за голову. Света посмотрела на меня очень опасно. Родственники же Никитос и Сонька ничего не поняли. Ах да, они пока не сталкивались с истинной силой магов. Пока они видели, как напуганные чародеи прибегают к нам за помощью, вот только-то и всего. Ну ничего, после этой операции проймёт, если выживем.

Ещё я надеялся, что после того, что мы учудим в ближайшие часы, меня на пушечный выстрел не подпустят к Магическому Совету. Правда слабенькая была надежда, потому что в этот блудняк меня втянули по воле покойного Архимага, чтобы ему на том свете, как следует икалось.

— Поэтому сейчас во двор, разомнитесь слегка, пока я учителем беседую, а ты Оль, подбери себе стимуляторы, чтобы не отрубиться в разгар всего действия.

Побледневший телепортист кивнул, не решаясь возражать. Это хорошо, когда команда тебя боится больше чем врагов, и я, допив кофе, поднялся, чтобы идти наверх, как меня остановил вопрос Сони.

— А разве ваш учитель не умер? Как же вы с ним вообще общаетесь?

На этот раз я посмотрел на неё презрительным взглядом.

— Смерть для некроманта не помеха, глупенькая.

Я вот более чем уверен, что умерев, некромант жалеет об этом, потому как бестолковый ученик постоянно таскается к нему, чтобы выяснить... Ну хоть что-то выяснить! Потому что старый маразматик за год обучения обязательно забудет рассказать слишком многое. Я, например, про вампиров впервые услышал, даже не помню от кого, но точно не от учителя. Впрочем, тут он не забыл, он мне просто соврал, даже не знаю по какой причине.

Как обычно, я шёл по призрачной тропе (не путать с дорогой мёртвых) навстречу своему учителю. Меня окружал непроглядный туман, и чтобы не заблудиться, следовало идти точно по тропинке, никуда не сворачивая. И кстати, если сюда попадёт обычный человек, или просто не некромант, то никакой тропинки он не увидит. Поэтому интересно даже, как эта рыжая сучка Рейнгард, умудрилась здесь найти Никанора, а потом ещё и уйти. Хотя она что-то рассказывала, про след крови, ну и прочую ведьмовскую мутотень, но первый постулат Агриппы д'Обинье ещё никто не отменял.

Никанор возник, как всегда, внезапно, материализовавшись перед небольшой, похожей на кладбищенскую ограду, выложенную из булыжника.

— Чего припёрся? — вздохнул он. — Второй раз, между прочим, за полгода. Это, я замечу, считается неприличным для учителя, если к нему ученик часто бегает. Вот, Авксеньтьева вообще с тех пор как преставился, никто не беспокоит.

— Это потому что его ученицу я убил, — сообщил я учителю, флегматично. — Причём по решению нашего некромантского сходняка. Это минус в карму.

Никанор сплюнул.

— Ладно, рассказывай, чего припёрся, — проворчал он.

— Да всё по вашу душу, по всем тем делам, что вы мне не рассказали, — вздохнув, начал я.

— Нечего тогда было рассказывать, — проворчал он. — Мы с Афоней думали, что ещё лет двадцать — тридцать есть, а тут все, как с цепи сорвались. И ещё Хиония эта, потаскуха вылезла с идеями возрождения Ромейской державы — да кому на хер нужна в двадцать первом веке, тут их наследники кого хочешь затопчут.

— Это она на вас насмотрелась, — заметил я. — Хитропланщиков херовых. Давайте, колитесь, рассказывайте всё как есть.

— А всё просто мой дорогой ученик, — вздохнул Никанор, он же казак Чика, он же Иван Зарубин, он же граф Чернышов. — Пришло время.

Я не понял и несколько раз моргнул.

— К чему пришло время? — переспросил я, на всякий случай.

Вместо ответа Никанор отвесил мне подзатыльник и проворчал.

— Не перебивай учителя сопляк!

Он помолчал немного, собираясь с мыслями, и продолжил.

— Уровень развития как людского общества, так и техники, заставит нас, магов и примкнувших к нам псиоников выйти из тени и заявить о своём существовании официально. Так что вопрос только в том, как мы это сделаем.

— Ага. На своих условиях. Как некроманты входят в Восточную Конфедерацию...

И снова бывший бунтовщик засветил мне в ухо. Кстати, хотя удар-то не физический, но всё равно неприятно.

— Не будет никаких условий, — проворчал он. — Мы или подминаем под себя

государства или они ставят раком нас.

— Блядь! — выдохнул я. — Тогда какого хера они в этот блудняк с Ласкарисом влезли?

— Афанасий хоть и невеликого ума старикан был, но от меня всякому наблатыкался, — самодовольно заметил мёртвый некромант. — С нашим врагом он всё верно сделал. Заставил правительство засветить свои планы, фальстарт короче. Ну и ты молодец, не стал теряться, а схомутал гадёныша клятвой.

— Одно плохо, — пожаловался я. — В Магическом Совете засела какая-то крыса, которая сливает информацию и нам и китайцам.

— Это решаемая проблема, — философски заметил мой учитель. — Как и с Венаторесами, кстати, ты молодец, что Матеуша подключил к этой проблеме. Он мужик упорный, как и всякий поляк. Если за что взялся, то из принципа дойдёт до конца. До пожиток старой Эльзы уже добрался?

— Ага. А вы откуда...

— От верблюда. И ты бы знал, если бы у меня спросил. Мы знали, где у старушки был схрон, но не совались, чтобы не привлечь внимания Жерара, который и сам любил в старых схронах покопаться, а потом рассказывать об этом людям в своих книгах.

— Всё ясно, — вздохнул я. — Ладно, а с чего вы так уверены были, что скрывать тайну о магах дальше будет нереально.

— Провидцы наворожили, — вздохнул Никанор. — Что-то, сказали, случится. Нет, не ковид, но как бы последствия, того, что натворили эти дураки, ваши правители. Короче, готовься, ученик. И извини, кабы знать, что всё раньше случится, я бы тебе больше объяснил. На Кочетова зла не держи, он уже сам всё понимает, но ничего поделать с собой не мог.

— Не-не-не, — поднял палец я. — Как минимум претензию за тёмного ревенанта я ему выставлю.

— Вот и молодец, — фыркнул Никанор, щёлкнул меня по носу и я оказался на полу, в своём кабинете, где и начинал медитацию, чтобы перейти на ту сторону.

На столе надрывался телефон. Я посмотрел на экран. Звонил Елагин.

— Ну где ты? — спросил он. — Операция вот-вот начнётся, а из твоей команды только Марселлинн.

Громкий мат моей супруги показал, что она стоит совсем рядом с Архимагом.

— Сейчас буду, — проворчал я. — Мне надо было убедиться, что я делаю всё правильно, помогая вам.

Я отключил смартфон и пошёл вниз, искать Ольку.

— Как это вы упустили одного миньона Гущиной! — возмущённо потрясал кулаками Леопольд Романович Богданов, лидер магов-консерваторов.

— Такое бывает, — флегматично отбивался я. — Кто же мог знать, что такая эгоистичная тварь, как Гущина сделает миньоном кого-то кроме своих детей.

Ну на самом деле мы точно знали, а вернее, проверили. И не один раз.

— Давайте обойдёмся без оскорблений, — поднял руку Елагин. — Товарищ Белецкий, хоть что-то предусмотрел, взяв кровь у убитой некромантки.

Группа консерваторов в Магическом Совете, чуть-чуть поворчав, сменила гнев на милость. Хотя безусловно, они помнили, что голосовал-то я, не за их кандидата, а за нынешнего Архимага. Так-то оно роли вообще бы не сыграло, но они всё равно запомнили.

Проблема с поисками крысы среди членов Совета заключалась в том, что подобное расследование, должно было контролироваться всем советом, а значит, шло оно ни шатко,

ни валко, и расследователи приходили к выводу (явно под чьим-то влиянием), ибо всему виной, некие экстраординарные способности Галактиона Ласкариса. Поэтому нужен был хитрый план, чтобы втихую проверить всех и при этом самим не спалиться.

— Очевидно, что это сильный менталист, — говорила Алиса. — Таких в совете семеро...

— Включая тебя? — подколот я.

— Выключая меня, — зашипела ведьмочка. — Ты с ума сошёл, что ли? Я даже не полноценная ведьма, какой Совет?

— Да. Но ты же в курсе всего происходящего...

— Не всего, — вмешался тогда Елагин. — Только то, что входит в её компетенцию. И вообще, давайте работать над планом.

В общем, мы тогда и придумали хитрый план. Ибо против воздействия некроманта моего клана, никакой менталист не устоит, что было очень неприятным открытием для Елисея (и он проклинал своего предшественника, который, наверняка знал, не мог не знать, но ему не сказал).

План состоял в том, чтобы напугать членов Магического Совета, общим числом двадцать один, вампирами, которые захватывают Гросс-Норденбург. Отрядить их на поиски, по одному на каждый участок. Потом Света или Марселлин имитировали бы появление кровососа, маг вызывал бы меня и я его сканировал. План был технически очень сложным, требовалась постоянная работа телепортиста, который перебрасывал бы моих девочек и меня с точки на точку. Да и попробуй выдерни душу из сильного чародея, а потом заставь его забыть эти ощущения.

Вторая сложность была в том, чтобы сагитировать членов совета, пойти ловить вампиров. Во-первых, надо было их собрать в реале, в Гросс-Норденбурге, хотяобычно, они собирались в снах, чтобы порешать свои делишки. Во-вторых, они могли бы возмутиться, что логично. Для таких заданий можно использовать волшебников рангом поменьше. И в третьих, они могли просто послать меня, сказав, что это сугубо некромантские проблемы, и пусть я их решаю самостоятельно.

Собрать ещё кое-как удалось. Тут Елисей Елагин включил всю свою пронырливость и дипломатию, задействовал старые связи и вот они сидят на совещании в «ведьмовской» аудитории Универмага.

Но, разумеется, сразу всплыла вторая и третья проблема. Причём одновременно. Консерваторы во главе с Богдановым стали орать, что раз я облажался, то пускай теперь проблему решаю я сам, а группа сильных магов указала, что для подобной операции пусть я беру их помощников или учеников.

— Антуан, я могу предоставить в твоё полное распоряжение группу боевых магов Комитета Магической Безопасности, — заявил Шаманов. — От них будет больше толку, чем от Беленко или от Громовой, они постоянно работают в поле, рука набита.

Когда мы обсуждали кандидатуры вероятных крыс, то Шаманова назвал я и Алиса, а Елагин с нами согласился. Но проверку мы всё равно начали с консерваторов.

— Юра, — вмешался Елисей. — Мы сейчас можем накрыть вампиров одним ударом, а не отлавливать их полгода, как в Великоуральске. И всё обойдётся без жертв. Тем более что это Северная столица, здесь нам сразу власти выкатят претензию, едва эти кровососы начнут беспределить.

— Какие именно кровососы? — не понял я. — Вампиры или власти?

— Власти и без того беспределят постоянно, — фыркнула Громова. — Но это разрешено и законно.

— Пусть некромант сам занимается решением этой проблемы! Это его обязанность! — снова вылез Богданов.

— Не моя, а Кати, это её территория, — мотнул головой я. — Вы хотите подождать, когда она закончит обучение?

Тут недовольные прикусили языки, и даже Шаманов слился, хоть и ворчал, что это всё равно, что гвозди забивать микроскопом. Дошло до болезных, что если я сейчас сам сольюсь, то это действительно станет их головной болью, за которую они получают очень большие проблемы с руководством страны.

Итак, не мытьём так катаньем, но операцию мы продавили, и ложная охота началась.

Первым меня вызвал Беленко, причём мои миньоны мельтешили перед глазами у старого пенька минут пять, прежде чем он сообразил, что происходит что-то не то. Вот действительно, будь это настоящая охота на вампиров, звать на помощь членов Магического Совета было бы сущей глупостью.

— Ты чего один? — проскрипел он. — Как ты с ними спра...

Беленко не договорил. Я выдернул его душу, которая была очень крепко приколочена к телу, и просмотрел его. Мда. Нет, природник не работал на правительство, да и с обычными людьми как-то не очень контактировал. И компромата на него не было. Скучно жил старикан. Причём всегда, даже в молодости.

Едва я вернул ему душу и подправил память, как зазвонил телефон. Меня вызывал Богданов.

— Что такое? — пробормотал Беленко.

— Возвращайтесь на базу, в смысле в Академию, — буркнул я, отвечая на вызов. — Да, сейчас буду.

— Я не понимаю, — бормотал маг.

— Возвращайтесь в Академию, там вам Елагин всё объяснит, — терпеливо повторил я, вызывая Ольку, который должен был открыть портал.

Кстати, Елагина я проверил в тот же день. На всякий случай, чтобы сразу отсечь лишнее. Заодно и Алиску, чтобы посмотреть, как моя сила подействует на ведьмочку.

Природник покачал головой и исчез, а я отправился к его идейному соратнику. Но и Леопольд Романович оказался чист, как и все его соратники, числом пять человек.

Я выругался. Уж больно складывалась неприглядная картина. Если это не оппозиция сливает информацию, то дела обстоят куда как хуже.

Далее, должны были идти нейтралы, но всё испортила Громова, которой приглючились вампиры там, где их и быть не могло.

— Мне кажется, они побежали в собор... — начала ведьма, но я уже сунул руку, чтобы выдернуть душу.

Желаемого результата я добился, и до души добрался, и информацию считал. Чиста, оказалась, сучка. Но вот потом, меня как током шарахнуло, когда я попытался почистить память и я, выпустив душу, которая вернулась на место, отлетел к соседней стене и ударился об неё головой.

— Мозгов у тебя нет, значит, сотрясения не будет, — услышал я злой голос ведьмы. — Ты чего, дохлятина, забыл про первый постулат Агриппы?

— Я на Рейнгард проверил, эта херня работает, — проворчал я поднимаясь.

— Точно идиот, — резюмировала Громова. — Она внучка некроманта, это раз, ты ей печать смерти поставил, это два, и она ещё ведьмочка, это три и возможно самое главное.

— Бля, не нуди, — голова начала немного побаливать.

— Да за каким хером ты это устроил?

— У Елагина спроси, — отбоярился я, уходя с Олькой порталом к Шаманову.

Главный магический гебешник, был собран и деловит и прямо скажем, меня немного заждался. Светка с Марселлинн показали ему, как только я переместился к Громовой, даже не подозревая, что я отвлекусь на ведьму.

— Знаешь, Антуан, — сказал он настороженно. — Вроде бы по всем признакам вампиры, но мне почему-то показалось, что это твои миньоны. Кстати, где они?

— Будут позже, — буркнул я и выдернул его душу.

Ёпт твою мать! Сколько же всего здесь хранилось, мне аж даже страшно стало. Больше испуганно, я вернул душу на место, не забыв удалить воспоминание о том, как её вытаскивали. Нет и он не был крысой. Несмотря на весь свой патриотизм, он искренне полагал, что руководством магов, Россия наконец выйдет на заслуженное первое место в мире. Хотя и немного опасался ответной реакции наших западных партнёров. Кстати, именно поэтому его и удалось так легко уговорить поддержать группу Елагина и потому, он был скорее реформатором, чем нейтралом.

— Всё, — сказал я. — Чисто. Возвращайся на базу, там тебе Елисей всё объяснит.

Я более чем уверен, что Архимаг не будет от него скрывать правду. В конце концов, как разведчик, он должен понимать такие вещи.

Шаманов и правда не стал задавать лишних вопросов, поэтому телепортировался я спокойно и проверил ещё нескольких нейтралов. И у них всё было в порядке. Уж, к счастью, или, к сожалению, я не знаю.

Первым сторонником реформаторов, которого я проверял был старый маг Авраам Шалом. Трудная задача. Дедок и сам менталист высшей категории, может что-то заподозрить. Честно говоря, я бы предпочёл его не трогать, ибо его участие маловероятно, потому что какая-то информация просачивалась и до его возвращения в Магический Совет, но всех так всех.

Я дежурно стал считывать воспоминания и замер. Потом выругался. И ещё раз выругался. Всё оказалось очень и очень плохо. Искомый шпионом и оказался Абрам Шулерман, известный нам как Авраам Шалом.

Я удалил ненужное и поставил эту мерзкую душонку на место. Потом достал смартфон и набрал Елагина.

— Вампиры здесь, — бросил я, всё ещё не уверенно.

— Таки за каких кровососов ты говоришь? — завёл свою любимую шарманку Шалом.

— Ой вей, — машинально отозвался я, но было поздно.

Я почувствовал лёгкий укол боли в висок, а значит, старикан смог прочесть мои мысли. Мысленно выругавшись, я протянул руку, чтобы извлечь душу из тела старого мага, но Шалом шарахнул меня ментальным молотом так, что я отключился совсем ненадолго, секунд на десять, но и этого ему хватило, чтобы создать портал и исчезнуть в нём. Поэтому когда подоспела группа боевых магов, во главе с реабилитированным Шамановым, и Архимагом, я был один и не в лучшем состоянии.

— Антуан, это точно Шалом? — насторожённо спросил Елагин, безопасник же ничего не сказал, просто молча сверлил меня взглядом.

Я опёрся об стену ближайшего дома. В голове гудело, мысли ворочались с трудом, поэтому я не стал ничего отвечать. Просто коснулся рукой головы Елисея, сбрасывая ему полученную информацию. Архимаг скривился. Хотя я и ограничил передаваемый объём, лишь теми событиями, которые касались предательства Шалом, всё равно это было слишком много, для одного раза. Но, как выразался сам Авраам, Елагин был «способный меланец», поэтому принял всё, что я ему отдал и даже смог обработать.

— Ёб твою мать! — только и сказал он. — Юра, срочно! Задержи этих пятерых магов, работай быстро, пока Шалом их не предупредил.

Он быстро перечислил Шаманову несколько имён, фамилий и прозвищ. Безопасник задерживаться не стал, а просто кивнул и нырнул в портал.

— Что это за люди? — спросил я, присаживаясь на поребрик, я вообще не особо обратил на них внимание, потому что их фамилии мне ничего не сказали.

— Маги, которые обеспечивали безопасность при проведении наших совещаний, — с кривой усмешкой объяснил Архимаг. — Иронично, да. Впрочем, не только они. Каждый из этих гнид, имел ещё несколько осведомителей, поэтому важно взять их всех.

Тем временем сюда стал подтягиваться народ. Никита Шаров со своей кухней, которые страховали моих миньонов, да и сами девчонки шли напрямик за ними. А вот и дурная рыжая головушка Алиски Рейнгард замаячила.

— Елисей... — начала было она, но Архимаг её перебил.

— Верни Антуана и его команду домой, — приказал Елагин ведьме. — Они уже нам ничем помочь не смогут, к тому же вымотаны.

— Елисей, — ведьмочка продолжала настаивать. — Я в курсе той интриги с контрабандой...

— Всё потом! — резко сказал Архимаг. — Проблемы будем решать по мере поступления.

Ведьмочка фыркнула и создала портал, в который мы стали по очереди заходить. Не все, Поинка и Стас остались в Гросс-Норденбурге. Наёмник, вместе с «Бедуинами» взял под контроль подозреваемых нами чародеев, в число которых Шалом не входил. Ирония, ага.

Я бы рухнул прямо на лужайке перед домом, но была уже зима, поэтому я собрал волю в кулак и ввалился в нашу гостиную и рухнул на ковёр перед диваном. Надо было прийти в себя, собрать мысли. Где-то краем сознания, я уловил разговор ведьмочки и моей жены.

— А что за история с контрабандой? — спросила Марселлинн.

— А, фигня, Изотов и Шалом меня подставить хотели, чтобы я не зарывалась, — отмахнулась рукой ведьмочка.

Но тут я отключился от реальности окончательно.

История Шестнадцатая. Некроманты клана Музалон

Прошло две недели, с того знаменательного дня, как я сдал чародеям старого мудака Шалом. Наступила зима, на Урале выпал снег, а в центральной России, он, как в последние годы, немного задерживался. Поэтому я приступил к теоретическим занятиям, потому что тусоваться на кладбище в такую погоду оно такое, хотя если надо и в сорокаградусный мороз попрёмся, но когда не надо, то зачем лишний раз жопу морозить?

Эти соображения я и изложил Кате, а потом, дня через два, вспомнил, что одно практическое занятие можно провести и в холодное время года, благо всё равно в помещении, хотя и несколько прохладном.

— Собирайся, поедем, — просто сообщил я завтракающей племяннице. — Захватим Марселлинн, да и то больше подстраховки.

Девушка, которая уже переняла от меня привычку вставать и позже всех и завтракать в одиночку, чуть не подавилась бутербродом с сыром, посмотрела на меня удивлённо и спросила:

— Куда?

— Да куда скажешь. — пожал плечами я. — Вернее, так. Мы прошвырнёмся по моргам того города, где ты собираешься жить, после того как станешь некромантом.

Голубые глазки Катюшки, кстати, совсем не нашей породы, расширились до размеров, принятых в аниме.

— Я ещё надо этим не думала, — пролепетала она.

— А зря, — проворчал я.

— Пусть Катя подумает ещё какое-то время, — за моей спиной нарисовалась Алиса, ловко увернулась от пущенного в неё заклятия парализации и продолжила. — Антуан, ты нам опять нужен.

— Что, снова заседание Магического Совета? — проворчал я.

Ближайшее было всего два дня назад и туда кооптировали какого-то средних лет менталиста, на место выбывшего Шалом. А до того десять дней шли интриги, между реформаторами и консерваторами, кого на его место воткнуть.

— Кстати, а почему их проводят всегда в реале, а не во сне или не через зеркало? — продолжал ворчать я. — И да. Насчёт собраний в снах. Ты заметила, что как-то давно у нас не было магических партсобраний.

— Скоро будут, — вздохнула Рейнгард. — Эли не до того было все эти месяцы, а без участия Архимага они бессмысленны. А что касается Магического Совета, то не напрямую они вроде как нелегитимны. Или просто дань традиции, я не знаю, спроси у Изотова, он должен помнить.

— Лучше я старого Архимага вызову, и порасспрашиваю, — ухмыльнулся я.

— Не спросишь, — мотнула головой Алиса. — Он тебе недоступен.

— Ладно, — опомнился я. — Зачем я вам понадобился, говори?

— Да всё Шалом, — вздохнула рыжая. — Нужно выработать план его поимки, поэтому Шаманов зовёт тебя, ему нужно многое уточнить.

Я пожал плечами. Вот было бы чего выяснять. Всё, что я знал, все нычки старого мудака, все его связи я им раскрыл, едва очухался, поэтому и правда не понимал, зачем

присутствие моего брэнного тела в подвалах магической гэбни. Но спорить с рыжей ведьмой было бесполезно, особенно сейчас, поэтому я пошёл с ней в портал, который и привёл меня в скромный кабинет Шаманова, где уже находились Елагин и Изотов.

— О! А я знаю эту улицу! — обрадовался я, выглянув в окно. — Кстати, она далековато от вашего Универмага находится.

При моих словах чародеи поморщились. Не любили они, когда я так обзывал, их альма-матер.

— Антуан, не пори чушь, — поморщился Изотов. — Зачем пугать студентов, размещая особистов, прям в Академии.

— А может быть, и стоило, — фыркнул Шаманов. — А то распустились совсем, ходят не в ногу, кое-кто длинные волосы отрастил, а то и бороду...

Он посмотрел на наши кислые рожи, и махнул рукой.

— Уж пошутить нельзя.

— Мы с Елисеем в армии служили, — напомнил Илья Григорьевич. — Антуан в своё время тусовался в лево-патриотическом движении и тоже хорошо знает армейский и военно-морской юмор.

— Военно-морской круче! — вставил я.

— Это ты ещё разведку не слышал, — заметил Изотов.

— Так, товарищи, — Елисей посмотрел на часы. — Мне есть чем заняться, помимо вас, так что заканчивается болтать и переходим к делу. Антуан, мы себе всю голову сломали, зачем Шалом шпионил в пользу государства. Ведь не из идейных соображений, а за деньги. Куда ему было столько?

— Ему сто двадцать лет, — напомнила ведьмочка. — Он максимум ещё бы лет пять проскрипел, ну десять.

— Так он не собирался умирать, — ляпнул я. — У него был план. Дурацкий, но хитрый. Он собирался стать некромантом. Занять место Кочетова, которому надоело уже жить, омолодиться, и, так сказать, с новыми возможностями начать жить полной жизнью, а помогать ему должны были в этом огромные деньжищи, что он заработал.

— Некроманты выставили бы ему претензию? — быстро спросил Шаманов.

— Нет. Он собирался исполнять все обязанности некроманта, так что здесь было бы всё в порядке. Только всё равно...

— А подобные прецеденты были, когда действующий маг, немалой силы становился некромантом, были? — спросила Алиса.

Мы, мужчины, осуждающе посмотрели на ведьмочку.

— Рыжая, известный же случай. Шандор Лавей, — пояснил я. — Вёл аморальный и богемный образ жизни. В один момент ему приглючило стать некромантом и он уговорил единственного американского некроманта разделить территорию. Только это не наш случай. Шалом не стал бы некромантом, я в этом уверен.

— Почему? — заинтересовались светлые чародеи.

— Он бы не прошёл бы Тропой Мёртвых. Не выдержал бы её. Слишком стар, слишком много потерь. Я уверен, Кочетов бы ему не отказал, по этой причине. Ну а потом бы похоронил, где-нибудь в тихом месте.

— Упс, — только и сказала ведьмочка и её поддержали маги.

— Значит, следует поискать в Тавриде? — уточнил Шаманов.

Я лишь пожал плечами.

— Да просто свяжитесь с Кочетовым и там, как вам больше нравится. Или попросите выдать или пусть он его пустит на Тропу Мёртвых.

И в этот момент раздалось:

Давно умерла ты для всех, только не для меня,
Пусть труп твой прекрасный за несколько лет провонял,
Червями изъедена наша прогнившая плоть,
Мы — грешные люди, не взял наши души Господь,
Мне нужна твоя мёртвая плоть.

— Это Марселлинн, — сказал я, доставая смартфон. — Да, дорогая.

— Мы поняли, — пробормотала Алиса, деревянным голосом и обратилась к Шаманову с Елагиным. — Это сублимация.

— Мы поняли, — отозвались те, стараясь не смотреть на меня, но я их не слушал, потому что моя жена была очень встревожена.

— Хьюстон, у нас проблемы, — начала она. — Олька с Сонькой вышли погулять полчаса назад и их похитили...

— Подручных некроманта? — удивился я. — Кто самоубийца?

— Шалом, — выдохнула она.

— А тогда не удивительно, — вздохнул я. — Что ему ещё остаётся делать? Ладно, я буду минут через десять, а может, и раньше, тогда расскажешь подробности.

— Ты не хочешь узнать, какие он выдвинул требования? — насторожилась жена.

— А я знаю. Он хочет, чтобы я сделал его некромантом, — отозвался я, отключая телефон.

Чародеи вопросительно посмотрели на меня.

— Наш старый поц, хочет стать царицей морской, — фыркнул я. — Взял в заложники моих помощников и требует, чтобы я предстал перед его мутными очами. Поэтому вопрос такой. Кто из вас пойдёт со мной?

Рейнгард и Шаманов молча подняли руки.

— Ну и я. Наблюдателем, — кивнул Изотов.

— Хорошо, работайте, — кивнул Архимаг, покидая кабинет.

— И чё уставились? — спросил я. — Стройте портал, я сам не умею.

Мы свалились напрямиком на голову, ничего не подозревающим Никитосу и моей дочери, в разгар их бурного секса. Хотя насчёт бурного это я преувеличил, так, елозили по ковру, изображая настолько неземную страсть, что она им помешала дойти до кровати. Провидец, которому на спину приземлилось три мага, от удивления заверещал дурным голосом, а моя дочь метнулась в чём мать родила в ближайшую стену, прошла сквозь неё, но уже через пару секунд оттуда высунулась её дурная голова.

— Бля, рыжая, ты чего? — удивился я.

— Я когда у тебя жила, настроила два портала, — проворчала она, бесцеремонно проходя по пиццавшему Никите. — Один за пределы дома, а другой в комнату, где обитала.

— А мысли, что здесь сейчас может кто-то ещё жить, у тебя не мелькнуло? — спросил я.

— Так я и уточнила, не занята ли у тебя гостевая комната, а ты сказал, что Катька живёт в бывшей комнате Полины, а комната для гостей стоит пустая.

— Бля, — выдохнул я. — А то, что здесь десять раз всё поменялось, ты не подумала? Что, вообще-то, у нас куча народа ушло, и вообще...

— Слезьте с меня, пожалуйста, — пропищал провидец. — Я же сейчас задохнусь.

С лёгким матерком, Шаманов и Изотов, с интересом прислушивающиеся к нашей взаимной ругани отскочили, освобождая, попавшего под пресс провидца.

— Ты должен был предвидеть эту ситуацию, — хмыкнула Алиса, которая пролевитировала под потолок, так как комната была небольшая, в которую мы все не помещались.

— Я и увидел, только в последний момент, — проворчал он поднимаясь. — Я сдвинул и себя и Светку, а то вы все раздавили бы нам головы.

Шаманов выматерился.

— Не при ребёнке, — быстро сказал я.

— Антуан, а ничего что этого «ребёнка», прямо сейчас сношали? — подняла бровь Алиса.

— Это другое. Секс можно с шестнадцати, а вот мат, строго восемнадцать плюс.

Светка в этот момент взвизгнула, а из-за стенки раздался возмущённый крик Марселлинн.

— Ты чего, манда малолетняя, здесь жопу свою голую выставила!

Светлана влетела в комнату, запрыгнула на кровать и укрылась одеялом с головой, а через секунду, всё так же через стенку к нам ворвалась Марселлинн, с перекошенным от ярости лицом. Увидев она, она опешила, как-то обмякла, потом посмотрела на меня.

— Чего? — спросил её я.

— Эм. Ты должен сказать «дорогая, я всё могу объяснить, это не то, что ты подумала».

— А что ты подумала? — уточнил я.

— Эээ... ну не знаю...

— Короче, чтобы ты не подумала, это всё не то. Алиса, по привычке заскочила в свою старую комнату, а здесь Никитос Светку вовсю огуливал.

Арина тихо засмеялась, а дочь что-то неразборчиво пробормотала из-под одеяла. В это время Шаманов напомнил о себе.

— Давайте займёмся делом! — рявкнул он командным голосом. — Кто кого огуливает, выясните позже.

— Да я в курсе, — махнул рукой я. — Пошли вниз, Аринка нам всё расскажет и правда, рассусоливать не будем, а то, кто знает этого старого мудака, вдруг он их убьёт?

Мы цепочкой спустились в гостиную, под удивлённым взглядом Кати, которая не ожидала, что такая делегация вывалится из Светкиной комнаты.

— Катюш, ступай в комнату, почитай «Некрономикон», — мягко сказал я. — Мы тебе всё потом расскажем.

Шаманов как-то странно дёрнулся, но Алиса толкнула его кулаком в спину.

— Это местный прикол, — сказала она. — Никакого «Некрономикона» не существует, и никогда не существовало.

— Просто современные некроманты называют записки как свои, так и предшественников, — добавил Изотов.

— А что, похоже, — пожал плечами я. — Мы на днях с Аришкой нашли пару записей, времён императора Феодосия, так что...

— Любимый, заткнись, — немного резко сказала моя жена. — Слушай сюда. Где-то минут двадцать назад, позвонил Шалом, сказал, что Ольга и Соня у него, и в доказательство прислал небольшой видеоролик, на котором они ведут себя немного странно, но как мне

кажется они...

— Он взял их под ментальный контроль, — объяснила Алиса. — Говорят слегка заторможено и как будто нехотя, а глаза бегают из стороны в сторону.

— Да, всё так, — зачарованно произнесла Марселлинн, глядя на подругу с уважением.

— Хочу уточнить, — вмешался Шаманов. — У Сони есть магические способности?

— Ни капли, — раздражённо бросил Изотов. — Юра, я тебе говорил, с некромантом работают только псионики, кроме его детей от миньона, если у них отношения как в клане Музалон.

— А способность какая?

— Медуза. Может парализовать кого угодно, — пояснил я. — Даже костяного голема, как ты помнишь.

Шаманов вздрогнул и хотел сплюнуть, но осёкся под строгим взглядом моей жены, которая подобного не терпела в своей гостиной.

— Короче, он приказал, чтобы ты перезвонил, как только так сразу, — сердито завершила Марселлинн. — Давай звони ему.

— Ага, — согласился Изотов. — Заодно хоть что-то узнаем.

Я было достал смартфон, но Шаманов постучал пальцем по виску, и протянул мне трубку попроще. Аришка стала диктовать номер. Пошли гудки, а безопасник, достал большой планшет и навёл его телефон, бормоча себе под нос какие-то заклинания.

— Таки да? — послышался насторожённый голос Авраама.

— Таки ойц! — бодро ответил я. — Шалом Шалом! Что, шлимазл старый, решил-таки покончить жизнь самоубийством?

— Почему самоубийством? — голос старого ювелира стал неуверенным, из него пропал тот псевдодесский говор, которым он всех бесил.

— Потому что знай американцы про нас, они бы твои действия назвали бы Suicide by песгомансер, — объяснил я. — Ты понимаешь, старый хер, что ты уже не жилец, в любом случае.

— Антуан, я бы-таки хотел договориться...

— Да что ты можешь мне предложить? — продолжал наезжать я. — Ну вот, правда, что?

— Эээ, — растерялся старый менталист.

— Про жизни соратников даже не пизди. Я их попытаюсь оживить, но даже если не получится, то просто найду новых.

Одевшийся Никитос, услышав мои слова, попытался подбежать ко мне, вероятно, перепугавшись за свою блядскую кухню, но ловкий удар Аришки в солнечное сплетение, отправил его отдыхать к стенке.

— Давай договоримся так, — наконец сдался Шалом. — Мы поговорим, ты-таки выслушаешь меня, поверь, мне есть что тебе предложить за свою шкуру.

— Например? — скептически спросил я.

— Не по телефону, — бросил менталист. — Я открою портал, и ты приходишь один. Даже без миньона.

— Не вопрос, — спокойно отозвался я и шагнул в образовавшийся разрыв, не обращая внимания на крики Шаманова, Алисы, моей жены и ещё чьи-то.

Помещение, в котором я оказался, мне чем-то напомнило тот склад, на котором мы бились сначала с демоном, потом с вампиром, а потом с моей коллегой по некромантской

работе, чьё место сейчас занимает Катя. Такая же затхлая дыра с маленькими окошками на самом верху. Только оно было немного поменьше, вернее, не так. В своё время это здание попытались приспособить под офисное помещение, скорее всего, в начале девяностых, но потом что-то пошло не так, и здесь так и осталось, наполовину склад, а наполовину хер пойми чего. Важно, только, что где-то здесь спрятаны Олька и Сонька, неразлучная парочка, а остальное всё мелочи.

— Эй, ты где?! — возопил я. — Только не надо бросаться на меня из-за угла, как в плохом фильме. Это выглядит как минимум пошло.

— Таки не имею такого желания, — проворчал паскудный старикан, выходя из-за шкафа, который частично перекрывал проход. — Вот и свиделись, некромант.

— Мда уж, — буркнул я. — Ладно, к делу. Что вкусного ты мне можешь предложить?

— Серп Михаила Музалона, — отозвался Авраам. — Первого чародея, который обратился тёмной магии и создал правила некромантов.

Я сглотнул. Артефакт, принадлежавший основателю нашего клана, это знаете вещь. Да, за неё стоит побороться.

— Что ты хочешь? — совсем другим, охрипшим голосом, спросил я.

Было отчего прийти в смятение. До этого я только читал про этот артефакт. И, мало того что не встречал с него реплик, но многие утверждали, очень уверенно, что это вообще миф, потому что попытки его воспроизвести, закончились неудачей.

Чтобы понять, что такое Серп Музалона, надо знать историю волшебника, ставшего некромантом из принципа: не можешь побороть — возглавь. О ней чуть-чуть попозже, ибо пока сейчас говорит Шалом, пытаюсь пробить мою защиту, по нормальному, без эти своих одесских подъёбок.

— Я хочу, чтобы ты дал слово некроманта, что найдёшь мне учителя, который посвятит меня в тёмные маги, а потом, когда я закончу обучение, выделишь мне территорию, — Шалом почему-то тяжело дышал, а его лицо покрывала испарина.

— Не проблема, — пожал плечами я. — Могу поговорить с Лавеем, ты у нас бобик богатый, а он вечно на мели. За деньги, чему хочешь тебя выучит. Да и с территорией не вопрос. Мы с Никанором, давно пытались избавиться от Средней Азии, это во-первых, а во-вторых, после того как Катя станет некромантом, можно поговорить с ней, может, захочет отдать тебе Кавказ, там место сложное, не для молодой девчонки...

— Ты не веришь в то, что говоришь, — прошипел менталист, вот всё-таки гадина, пробил мою защиту. — Но и не обманываешь. Сними щиты!

— Да без проблем. Авраам, я не не верю... вернее, так. Я уверен, что ты не сможешь стать некромантом. Элементарно не выдержишь посвящения, старый ты дурак. Если ты так боишься смерти, то тебе следовало озаботиться этим, ну лет сорок назад. Как минимум.

Кожа Шалома посерела. Он видел, я не врал, последняя его ставка провалилась полностью, а планы в одночасье превратились в тыкву. Менталист был потрясён. Ибо всё было напрасно, предательство и его криминальные делишки на Дальнем Востоке. Всё. И сердце старика не выдержало и разорвалось. Я даже увидел, как это происходит. Вообще, зрелище красивое, я сначала даже залюбовался, а потом вспомнил.

— Стоять, паскуда старая, — рванул я к упавшему телу, но было поздно.

Как я говорил неоднократно, время нахождения души в теле зависит от того, как долго живёт человек. У молодых её ещё вынь попробуй, а вот у стариков она совсем не держится, даже у тех, что возжелали жить вечно.

Я сплунул и пошёл разыскивать своих подручных. С Авраамом Шаломом пообщаюсь позже. К тому же вдруг он артефакт где-то здесь спрятал? Тогда и смысла не будет покойничка тревожить.

Как я понимаю, бдительный читатель уже извёлся, пытаюсь понять, что же это за Серп, непременно с большой буквы, такой. Ладно. Начну сначала. Давным-давно, во времена императора Ираклия в Царьграде, он же Константинополь, а ныне Стамбул, жил чародей-менталист, которого звали Михаил Музалон. Надо сказать, что в ту эпоху, некроманты были совсем уж лютыми созданиями. Нет, безусловно, природный ограничитель в виде, того, что я зову слабым интересом к делам людей, а другие ленью, у нас и тогда был, но всё-таки. Местами дело доходило до того, что некромантов считали тем лекарством, которое хуже болезни и это сказывалось и на отношении к нам, как и на всём остальном. Кстати, мы именно поэтому сбежали из магических организаций, хотя и заслужили негатив в своей адрес.

Так вот Музалон, в отличие от нынешних борцов за всё хорошее против всего плохого, понимал, что от некромантов избавиться не получится никак, поэтому придумал, как добавить ещё ограничителей для нас.

Первое, это безусловно, любимый человек. Именно Музалон разработал заклятье, которое позволило нам, находить истинную любовь того или иного человека, а заодно решало проблему верности миньона. Привязанность к близкому человеку рядом, делает нас, некромантов, более... ну, не знаю, как это назвать-то. Короче, не такими человеконенавистниками, как другие. К тому же по это причине мы и живём не так долго. Михаил внёс и несколько других «добавок», ну, например, считывать информацию с души, но проблема оказалась в другом. Кому можно доверить, эту нелёгкую работу? Кто начнёт новую линию некромантов? Опытный волшебник не займётся некромантией, а если и займётся, то у него будет мотив жить вечно и творить всякие мерзости, а такого Музалону было ненужно.

Поэтому пришлось ему самому, сначала изучить теорию, а потом приступить и к практике, пронзив самому себе сердце, отправиться Тропой Мёртвых. Так и появилась ветвь некромантов Музалон.

Михаил обучил трёх тёмных магов, но выжил только один. С двумя то ли заклинание сработало как-то не так, то ли ещё что, но вот факт остаётся фактом. Он хотел оставить как можно больше линий своей некромантской школы, но чё-т не задалось.

При чём тут Серп? Так он и убил себя этим Серпом, чтобы попасть на Тропу Мёртвых. И с этой поры, просто оружие приобрело дополнительные свойства. Оно может убить некроманта одним ударом и любого из его миньонов. Мы просто не можем вернуться в тело, которое поразили Серпом. Собственно он и испытал его на двух неудачных учениках.

После падения Константинополя, когда византийские чародеи переместились на север, в русские княжества, а некоторые некроманты последовали за ними, в том числе ученики учеников Михаила Музалона, серп был потерян.

Как раз тогда, начала сбываться мечта старого Михаила, некромантов клана стало два. Один поселился на Руси, а второй в Польше. Угадайте, как была фамилия у поляка? Правильно, Белецкий. Потом, уже при Екатерине, произошла рокировка, Белецкие, почему-то оказались на Урале, а Музалоны из Польши стали брать себе фамилию по городу обитания. Ну то есть были или Краковские, или Пражские.

Словом, и те и другие думали, что Серп Музалона благополучно уничтожен. Почему они

так были уверены, я не в курсе. Надо спросить учителя, чтобы он спросил своего учителя и так далее. Но вот такой факт. Старик Шалом не врал, был у него этот серп. Где-то эта тварина его раздобыла и предложила мне плату, от которой я не смог бы отказаться ни при каких обстоятельствах.

Найти двух живых в помещении, для некроманта легче лёгкого. На втором этаже в небольшой кладовке они сидели промотанные друг к другу скотчем. Телепортист был сильно избит, чему нашлось объяснение, когда я вытащил кляп из их ртов.

— Олег очень храбро отбивался, — сказала Соня, голосом, полным обожания. — Защищал меня.

Ну да. Олег. Какой он теперь Олька.

Телепортист только что-то ворчал, обещая показать неведомым врагом, как раком зимуют. Стоп.

— А кто вас скрутил? — эти оба те ещё бойцы, но старик вряд ли смог справиться с ними двумя, плюс у девчонки способность, какая-никакая. А от ментального воздействия я защитил их души.

— Да, бандиты какие-то, — хмуро сказал Олька. — Они сначала Соню каким-то ядом-парализатором шарахнули, а потом на меня напали. Нет, не сами действовали, этот урод что-то с ними сделал.

Что-что, под ментальный контроль взял, а потом наверняка концы в воду, приказал самовыпилиться. По крайней мере, живых я больше здесь не чувял. Ну а мой недоделанный телепортист, вместо того чтобы сматывать и звать на помощь решил поиграть в героя и немножечко проиграл.

— Так, а Панда, она до сих пор парализована? — уточнил я.

— Ага, — как-то растерянно проговорил он. — А я поднять её не могу, чтобы затащить в телепорт.

— Ничего, — буркнул я. — Побудь с ней. Сейчас прибудет кавалерия.

Кстати, задерживаются что-то товарищи маги и моя команда. Не скачет кавалерия, так сказать. Чтобы не терять времени даром, я спустился вниз и осмотрел тело Шалома. Вдруг эта скользкая душонка не ушла окончательно, а где-то здесь задержалась.

Едва коснувшись его тела, я что-то почувствовал. Ну, как обычно, как будто резко и быстро укололи подушечки на пальцах. Я быстро сунул руки за отворот пиджака, и точно. К поясу мёртвого менталиста был прикреплён искомый Серп Музалона. В один момент всё стало понятно.

Старый Шалом не хотел со мной договариваться. Выманив меня, он собирался дожидаться, пока я приведу миньонов, ну чтобы его сопровождать к Лавею, например, ибо к этой паскуде, я в одиночку не сунусь, только командой в полном составе и потом убить. Ибо если активирован Серп Музалона, то миньоны в радиусе десяти метров, лишаются своих способностей. Ещё им хорошо вампиров на салат рубить, там примерно тот же эффект.

Вот только хер ему паскуде старому. Серп Музалона не действует на всех тех, в ком есть хоть капелька крови первого некроманта нашего клана, которую он выпитал в себя. Михаил бы немного идеалистом, и верил, что некромантов нашего клана убивать не потребуется.

Хотя в чём-то он оказался прав. Несмотря на то что мы были белыми воронами в среде некромантов, претензий нам никто не предъявлял.

Я внимательно изучал серп, любуясь красотойковки, искусными узорами. Мне знаете, тоже не чуждо чувство прекрасного, но как некромант я обожаю любоваться не картинами, а

вот такими вот артефактами, которые являются идеальными средствами уничтожения. Постоянно залипаю у Гектора, рассматривая его шварцвальдский чекан. Тоже по-своему смертоносно-красивая вещь. Улыбнувшись, я провёл пальцем по изгибу серпа. Активировать его было очень просто, достаточно сильнее надавить пальцем, чтобы он почувал кровь и всё, артефакт готов к работе.

— Я бы на твоём месте, положил бы его на место и отошёл подальше, — раздался голос Шаманова.

Улыбка сползла с моего лица. Я повернулся, одновременно убирая серп. Ну вот она, наша магическая кавалерия. Шаманов, Изотов и Рейнгард. Странно, но я не вижу моих ребят. Куда они подевались?

— Юра... тебя ведь Юра зовут? — спросил я, нисколечко не издеваясь, ибо не запоминал я имя магического безопасника, потому что мне было насрать на него. — Так вот, Юра. Заверни ебало и иди в жопу. Это некромантский артефакт. Более того, принадлежавший основателю моего клана.

— Мы-то уйдём, — спокойно сказал Шаманов. — Только ведь уйдя, можем распустить слух, что серп Музалона, снова в руках некроманта его клана. И тогда, твои подельники устроят тебе весёлую жизнь.

Я рассмеялся.

— Ничего смешного, Антуан, — серьёзно сказал Изотов. — Тебя уже прозвали убийцей некромантов...

— Да им наплевать, — сказал я. — Если я пообещаю не применять его иначе как по решению... короче, по просьбе других некромантов, им будет всё равно. Даже тем, кто меня терпеть не может.

Алиса тоже хотела что-то сказать, но тут обстановка переменилась. Дверь открылась и в комнату вошёл Галактион Ласкарис. Он лишь мельком бросил взгляд, на меня и хмыкнул.

— А, дядюшкин серп нашёлся. Так вот из-за чего весь сыр-бор, — потом немного подумал и добавил. — Хорошо, что он оказался у тебя хотя я своего дядю и терпеть не мог, ведь он убил... да он много кого убил, включая родную сестру, мою мать, но теперь я вижу, это было не зря.

— Так. Я не понял, из-за чего такой кипишь, поднялся? — возмутился я.

И действительно. Вон валяетсядохлое тело Шалома, которого там долго и упорно ловили, и надо же уже никому не надо.

— Ха! Так ты не знаешь, — ухмыльнулся Галактион Ласкарис. — Так вот. Эта штука, она не только некромантов истребляет, а заодно и магов, и людей со сверхспособностями, а может, и кого ещё. Дядюшка делал всё основательно.

Наши взгляды встретились, и я понял, что не договаривает Галактион, и коротко отрицательно мотнул головой.

— Да знал я, что этот артефакт прекрасно работает не только против некромантов, а ещё против других магов и псиоников, — фыркнул я. — А вот, насчёт Венаторесов был не в курсе. Но если ты говоришь, то поверю.

— Можно было бы проверить, — протянул Шаманов, но быстро осёкся.

— Дело в другом, Антуан, — произнёс Ласкарис. — Последние пару столетий, он был в собственности Российского государства, в хранилище Литты. Как он туда попал, возможно, известно только архивистам или ещё каким деятелям.

Хранилище Литты. Легендарное место в Гросс-Норденбурге, созданное графом Юлием

Помпеевичем Литтой, видным политическим деятелем, а заодно и магом. В то время, наша Восточная Конфедерация, ещё как-то пыталась договориться с правящими кругами Российской Империи и при правлении Екатерины, действительно произошли кое-какие подвижки невзирая на пугачёвщину, где зарисовалось немало магов, но после её смерти, всё вернулось даже не на круги своя, а стало ещё хуже.

Так вот, тогда в рамках уступок, на которые пошли чародеи, Юлий Литта и создал особое хранилище для опасных артефактов, в которое, чего только не напихали, но чаще всего некромантские и экспериментальные вещишки. А главный прикол был в том, что маг не мог оттуда ничего изъять. Только действующий глава государства, ну или тот, кого считают таковым. Это особое условие, на которое пошёл Литта, в знак демонстрации искренности наших намерений. И это нам чуть не вышло боком, потому что в девятнадцатом веке, туда чего только не напихали, когда начали бороться с магами. После революции маги вскрыли хранилище, забрали немало артефактов, но какую-то часть оставили. Видимо, молодой Шулерман присутствовал при этом и запомнил насчёт Серпа Музалона. Но вот только как он оказался у него?

— Опаньки, — дошло до меня. — Так старый Абрам и государство развёл, чтобы заполучить серп? Повезло паскуде, что помер.

— Угу, — кивнул Ласкарис. — У нашего правительства, после твоего визита, как раз закрались в голову мыслишки что надо бы тебя, такого дерзкого, окоротить. Сначала хотели меня использовать, потом подвернулся Шалом, хотя я предупреждал их, чтобы они ему не доверяли, что засранец ведёт свою игру, но... Короче, сам видишь.

Я кивнул. Посмотрел Галактиону в глаза.

— Кстати, по твоему вопросу... дело сдвинулось с мёртвой точки.

Он довольно ухмыльнулся, а я повернулся к магам и громко произнёс.

— Ну что же. Пришло время для повторного визита, напомнить уже всему правительству, почему с некромантами никто не связывается. Олька! — крикнул я. — Ты как?

— Мы в порядке, яд перестал действовать, — раздался звонкий голос Сони. — Просто заслушались.

— Я приказываю! Не смей! — рявкнул Шаманов, поднимая руку для броска заклятия.

Я улыбнулся и достал серп, демонстрируя, что активирую артефакт в любой момент. Он на секунду задержался и я успел провалиться в телепорт, который Олег Белотелов открыл, прыгнув вместе с Соней, с проёма второго этажа.

Через секунду мы стояли в подвале моего дома. Я быстро поднялся наверх и, влетев в гостиную, приказал жене.

— Дорогая, немедленно собирай всю команду! — сообщил ей. — Мы идём штурмовать Кремль. Так сказать, покажем, кто здесь власть.

На втором этаже послышался какой-то шум, крики, и через несколько мгновений, с лестницы кубарем слетела Светка, опять в неглиже, а следом вышла спокойная Алиса.

— Будет мне всякая дохлятина малолетняя указывать как себя вести, — фыркнула она и повернулась, ища взглядом меня.

Сильна сучка. Миньона некроманта блокировать на время это надо неплохо так умения поднять.

— Привет рыжая, — хмыкнул я. — Отговорить не получится, даже не пытайся.

— Слушай, вот что я тебе скажу, — быстро заговорила ведьмочка, спускаясь с

лестницы, лежащая внизу Светка, попыталась цапнуть её за лодыжку, но промахнулась. — Сейчас у власти, высокомерные придурки...

— Я заметил.

— Да. У них слишком много амбиций, отсутствует чувство меры, и тем они выгодны нам, чародеям. Для нашего плана, о котором мы тебе рассказали, — быстро проговорила Алиса. — Так что попугать, попугай, но не уничтожай.

— Рыжая, да ты стихами заговорила! — восторженно захлопала в ладоши моя жена.

Но та, лишь печально покачала головой.

— Ладно, — буркнул я и щёлкнул пальцами. — Никитос, пророчество!

— Ну что, граждане чиновники, депутаты и олигархи, — начал я бодрую речь, выступая перед собранными в том самом помещении, где умер Шалом, десятью посвящёнными в магические дела, руководителями страны.

Так-то их было на несколько порядков больше, но конкретно эти принимали решение о моей ликвидации. Всех их я вычислил при помощи Никитоса, а потом Марселлинн, Светка и Олька, пробежались по местам, где они присутствовали, выдернули их и доставили ко мне. Ещё в налёте приняла участие Панда, которая их парализовала. За время работы со мной она наловчилась парализовывать пациентов на нужное время.

Вы будете смеяться, но старик Шулерман засел в уже подоставшей меня башне Рейнгарда. Я подождал, пока отсюда смоятся Изотов, Шаманов и Ласкарис и доставил их всех сюда. Теперь же я толкал перед ними пламенную речь, на тему того какие они конченные уёбки, дегенераты и позор страны.

Удивительно, но Контрразведчик со мной соглашался, изредка кивая в такт моим словам. Хотя... Может быть, он болгарин?

— Вы себя возомнили аристократией? — спрашивал я. — Так, вот. Я прямой потомок Михаила Музалона, и передо мной даже пресловутая имперская аристократия — жалкие дворняжки.

Не совсем так, я слегка соврал. Несколько раз моя кровь наследовалась по женской линии, но это неважно.

— Вы не на тех наехали, вы влезли в дела тех сил, которые вы не понимаете. Мы некроманты, сиречь маги Смерти, ведём свою жизнь, слабо связанную с делами чародеев, что с вашими. И я хочу, чтобы вы запомнили на всю жизнь два момента.

Я перевёл дух и стал заканчивать.

— Первое. Ваши жизни у меня выкупил Архимаг Елисей Елагин. И вы даже представить не можете, в какую цену это ему обошлось. И речь идёт не только о деньгах.

При этих словах, Мытарь, который ныне занимал должность премьер-министра, покрылся испариной.

— Второе. Я продемонстрирую вам, почему вы никогда не сможете причинить некроманту ни малейшего вреда.

Кстати. Одну демонстрацию я им уже провёл. Пока я толкал пафосные речи, я по очереди подходил к каждому из них и выдёргивал душу, делая её видимой для остальных. Это произвело нужное впечатление, но не до конца. Нужен был, как говорили в известном фильме: удар и потом катарсис. Это я им обеспечу.

Раздался звонок, я достал трубку.

— Белецкий? — мрачно спросила меня одна из подручных Алисы, ведьмочка Флора Лисина. — У нас здесь всё готово, а главное — массовка на подходе. Так что начинай, а я

сваливаю.

— Стоять. А телепорт?

— Да точно, — вздохнула чернявая ведьма. — А потом сваливаю.

Ей очень сильно не хотелось во всём этом участвовать, но Алиса не могла светиться, её же на совещания правительства стали таскать, мало ли, вдруг случится удивительное — невероятное и кто-то из присутствующих запомнит её ауру.

Миг и мы оказались на руинах Кровавого Храма, где уже велись строительные работы, в попытках его восстановить. Ну это им не повезло, да и никогда не повезёт. Одно хорошее дело они сделали, успели возвести над огромной площадкой, что-то вроде второго яруса, куда мы и поместили всех нами захваченных больших боссов-барбосов.

— Здесь, — сказал я. — Там, где больше ста лет назад, мой предок и учитель, уничтожил всю царскую семейку, включая прислугу, я вам продемонстрирую свои возможности.

В России формально запрещены частные военные кампании, но про «Штрауса», к примеру, слышали все. Однако они работают за пределами нашей страны, поэтому про них рассказывают. Но вот про тех, кто окружал сейчас Кровавый Храм, не говорят никому, потому что — правильно. Они нужны для решения внутренних проблем. Структуры МВД и даже госбезопасности при всей их лояльности, хоть как-то ограничены законом, эти же... эти же ничем. Это тупо наёмники. Большинство, иностранцы. Да так и удобнее даже. Это нашим здесь жить, а эти-то. Постреляют и уедут. Правда, не все. И я к этому приложу немного усилий.

И вот эти люди сейчас окружали Кровавый Храм, чтобы освободить представителей правящей элитки. Я ухмыльнулся и подал знак рукой. Выскочившая из-за моей спины выхватила одного из наёмников и притащила ко мне. Я достал свой византийский кинжал, с рукояткой из костей последнего российского императора и начал обряд Воплощённой Смерти.

Вспороть жертву от живота до горла, произнести заклинание, вылить зелье в рану и, пожалуйста. Меня больше нет, а есть Смерть, которая носилась по площадке за наёмниками и убивала, убивала, убивала. Никто не мог уйти, потому что нельзя убежать от смерти.

А сидящие наверху, можно сказать, в партере, члены российского правящего класса, зверски потея, наблюдали за тем как гибнут, от рук гигантской мрачной фигуры те, кто должен был их спасти. Почти все они обгадились, а у одного случился сердечный приступ, с трудом, но откачать успели, и у двоих резко изменилась причёска, то есть один поседел, а другой окончательно облысел. Когда всё кончилось и я без чувств должен был рухнуть на землю, то всё та же Флора Лисина переместила меня в мой дом, на окраине Горного района, а Стас, изображая меня, прочёл назидательную лекцию, о том как следует и как не следует вести себя с некромантами. Небольшую, секунд на десять, но очень доходчивую. Можно сказать, что они все прониклись.

А потом шоу кончилось и Оляка доставил мою команду домой, а Лисина свалила по своим делам, ругая меня, Алиску и какие-то неопределённые высшие силы.

Едва оказавшись дома, Арина отнесла моё бесчувственное тело, на диван в мой кабинет и сделала это очень вовремя, потому что буквально через несколько секунд, к нам ворвался разъярённый Елагин.

— Где Антуан?! — орал он. — Где эта сука?! Он, что, вконец ёбнулся?! Полсотни трупов! Обосравшиеся члены правительства!

— Но ведь всё сработало, так? — спокойно спросила моя жена, спускаясь сверху. Елисей обмяк.

— Да, — пробормотал он. — В целом, от его демонстрации больше пользы чем вреда, но всё-таки надо знать меру...

— Так скажите спасибо Алиске, — хихикнула Полина. — Это она уговорила шефа их не убивать, а просто напугать.

— С тобой будет отдельный разговор, — погрозил ей пальцем Архимаг. — Ты зачем, ту строительную плиту, на которой сидели деятели элитки, превратила в мрамор?

— Так красивее, — пожала плечами она. — Да и на бетоне, они бы себе чего застудили.

У Елисея Елагина заболела голова. Он ещё не знал, что так бывает всякий раз, когда общаешься с членами команды некроманта, поэтому заподозрил, что кто-то пытается прочесть его мысли. Но сделать ничего не успел и даже не нахамил моему мидасу-алхимику. Ибо в этот момент в дверях появился Матеуш Пражский, в сопровождении своего миньона.

— Где Антуан? — первым делом спросил он у моей супруги, не обращая внимания больше ни на кого. — У меня срочные новости.

— Он, применил заклятие Воплощённой Смерти, — ответила Арина. — И пару дней будет приходиться в себя.

— О! — удивился Матеуш. — Тогда пусть свяжется со мной, как очнётся. Я решил ту задачу, которую он мне поставил.

Телепортист, который был одновременно миньоном Пражского, унёс своего любимого хозяина в Чехию, оставив недоумевать мою команду, с которой я не делился поисками заклинания, для освобождения душ Венаторесов.

— О чём это он? — спросила вслух моя супруга. — Что это значит?

— Это значит, — криво ухмыльнулся Архимаг, исчезая в телепорте. — Что клан Музалон одержал очередную победу.

Эпилог второй части. Сведение счетов

— А вот зря говорят плохое про миллениалов, — заметил Никанор, который сам пришёл ко мне пообщаться, едва я отключился после заклинания. — Взять тебя, к примеру. Вроде бы дурак дураком и миллениал, а гляди же ты! Серп Музалона вернул, который ещё учитель моего учителя пролюбил? Вернул. В Центральную Россию посадил нашего некроманта? Ну, почти. Через полгода Катюша займётся работой, а там и Кочетов освободит нашу несчастную землю, от своей паскудной туши... И главное, все ведь уверены, что ты это делаешь из-под палки, тебя заставили. А на самом деле, ты выполнял план основателя нашего клана. Заместить всех некромантов теми, кто будет ограничивать свой срок пребывания на земле.

Я лишь покивал. Не назвал бы себя таким уж хитропланщиком, но что-то в этом было. Действительно, скандалил, я чаще всего на публику, чтобы замаскировать свои истинные планы.

— С волшебниками Восточной Конфедерации близко сошёлся, это минус, — вздохнул Никанор. — Лучше бы без этого.

— Не скажите, учитель, — пожал плечами я. — Не скажите. Зато никто не будет нудить, что Музалоны контролируют пять некромантских территорий.

— Так-то оно так, да не так, — махнул рукой бывший сподвижник Емельяна Пугачёва. — Это сейчас проблем нет, но когда мы двинемся дальше, на запад, аль на восток и юг, вот тут проблемы и начнутся. Все сразу вспомнят, что мы под Восточной Конфедерацией ходим, сочтут за экспансию именно восточников.

— Да когда это ещё будет? — махнул рукой я.

— Быстрее, чем ты думаешь, — сурово отрезал Никанор. — Я вижу некоторые нити, которые сплетаются в будущем. Жизнь слишком ускорилась, и я не знаю, к добру это, аль к худу.

— Ну, будем надеяться несколько лет у меня есть, — фыркнул я.

— Надейся, надейся... — протянул учитель. — Хотя откровенно тебе скажу, ближайшие годы ты погрязнешь в личной жизни, со своей рыськой припадочной.

— Не такая она уже и припадочная, — заметил я. — Внучка твоя, внебрачная, её слегка подлечила. Но Арина, это моя забота. Как и та фигня, что теперь делать с общежитием у меня дома. Нет, я не против и мне всё равно, но...

— Сам же сказал, — проворчал мёртвый некромант. — Попарно они у тебя разбились, а это, что значит?

— Что?

— Отселяй их. Но недалёко. Двое, как ты сказал, уже сами построили себе кафе рядом с тобой и там практически живут. Ещё двоим... ну, построй какой-нибудь отдельный домик на участке, а дочку с её любовником, оставь при себе. Провидец, он почитай на твоей силе живёт, как и миньон. Вот, кстати! Ты меня за Маринку-то попрекаешь, а у самого внебрачная дочь тоже имеется.

— Так я её заделал ещё до встречи с Аришкой, — хихикнул я. — Страшно представить, как ты размножился до встречи с Алевтиной.

— И не представишь, — насупился старик.

— Одно радует в вашем бесконтрольном разврате. Раз на место Кочетова должен сесть потомок Михаила Музалона, то его искать долго не придётся.

Старый Никанор отвесил мне ментальный подзатыльник. Всё-таки учитель у меня нравов строгих, если не сказать, патриархальных. Эх! А ещё революционер.

Все те два дня, что я лежал без сознания, мы с учителем беседовали за жизнь... ну, вернее, за наше некромантское существование. Он объяснил мне некоторые вещи, которые раньше не рассказывал.

— Теперь ты сам юную некромантку обучаешь, тебе это надо знать, — проворчал он. — Только не вздумай ей пока рассказывать, лет через сто или когда ученика возьмёт, не раньше.

И вам я это тоже не расскажу. Это всё настолько мрачные некромантские тайны, что лучше от них держаться подальше. Лучше про что-нибудь бодренькое. Например, когда я пришёл в себя, то обнаружил, что рядом с моим диваном сидит не встревоженная Марселлинн (хотя с чего бы ей тусоваться, она же знает, со мной всё в порядке), а то самое серое чудище-уёбище, бывший мой подчинённый из Галактики Сомбреро.

— Спасибо тебе Ташинмаарб, — просвистело оно. — От души порадовал.

— Чем это? — просипел я, схватив стакан воды и жадно начав глотать.

— Ты убил третьего ангела, — сказал он.

Я поперхнулся водой, которую пил. Пока я стоял и отплёвывался, серое чудище-уёбище покорно висело передо мной, не делая попытки исчезнуть.

— Как это, блядь? Почему я ни хуя не помню?

Мой подчинённый из прошлой жизни мерзко захихикал, но когда успокоился, то пояснил.

— Это был один из тех наёмников, которых пытались на тебя натравить в Кровавом Храме. Ты убил его и не заметил.

— Круто, — усмехнулся я. — Вот как оно бывает.

Вот поразительная ситуация, согласитесь? Сколько хлопот нам доставил первый Ангел Возмездия, как нам пришлось побегать за вторым, а потом уговаривать его, чтобы он отказался от своей сущности, а третьего я просто шлёпнул, походя. Вот честно, я в ахуе от таких заскоков судьбы.

— Ну, я полетел, — деловито засобиралось чудище-уёбище. — Меня перерождение в магическом мире ожидает с полной заёмной силой.

— Ехай на хуй. Хотя тот мир жалко немного...

— Чего? — не расслышало существо.

— В порядке говорю, всё будет.

— Ага. Ещё раз спасибо, друг.

И серое чудище-уёбище исчезло.

— Таких друзей, за хуй, да в музей, — буркнул я, быстро натянул штаны и пошёл вниз, в ближайший санузел.

Когда я просравшись и проссавшись спустился в гостиную, то обнаружил там почти идиллическую картину — Арина лупит сковородкой Светку, а та довольно хохочет и называет её мамой.

— Чего случилось-то? — спросил я.

Марселлинн смутилась и спрятала сковородку за спину. Забавно, но раньше, она бы попыталась запустить её в меня.

— С хахалем своим пыталась сношаться в нашей комнате! — возмущённо сообщила возлюбленная моя жена.

— А чего? — взвилась недовольная девчонка. — В подвале пытались, туда папка завалился, в моей комнате Ника чуть маги не затоптали... Никакой жизни!

— Ни половой, ни общественной, — кивнул я. — Светочка, запомни. Совокупляться или у себя или у него. А за тот случай, ты извини, но это издержки жития в некромантском доме. Ладно. Это всё лирика. Любимая, есть что-то срочное?

— До хуя, — угрюмо отозвалась любимая. — Во-первых, тебя просил забежать Елагин. Выработать совместную стратегию, как магам теперь общаться с правительством. Ну, так он сказал. Во-вторых, Матеуш, решил какую-то вашу проблему. А в-третьих, здесь шлялась одна из Алискиных подстилок, которая просила, чтобы ты обязательно рыжую навестил.

— Подстилки подождут, — отмахнулся я. — Елагин тоже. Что там у Пражского Музалона?

— Я не поняла, — пожала плечами любимая. — Он, восстановил какое-то древнее заклинание или разработал своё, но Архимаг аж позеленел, когда это услышал.

— Отлично, — сказал я. — Найди Ольку, скажи чтобы готовился лететь в Прагу. Да, стоп. И позови Никитоса. Но можешь уступить это право Свете.

Женщины фыркнули и разошлись в разные стороны.

— Мда. Удачное место для изоляции Венатореса выбрали маги прошлого, — проворчал я.

Я, Матеуш Пражский, Катя, магистр Хорхе, а также примкнувший к нам Галактион Ласкарис, стояли на небольшой возвышенности, а под нами простирался перуанский город Пуно.

— Сто тридцать тысяч жителей, центр провинции и сельскохозяйственного региона, — щегольнула Катя, познаниями из интернета. — Не назвать глухим местом.

— Только мой учитель убил его в 1660 году, — проворчал магистр Хорхе. — За восемь лет до того, как тут основали хоть какое-то поселение.

— Ладно, — махнул рукой я. — Хорошо что не на плато Наско оставили, болезного.

Можно говорить что угодно, но тёмной южноамериканской ночью, здесь было тихо и спокойно. Вот послезавтра да, тишины не получилось бы. Я не знаю как принято в Латинской Америке отмечать Новый год, но вряд ли тихими посиделками по домам.

Действительно, Матеуш Пражский после нескольких недель работы в бешеном режиме, на основе разработок старой Эльзы, но смог создать заклинание, которое упокаивало бы Венаторесов окончательно. И теперь мы решили испытать его, но не на Галактионе, а на том бедолаге, которого маги прихватили аж в семнадцатом веке в Южной Америке и сожгли здесь, в абсолютно диких тогда местах с помощью пироманта.

— С чего начнём? — спросил я у Матеуша.

— Для начала следует его материализовать, — пробормотал он. — И получить его согласие. Понимаете, только добровольно иначе оно не подействует.

— Тогда этим займусь я, — бросил магистр Хорхе, и несколько раз взмахнул кельтским кинжалом, который, наверняка был выкован на Пиренейском полуострове ещё до прихода туда римлян.

Перед нами появился призрак с пустыми и равнодушными глазами. Знаете, четыреста лет провести в таком состоянии... Вот Галактион, кстати, за сто лет взбесился. Потому я и провоевал с ним столько. Очень уж он хотел отомстить ученику убившего его мага, что аж в

криминал ударился. Да. То, что мы его отпускаем, будет большим для него благом.

Ласкарис подошёл к призраку и о чём-то заговорил с ним на латыни. Я понимал через раз, о чём они говорят, Катя не понимала вообще ничего, а магистр Хорхе, приподнял правую бровь. Из тех обрывков, что я смог осознать, стало понятно, Галактион объясняет призраку, что мы хотим с ним сделать.

— Да, — загорелись у него глаза. — Отпустите. Хочу уйти. Отпустите.

Матеуш Пражский кивнул. Согласие было получено. Мы разошлись в стороны и начали длительный ритуал, который требовал участия трёх некромантов (Катя была с нами как наблюдатель и стажёр), а ещё уйму сил и времени. Хорошо, что в самом городе нас ждали наши миньоны и телепортисты. Только магистр Хорхе, не доверявший Ласкарису, прихватил своего защитника, который и курил сидя на камне в ста метрах.

Через два часа всё было кончено. Душа бывшего Охотника покинула нашу грешную землю, а мы обессиленные присели на камни, стараясь отдышаться.

— Антуан, я бы хотел тебя попросить, — начал Галактион Ласкарис. — Освободи меня от службы правительству. Теперь я собираюсь заняться более важным делом: искать своих собратьев, чтобы мы их смогли отпустить...

Я мотнул головой.

— Давай поговорим об этом после праздников, — буркнул я. — Сейчас совсем голова не варит.

Ласкарис кивнул и исчез, оставив на плато, только нас, некромантов. Интересно, это какая особенность Венаторесов или просто они пользуются магией? Непонятно. Даже старый Архимаг не смог разобраться, что это такое.

— Он не только хочет освободить стариков, — меланхолично сообщил магистр Хорхе. — Он желает, уходя, создать новых Венаторесов, поэтому будет искать тех, кто владеет тайной производства новых охотников. Он спрашивал у освобождённого призрака, не знает ли он сам, как сделать человека охотником. К счастью, ушедший Охотник не знал, ни как делать, ни кто может знать.

Я кивнул. Это меня как раз и не удивило, я ожидал чего-то подобного. Галактион Ласкарис нам не друг и никогда им не был, чтобы он сам не говорил. Просто временно сошлись наши интересы, но сейчас было всё равно, честно говоря. Я посмотрел вниз, где меня ждала любимая супруга. Никитос дал хороший прогноз, на зачатие в этом, а вернее, уже в следующем году, прямо в начале, первого ребёнка, а через пять лет второго. Потом взглянул наверх. Звёздное небо над Перу было прекрасно.

— Пойдёмте в город, — сказал я. — И ещё... магистр Хорхе, вы будете не против, если я встречу Новый год со своей командой, здесь в Пуно?

Тот кивнул разрешая. Вот и отлично. Никогда не праздновал его за границей, но в этот раз такой настрой возник. Уж больно хорошо здесь ночь, на высокогорье Западного Полушария.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net